

УСАДЕБНЫЕ

ансамбли

Воронцово

Знаменское-Садки

Узкое

Черемушки-Знаменское

Ясенево

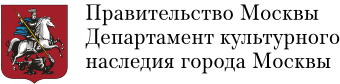
МОСКВЫ





Воронцово
Усадебные
Знаменское-Садки
ансамбли
Узкое
МОСКВЫ
Черемушки-Знаменское
Ясенево

УДК 719
ББК 79.0
У74



Правительство Москвы
Департамент культурного
наследия города Москвы

Департамент культурного наследия города Москвы
Руководитель проекта: А. А. Емельянов
Редактор: Н. А. Калинкина
Координатор: Д. Н. Яковлева

Рецензенты:

Л. В. Беловинский, д.и.н., заслуженный работник культуры, профессор кафедры культурного наследия Московского государственного института культуры;
А. П. Пятнов, заведующий редакцией «Отечественная история» АНО «Национальный научно-образовательный центр «Большая Российская энциклопедия»

У74 **Усадебные** ансамбли Москвы: Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое, Черемушки-Знаменское, Ясенево / автор-составитель М. Ю. Коробко. — Москва : Кучково поле Музеон, 2022. — 240 с. : ил.

ISBN 978-5-907174-72-6

Книга «Усадебные ансамбли Москвы» посвящена истории формирования и развития московских усадеб Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое, Черемушки-Знаменское и Ясенево. В ней рассматриваются стилистические и архитектурно-художественные особенности усадебных ансамблей, приводятся сведения о реставрационных работах. Обширный иллюстративный ряд включает в себя архивные фотографии и чертежи, а также современные художественные фотоснимки. Издание рассчитано на архитекторов, специалистов-реставраторов, студентов, обучающихся по специальности «реставрация», искусствоведов, историков архитектуры и градостроительства, а также на читателей, интересующихся вопросами истории и сохранения объектов культурного наследия.

За помощь в подготовке издания выражаем благодарность: А. И. Александровой, И. А. Бутурлиной, И. В. Гришину, Е. А. Зайка-Водворд, А. А. Спиваку, М. А. Трубецкому, Н. А. Трубецкому и М. А. Чусовой.

Фотосъемка для книги осуществлена при содействии ГАУК г. Москвы «Усадьба Воронцово», ФГБУ «ИТЭФ имени А. И. Алиханова НИЦ „Курчатовский институт“», ФГБНУ «ВНИИ фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений имени К. И. Скрябина», ФГБНУ «ФНКЦ реаниматологии и реабилитологии», ФГБУ «ВНИИ экология», ООО «Коворкинг».

ISBN 978-5-907174-72-6

© Департамент культурного наследия города Москвы, 2022
© Коробко М. Ю., текст, фотографии, 2022
© Астраханская государственная картинная галерея имени П. М. Догадина, ил., 2022
© Государственная Третьяковская галерея, Москва, ил., 2022
© Государственный исторический музей, Москва, ил., 2022
© Государственный музей А. С. Пушкина, Москва, ил., 2022
© Государственный музей истории Санкт-Петербурга, ил., 2022
© Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева, Москва, ил., 2022
© Государственный центральный музей современной истории России, Москва, ил., 2022
© Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина, Москва, ил., 2022
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, ил., 2022

© Музей истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева, ил., 2022
© Музейное объединение «Музей Москвы», ил., 2022
© Нижегородский государственный художественный музей, ил., 2022
© Российский государственный архив древних актов, Москва, ил., 2022
© Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург, ил., 2022
© Центральный государственный архив города Москвы, ил., 2022
© Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник, ил., 2022
© Частные коллекции, ил., 2022
© Народицкий А. М., фотографии, 2022
© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-макет, 2022

Содержание



Усадьба Воронцово
7



Усадьба Знаменское-Садки
63



Усадьба Узкое
113



Усадьба Черемушки-Знаменское
159

Усадьба Ясенево
201



Summary
235

Список литературы
236

Список сокращений
239

Предисловие

Русская загородная усадьба — культурный феномен, который неизменно привлекает внимание профессиональных исследователей и краеведов-любителей. Несмотря на то, что архитектура усадебных комплексов, традиции и быт их обитателей на протяжении многих лет являются предметом изучения, эта тема продолжает оставаться неисчерпаемой на открытия.

Подмосковные усадьбы, располагающиеся ныне в границах современной Москвы, — это целый пласт историко-культурного наследия, с которым сегодня активно работают историки, реставраторы и музейное сообщество.

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о самых ярких усадебных ансамблях юго-западной части столицы. На страницах издания публикуются материалы, собранные историком Михаилом Коробко, связанные с историей усадеб Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое, Черемушки-Знаменское и Ясенево. Редкие фотографии и уникальные архивные документы мы дополнили современной фотосъемкой Алексея Народицкого, наполненной атмосферой и романтическими образами минувшей эпохи.

Надеемся, что, перевернув последнюю страницу этой книги, вы найдете приятный повод совершить неспешную прогулку по аллеям старинных парков, насладиться прекрасной архитектурой и почувствовать неповторимый дух русской усадьбы.



Усадьба
Воронцово

В период расцвета территория Воронцова занимала площадь более 372 га, причем только северная граница имения частично совпадала с ныне существующей улицей Академика Челомея. На востоке граница доходила до современной Новочеремушкинской улицы, на юге она пересекала современную улицу Обручева, а на западе простиралась до современного проспекта Вернадского. В настоящее время площадь Воронцова составляет около 40 га.

Название усадьбы носит антропонимический характер, то есть дано по личному прозвищу первого владельца этой местности — Воронец (так могли называть человека, имевшего черные волосы). Выдающийся историк академик АН СССР С. Б. Веселовский считал, что им был боярин князя Московского Дмитрия Ивановича Донского Федор Васильевич Воронец (? — не позднее 1371), происходивший из рода Протасьевичей, впоследствии названных Вельяминовыми¹.

Воронцово
великокняжеское
и царское

Со временем эта местность стала частью огромной великокняжеской вотчины с центром в селе Воробьева на Воробьевых горах. Ее владелицей была великая княгиня Московская Софья Витовтовна (около 1371–1375 — 1453), единственная дочь великого князя Литовского Витовта (около 1350 — 1430) и вдова великого князя Московского Василия I Дмитриевича, правившего в 1389–1425 годах².

Софья Витовтовна в 1451 году завещала свою вотчину любимому внуку Юрию Васильевичу Меньшому (1441–1473), впоследствии князю Дмитровскому. В ее духовной грамоте (завещании) названия деревень вокруг Воробьева не указаны, но есть основания полагать, что одной из них была Воронцово³. Подмосковную вотчину Юрия Васильевича Меньшого впоследствии унаследовал его старший брат — великий князь Московский Иван III (1439–1505)⁴.

Первые документальные сведения о Воронцове относятся к периоду правления Ивана III. Оно фигурирует в духовной грамоте 1504 года как Воронцовское, предназначенное его сыну и соправителю — Василию Ивановичу (в 1505–1533 — великий князь Московский Василий III Иванович)⁵.

От Василия III Воронцовское перешло к его сыну, великому князю Московскому и первому царю Ивану IV Васильевичу Грозному (правил в 1533–1584). Возможно, Воронцовское пострадало 3 июня 1571 года, когда войско крымского хана Девлет-Гирея I разорило и сожгло Москву и незащищенные населенные пункты к югу от города. Тем не менее эта деревня упоминается в духовной грамоте Ивана Грозного 1572 года, причем уже как Воронцово, а не Воронцовское, то есть название данной местности впервые появляется в интерпретации, дошедшей до наших дней⁶.

В 1584 году в составе царского домена Воронцово унаследовал царь Федор Иванович (правил в 1584–1598). При нем Воронцово оказалось отрезано от Воробьева и обособилось, так как находившиеся между ними территории — земли деревни Семеновской и уничтоженной татарами соседней деревни Кадашево (Старое Кадашево)⁷ — были переданы Федором Ивановичем Донскому монастырю, основанному в память о победе над войском крымского хана Гази-Гирея II, который устроил свою ставку в Воробьева в 1591 году⁸. Неясно, когда Воронцово погибло как населенный пункт, — одновременно с Кадашевым или это произошло позднее, в Смутное время.

В составе царского домена этой территорией последовательно владели цари Борис Федорович Годунов (правил в 1598–1605), Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I; 1605–1606), Василий Иванович Шуйский (1606–1610), Михаил Федорович Романов (1613–1645), однако никто из них данную местность не посещал.



Неизвестный художник
Портрет князя
Андрея Ивановича
Репнина (Меньшого)
1690-е
ГРМ



Ф. М. Славянский
Копия с гравированного
оригинала А. Афанасьева
1821–1824 годов
Портрет князя
Аникиты Ивановича
Репнина
Середина XIX века
ГЭ

Становление усадьбы

В середине XVII века владельцем Воронцова стал видный государственный деятель — боярин, князь Борис Александрович Репнин (?–1670)⁹. Первое упоминание о Воронцове как о его владении относится к 1640 году¹⁰. В его состав также входили починки Иванково и Кулешов (Колешев) — земли которых были отмежеваны от соседних монастырских сел Тропарево, Семеновское и Троицкое-Голенищево, — пустошь Шатилово, «на починок, что была пустошь Баташево на враге», пустоши Турьево и Гуляево, граничившие с владениями дворцовой деревни Дальнее Беляево¹¹.

Баташово, или Боташово, — большая пустошь, находившаяся южнее Воронцова по левую сторону Калужской дороги, между Гостевским и Боташовским оврагами, граничившая с деревней Деревлево и расположенная особняком. Она была известна с 1575 года. Возможно, на этой пустоши было поселение, так как в документах она, в отличие от Воронцова, фигурирует как «починок на пруде»¹². Баташово в начале XVII века принадлежало дьяку Петру Данилову Дементьеву, а с 1620 года — Артемию Васильевичу Измайлову (?–1634), который в 1632-м был назначен первым товарищем боярину Михаилу Борисовичу Шеину, отправленному воевать против поляков. Поход кончился неудачно, и по его результатам М. Б. Шеин и А. В. Измайлов были обвинены в измене и казнены в 1634 году. Казнен был также сын А. В. Измайлова, Василий, другой сын, Семен, сослан в Сибирь, а его брат — в Казань. Баташово на некоторое время стало владением племянника А. В. Измайлова — Матвея Тимофеевича Измайлова¹³. В 1640 году Баташово перешло к Б. А. Репнину и стало относиться к селу Воронцову¹⁴. Ныне территория Баташова поделена между районами Зюзино, Коньково, Черемушки и Ясенево (в границах природно-исторического парка «Битцевский лес»).

В 1647 году Б. А. Репнин подарил Воронцово своему сыну Ивану Борисовичу Репнину (?–1697)¹⁵. Новый владелец, впоследствии ставший ближним боярином царя Федора Алексеевича, основал в Воронцове усадьбу¹⁶. Исходя из этого, можно предположить, что он вместе с женой Евдокией Никифоровной, урожденной Плещеевой (?–1695), неоднократно посещал свою вотчину.

В 1687 году владелец передал Воронцово обоим своим сыновьям: поручику потешной роты князю Никите (Аниките) Ивановичу Репнину (1668–1726), впоследствии генерал-фельдмаршалу, и стольнику Андрею Ивановичу Меньшому (?–1699)¹⁷. Составленный в 1692 году подьячим Леонтием Антипиным «Чертеж земель от Земляного города до речки Раменки» дает яркое представление об усадьбе Воронцова при них. В усадьбе находились роскошные трех-верхие двухэтажные боярские хоромы с высоким крыльцом,

⁹ Жена Б. А. Репнина — Мария Мироновна (?–1680).

¹⁰ РГАДА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 115. Л. 22.

¹¹ Там же. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9832. Л. 871; Ф. 1320. Оп. 1. Д. 115. Л. 22.

¹² Там же. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9840. Л. 149.

¹³ Там же. Д. 12379. Л. 532–547.

¹⁴ Там же. Д. 9832. Л. 871–897.

¹⁵ Там же. Д. 9840. Л. 149.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 9820. Л. 95, 95 об.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5806. Л. 461.

покрытым шатром¹⁸, очевидно построенные еще Иваном Борисовичем Репниным.

После смерти брата, скончавшегося в 1699 году, Н. И. Репнин стал единственным хозяином Воронцова. В феврале 1714 года он разделил свои имения между детьми. Воронцово досталось старшему сыну Н. И. Репнина от первого брака с княжной Прасковьей Михайловной Лыковой (?–1685) — князю Ивану Никитичу Репнину (1686–1727)¹⁹ (впоследствии полковнику Ярославского пехотного полка), в том же году женившемуся на княжне Марфе Яковлевне Лобановой-Ростовской (?–1719).

В 1727 году И. Н. Репнин скончался. Воронцово унаследовали его сыновья князь Сергей (1718–1761) и Петр (не ранее 1719 — 1778), тогда еще бывшие несовершеннолетними. Позднее по разделу имений между ними владельцем Воронцова стал С. И. Репнин, впоследствии статский советник.

Беспечное

В 1744 году лейб-гвардии Конного полка ротмистр Петр Иванович Репнин, выкупив у брата родовое Воронцово²⁰, поселился в усадьбе вместе с женой Марией (Марфой) Ивановной, урожденной графиней Головкиной (1708–1770), племянницей кабинет-министра графа М. Г. Головкина. Тогда Головкины и их родственники были в опале, поэтому брак по расчету обернулся для П. И. Репнина вместо важных связей удалением от двора до 1748 года.

В литературе фигурирует версия, согласно которой П. И. Репнин является отцом самого популярного отечественного портретиста второй половины XVIII века Федора Степановича Рокотова (около 1732 — 1808), возможно родившегося в Воронцове. Ведь, по исследованиям А. И. Михайлова, «подушный оклад» за братом художника, Никитой Рокотовым (? — около 1770), бывшим крепостным П. И. Репнина, числился в Воронцове и соседнем сельце Шатилове, входившем в границы имения²¹. Однако на момент зачатия Ф. С. Рокотова П. И. Репнину должно было быть около 12–13 лет, что делает данную гипотезу невероятной. Кроме того, тогда П. И. Репнин постоянно жил в Санкт-Петербурге и если и бывал в Воронцове, то эпизодически.

При П. И. Репнине усадьба была реконструирована и получила название «Беспечное»²². Были выстроены новый барочный главный дом, хозяйственные и служебные постройки. На речке Раменке устроены живописные террасные пруды, заново посажены огромные французский парк и ре-



Л. Антипин
Чертеж земель
от Земляного
города до речки
Раменки. Фрагмент
с изображением
Воронцова и Шатилова
1692
РГАДА

гулярный сад²³, созданы полотняная фабрика с 20 станками и кирпичный завод.

У Калужской дороги, на левом берегу Волотухина оврага — левого притока оврага Старостина, в верховьях которого находились два пруда, — П. И. Репнин поселил деревню Петровскую, что облегчало освоение южной части имения и его связь с Баташевым (ныне на месте Волотухина оврага стоит Центр культуры и искусства «Меридиан»; ул. Профсоюзная, д. 61). Название деревни получила по имени П. И. Репнина²⁴.

Видимо, Петровская была основана на части пустоши Волотухи, одно время входившей в состав имения Узкое, а позднее принадлежавшей Василию Ивановичу Стрешневу (1707–1782), с которым у П. И. Репнина в 1766 году был земельный спор из-за «двух поганных прудков». Репнин спор выиграл и поселил на этой территории деревню²⁵. Сейчас на ее месте сквер перед Институтом космических исследований РАН, на пересечении улиц Профсоюзной и Обручева (Профсоюзная ул., д. 84/32).

Несмотря на возвращение П. И. Репнина ко двору, он продолжил работы в Воронцове. Так, в 1760-е годы усадебный парк был заново реконструирован, что нашло свое отражение на плане генерального межевания Воронцова 1770 года²⁶.

За местом, где стоял главный дом, находится Большой пруд, устроенный на речке Раменке, исток которой расположен на территории Воронцова (топоним «Раменка» входит в группу названий, данных по географическим и историческим реалиям; «раменьем» назывался лес, соседствующий с полями, с пашней, что может подтверждать первоначальное устройство Воронцова [Воронцовского] на расчищенном

²³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22168. Л. 2 (3).

²⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 775. Л. 46, 46 об.

²⁵ Там же. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 115. Л. 23, 41 об.

²⁶ Там же. Ф. 1354. Оп. 256. Д. С-4; Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) генерального межевания Московского уезда // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. М., 2005. Т. 2. С. 411; Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Описание землевладений. М., 2004. Т. 2. С. 92.

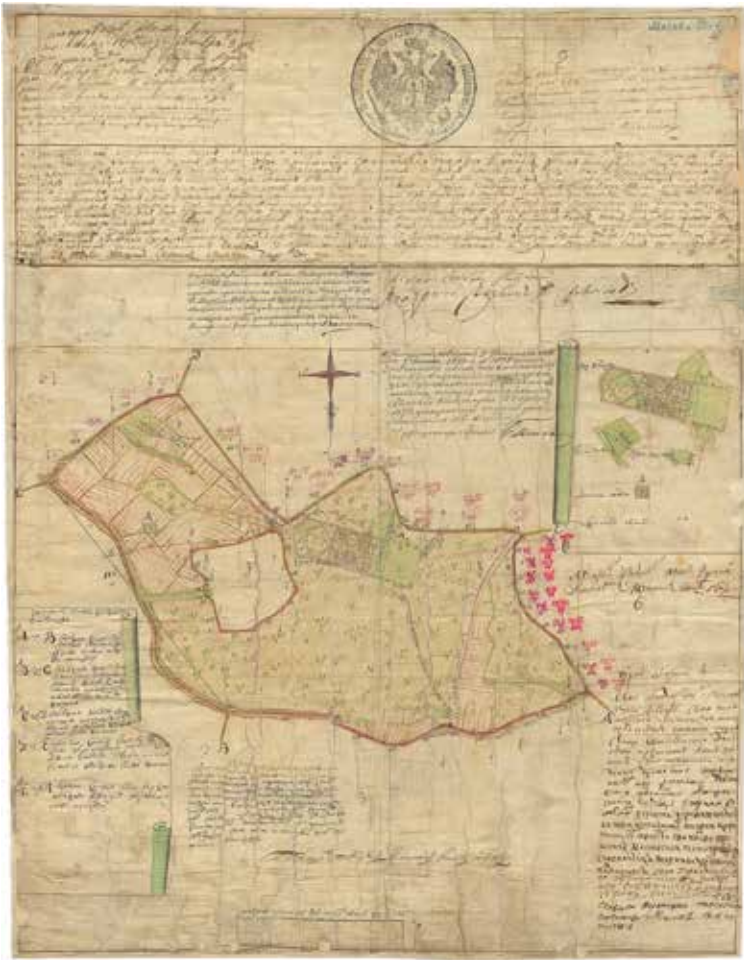
¹⁸ Там же. Оп. 77. Д. 32879; Кусов В. С. Три новых русских чертежа московских земель XVII века // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 120–127. На плане хоромы хотя и показаны на территории Воронцова, но ошибочно подписаны как Шатилово.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5712; Д. 9897. Л. 1590.

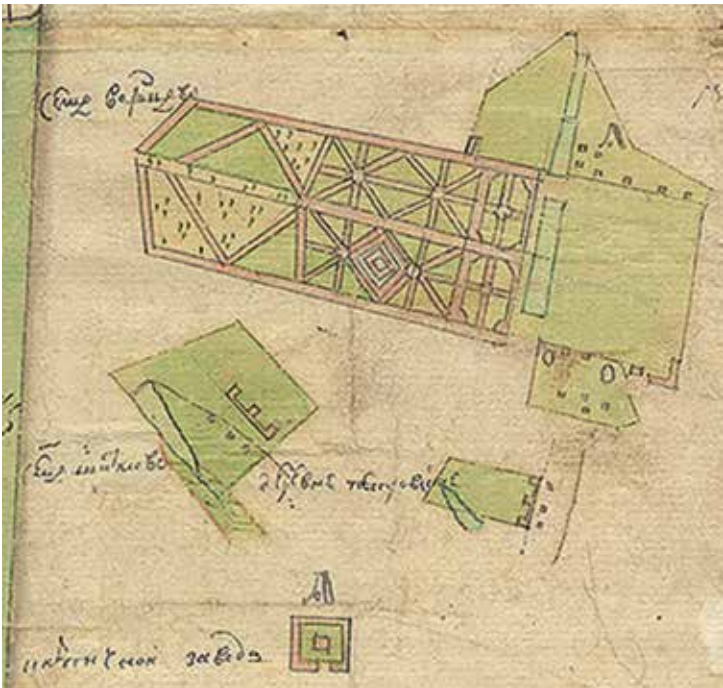
²⁰ Там же. Д. 5712. Л. 611.

²¹ Михайлов А. И. К биографии Ф. С. Рокотова // Искусство. 1954. № 6. С. 76–78. Однако попытка современных исследователей выявить заново документ, на который ссылался А. И. Михайлов, оказалась неудачной. Подробнее см.: Маркина Л. Фантом Федора Рокотова // Русское искусство. 2006. № 1. С. 46.

²² Памятники усадебного искусства. [Вып.] 1: Московский уезд // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 1998. Вып. 4. С. 109.



Воронцово.
План генерального
межевания
1770
РГАДА
Литерами обозначены
границы смежных земель:
А — В — деревни Беляево
(Дальнее Беляево), ведомства
главной дворцовой
канцелярии;
В — С — села Тропарева,
бывшего владения
Новодевичьего монастыря,
ныне Коллегии экономии;
С — Д — села Троицкого-
Голенищево, бывшего
владения синодального
ведомства, ныне Коллегии
экономии;
Д — Е — сельца
Семеновского, бывшего
владения Донского
монастыря, ныне Коллегии
экономии;
Е — А — села
Борисоглебского-Зюзина
с деревнями князя
Александра Александровича
Прозоровского.



участке внутри леса). Судя по плану 1763 года, Большой пруд первоначально имел прямоугольные очертания и являлся основным в серии из трех террасных прудов, устроенных севернее его на Раменке, вниз по течению. В них разводили карасей. В юго-западной части усадьбы был выкопан Банный пруд, на берегу которого, судя по его названию, находилась баня²⁷.

За «старостию и слабостию»²⁸ П. И. Репнина в марте 1767 года ему было разрешено устроить в усадьбе церковь. Небольшой, прямоугольный в плане деревянный барочный храм в Воронцово, получивший редкое название во имя Происхождения честных древ Креста Господня (первоначально предполагалось, что он будет освящен во имя Всемилоственного Спаса), больше был похож на небольшой флигель, чем на церковь, и не имел главы с крестом. К 29 марта 1767 года храм уже был освящен. Следовательно, для него использовали существовавшее здание, так как строительным периодом тогда могло быть только теплое время года²⁹.

После смерти жены, скончавшейся в 1770 году, П. И. Репнин потерял интерес к усадебной церкви³⁰. Уже в 1773 году по какой-то причине священник был отрешен от нее, а новый не был назначен. В 1777 году П. И. Репнин сообщил московскому архиепископу Платону, что церковь «далее содержать не желает»³¹. Платон распорядился сломать церковь, однако благочинный священник сообщил ему, что сделать этого нельзя, так как она является частью главного дома и находится под одной крышей с ним, то есть к тому времени церковь, судя по чертежу первоначально стоявшая отдельно, была соединена переходом с княжескими покоями. Утварь и иконы были перенесены из Воронцова в церковь Михаила Архангела в соседнем селе Тропареве (ныне — пр. Вернадского, д. 90), бывшей вотчине Новодевичьего монастыря³².

Хотя благодаря П. И. Репнину Воронцово стало одной из лучших подмосковных усадеб, проезд Екатерины II со свитой мимо Воронцова по Калужской дороге 18 декабря 1775 года не стал поводом для посещения усадьбы императрицей, когда она возвращалась в Москву из Калуги. Последнюю дистанцию в 30 верст от Пахры до Москвы она проследовала без остановок³³.

²⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22168. Л. 2 (3).

²⁸ Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1914. Вып. 2. С. 682.

²⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 755. Д. 419. Л. 7, 7 об.

³⁰ Серков А. И. Российские масоны. М., 2019. Т. 2. С. 362; Он же. Русское масонство: 1731–2000 : энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1222.

³¹ Скворцов Н. А. Уничтоженные в Московском уезде церкви. М., 1905. С. 24.

³² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 755. Д. 412. Л. 7, 7 об.; Д. 419. Л. 6.

³³ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. СПб., 1878. С. 802–803.

«Турецкая крепость» Н. В. Репнина

Завещание П. И. Репнина, который из-за отсутствия законных детей предполагал передать Воронцово и другие имения своему двоюродному брату князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому (1731–1791) и его семейству, было обнаружено только в 1780 году, через два года после его смерти. Оно показало «сумнительным» Екатерине II, и она велела провести расследование, затянувшееся на несколько лет.

Юстиц-коллегия решила спор о наследстве в пользу другого двоюродного брата Репнина — князя Николая Васильевича Репнина (1734–1801), впоследствии генерал-фельдмаршала. Оставив за собой Воронцово как родовую вотчину, Н. В. Репнин тем не менее счел нужным отдать все остальное наследство И. И. Лобанову-Ростовскому³⁴.

После окончания Русско-турецкой войны 1787–1791 годов Н. В. Репнин оказался не у дел и поселился в Воронцове, занявшись благоустройством усадьбы. Вместе с ним в усадьбе жила и его семья: жена Наталья Александровна, урожденная княжна Куракина (1737–1797), и дочь Дарья (1769–1812). Приезжала и старшая дочь Репниных, Александра (1754–1834), вышедшая замуж за генерала от кавалерии князя Григория Семеновича Волконского (1742–1824)³⁵.

Н. В. Репнин рассматривал Воронцово как мемориальное место для увековечивания своих побед. Со стороны Калужской дороги границу усадьбы обозначила декоративная «турецкая крепость» — зримое напоминание о взятии Н. В. Репниным Мачина. Самый эффектный памятник архитектуры Воронцова — центральная часть «крепости» с декоративными башнями и сторожками для караульных³⁶.

Прудовая система была реконструирована. Количество террасных прудов увеличилось — их стало пять. Изменились очертания Большого пруда: ему придали более естественную форму; в его северной части насыпали островок. Берега других водоемов также приобрели извилистые очертания. Островок появился и на одном из новых прудов³⁷. В усадебном парке выстроили павильоны: Китайский домик и Отаитический дом, находившийся на острове Большого пруда (название связано с полинезийским островом Таити, первоначально называвшимся Отаити и получившим известность после выхода книги первого французского кругосветного путешественника Луи-Антуана де Бугенвиля)³⁸.

С определенной долей уверенности можно говорить о строительстве в Воронцове при Н. В. Репнине нового главного дома, отделанного известным в Москве художником-декоратором итальянцем Ванзини³⁹, в частности работавшим



Неизвестный художник
Портрет князя
Николая Васильевича
Репнина
Конец XVIII века
ГИМ



Неизвестный художник
Портрет княгини
Александры Николаевны
Волконской
Не ранее 1826
Тверской государственный
объединенный музей

у графов Шереметевых в Останкине. Судя по воспоминаниям адъютанта Н. В. Репнина Ф. П. Лубяновского, главный дом был двухэтажным, возможно с бельведером, и имел балкон, обращенный в сторону Большого пруда⁴⁰. Можно предположить, что архитектура здания соответствовала флигелям, составлявшим единый ансамбль с главным домом, то есть была классицистической.

Известно, что именно в Воронцове любимый внук Н. В. Репнина — князь Николай Григорьевич Волконский (1778–1845), сын его старшей дочери Александры, — познакомился со своей будущей женой — графиней Варварой Алексеевной Разумовской (1778–1864), дочерью отставного сенатора графа Алексея Кирилловича Разумовского (1748–1822), неоднократно бывавшего в усадьбе⁴¹ (в 1801 году Н. Г. Волконский в память заслуг Н. В. Репнина по императорскому указу получил его фамилию).

В летние месяцы в Воронцове в Китайском домике жил один из близких друзей и сподвижников Н. В. Репнина — дипломат Яков Иванович Булгаков (1743–1809)⁴², два года отсидевший в Семибашенном замке Константинополя. Вместе с ним в Воронцове жили его «воспитанники» (внебрачные сыновья) — Александр (1781–1863) и Константин (1782–1835), впоследствии получившие фамилию Булгаковых⁴³. Позднее они стали почт-директорами, то есть начальниками почтамтов, в Москве и Петербурге.

Владелец Воронцова скончался 12 мая 1801 года в своей усадьбе⁴⁴. Его могила находится недалеко от Воронцова, в старом соборе московского Донского монастыря.

Воронцово при А. Н. Волконской

Воронцово было завещано младшей дочери Н. В. Репнина, Д. Н. Репниной, с условием «замуж не выходить, жить при сестре и жить дружно»⁴⁵. Поскольку Дарья Репнина нарушила его, выйдя замуж за отставного полковника барона Августа Карловича фон Каленберга (около 1760 — ?)⁴⁶, то Воронцово между 1802 и 1804 годами перешло к А. Н. Волконской.

Став владелицей Воронцова, Волконская сдавала усадьбу под дачи семьям московской элиты, не желающей далеко уезжать от города. Поэтому в теплое время года Воронцово

№ 3–4. С. 133.

⁴⁰ Лубяновский Ф. П. Воспоминания Федора Петровича Лубяновского // Русский архив. 1872. Кн. 1. С. 469–470.

⁴¹ Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1908. Т. 4. № 120; Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т. 16. С. 125–127. 12 июля 1801 года по царскому указу Н. Г. Волконский в память заслуг деда получил фамилию Репнин.

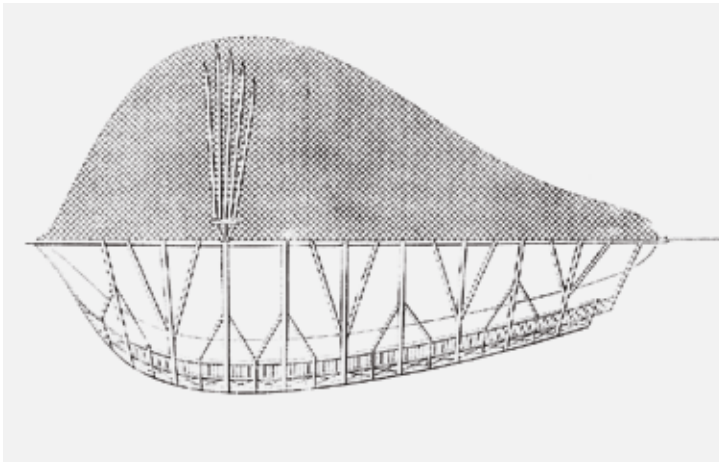
⁴² Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к И. А. Алексею // Русский архив. 1898. Кн. 1. С. 53.

⁴³ Фридкин В. Воронцово // Новый мир. 1987. № 6. С. 163.

⁴⁴ Лубяновский Ф. П. Указ. соч. С. 469–470. См. также: Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к И. А. Алексею. С. 52–53. Ф. П. Лубяновский ошибочно датировал пожар в Шатилове 9 мая, однако если Н. В. Репнин скончался на другой день после пожара, то его следует считать произошедшим 11 мая.

⁴⁵ Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к И. А. Алексею. С. 53.

⁴⁶ ГАКО. Ф. 89. Оп. 1. Д. 842; Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к старшему его сыну Александру Яковлевичу. Кн. 1. С. 537; Ковалева Л. А. «...И разных орденов кавалера» (О кологривской вотчине князей Репниных) // Губернский дом. 2012. [Без №] (электронный выпуск, посвященный 100-летию Костромского научного общества по изучению местного края). С. 73–78.



Чертеж дирижабля
Ф. К. Леппиха
1812
Публикуется по: Столетие
Военного министерства.
Главное инженерное
управление. СПб., 1902 Т. 7.
Ч. 1

превращалось в один из первых «дачных поселков» московской знати, в котором жили Депрерадовичи, Корсаковы, Мятлевы, Спичинские и другие знатные и богатые семьи⁴⁷. Я. И. Булгаков продолжал бывать в Воронцово и после смерти Н. В. Репнина; по крайней мере, по 1806 год его приезды подтверждаются документально⁴⁸.

При А. Н. Волконской в усадьбе появился ряд новых построек, в том числе оранжерея, людские комнаты конного двора и др. Северное башнеобразное здание, также входившее в состав «турецкой крепости» Н. В. Репнина и предназначавшееся для караульных, было переделано в церковь Троицы⁴⁹.

Воздушный шар Ф. К. Леппиха

В мае 1812 года усадьбу Воронцово у А. Н. Волконской полностью арендовал как летнюю дачу Н. В. Обресков, московский гражданский губернатор (1810–1813). Однако, нарушая условия договора об аренде, он использовал усадебную территорию не для собственного летнего отдыха, а для строительства под руководством отставного офицера английской армии, уроженца Баварии Франца Ксавьера Леппиха (1775–1819) большого летательного аппарата — дирижабля, управляемого мускульной силой. С него предполагалось бомбардировать взрывчатыми снарядами армию наполеоновской Франции, интенсивная подготовка к войне с которой шла с 1810 года⁵⁰.

Не позднее 27 мая 1812 года Ф. К. Леппих уже был в Воронцово⁵¹. Постепенно численность сотрудников Леппиха возросла до 100 человек; 40 квалифицированных рабочих были даже вывезены из Австрии. За рабочими присматривали пять унтер-офицеров. Ближайшим помощником Ф. К. Леппиха в России был его друг детства — барон Георг Антон (Егор Ан-

тонович) фон Шеффер (1779–1836), ставший «директором физических и химических принадлежностей». Предполагалось, что изобретатель будет работать четыре месяца⁵², однако из-за начала войны результат его работ потребовался очень быстро. Был создан специальный отряд, охранявший Воронцово⁵³.

27 июля мастерскую Ф. К. Леппиха лично проинспектировал прибывший в Москву Александр I. Его спутником был только барон Генрих Фридрих Карл фон унд цум Штейн (1757–1831), бывший прусский премьер-министр (1807–1808), перешедший на российскую службу. Работы Ф. К. Леппиха впечатлили Александра I, и их финансирование было продолжено.

Заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета по кафедре римского права В. В. Шнейдер, тогда бывший студентом и проживавший у владельца суконного магазина, купца Данкварта, вскоре после приезда в Воронцово императора Александра I вместе с Данквартом побывал в усадьбе: «...через несколько дней я отправился с ним на Репнинскую дачу. Это был праздник: работы не производились, и Леппих со своими сотрудниками были в саду и упражнялись в стрельбе в цель, Данкварта позвали туда...»⁵⁴ Шнейдер отметил, что приехать в Воронцово было нелегко: «Дача охранялась стражею, и мы проехали несколько караулов, прежде нежели попали туда»⁵⁵. По свидетельству В. В. Шнейдера, на парадном дворе усадьбы «висела раззолоченная гондола и какие-то большие крылья»⁵⁶, то есть к приезду Александра I дирижабль уже существовал, пусть и в незавершенном виде.

В канун Бородинской битвы было принято решение рассекретить проект, чтобы усилить патриотический порыв и воодушевить москвичей, которые, по свидетельству А. А. Аракчеева, толпами ходили из Москвы в Воронцово. На территорию усадьбы никого не пускали, «но народ, возвращаясь домой, рассказывал, что видел своими глазами, как готовился шар на верную гибель врага, и тем довольствовался»⁵⁷.

22 августа Ф. В. Ростопчин опубликовал в газете «Московские ведомости» сообщение о целях работ Ф. К. Леппиха и о предполагаемом пуске пробного маленького дирижабля⁵⁸. После этого всех желающих стали пускать в усадьбу смотреть на гондолу. Среди них был и историк Н. М. Карамзин⁵⁹.

⁵² Переписка императора Александра Павловича с графом Ф. В. Ростопчиным. 1812–1814 гг. // Русская старина. 1893. № 1. С. 179.

⁵³ Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000. С. 7.

⁵⁴ Цит. по: Попов А. Н. Москва в 1812 году // Русский архив. 1875. Кн. 3. С. 43.

⁵⁵ Цит. по: Попов А. Н. Указ. соч. С. 43.

⁵⁶ Цит. по: Попов А. Н. Указ. соч. С. 44.

⁵⁷ Языков А. П. Из воспоминаний о селе Грузине, имении графа Аракчеева в 1826 году // Русский архив. 1869. Вып. 9. Стб. 1467.

⁵⁸ Богданович М. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам составленная по Высочайшему повелению. СПб., 1859. Т. 2. С. 264–265.

⁵⁹ Карнишина Л. М. Н. М. Карамзин: письма 1812 года к жене // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XII Всероссийской научной конференции (Бородино, 6–8 сентября 2004 г.). М., 2005. С. 337 (оригинал письма хранится в НИОР РГБ; Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 97). См. также: Карнишина Л. М. Н. М. Карамзин: письма 1812 года к жене // Остафьевский сборник. Остафьево, 2005. Вып. 10. С. 12–20; Сапченко Л. А. «О великих происшествиях нашего времени» (1812 и 1825 годы в письмах Н. М. Карамзина) // Реалии и легенды Отечественной войны 1812 года : сборник научных статей. СПб.; Тверь, 2012. С. 62.

⁴⁷ Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к старшему его сыну Александру Яковлевичу. Кн. 1. С. 537.

⁴⁸ Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к И. А. Алексею. С. 52, 53; Он же. Из писем Я. И. Булгакова к младшему его сыну Константину Яковлевичу // Русский архив. 1898. Кн. 1. С. 195; Он же. Из писем Я. И. Булгакова к старшему его сыну Александру Яковлевичу // Русский архив. 1898. Кн. 1. С. 375, 537; Кн. 2. С. 296.

⁴⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 757. Д. 2563. Л. 28, 28 об.

⁵⁰ Переписка императора Александра I с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной. СПб., 1910. С. 129.

⁵¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3592. Л. 1.

Л. Н. Толстой причислил к посетителям Воронцова одного из главных героев романа-эпопеи «Война и мир» Пьера Безухова⁶⁰. Однако шар так и не полетел...

Перед сдачей Москвы 2 сентября Великой армии мастерская Ф. К. Леппиха была ликвидирована⁶¹. Сам Леппих и его сотрудники отправились в Петербург, а обоз, состоявший из 130 подвод, под командой работавшего с Ф. К. Леппихом отставного генерала А. А. Чесменского⁶², отправился в Нижний Новгород⁶³. То, что не было вывезено, частично уничтожили по приказу Ф. В. Ростопчина специальной командой, состоящей из унтер-офицеров. Эта команда сожгла принадлежавшее А. Н. Волконской здание, в котором сооружали «малый шар» и гондолу дирижабля («большого шара»), находившуюся на парадном дворе. Уничтожение происходило в спешке, многое было брошено, поэтому следы деятельности Ф. К. Леппиха и его помощников были легко найдены начальником жандармов и главным аудитором (судьей) — бригадным генералом графом Жаном Лозром.

Судя по докладной записке Лозра, опубликованной в «Бюллетене Великой армии»⁶⁴, в Воронцове осталось достаточно предметов: сгоревшая гондола дирижабля, модель формы дирижабля, внутри главного дома — столярные и слесарные мастерские с инструментами и 180 больших бутылей купороса, вокруг дома — 70 бочек с купоросом и шесть чанов, в которых добывался водород для наполнения оболочки шара (по оценке Ф. В. Ростопчина, примерная стоимость этого купороса около 30 тысяч рублей)⁶⁵. В «белом домике», находившемся недалеко от главного дома, были найдены остатки несгоревшего пороха, который применялся при изготовлении ракет, обнаруженных в Москве у поджигателей. Использование пороха из Воронцова для ракет подтверждается свидетельством командира авангарда Тверского ополчения князя А. А. Шаховского, который после оставления наполеоновской армией Москвы встретился с вернувшимся в город Н. В. Обресковым⁶⁶.

Чтобы получить большую сумму правительственной компенсации ущерба, понесенного в ходе военных действий, чем другие помещики, имения которых пострадали в 1812 году, А. Н. Волконская обратилась к сестре Александра I, великой княгине Екатерине Павловне, мотивируя это деятельностью Ф. К. Леппиха. Однако император отказался платить за ущерб, справедливо мотивируя это тем, что гондола дирижабля была уничтожена до прихода Великой армии, а основные



Ф. О. Бергзе
Портрет княгини
Зинаиды Александровны
Волконской
1828 (?)
Частное собрание, Италия

усадебные постройки, в частности главный дом, пострадали, но не погибли⁶⁷.

При выходе Великой армии из Москвы село Шатилово и деревня Петровская были уничтожены (в обоих населенных пунктах сожжено десять дворов, уцелело всего три)⁶⁸. Оставшиеся без жилья крестьяне поселились в усадьбе, пока не была для них выстроена новая деревня Воронцова, находившаяся напротив «крепостных» сторожек у Старой Калужской дороги (ныне — улица Архитектора Власова)⁶⁹.

3. А. Волконская в Воронцове

В 1820-х годах восстановленное после Отечественной войны 1812 года Воронцово оказалось связано с жизнью и деятельностью княгини Зинаиды Александровны Волконской, урожденной княжны Белосельской-Белозерской (1790–1862), бывшей замужем за средним сыном владелицы Воронцова — князем Никитой Григорьевичем Волконским (1791–1841)⁷⁰.

Не ранее второй декады июля 1825 года З. А. Волконская переселилась в Воронцово. В ее свите были два итальянских художника М. Барбиери и Л. Манзони⁷¹. Не исключено, что летом 1825 года в Воронцово к З. А. Волконской приезжал старший сын Я. И. Булгакова — Александр⁷².

Из письма друга поэта Адама Мицкевича, Франтишека Малевского⁷³, от 15 августа 1827 года следует, что тогда З. А. Волконская снова жила в Воронцове. И это был ее последний приезд в усадьбу⁷⁴.

В конце августа в Воронцово к З. А. Волконской заезжал и сам А. Мицкевич⁷⁵, ранее участвовавший в ее московском салоне.

Последний из воронцовских Репниных

3 апреля 1830 года А. Н. Волконская передала Воронцово своему внуку — князю Василию Николаевичу Репнину (1806–1880), служившему в Министерстве иностранных дел. Формально имение было приобретено В. Н. Репниным, хотя эта покупка была фиктивной⁷⁶.

⁶⁷ Коробко М. Ю. Усадьба Воронцово. М., 2018. С. 29.

⁶⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 752. Ед. хр. 993. Л. 62, 62 об.

⁶⁹ Список сожженных неприятелем сел и деревень. Московский уезд // Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 446.

⁷⁰ Подробнее см.: Сайкина Н. В. Московский литературный салон княгини Зинаиды Волконской. М., 2005.

⁷¹ РГАЛИ. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 485. Л. 68. См. также: Вуич Л. И. Записки художника Л. Манзони. Поездка из Москвы в Таганрог (декабрь 1825 — январь 1826 г.) // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник. М., 1996. С. 30–44.

⁷² НИОР РГБ. Ф. 41. К. 66. Ед. хр. 25. Л. 5; Фридкин В. Указ. соч. С. 163.

⁷³ Малевский Франтишек (Франциск) Иероним Семенович (1800–1870) — директор Литовской метрики (архива) в Санкт-Петербурге.

⁷⁴ Канторович И. О. «Самый нежный звук Москвы». Салон Зинаиды Волконской // Новое литературное обозрение. 1996. № 20. С. 202–203.

⁷⁵ Романюк С. К. По землям московских сел и слобод. М., 1999. Ч. 2. С. 404.

⁷⁶ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 50. Оп. 14. Д. 824. Л. 21 об.

⁶⁰ В Ярославле в Юношеской библиотеке имени Н. А. Некрасова (филиал № 10) хранится 85-й том журнала «Современник» за 1861 год, на котором над первым опубликованным произведением — стихотворением Н. А. Некрасова «На Волге» — есть надпись: «Граф Толстой дача „Воронцово“ личная библиотека», возможно сделанная Л. Н. Толстым в усадьбе Воронцово.

⁶¹ Снимок с подлинного письма Александра I // Русская старина. 1877. № 20. С. 718.

⁶² Чесменский Александр Алексеевич (1761 или 1762 — 1820) — внебрачный сын графа А. Г. Орлова-Чесменского, генерал-майор, владелец подмосковной усадьбы Чесменка (Садки), находившейся в районе современной станции метро «Текстильщики» (Юго-Восточный административный округ).

⁶³ Родных А. Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона при помощи воздухоплавания. СПб., 1912. С. 37.

⁶⁴ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. М., 1897. Ч. 1. С. 139–140.

⁶⁵ Наполеон в России глазами русских. М., 2004. С. 94.

⁶⁶ Шаховской А. А. Двенадцатый год. Воспоминания князя А. А. Шаховского // Русский архив. 1886. Вып. 11. С. 394.

В 1837 году он продал Воронцово за 25 тысяч рублей действительному тайному советнику и обер-шталмейстеру Сергею Ильичу Муханову (1762–1842)⁷⁷. Сразу же после покупки Воронцова новый владелец поселился в усадьбе вместе с женой Варварой Дмитриевной, урожденной Тургеневой (1774–1845), статс-дамой, и дочерьми Марией (1802–1882), Анной (1804–1869), Елизаветой (1806–1869) и Екатериной (1809–1865), фрейлинами⁷⁸.

Мухановское Воронцово

В Воронцове при С. А. Муханове началась реконструкция парка. Заложили фруктовый сад с ягодниками, продукцию которых отправляли из Воронцова в московский дом Мухановых. В усадьбе появился ряд новых построек, не дошедших до наших дней. Максимального масштаба достигло тепличное и оранжерейное хозяйство. Ныне существующая оранжерея как действующая упоминается в указателе Карла Нистрема, изданном в 1852 году⁷⁹.

Кроме того, был выстроен парник, в котором росли ананасы. Отдельно стояла каменная теплица. Хозяйством занимался садовник Тимофей Лазарев, переведенный в Воронцово из калужской усадьбы Мухановых Железцово. Для него в усадьбе специально был построен деревянный дом⁸⁰.

В сведениях о селе Воронцове, составленных в связи с займом в Удельном ведомстве, который хотели сделать Мухановы в середине XIX века, главный дом значится неотделанным⁸¹, то есть так и не использованным. Очевидно, он вскоре был разобран, так как в материалах по Воронцову периода крестьянской реформы уже не упоминается. Его уничтожение сильно обеднило усадебный ансамбль.

Видимо, сестры Мухановы в Воронцове бывали наездами, так как в клировых ведомостях периодически значится, что они в своей усадьбе не живут. Зато в Воронцове постоянно находились обслуживавшие хозяйство дворовые крепостные люди, «вольнотпущенные господина Гедеонова», московские мещане и военные чины⁸².

Территория Воронцова при Мухановых сократилась. В 1843 году входившая в состав имения, но расположенная особняком пустошь Баташово была выменена у Мухановых Удельным ведомством. В 1865 году Мухановы продали три участка из состава имения, в том числе территорию напротив парадного въезда в усадьбу и земли, где до 1812 года находились деревни Петровская и Шатилово⁸³, местным крестьянам⁸⁴.



К. Каневский
Портрет Василия Николаевича Репнина 1837
Национальный музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко, Киев



Неизвестный художник
Копия с оригинала В. Л. Боровиковского
Портрет Сергея Ильича Муханова
Первая четверть XIX века
ГМИИ

Дачи купцов Сушкиных

В 1867 году новым хозяином Воронцова, купившим его у сестер Мухановых за 5 тысяч рублей, стал потомственный почетный гражданин и купец первой гильдии Григорий Михайлович Сушкин (1829 — 1873), владелец суконной фабрики в Петербурге и пяти домов в Москве, занимавшийся торговлей сукном, шерстью, хлебом и изделиями из кожи⁸⁵.

Его сыновья, потомственные почетные граждане Михаил (1853–?) и Николай (1850–е — ?), а также их сестра Елизавета (1859–1915), в 1875 году вышедшая замуж за Александра Прохоровича Масленникова (1838–?), унаследовав Воронцово, первоначально владели им сообща, как ранее Мухановы. Однако впоследствии между ними произошел раздел, очевидно связанный с замужеством Елизаветы. Николай, одно время считавшийся вольноопределяющимся 1-го лейб-драгунского Московского Его Величества полка, позже переехал из Москвы в Санкт-Петербург и стал петербургским купцом.

К 1883 году Воронцово уже числилось за старшим из наследников, Михаилом Григорьевичем Сушкиным, который, как и отец, являлся купцом первой гильдии и успешно занимался торговлей. Воронцовскую усадьбу — «два дома с службами при оных»⁸⁶ — в отсутствие владельца снимали на лето дачники.

Карл Тиль и К°

В начале 1890-х годов Воронцово приобрел у М. Г. Сушкина торговый дом «Карл Тиль и К°», занимавшийся производством и продажей военной амуниции⁸⁷. Его возглавлял почетный старшина Московского совета детских приютов Карл Карлович (Генрих Иосиф) Тиль (1860–1903), купец первой гильдии, австриец по происхождению. Его партнерами были дядя, Генрих Иосифович Тиль (1839 — 1890-е), тоже купец первой гильдии, и владелец Русского торгово-промышленного банка Яков Андреевич Рекк (1867–1913). После смерти Г. И. Тиль его место занял сын — Иосиф Генрихович (1863 — не ранее 1908), купец второй гильдии и изобретатель⁸⁸.

Среди тех, кто посещал Воронцово в тот период, был Владимир Владимирович Шервуд (1867–1930)⁸⁹, архитектор

⁸⁵ Там же. Ф. 11. Оп. 6. Д. 377. Л. 101 об. — 102; Ф. 50. Оп. 14. Д. 2474. Л. 49; Коробко М. Ю. Воронцово // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 76; Шрамченко А. П. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов), составленная по официальным сведениям управляющим канцелярией московского губернатора... М., 1890. С. 32.

⁸⁶ Коробко М. Ю. Москва усадебная : путеводитель. М., 2005. С. 76.

⁸⁷ Ориентировочно это произошло в 1892 году (см.: Памятники усадебного искусства. С. 11). Наиболее ранний выявленный документ того периода — план Воронцова 1895 года (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 364. Оп. 21. Д. 250). На нем уже показано десять новых дач, что является косвенным подтверждением перехода имения от М. Г. Сушкина к «Карлу Тиллю и К°» в 1892 году. Сооружение дач требовало как минимум одного-двух строительных сезонов с учетом времени на их проектирование.

⁸⁸ Изобретенную им пулю с чертежами и расчетами И. Г. Тиль в 1908 году собирался представить помощнику командующего войсками Московского военного округа генералу В. Г. Глазову (РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 707).

⁸⁹ В. В. Шервуд с 1903 года — архитектор Московского купеческого общества, состоял членом комиссии по переустройству Нижних торговых рядов, построил ряд зданий в Москве; возможно, имел отношение к строительству дач в Воронцове.

⁷⁷ Там же. Л. 21 об. — 22 об.

⁷⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 117. Ед. хр. 419. Л. 9.

⁷⁹ Нистрем К. Указатель селений и жителей Московской губернии. М., 1852. С. 25.

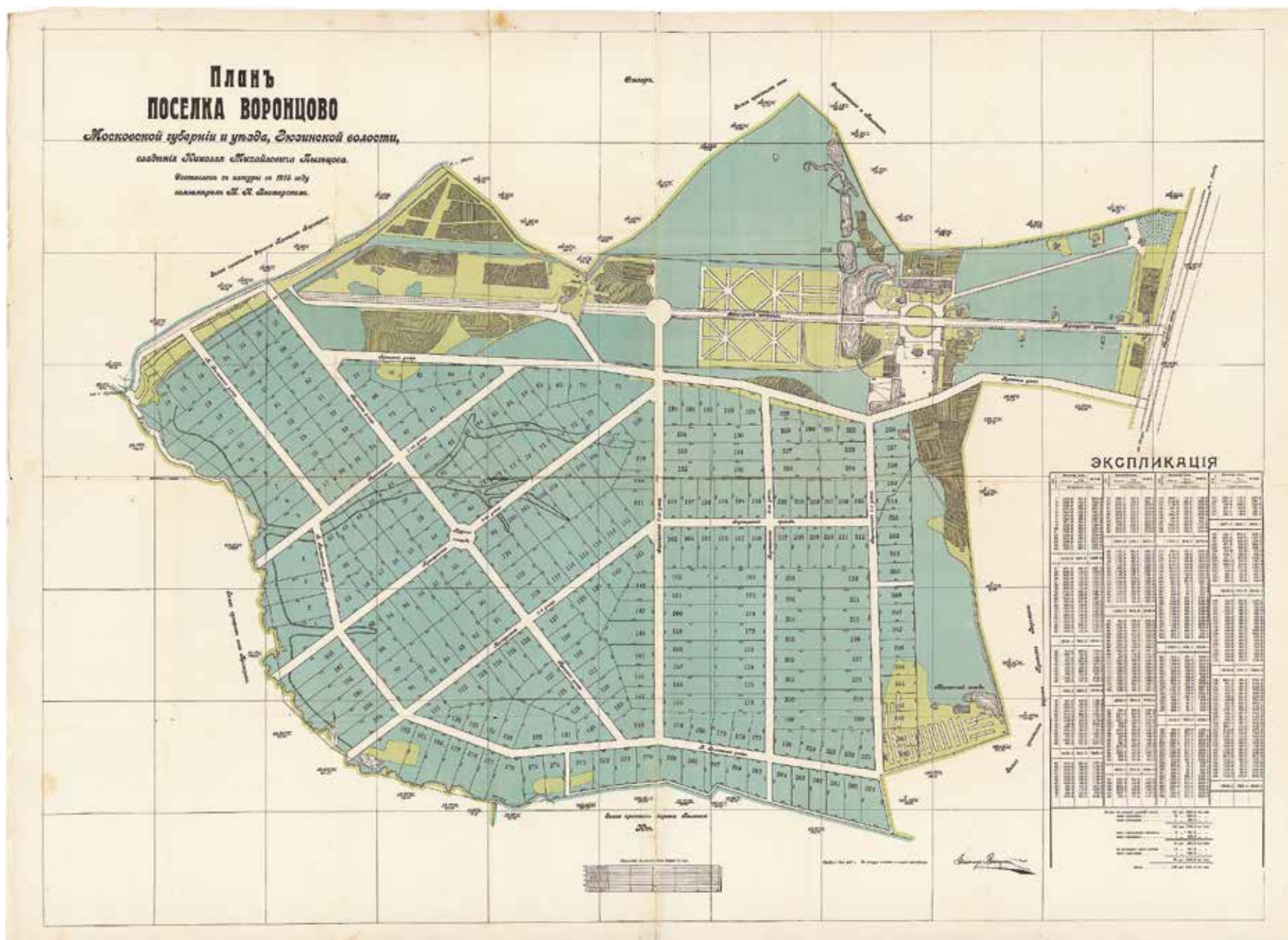
⁸⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 117. Ед. хр. 426. Л. 2, 6, 6 об.

⁸¹ Там же. Л. 6.

⁸² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2563. Л. 382 об.

⁸³ Там же. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1706.

⁸⁴ Там же.



16

при администрации торгового дома «Карл Тиль и К°» и при Акционерном обществе механических заводов братьев Бромлеев, двоюродный брат жены К. К. Тиль, Ольги Михайловны Тиль, урожденной Завадовской (1861–1936). В Воронцове также бывали архитектор Всеволод Сергеевич Шервуд (1882–1915), предположительный автор проекта известного особняка «Ласточкино гнездо» в Крыму, и актриса МХАТа, режиссер Надежда Николаевна Бромлей (1884–1966; в первом браке Вильборг, во втором — Сушкевич).

При торговом доме «Карл Тиль и К°» Воронцово было реконструировано. К 1895 году в усадебном парке между парадным двором и Калужской дорогой были выстроены десять двухэтажных деревянных дач «в разных стилях», с бельведерами и просторными балконами-террасами, для сдачи в наем москвичам в теплое время года⁹⁰. Каждая дача была распо-

План поселка Воронцово
(не осуществлен)
1915
РГИА
Усадьба расположена
в северо-восточной части

жена особняком и имела собственные сарай и ограду. Кроме того, почти все усадебные службы и флигели, так же как и при Сушкиных, сдавали на лето москвичам.

Дачников развлекали «циклодром» (велотрек для велосипедистов, которых тогда называли «циклистами») и ипподром, посещаемый любителями верховой езды. Кроме того, в имении находилась ферма, на которой дачники могли ежедневно получать свежие молочные продукты⁹¹.

Летом добраться до Воронцова из Москвы можно было от Калужской заставы на линейках — экипажах, рассчитанных на 10–14 пассажиров, которые сидели в них на большой скамье спинами друг к другу.

⁹⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 364. Оп. 21. Д. 250.

⁹¹ Коробко М. Ю. Усадьба Воронцово. С. 39–41.

Крестьянин А. И. Вахрушев

В 1908 году Воронцово у «Карла Тили и К°» приобрел его конкурент — крестьянин Вятской губернии, торговец кожевенным товаром Александр Ильич Вахрушев⁹², вскоре ставший купцом. Он был одним из товарищей распорядителей торгового дома «Илья Тимофеевич Вахрушев с сыновьями», обладавшего 400-тысячным капиталом и основанного в 1903 году (Слободской уезд Вятской губернии)⁹³.

Как и при предыдущих владельцах, Воронцово оставалось популярным дачным местом, куда по-прежнему ходили линейки из Москвы, то есть характер использования имения не изменился. При Вахрушеве в Воронцове значится телефон, не часто встречавшийся в подмосковных усадьбах (его номер был: 64-40⁹⁴).

В 1911 году А. И. Вахрушев продал Воронцово своему доверенному лицу — присяжному поверенному Евгению Адамовичу Грюнбауму, который вел дела по закладу Воронцова в Санкт-Петербургско-Тульском поземельном банке. За Воронцово А. И. Вахрушев получил 250 тысяч рублей.

Адвокат Е. А. Грюнбаум

На период, когда владельцем Воронцова был Е. А. Грюнбаум, приходится последняя дореволюционная реконструкция усадьбы, ознаменовавшаяся строительством новых зданий. При нем были сооружены ледник, кладовая с погребями, кухня, контора, казарма для рабочих, оранжерея, скотный двор. Кроме них в Воронцове находилось 14 жилых зданий, конный и скотный дворы, конюшня, ледник, два экипажных сарая, молочная и коровник (та самая молочная ферма, существовавшая как минимум со времен торгового дома «Карл Тиль и К°»), три кухни (одна — с погребями, а другая — с прачечной), баня, птичник, две оранжереи, парники, три деревянных сторожки, контора, кузница и 26 деревянных сараев. Усадебные здания были застрахованы в страховом обществе «Саламандра» и Московском страховом обществе. Доход от сдачи в наем дач по-прежнему был значительной частью бюджета имения. Как видим, Воронцово при Е. А. Грюнбауме оставалось большим, очень хорошо налаженным хозяйством⁹⁵.

Южную часть Воронцова, согласно плану 1912 года, предполагалось разбить на дачные участки, то есть полностью превратить в дачный поселок — своего рода идеальный все-сезонный город, в котором будут совмещены все достоинства урбанистического центра и загородной местности⁹⁶.

Однако работы по созданию города-сада в Воронцове при Е. А. Грюнбауме так и не были начаты. Хотя для его строительства южнее усадьбы, у Калужской дороги, недалеко от места



Карл Карлович Тиль
Конец XIX — начало
XX века
Фотография
Частное собрание, Москва



Любовь Герасимовна
Пыльцова (в первом
браке Лукутина)
1893
Фотография
Московский областной музей
народных художественных
промыслов

бывшей деревни Петровской, в 1912 году был основан кирпичный завод производительностью около 500 тысяч кирпичей в год⁹⁷.

В 1913 году Е. А. Грюнбаум перепродал Воронцово своему коллеге по адвокатскому цеху — присяжному поверенному Николаю Михайловичу Пыльцову (1876–1936)⁹⁸.

Последние владельцы Воронцова

Н. М. Пыльцов и его жена Любовь Герасимовна, урожденная Хлудова (1859–1931), по первому мужу Лукутина, не отказались от идеи Е. А. Грюнбаума выстроить в Воронцове новый дачный поселок южнее усадьбы.

Существует план этого поселка 1915 года, в отличие от предыдущего, уже с названиями улиц и проездов, получивших свое наименование по Воронцову и снабженных номерами (Воронцовская 1-я улица, Воронцовская 2-я улица и др.), то есть он более детально проработан, чем план Е. А. Грюнбаума⁹⁹. Согласно плану 1915 года, новый мост, перекинутый через Большой пруд, должен был соединить парадный двор и регулярный сад, сделав непрерывной основную композиционную ось усадьбы.

В составленном зюзинским гражданским комиссаром В. Л. Гавриловым 11 июля 1918 года списке селений Зюзинской волости имение при селе Воронцове уже значится принадлежавшим первому российскому акционерному обществу «Культура земли»¹⁰⁰.

Воронцово советское

В 1918 году в Воронцове был организован совхоз. Поскольку при его организации никакой мебели в усадьбе не оказалось, очевидно, что вся обстановка была украдена сразу же после Октябрьского переворота. Находившиеся в Воронцове дачи также были разграблены или сожжены во время Гражданской войны¹⁰¹.

В 1920 году совхоз вошел в так называемую Черемушкинскую группу совхозов (с центром в соседней усадьбе Черемушки-Знаменское) при Московском комендантском управлении, обслуживающую нужды московского гарнизона. Поэтому в Воронцове периодически жили красноармейцы 8-й бригады войск внутренней охраны, занимавшиеся хозяйством и охраной зданий¹⁰². Это обстоятельство определило дальнейшую судьбу совхоза «Воронцово», который, согласно подчиненности этих войск, перешел к органу госбезопасности, в разное время называвшемуся ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, МВД.

Тем не менее усадебный парк сильно пострадал от массовой вырубki без всякого плана и порядка, произведенной в 1921 году местными крестьянами. Члены постоянной хозяйственной комиссии Черемушкинского группового управления

⁹⁷ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 6. Д. 400. Л. 1–2.

⁹⁸ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. М., 1917. С. 407.

⁹⁹ РГИА. Ф. 596. Оп. 14. Д. 5372. Л. 3.

¹⁰⁰ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 3. Д. 231. Л. 45, 45 об.; Ф. 805. Оп. 1. Д. 184. Л. 4 об. Известно, что Пыльцовы эмигрировали во Францию после 1917 года.

¹⁰¹ Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 77–78.

¹⁰² ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 184. Л. 4 об.

⁹² РГИА. Ф. 596. Оп. 14. Д. 5372. Л. 5; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 54. Оп. 162. Д. 118. Нам известна посланная Тилиам в Воронцово их знакомой В. Щуровской открытка, датированная июнем 1908 года (она хранится в частном собрании в Москве). Опираясь на эту датировку, можно утверждать, что летний сезон 1908 года Тили провели в Воронцове и переход имения к А. И. Вахрушеву состоялся позже.

⁹³ Подробнее о Вахрушевых см.: Серкин С. П. Вахрушевы. Путь сквозь столетия. Вятка, 2013.

⁹⁴ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1910 год. М., 1910. С. 74.

⁹⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 6. Д. 400; Оп. 9. Д. 91. Л. 46 — 47 об.

⁹⁶ РГИА. Ф. 596. Оп. 14. Д. 5372. Л. 2.

совхозами констатировали, что тогда погибло около 500 деревьев¹⁰³.

Совхоз «Воронцово», вскоре ставший самостоятельным, освоил новую отрасль сельского хозяйства — свиноводство, — занимавшую территорию южнее усадьбы. Деятельность совхоза оказалась настолько успешной, что его представители со своими питомцами в 1939 году участвовали в только что открывшейся Всероссийской сельскохозяйственной выставке¹⁰⁴.

В 1922 году в Воронцове жили члены европейских социалистических партий: Эмиль Вандервельде, Артур Вотерс, Теодор Либкнехт и Курт Розенфельд, приехавшие в Россию 25 мая как адвокаты, чтобы защищать руководителей и членов партии правых эсеров, суд над которыми проходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 года (11 обвиняемых были членами Всероссийского учредительного собрания)¹⁰⁵. Это был первый после Гражданской войны и последний не инсценированный от начала и до конца политический процесс. Вокруг иностранных адвокатов власти создали обстановку нетерпимости, их активно третировала пресса (особенно отличились Демьян Бедный и Владимир Маяковский). Быстро поняв, что их участие в процессе ничего не меняет, а лишь дает возможность большевикам утверждать о соблюдении судебной процедуры, они заявили протест, вышли из состава защиты и потребовали отправить их в Европу. Переговоры с адвокатами одного из большевистских лидеров К. Б. Радека ничего не дали. Только после объявленной голодовки, продолжавшейся сутки, Э. Вандервельде и его коллегам дали возможность 19 июня уехать из России.

Опыт содержания группы лиц в Воронцове под надзором чекистов был использован в 1923 году. 16 мая постановлением комиссии НКВД по административным высылкам лидер левых эсеров М. А. Спиридонова, якобы «ввиду усиленных приготовлений к ее побегу за границу», была переведена из дачи Всероссийского центрального совета профессиональных союзов Малаховка, где она жила, на три года в Воронцово, более близкое к Москве¹⁰⁶. Кроме того, в Воронцово были отправлены и другие видные деятели левых эсеров: подруга М. А. Спиридоновой А. А. Измайлович, в 1917 году ставшая членом Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета, и бывший заместитель наркома земледелия РСФСР И. А. Майоров, впоследствии женившийся на М. А. Спиридоновой.

По утверждению зампреда ОГПУ¹⁰⁷ Г. Г. Ягоды, во время их пребывания в Воронцове было несколько случаев нападения на совхоз¹⁰⁸. В итоге, по постановлению Особого совещания при коллегии ОГПУ от 14 декабря 1923 года, заключенных М. А. Спиридонову, А. А. Измайлович и И. А. Майорова перевели из Воронцова в Бутырскую тюрьму¹⁰⁹.

¹⁰³ Коробко М. Ю. Москва усадьбная. С. 83.

¹⁰⁴ История Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 202.

¹⁰⁵ Янсен М. Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993. С. 77.

¹⁰⁶ Генрих Ягода: нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности : сборник документов. Казань, 1997. С. 327.

¹⁰⁷ ОГПУ образовано из ГПУ постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета СССР от 15 ноября 1923 года.

¹⁰⁸ Генрих Ягода... С. 111.

¹⁰⁹ Там же. С. 327–328.

Крупная вырубка, произведенная в 1941 году в усадебном парке, была обусловлена нуждами военного времени. Ее провели красноармейцы 329-го зенитного артиллерийского полка 2-й артиллерийской бригады 1-го корпуса противовоздушной обороны Москвы, расквартированного в окрестностях Воронцова. Они также срезали верхушки у некоторых деревьев¹¹⁰.

Согласно плану обороны Москвы, утвержденному 28 октября, через Воронцово проходила основная оборонительная полоса Московской зоны обороны (Кунцево, Аминьево, Никольское, Воронцово, Зюзино, Царицыно, Братеево). Ее оснащали военные и москвичи. Воронцово занимал 7-й полк 5-й Московской стрелковой дивизии (впоследствии 158-я Липецко-Витебская дивизия)¹¹¹.

После эвакуации из блокадного Ленинграда Всесоюзного научно-исследовательского витаминного института (ВНИВИ) в конце 1942 года, в усадьбе была организована Воронцовская центральная биологическая станция¹¹². На территории усадьбы в запрудной части был устроен питомник: заложены плантации облепихи (1945–1959) и шиповника. В Воронцове впервые в мировой практике были выведены сорта шиповника, плоды которых содержат в два-три раза больше витаминов, чем дикорастущие исходные формы (сорта «витаминный», «воронцовский» и «крупноплодный»).

Поскольку до конца войны ВНИВИ не имел собственного здания, то он находился на территории Воронцовской биологической станции и в помещениях институтов, эвакуированных из Москвы¹¹³.

Впоследствии совхоз перестал быть самостоятельным и превратился в опытное хозяйство совхоза «Коммунарка», расположенного южнее по Калужскому шоссе (ныне — так называемая Новая Москва: Троицкий и Новомосковский округа)¹¹⁴. Это связано с расширением столицы, включением Воронцова в городскую черту в 1960 году и застройкой его юго-западной территории, на которой находился регулярный сад.

Охрана наследия

В 1960 году постановлением Совета министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года ансамбль «Усадьба Воронцова, XVIII–XIX века: два восточных и два западных флигеля, церковь, две сторожки, ворота, парк», расположенный по адресу: город Москва, село Воронцово, был принят на государственную охрану в качестве памятника архитектуры местного значения.

Согласно проекту охранной зоны усадьбы, составленному сотрудником Института по проектированию внешнего благоустройства и озеленения города Москвы архитектором А. В. Охом и утвержденному Главным архитектурно-планировочным управлением города Москвы в 1963 году, поздние постройки на ее территории были снесены.

¹¹⁰ Коробко М. Ю. Москва усадьбная. С. 83.

¹¹¹ Безуглый И. С., Пантелеев Н. А., Рыбников Г. И., Томин К. А. Дважды Краснознаменная. М., 1977.

¹¹² ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2618. Л. 12; Камшилов Н. А. Справочник садовода-любителя. М., 1957. С. 208.

¹¹³ ЦГАТО. Ф. СЗ-389. 18 апреля 1960 года приказом Министерства здравоохранения СССР Воронцовская биостанция была передана «Опытному производству витаминов».

¹¹⁴ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2618. Л. 12. Коммунарка, как и Воронцово, была совхозом ОГПУ-НКВД-МВД.



Парадный двор
в Воронцове
1933
Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА
В центре двора стоит
памятник В. И. Ленину
в виде обелиска
(не сохранился)

По генеральному плану Москвы 1971 года, в соответствии с планировкой Черемушкинского района, усадьбе Воронцово отводилась роль парка, окруженного кольцом жилой и промышленной застройки. В 1972 году была установлена ее охранная зона и закреплена в красных линиях. К сожалению, значительная часть исторической территории оказалась за ее пределами.

В 1977 году Научно-исследовательский и проектный институт генерального плана города Москвы (НИИПИ генплана города Москвы) разработал проект охранной зоны усадьбы Воронцово, закрепивший за ней оставшуюся историческую территорию с учетом вновь проектируемых трасс улиц Пилюгина (с севера) и Воронцовские Пруды (с юга). В юго-западном зеленом массиве, прилегающем к пейзажному парку, была определена зона строгого регулирования застройки, ограниченная архитектурным комплексом детского интерната, построенным на Ленинском проспекте в начале 1960-х годов. Позже эта зона была разделена на отдельные участки и зарезервирована под строительство иностранных представительств и посольств. Однако данный проект не был согласован Главным архитектурно-планировочным управлением города Москвы при Мосгорисполкоме (ГлавПУ города Москвы) и Управлением по проектированию жилищно-гражданского и коммунального строительства ГлавПУ города Москвы («Моспроект-1»).

Решением Мосгорисполкома № 3 от 2 января 1979 года «О принятии под государственную охрану объектов садово-паркового искусства города Москвы в качестве памятников архитектуры и об утверждении проектных предложений по памятникам садово-паркового искусства» Воронцово было принято на государственную охрану и в этом качестве (площадь 48,7 га). Состав объектов усадьбы не изменился.

Тогда же Воронцово было передано в долгосрочную аренду предприятию «Ремэнергомеханизация» Министерства энергетики и электрификации СССР. В связи с этим в 13-й мастерской «Моспроекта-2» под руководством архитектора И. П. Рубен были проведены исследовательские

и проектные работы по реставрации памятников, составляющих архитектурный ансамбль усадьбы Воронцово. Реставрационно-восстановительные работы по отдельным объектам проводились периодически.

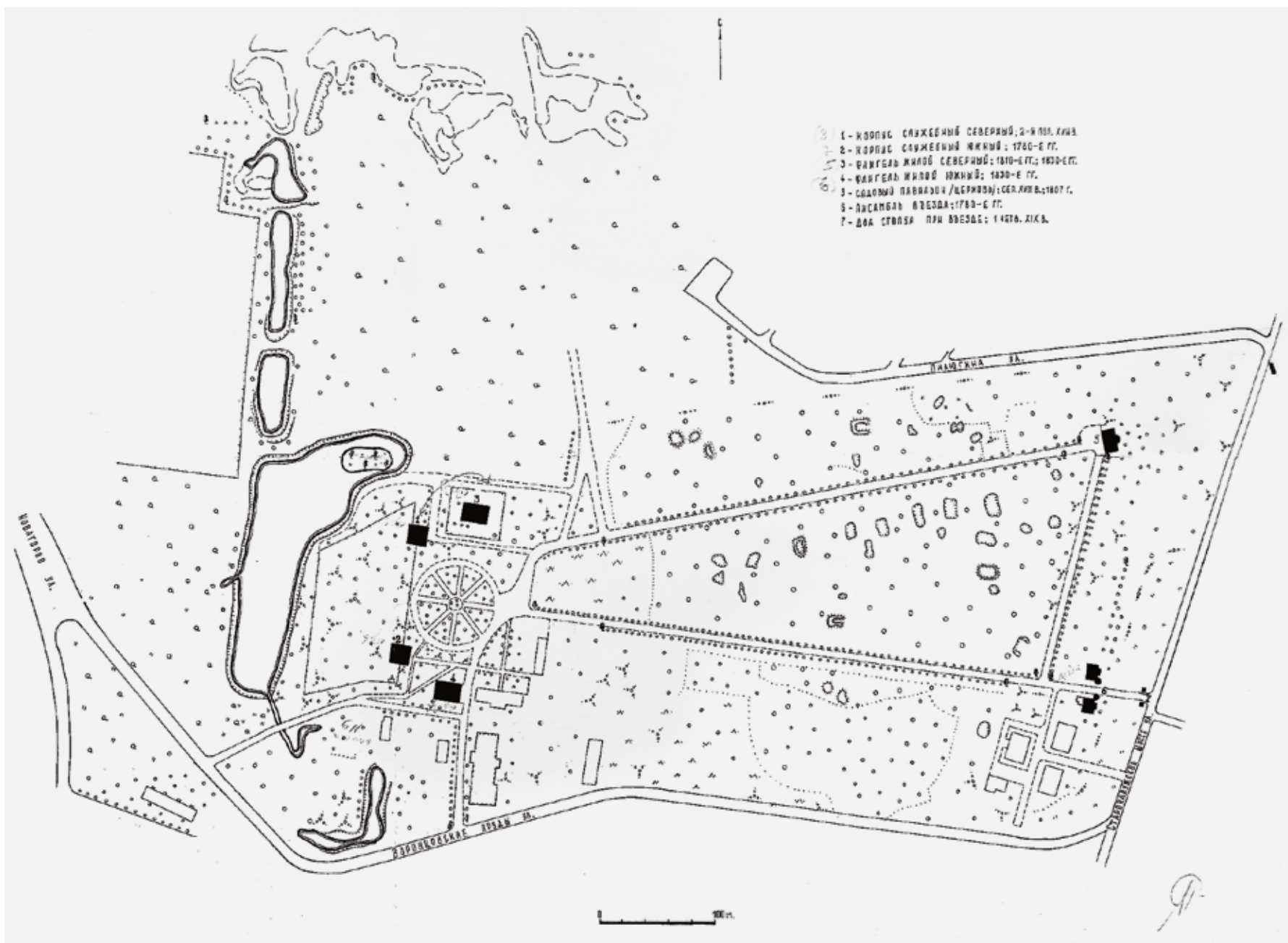
В 1981 году решением исполкома Моссовета № 2554 в целях улучшения благоустройства и содержания парка Воронцово, а также сохранения единого историко-архитектурного ансамбля бывшей усадьбы Воронцово территория усадебного парка площадью 38 га была переведена на баланс и в эксплуатацию Управления лесопаркового хозяйства Мосгорисполкома и находилась в ведении одного из филиалов объединения «Мослесопарк». В 1983 году на памятник садово-паркового искусства — парк Воронцово — была составлена соответствующая проектная документация, включая исторический опорный план. Работы были выполнены Центральным лесоустроительным предприятием Всесоюзного объединения «Леспроект» под руководством В. А. Агальцовой. К сожалению, в 1980-е годы зарезервированные под развитие озеленения участки у северных (на базе фруктовых садов) и южных границ воронцовского ансамбля были застроены крупными многоквартирными зданиями.

В 1985 году институт «Моспроект-2» разработал проекты реставрации памятников архитектуры усадьбы Воронцово. В 1986 году была установлена в красных линиях новая граница ее территории как памятника садово-паркового искусства.

В октябре 1990 года Черемушкинский районный совет народных депутатов принял решение о создании — для возрождения усадьбы — акционерного общества «Парк Воронцово», учредителями которого были Черемушкинский районный совет, международный фонд «За выживание и развитие человечества» и «Ремэнергомеханизация». 13 ноября 1990 года церковь Троицы в Воронцове решением Мосгорисполкома № 1930 была передана приходу.

В 1991 году по заказу НИИПИ генерального плана города Москвы был разработан «Проект зон охраны памятника архитектуры и садово-паркового искусства бывшей усадьбы Воронцово» и проведены историко-архитектурные исследования и ландшафтный анализ территории бывшей усадьбы Воронцово. Также были выполнены «Эскиз застройки культурно-делового центра „Воронцово“ и проектные предложения по возрождению и рациональному использованию в современных условиях паркового ансамбля „Воронцово“ и прилегающих к нему территорий». Однако развал СССР и начало реформ не дали возможности реализовать эти предложения.

В 1999 году была разработана и утверждена Объединенная охранная зона № 358 памятника архитектуры, садово-паркового и ландшафтного искусства «Усадьба Воронцово, XVIII–XIX века». В нее вошли прилегающие территории неурбанизированных ландшафтных зон озелененного типа со стороны Ленинского проспекта и по Старокалужскому шоссе. Границы территории памятника архитектуры и садово-паркового искусства, а также зоны охраны объекта культурного наследия утверждены постановлением правительства Москвы № 1215 от 28 декабря 1999 года «Об утверждении зон охраны памятников истории и культуры города Москвы (на территории между Камер-Коллежским валом и административной границей города)».



Усадьба Воронцово.
 Генплан
 1986
 Архив Мосгорнаследия



Вскрытая кладка
южной стенки моста
в Воронцове
Апрель 2007
Фотография
Ю. Е. Петрова

Архитектурно-
археологические
обмеры мостовой арки
Апрель 2007
Фотография
Ю. Е. Петрова

В 2002 году для приведения в порядок усадьбы Воронцово и ее эксплуатации было создано Государственное унитарное предприятие «Дирекция по реставрации, восстановлению, содержанию и эксплуатации „Усадьба Воронцово“» (ныне — Государственное автономное учреждение культуры города Москвы «Усадьба Воронцово»).

Каскад усадебных прудов был полностью отреставрирован в 2005–2006 годах путем полного осушения пространства прудов и чистки дна, укрепления береговой линии. При реконструкции Воронцова и проведении реставрационных работ в 2005–2007 годах по проекту ООО «Парковая реставрация» под руководством О. А. Дробнич воссозданы различные «затеи», характерные для роскошных барских усадеб XVIII века. В частности, в память о Китайском домике в Воронцове в английском парке устроен Китайский сад. Еще одной отсылкой к забавам XVIII века стал лабиринт — воспоминание о лабиринте регулярного сада. Перед северным фасадом оранжереи намечены клумбы Итальянского сада. Для посетителей усадьбы с детьми создана «Аллея игр», стилизованная под усадебный «увеселительный» садик XVIII–XIX веков¹¹⁵.

Одновременно ООО «Столичное археологическое бюро» провело раскопки на территории усадьбы.

В ходе охранных археологических работ был вскрыт важный композиционный элемент входной группы — однопролетный мостик, сложенный из белого камня и большемерного кирпича. Вероятно, обветшавший мост был засыпан владельцами во второй половине XIX века за ненадобностью. После проведенных обмеров и расчисток уникальное инженерно-архитектурное сооружение XVIII века в 2007 году было отреставрировано. В полевой сезон 2006–2007 гг. провели также археологические исследования на месте утраченных усадебных построек: были вскрыты основания главного дома, сгоревшего в пожаре 1812 года, северного служебного корпуса и «Банного корпуса».

В соответствии с программой Правительства Москвы «Венок русских усадеб» в 2005 году был разработан проект по благоустройству территории усадьбы с элементами реставрации и приспособления к современным условиям. В 2006–2008 годах были осуществлены реставрационно-восстановительные работы на башнях и кордегардиях. В ходе данных работ была сооружена дугообразная полуциркулярная арка над воротами.

В 2006 году Экспертная комиссия Москомнаследия утвердила предмет охраны объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба Воронцово, XVIII–XIX вв.: два восточных и два западных флигеля, церковь, две сторожки, ворота, парк» (Воронцовский парк, д. 1, 2, 3, 5, 6, 7, ул. Академика Пилюгина, д. 1).

В составе выявленного объекта культурного наследия «Усадьба Репниных-Волконских-Мухановых „Воронцово“, XVIII–XIX вв.» находятся «Южный служебный корпус, 1820-е — 1830-е гг. 1920-е — 1930-е гг.» (д. 8), «Фрагменты служебного корпуса, последняя четверть XVIII в. — XIX в.» (д. 9), «Въездной мост, XVIII в.» (д. 1) и «Два столба при въезде, XIX в.» (д. 1–9).

В апреле 2009 года городские власти приняли решение о воссоздании главного дома усадьбы, но это решение не было реализовано. На основании архивных документов и археологических данных к северному жилому флигелю пристроили воссозданный служебный корпус с галереями.

В 2017 году была согласована проектная документация по сохранению западного (д. 6) и восточного (д. 7) флигелей, а также южного служебного корпуса (д. 8). Служебный корпус (д. 9), находящийся в руинированном состоянии, было решено законсервировать и музеефицировать, проектные решения были согласованы в 2019 году. Ремонтно-реставрационные работы по четырём строениям усадьбы были проведены за счет городского бюджета и завершены в 2022 году. Восстановительные работы в усадьбе Воронцово продолжаются.

¹¹⁵ Тихонова М. А., Чернявская Е. Н. Приемы, применяемые ООО «Парковая реставрация» в проектах восстановления объектов ландшафтной архитектуры // Вестник ландшафтной архитектуры. 2019. № 20. С. 60–65.

















ДВЕ СТОРОЖКИ: СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ

Воронцовский парк, д. 1–2

У проезжей части улицы Власова — бывшей Калужской дороги — находится псевдогоготический ансамбль парадного въезда, являвшийся частью декоративной «турецкой крепости» Н. В. Репнина. Его главные элементы, две парные сторожки (кордегардии для караула) при въезде в Воронцово, — небольшие скромные домики, трапециевидные ризалиты которых обращены к улице Архитектора Власова. Формы их окон — прямое заимствование из императорской усадьбы Царицыно. Над окнами ризалитов помещены белокаменные орнаментальные вставки¹¹⁶.

К сторожкам примыкают две симметрично поставленные, круглые в плане, удивительно пластичные, «красиво нарисованные» декоративные двухъярусные башни. Они имеют стилистическое сходство с башнями Большого моста в Царицыне, сооруженного

Башня северной
сторожки
1920-е
Фотография
ГМП

Северная и южная
сторожки с башнями
со стороны Калужского
шоссе (ныне — улица
Архитектора Власова)
1986
Фотография
Архив Мосгорнаследия



по проекту архитектора В. И. Баженова, и, возможно, первоначально имели не дошедшие до нас декоративные завершения — зубцы или пинакли. Контрастное цветовое решение башен подчеркнуто мощными «крепостными» белокаменными цоколями. Металлические стяги, выступающие из нижних частей башен, показывают, что между ними изначально находились ворота.

Хорошие пропорции ансамбля позволяют увидеть в авторе проекта сторожек с башнями незаурядного архитектора. Отсылка к Царицыну заставляет вспомнить имена В. И. Баженова и М. Ф. Казакова. Эти архитекторы проектировали дворцы, конные дворы, оранжереи и другие постройки для дворцового ансамбля в усадьбе Екатерины II Коньково-Троицкое, расположенной по Калужской дороге южнее Воронцова (ныне — район улицы Академика Введенского)¹¹⁷. Однако едва ли когда-нибудь задача установления авторства ансамбля парадного въезда в Воронцово будет документально решена, поскольку усадебный архив эпохи Н. В. Репнина не сохранился. Очевидно, что реализация проекта была явно местной.

Сейчас официально ансамбль считается возникшим примерно в 1780-х годах, но нужно иметь в виду, что и эта датировка



весьма приблизительная, так как никаких документов о его создании обнаружить не удалось. Кладка стен кордегардий отличается от кладки башен, что позволяет предположить, что ансамбль имеет два строительных периода, по времени ненамного расходящихся друг от друга. Вероятно, все сооружения ансамбля относятся к 1790-м годам, периоду, когда Н. В. Репнин, пусть и с перерывами, жил в Воронцове и у него появилось время для строительных работ в усадьбе.

Изначально замысел неизвестного зодчего был гораздо масштабнее, чем задача оформления парадного въезда в Воронцово. Представляется убедительной трактовка как единого комплекса сторожек с башнями и соседних объектов: моста, перекинутого через ров, пилонов у Калужской дороги и двух восьмигранных башенных

¹¹⁶ В 1980 году Черемушкинская районная организация ВООПИиК составила акт о разрушении части здания одной из кордегардий, которая была восстановлена в двухнедельный срок Черемушкинским райсоветом. См.: Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 82.

¹¹⁷ Коробко М. Ю. Дворец Екатерины II в селе Коньково // Царские и императорские дворцы. М., 1997. С. 142–145; Он же. Коньково: об этой исчезнувшей подмосковной усадьбе и оставшихся после нее загадках // Московский журнал. 2011. № 11. С. 16–29.

павильонов (сохранился только северный, в котором ныне находится церковь Троицы, южный показан на планах 1820–1840-х годов¹¹⁸).

Наличие рва вдоль Калужской дороги предполагает валы вдоль него, сооруженные из вынутой при этих работах земли. Логично предположить, что на валах, скорее всего, могли стоять стены, выполненные в духе архитектуры башен и кордегардий. Факт их существования во время Отечественной войны 1812 года подтверждается свидетельством А. А. Аракчеева, описавшего Воронцово как находящееся «за высоким забором»¹¹⁹. Есть основание полагать, что как раз это обусловило выбор именно усадьбы Воронцово, а не какого-то другого места для работ механика Ф. К. Леппиха (соблюдение тайны для деятельности Леппиха не давало возможности специального строительства для него у крупной проезжей дороги). Ров с валами и стенами со стороны Калужской дороги препятствовал свободному проходу на территорию любопытным, а со стороны Семеновского территория просматривалась до Воробьевых гор и ее было легко охранять конными разъездами — недаром в отряде, охранявшем мастерскую Ф. К. Леппиха, было 12 драгун.



Южная сторожка
1986
Фотографии
Архив Мосгорнаследия

К сожалению, после смерти Н. В. Репнина усадьба утратила былое значение. Снос одного из павильонов, превращение другого в церковь, а сторожек — в дома причта, разрушение рва, вала и стен обеднили архитектурный ансамбль. В результате этого основная сохранившаяся часть «крепости» воспринималась исследователями лишь как «парадный въезд»¹²⁰.

Интерьеры сторожек, превратившиеся после устройства в Воронцове церкви в дома причта, пострадали в 1812 году от Великой армии, но впоследствии были восстановлены¹²¹. К середине XIX века здания обросли деревянными пристройками и в документах значатся ветхими¹²². Тем не менее они продолжали использоваться

как жилье до 1920-х годов, периодически подвергаясь ремонту. Позднее северную сторожку занимали Воронцовский сельсовет, ликвидированный в 1939 году, и чайная. В свою очередь, их сменили почтовое отделение и магазин. Воронцовская биостанция в послевоенный период одно время использовала южную сторожку, к ее западной части была сделана небольшая квадратная пристройка.

В 1970-е годы ансамбль парадного въезда не использовался и опять обветшал. С 1983 года в нем находились склады «Ремэнерго-механизации» — специализированного предприятия Министерства энергетики и электрификации СССР, занимающегося механизацией ремонтных работ на электростанциях.

В 1980-е годы Черемушкинская районная организация ВООПИиК составила акт о разрушении части здания верха одной из башен, которая была восстановлена в двухнедельный срок Черемушкинским райсоветом¹²³.

Воронцово исследовали в 1970-х годах сотрудники «Моспроекта-2». В конце 1980-х под руководством архитектора 13-й мастерской «Моспроекта-2» И. П. Рубен сторожкам и башням был в общих чертах возвращен первоначальный вид, а поздняя пристройка разобрана.



В постсоветское время примыкающие к сторожкам башни стали элементами герба Юго-Западного административного округа, что способствовало популяризации Воронцова как символа этой территории. В конце 1990-х годов сторожки были отремонтированы для агентства недвижимости. В 2000–2010-х годах их арендовало ЗАО «Интер-энергосервис». В этот период здания были исследованы сотрудниками Центра традиционной русской культуры «Преображенское»¹²⁴ и отреставрированы в 2006 году. Ныне обе сторожки занимает Государственное автономное учреждение культуры города Москвы «Усадьба Воронцово».

В 2020 году по мосту, воротам и сторожкам согласована проектная документация (проектная организация — ООО «ПФ Градо») на проведение работ по реставрации и приспособлению для современного использования. Производственные работы запланированы на 2022–2024 годы.

¹¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19689. Л. 4; Д. 21380. Л. 1.

¹¹⁹ Языков А. П. Указ. соч. Стб. 1467.

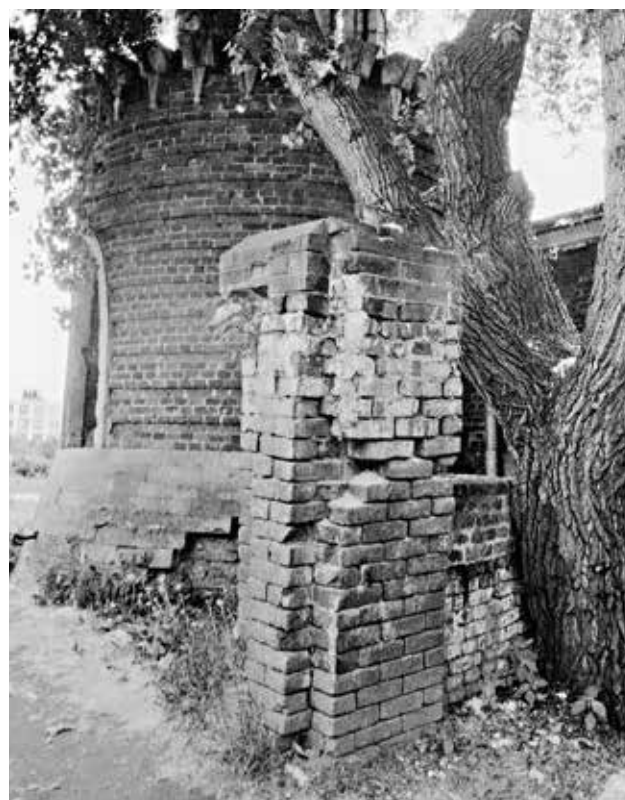
¹²⁰ Коробко М. Ю. «Турецкая крепость» в усадьбе Воронцово... С. 38–47. См. также: Он же. Воронцово. Трактовка образа и уникальность реализации // Россия: наследие. 2016. № 4. С. 58–65.

¹²¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 752. Д. 993. Л. 60–61.

¹²² Вайнтрауб Л. Р. Храм Святой Живоначальной Троицы в Воронцове. 1807–1997. М., 1999. С. 29.

¹²³ Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 82.

¹²⁴ Центр традиционной русской культуры «Преображенское». Историко-культурные исследования объекта культурного наследия «Усадьба Воронцово» (охран. № 399) по адресу: Воронцовский парк, д. 1–9. М., 2005.



32

Северная и южная башни
сторожек
1986
Фотографии
Архив Мосгорнаследия

>
Южная сторожка
с башней
2021
Фотография
А. М. Народицкого



ВЪЕЗДНОЙ МОСТ

Воронцовский парк, д. 1

Неотъемлемой частью въезда в усадьбу является небольшой однопролетный мост через ров, окружавший усадьбу со стороны Старой Калужской дороги. Несомненно, он сооружен одновременно с башнями и сторожками. Очень эффектно чередование белого камня и большемерного кирпича в арке моста, что прекрасно увязывается с колористикой башен.

Мост хорошо виден на фотографиях 1920–1930-х годов архитектора С. А. Торопова из собрания Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева¹²⁵. Видно, что проезжая часть замощена булыжником¹²⁶. Видимо, в дальнейшем при реконструкции Калужского шоссе (ныне на этом участке улица Архитектора Власова) мост был засыпан землей и песком и к 1980-м годам уже выглядел как насыпная часть дорожки.



Мост был раскрыт при воссоздании ворот и замене дорожного покрытия. ООО «Столичное археологическое бюро» произвело археологические раскопки и разработало проект реставрации, который был реализован в 2006–2007 годах. В ходе работ сохранили участки подлинных стен и облицовки из белого камня, утраты докомпоновали новым белым камнем. Ограждение по сторонам моста в виде четырехгранных белокаменных столбиков с цепями было полностью воссоздано.

В ближайшее время въездной мост также ждут реставрационные работы.



Въездной мост
с башнями и сторожками
1920–1930-е
Фотография С. А. Торопова
ГНИМА

Въездной мост и башня
северной сторожки
1920–1930-е
Фотография С. А. Торопова
ГНИМА

>
Въездной мост и башня
северной сторожки
2021
Фотография
А. М. Народицкого

¹²⁵ ГНИМА. Инв. № ОРН-5876, ОРН-6930.

¹²⁶ ГНИМА. Инв. № ОРН-6068, I-6066.



ВОРОТА

Воронцовский парк, д. 1

Некоторое время считалось, что ворота между сторожками в Воронцове — создающая стремительную перспективу въезда в усадьбу арка с калитками для прохода и столбами-обелисками — были сооружены при Н. В. Репнине, как и сторожки с башнями. Но на обнаруженной фотографии ансамбля парадного въезда из семейного архива Бромлеев — родственников семьи Тиль, членов торгового дома «Карл Тиль и К^о», которому принадлежало Воронцово на рубеже XIX–XX веков, — ворот нет. А эта фотография не могла быть сделана позднее 1908 года — тогда Воронцово перешло к своему следующему владельцу А. И. Вахрушеву. Как позднее выяснилось, нет ворот и на фотографии, снятой между 1922 и 1930 годами из фотографической коллекции Общества изучения русской усадьбы, хранящейся в Государственном музее А. С. Пушкина¹²⁷.



Как ни странно, первые ворота в Воронцове фигурируют на обмерах 1920-х годов из собрания Государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева¹²⁸ и на фотографии А. Т. Лебедева 1933 года из фототеки этого же музея¹²⁹. На ней видно, что свод арки ворот не кирпичный, а деревянный или металлический; металлическими кажутся и завершения столбов-обелисков. Данная фотография стала главным аргументом в пользу их воссоздания.

Анализ этих источников (обмеров и фотофиксации) позволяет утверждать, что ворота возникли не ранее конца 1920-х годов. Не исключено, что это произошло в 1927 году, когда в Воронцове на парадном дворе усадьбы был воздвигнут памятник В. И. Ленину в виде кирпичного оштукатуренного обелиска с надписью.

Если на фотографии 1939 года (возможно, 1944 года) из собрания историка А. А. Спивака и обмерах 1946 года из собрания

Музея архитектуры¹³⁰ ворота еще показаны (они, как и на обмерах 1920-х годов, не были залиты сплошным черным контуром, как стены башен и сторожек-кордегардий), то на рисунке Г. Ф. Озерова 1956 года арки уже нет. Отдельные элементы нижних частей ворот существовали еще в 1989 году и были разобраны реставраторами.

Тем не менее при проведении историко-культурных исследований усадьбы в 2005 году ворота датировали эпохой Н. В. Репнина¹³¹, что и привело к их воссозданию в 2007 году. Теперь они не соединены оградой с башнями, полностью выполнены из кирпича; по центру воротной арки поставлен еще один обелиск. На основании ворот и на столбы обелисков были добавлены декоративные элементы, аналогичные тем, что присутствуют на сторожках. В целом сооружение стало эффектнее, чем его предшественник, однако степень достоверности воссозданного облика ворот остается дискуссионным вопросом.

Проектной документацией по сохранению ансамбля въездной группы, разработанной в 2020 году, предусмотрены работы по ремонту ворот.

Ворота и северная и южная сторожки с башнями со стороны Калужского шоссе (ныне — улица Архитектора Власова) 1933
Фотография
А. Т. Лебедева
ГНИМА

>
Ворота и северная и южная сторожки с башнями. Чертеж 1920-е
ГНИМА

¹²⁷ ГМП. Инв. № Г-8996.

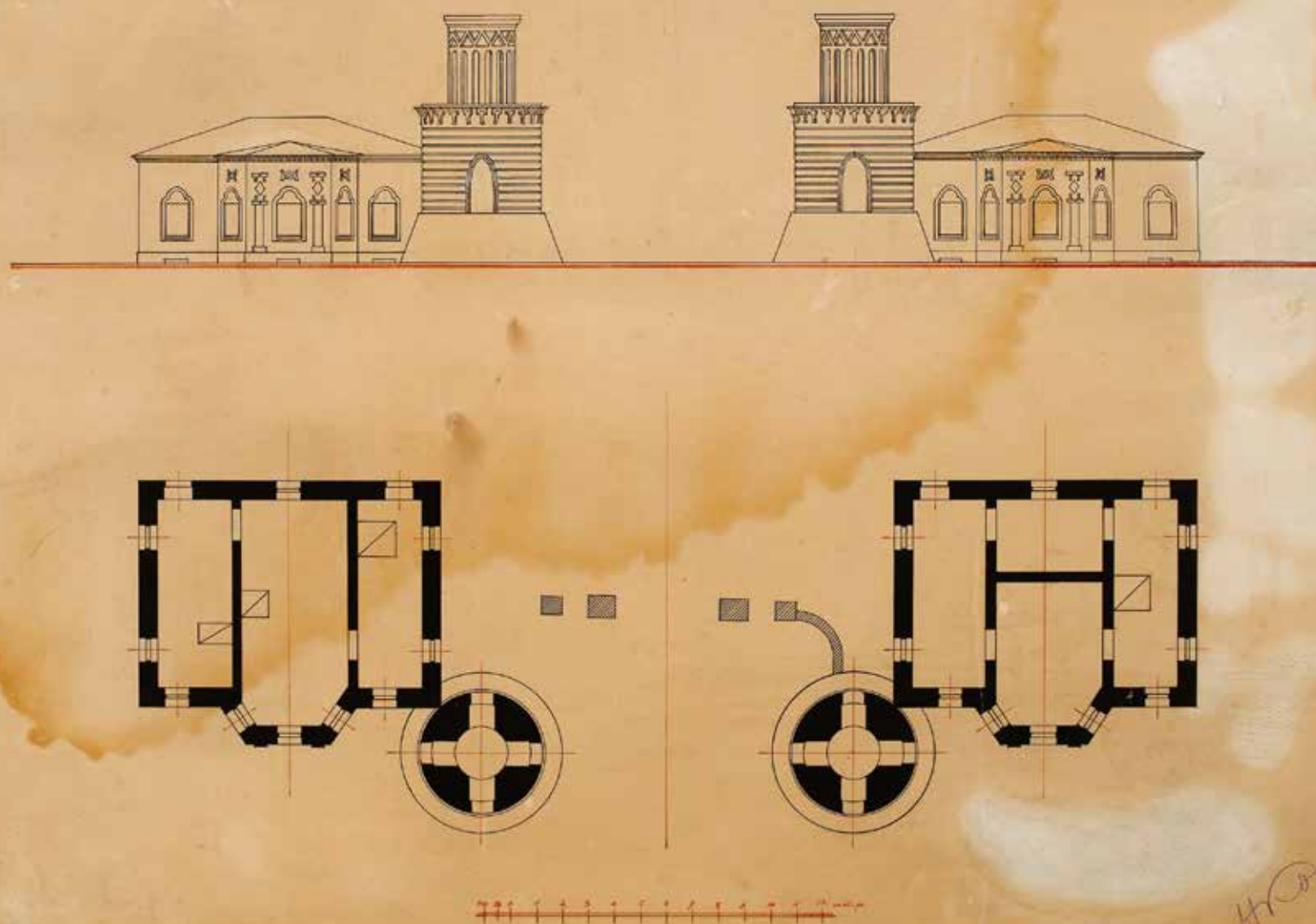
¹²⁸ ГНИМА. Инв. № РІ-10938.

¹²⁹ ГНИМА. Инв. № ОРП-6524.

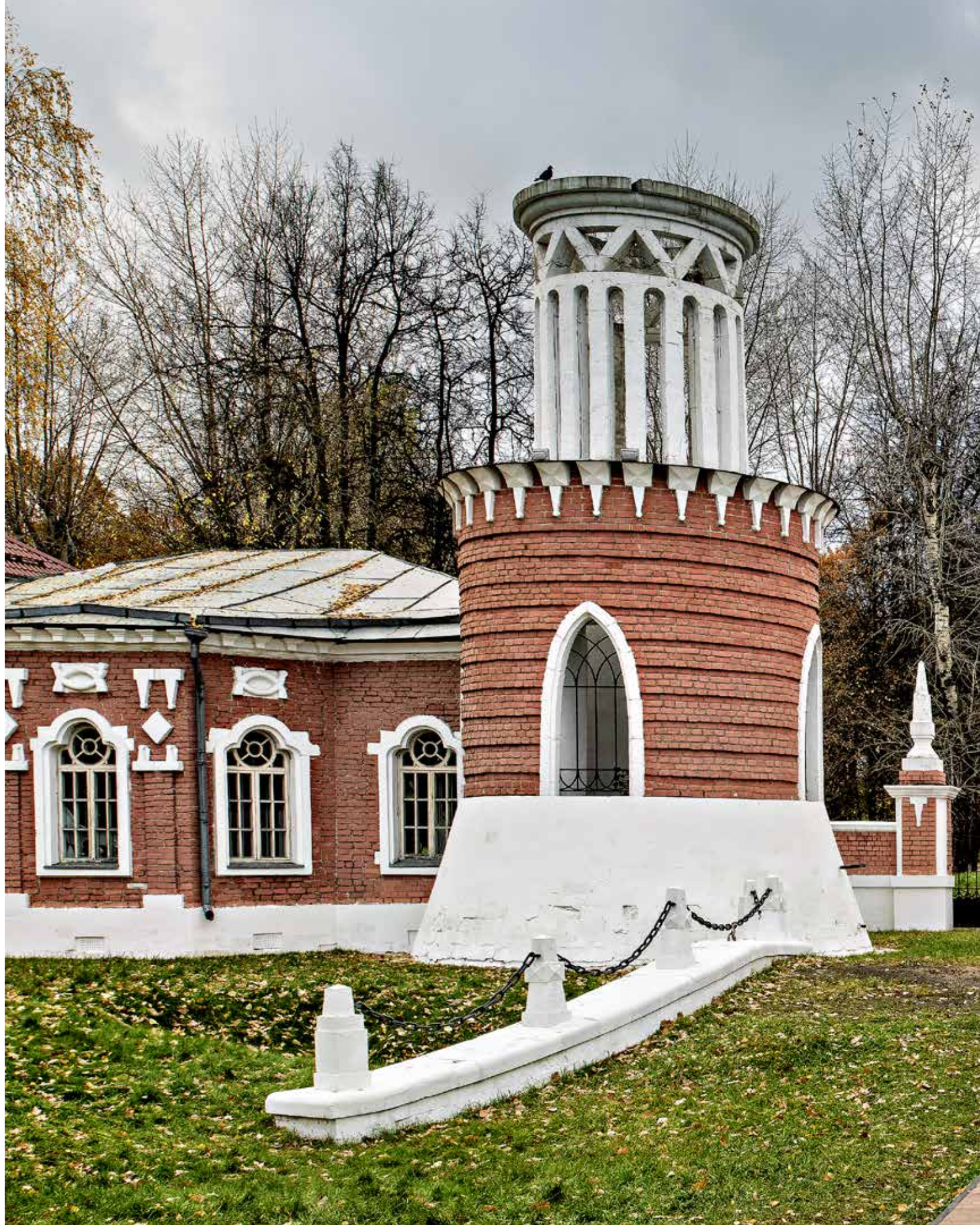
¹³⁰ ГНИМА. Инв. № РV-2803/1.

¹³¹ «Прежде комплекс парадного въезда включал также две пары пилонов, соединенных между собой и с башнями невысокой изогнутой в плане кирпичной оградой. <...> Между пилонами была перекинута пологая арочка, украшенная крупным бегунком, почерпнутым опять же из репертуара декора башен» (Центр традиционной русской культуры «Преображенское». Историко-культурные исследования объекта культурного наследия «Усадьба Воронцово» (охран. № 399) по адресу: Воронцовский парк, д. 1–9. М., 2005).

**ВЪЕЗДНЫЕ ВОРОТА
УС. ВОРОНЦОВА
МОСКОВСКОЙ ГУБ.**



Ворота и северная
и южная сторожки
с башнями со стороны
улицы Архитектора
Власова
2021
Фотография
А. М. Народицкого





ДВА СТОЛБА ПРИ ВЪЕЗДЕ

Воронцовский парк, д. 1

Перед мостом, совсем близко к проезжей части улицы Архитектора Власова, находятся два крупных кирпичных столба, воздвигнутых немного асимметрично сторожкам с башнями, что объясняется исторической траекторией улицы — бывшей Калужской дороги, изменявшейся только в сторону расширения, но не менявшей направление.

Первоначально столбы стояли на невысоких цоколях из двух разных по размеру белокаменных плит. От цоколя и до середины высоты их украшали два белокаменных пояса, нижний шире верхнего в два раза. Неширокий кирпичный валик отделял стволы столбов от их завершения. Три ряда кирпичной кладки между валиками и накладными плитами делали завершение столбов более пластичным. Последними их звеньями являлись усеченные

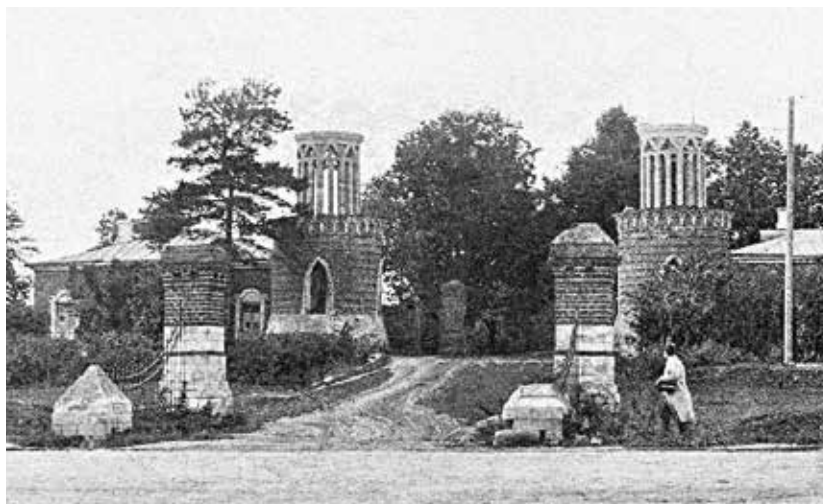
увенчанных белокаменными шарами, не сохранились из-за расширения Калужского шоссе.

Согласно исследованиям ООО «РесАрт», проведенным в 2007 году, столбы выложены из современного кирпича на цементном растворе. После снятия верхнего слоя грунта и откопки шурфа у южного столба открылась кладка цоколя из пиленых белокаменных блоков на цементно-песчаном растворе на глубину 350 миллиметров от поверхности, то есть подлинная часть. Под белокаменной кладкой раскрыт один ряд кладки из полнотелого кирпича на цементно-песчаном растворе. Под ним находится фундамент столба, выполненный из серого бетона, залитого под опалубку. Фундамент мог быть усилен при прокладке газопровода вдоль улицы.

Разработанный специалистами ООО «РесАрт» в 2020 году проект реставрации предусматривает реставрацию столбов с заменой их позднего завершения на историческое белокаменное.

Два столба при въезде
в Воронцово
1920-е
Фотография
ГМП

Южный столб при въезде
в Воронцово
Конец XIX — начало
XX века
Фрагмент фотографии
Собрание Бромлеев, Москва



пирамиды над верхними плитами, увенчанные белокаменными шарами¹³².

Наиболее вероятная датировка столбов совпадает со временем сооружения моста и сторожек с башнями. Подтверждением этому могут служить и сходство строительных приемов в виде чередования кирпича и белого камня, и функционал, который имели столбы. Благодаря им экипажи, сворачивавшие с Калужской дороги в усадьбу в темное время суток, попадали точно на мост.

Судя по найденной фотографии из архива Бромлеев, с двух сторон дороги перед въездом на мост к столбам крепились металлические решетки. Сами пилоны имели конусовидные завершения, увенчанные шарами, — недаром члены Общества изучения русской усадьбы, обследовавшие Воронцово в 1920-х годах, назвали их обелисками¹³³. Находившиеся восточнее еще два пилон, к которым примыкали решетки, меньшие по размерам, в виде обелисков,



¹³² ГМП. Инв. № Г-8997.

¹³³ Памятники усадебного искусства. С. 109.

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ

Ул. Академика Пилюгина, д. 1

Нечасто встречается ситуация, когда здание церкви старше ее самой, но в Воронцово дело обстоит именно таким образом. Уже существовавшая постройка в 1806–1807 годах была переделана в церковь Троицы, давшую Воронцову еще одно название — Троицкое. Реконструкцию здания в церковь финансировали князь Николай Григорьевич Репнин и его жена Варвара Алексеевна¹³⁴. Поводом для этих работ стало рождение в Воронцово в 1806 году их сына Василия, пришедшегося внуком владелице имения А. Н. Волконской.

Согласно исследованиям Общества изучения русской усадьбы, проведенным в 1920-е годы, церковь в Воронцово была устроена в «садовом павильоне»¹³⁵. Это название закрепилось в литературе, однако постройка здания у Калужской дороги ставит под сомнение его павильонную функцию: усадебный парковый павиль-

онных работ начала 1990-х годов. Следовательно, конфигурация здания в изначальном виде была почти аналогична современной, за исключением колокольни 1838 года (ныне воссоздана) и апсиды начала 1990-х годов. Об этом говорят и выложенные в кирпиче рамочные лопатки, и увенчанные фронтонами наличники, стилистически близкие сторожкам у парадного въезда.

Отметим, что план церкви очень похож на планы сторожек, за исключением криволинейной формы центральной части западного фасада. Храмы с таким объемным решением неизвестны в практике отечественного зодчества. Это один из аргументов в пользу того, чтобы, несмотря на общепринятую датировку здания — середина XVIII века¹³⁷, считать его одновременным въездному ансамблю и одним из элементов «турецкой крепости» Н. В. Репнина.

Известные исторические фотографии церкви свидетельствуют о том, что в ходе ремонтов ее псевдогоготическое декоративное оформление было заменено классицистическим. Переделаны оконные проемы, получившие грубоватые массивные наличники и сначала ставшие арочными, а потом — прямоугольными.

Церковь Троицы
1986
Фотография
Архив Мосгорнаследия



Установка
металлического каркаса
купола на церковь
Троицы
1991
Фотография
Частное собрание, Москва



он — место уединения и веселья, и он не должен был находиться рядом с крупной дорогой. Более поздняя гипотеза о том, что это здание служило для зимних наездов владельца и являлось охотничьим домиком, также не выглядит убедительно, как и версия о том, что якобы Воронцово изначально не имело в центральной части капитальных построек и использовалось исключительно для однодневных летних праздников, для которых был необходим придорожный павильон¹³⁶. Обнаружение следов печей в ходе реставрационных работ говорит о круглогодичном использовании здания. Видимо, в нем жили караульные.

По данным натурного обследования памятника было установлено, что все существующие его части выполнены из одного и того же вида кирпича, и это подтвердилось в процессе реставра-

Первоначальный иконостас был «двухъярусный, отделан под мрамор, с колоннами, царские врата резные, позолоченные, иконостас завершается четырехконечным крестом большого размера»¹³⁸.

Во время Отечественной войны 1812 года, после отступления Великой армии из Москвы по Калужской дороге, церковь пострадала: «...с двух евангелий оклад снят и доски разбиты; крестов, дарохранительницы, сосудов, блюдец не находится; ризы, пелены, поручи и подризники, принадлежащие к сей церкви, унесены; с разных образов венцы и оклады сняты; плащаница цела, но украшение с нее сорвано и унесено. Вся церковь, как внутри, так и снаружи, и с колокольнею¹³⁹ цела и не повреждена»¹⁴⁰. Несмотря на незначительность ущерба, только в 1816 году, гораздо позже, чем остальные

¹³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 1032. Ч. 1. Л. 6.

¹³⁵ Памятники усадебного искусства. С. 109.

¹³⁶ Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2007. С. 294.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Цит. по: Вайнтрауб Л. Р. Указ. соч. С. 39.

¹³⁹ Имеется в виду первая колокольня, которая не составляла единого целого с церковью Троицы, а стояла отдельно.

¹⁴⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 752. Д. 993. Л. 60–61.



Церковь Троицы
1933
Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА

пострадавшие подмосковные храмы, церковь Троицы привели в порядок и освятили, однако она не имела настоятеля до 1825 года¹⁴¹.

Следующий этап строительных работ в церкви относится к 1838 году. Тогда С. А. Муханов на свои средства реконструировал церковь, пристроив к ее центральному фасаду небольшую двухъярусную колокольню, заменившую отдельно стоящую, и устроил в здании придел соименного ему святого — Сергия Радонежского¹⁴², с «одноярусным, резным, вызолоченным, с резными вызолоченными царскими вратами»¹⁴³ иконостасом. Возможно, автором проекта колокольни был московский губернский архитектор Д. Ф. Борисов, работавший в других подмосковных имениях Мухановых — Никольском-Здехове (Богородский уезд) и Воздвиженском (Дмитровский уезд)¹⁴⁴.

После 1938 года церковь не функционировала¹⁴⁵. Официально она была закрыта только в 1944 году и передана под склад магазина Воронцовского сельского потребительского общества. Видимо, тогда церковь и была обезглавлена, убранство ее интерьеров уничтожено, центральная часть здания сделана двухэтажной, как это и было изначально, а колокольня разобрана.

Церковь Троицы.
Восточный фасад
1986
Фотография
Архив Мосгорнаследия



Церковь Троицы.
Интерьер
1986
Фотография
Архив Мосгорнаследия

Предполагалось, что здание будет реставрировано по проекту Н. Г. Мухина (13-я мастерская «Моспроект-2») 1986–1987 годов¹⁴⁶ и станет главным офисом «Ремэнергомеханизации», но изменение государственного отношения к религии привело к тому, что вместо этого в 1990 году полуразрушенная церковь была передана приходу для восстановления. В 1991 году в ней начались богослужения.

В 1991–1995 годах в ходе комплекса ремонтно-реставрационных работ здание было восстановлено, колокольня воссоздана¹⁴⁷ по новому проекту Н. Г. Мухина (конструктор О. Корольков). При этом со стороны алтаря пристроена апсида, которая перекрывает места захоронений местных священников М. В. Третьякова и Н. В. Архангельского. Тогда же была выстроена ныне существующая ограда, которая имеет иную траекторию, чем дореволюционная, хотя ВООПИиК¹⁴⁸ в то время выступал с возражениями против устройства ограды, нарушающей планировку усадебного парка. Распоряжением Департамента городского имущества № 5297 от 28 апреля 2014 года здание церкви передали в собственность приходу.



Позднее церковь была передана фабрике игрушек, вошедшей в состав завода игрушек «Кругозор». После ее выезда в 1976 году на основную заводскую территорию (ул. Обручева, д. 30) церковь оказалась бесхозной и поэтому с каждым годом все больше и больше разрушалась, находясь в аварийном состоянии. Во всех помещениях были уничтожены столярные заполнения окон и дверей, перегородки и перекрытия, а стены утратили несущую способность.

Вокруг церкви с 1837 года находилось кладбище¹⁴⁹. Его ликвидировали в 1970-х (снос начался летом 1974 года и закончен к Олимпиаде 1980 года). Захоронения перенесены родственниками усопших на Хованское кладбище.

Рядом с церковью, но за пределами ее территории в 1996 году установлен крест — памятник жителям юго-запада Москвы, погибшим при ликвидации аварии на Чернобыльской атомной станции.

¹⁴¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 210. Д. 621. Л. 4 об., 5. Поскольку церковь Троицы была разорена в 1812 году и долго не восстанавливалась, то ее настоятель был переведен в церковь села Рождественского на Истре Звенигородского уезда. Годовое содержание причта стал получать только с 1826 года. См.: Сборник резолюций московского митрополита Филарета. М., 1903. Т. 2. Вып. 1. С. 20–21.

¹⁴² ОПИ ГИМ. Ф. 117. Ед. хр. 426. Л. 4; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 774. Д. 2327. Л. 382.

¹⁴³ Цит. по: Вайнтрауб Л. Р. Указ. соч. С. 39.

¹⁴⁴ Там же. С. 26.

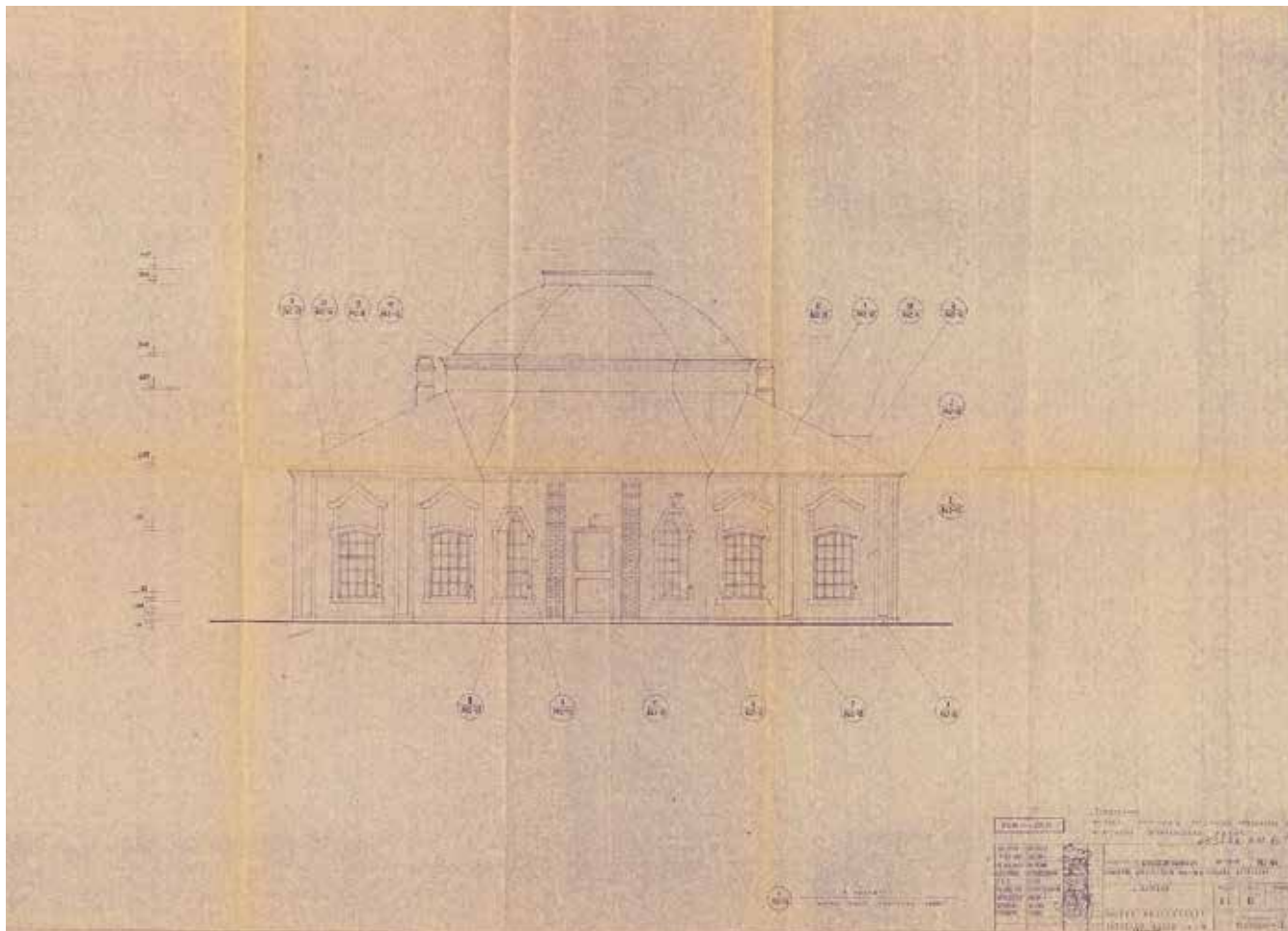
¹⁴⁵ В 1922 году из церкви в Воронцово, так же как и из других храмов Московского уезда, были изъяты ценности, якобы в помощь голодающим Поволжья. Всего было взято 34 предмета из вызолоченного серебра.

¹⁴⁶ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. 125. Оп. 2. Д. 5101–5105.

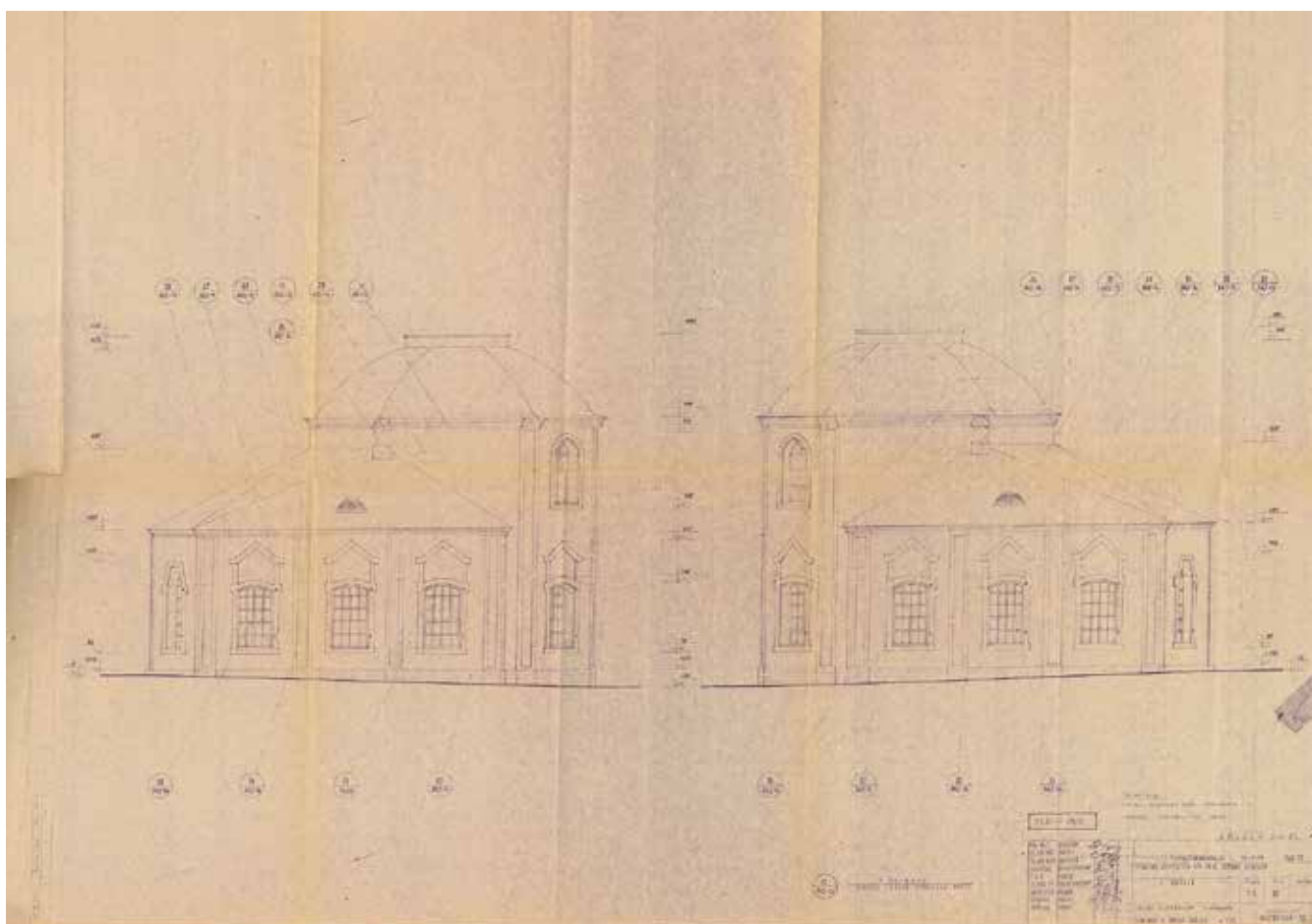
¹⁴⁷ Саванина В. Восстановлен храм Троицы Живоначальной в Воронцово // Сестры и братья. (Москва. Больничный храм во имя святого благоверного царевича Димитрия.) 1996. № 5. С. 75–78.

¹⁴⁸ В 2008 году на улице Академика Пилюгина, северо-восточнее церкви, за пределами ее ограды, по инициативе Научно-производственного центра автоматики и приборостроения имени академика Н. А. Пилюгина установлен памятник дважды Герою социалистического труда (1956 и 1961) академику Н. А. Пилюгину — инженеру-конструктору в области систем автономного управления ракетными и ракетно-космическими комплексами (автор В. Б. Соскиев).

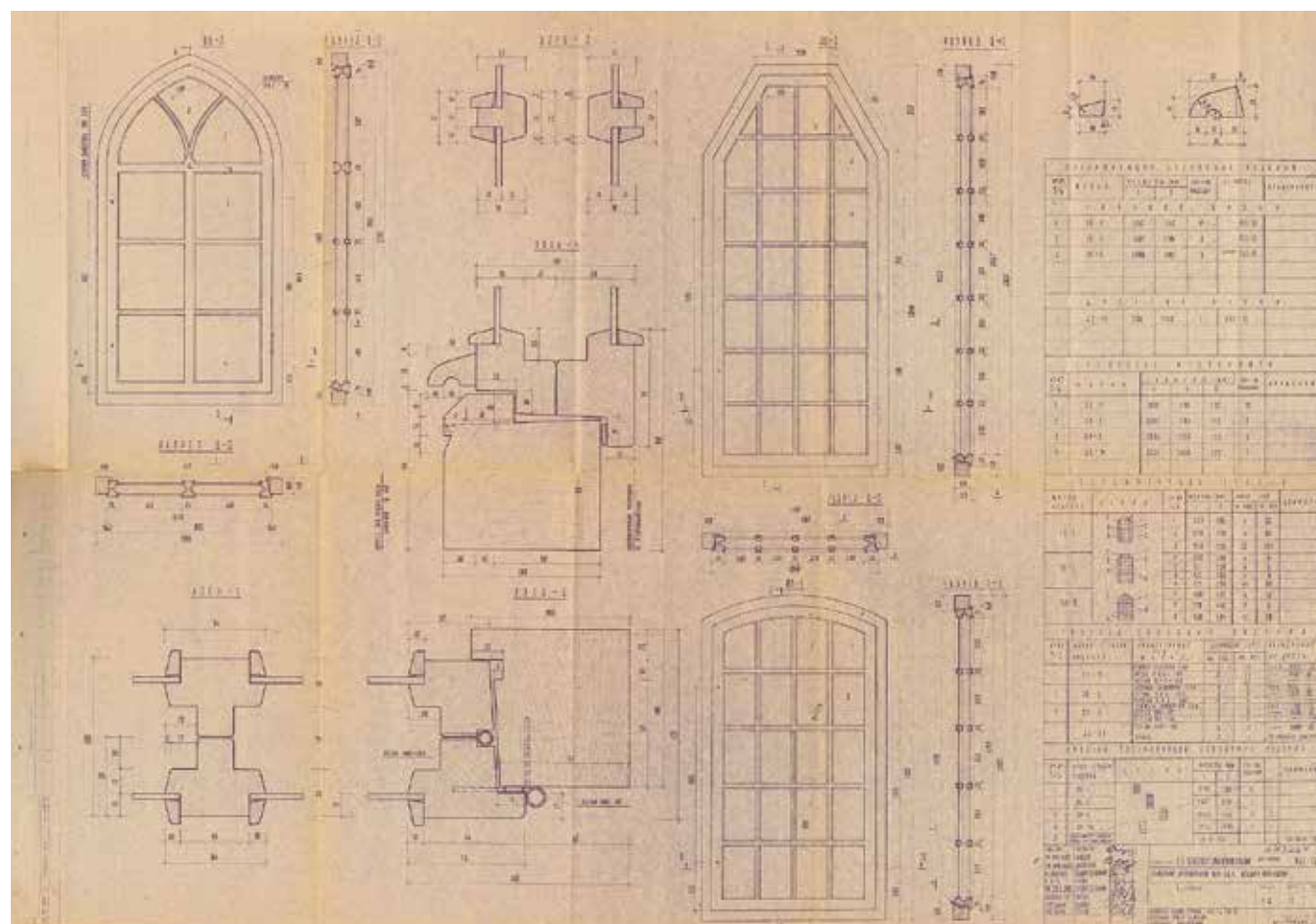
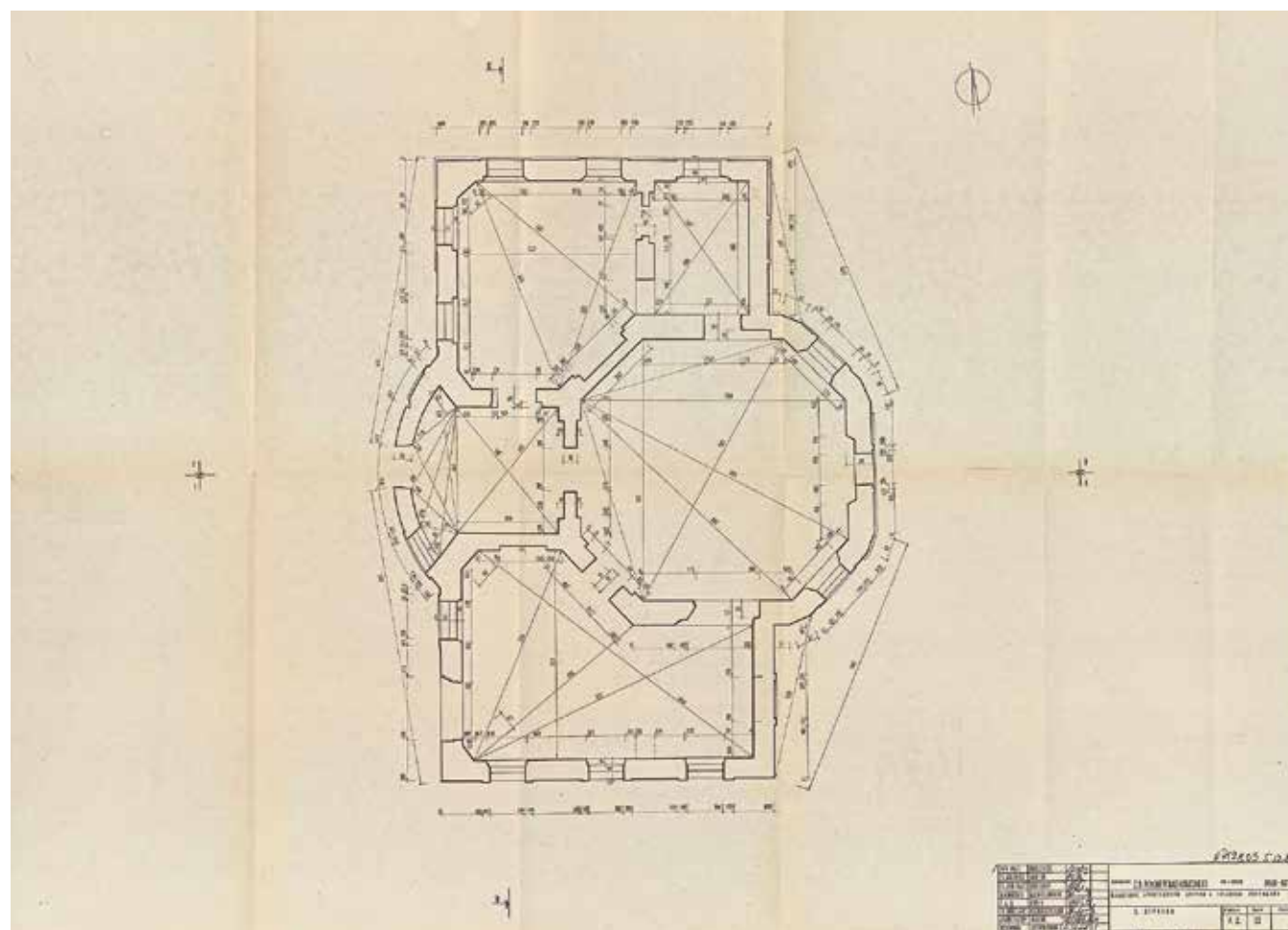
¹⁴⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 222. Д. 517.



Н. Г. Мухин
 Проект реставрации
 церкви Троицы
 с приспособлением
 под офис
 «Ремэнергомеханизации»
 (не осуществлен)
 1986-1987
 ЦГА Москвы



Н. Г. Мухин
Проект реставрации
церкви Троицы
с приспособлением
под офис
«Ремэнергомеханизации»
(не осуществлен)
1986–1987
ЦГА Москвы





Н. Г. Мухин
Проект реставрации
церкви Троицы
с пристройкой апсиды
(осуществлен)
Начало 1990-х
Архив Мосгорнаследия



>
Церковь Троицы
2021
Фотография
А. М. Народицкого



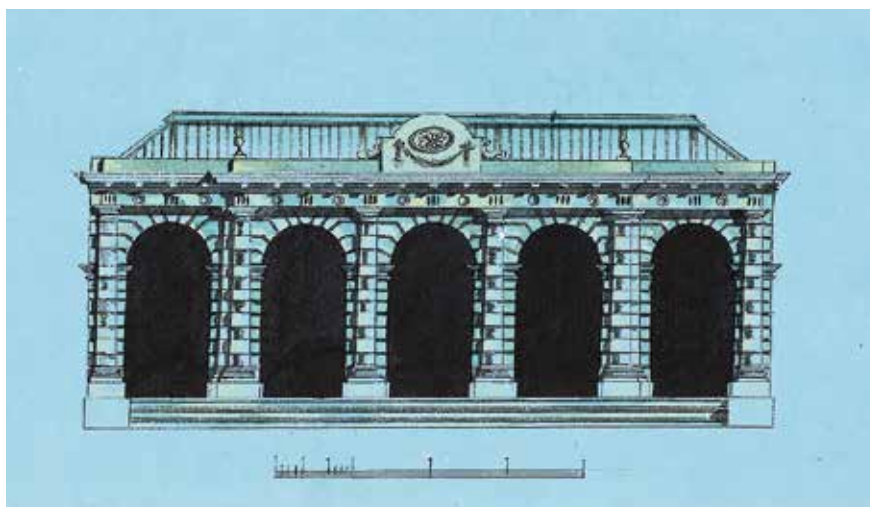
ВОСТОЧНЫЙ ФЛИГЕЛЬ

Воронцовский парк, д. 3

Первоначальное предназначение данной постройки не было известно. На момент ее взятия под государственную охрану в 1960 году это было перестроенное двухэтажное жилое здание. Поэтому на госохране постройка числится под условным названием «восточный флигель», хотя изначально являлась усадебной оранжереей (ранее называлась «флигель жилой северный»). Ныне она состоит из крупного прямоугольного объема, с востока соединенного галереей-переходом с меньшим, квадратным в плане объемом — павильоном. Это согласуется с описью имения, составленной в связи с займом в Удельном ведомстве, который хотели оформить владелицы Воронцова, сестры Мухановы, в середине XIX века. В ней значится «большая каменная оранжерея, железом крытая, с двумя обширными залами»¹⁵⁰. Еще одна галерея с запада

Восточный флигель
(Воронцовский парк,
д. 3). Северный фасад
основного объема
оранжереи. Чертеж
Не ранее 1804
ГНИМА

Неизвестный художник
Восточный флигель
(Воронцовский парк,
д. 3). Северный фасад
основного объема
оранжереи
1840-е
Частное собрание, Москва



соединяет центральную часть оранжереи с западным флигелем (Воронцовский парк, д. 5).

Оранжерея сооружалась в течение двух крупных строительных периодов.

В собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева хранится несколько чертежей с вариантами проекта оранжереи. Они выполнены на бумаге с водяным знаком 1804 года. Поэтому основной объем оранжереи можно датировать периодом между 1804 — началом 1810-х годов, то есть она была сооружена в период владения Воронцовым А. Н. Волконской.

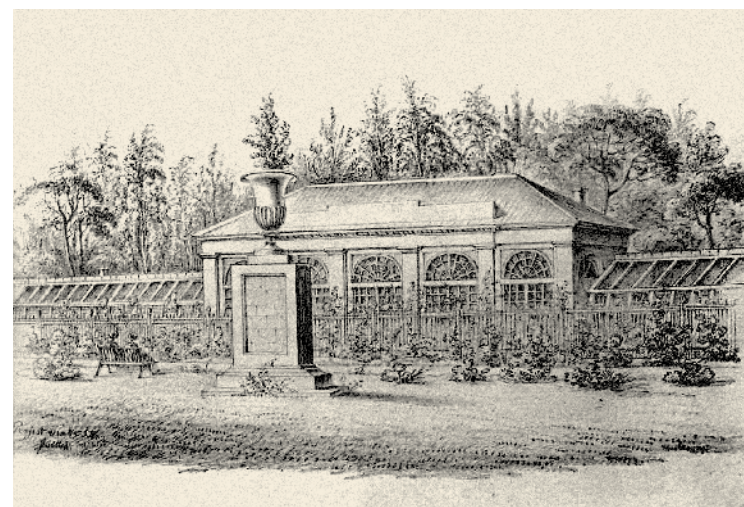
Южный фасад оранжереи эффектно прорезан арками, разделенными тосканскими муфтированными полуколоннами, в которых чередуются кирпич и белый камень. Над проемами арок белокаменные замковые камни. Центр северного фасада акцентирует эффектная двухколонная лоджия, с которой вплоть до сере-

дины XX века открывался вид на много километров в сторону Воробьевых гор.

Оранжерея — единственное здание усадьбы Воронцово, имевшее подвал, который ныне засыпан. Наличие подвалов с плодородной землей, в которую высаживали деревья и растения, характерно для оранжерейных построек. Пол в таком случае мог оставаться грунтовым.

Первоначальная высокая стеклянная кровля, дававшая обильный свет, очевидно, погибла во время Отечественной войны 1812 года и при восстановлении здания, судя по обнаруженному рисунку оранжереи 1840-х годов из частного собрания, была заменена более простой и дешевой вальмовой кровлей¹⁵¹. Поэтому эффектный аттик южного фасада, центральная часть которого имела плавные очертания, напоминающие барочные формы, с овальным медальоном, в котором находились лепная гирлянда и украшение в виде цветка, был заменен более простым, лишенным барочной стилистики.

Павильон, поставленный рядом с основным оранжерейным объемом в одну линию с ним и являвшийся вторым оранже-



рейным залом, сооружен в 1820-х годах. На «Топографической карте окружности Москвы... 1818 года», снятой офицерами квартирмейстерской части, его еще нет¹⁵². Однако в составленном 30 декабря 1824 года дополнении к завещанию А. Н. Волконской среди близких ей крепостных людей, которые должны получить вольные, значится управляющий имением Филипп Кошелев с детьми, которому вольная полагалась «по окончании строения в Воронцове»¹⁵³. Не исключено, что он имел отношение к строительству павильона.

Стилистически павильон близок главной части оранжереи, но решен проще. Это перекрытое куполом, квадратное в плане одноэтажное здание, объем которого прорезан крупными полуциркульными арками.

Галереи, соединяющие оранжерею, павильон и западный флигель, сооружались в разное время и постоянно

¹⁵¹ Коробко М. Ю. Усадьба Воронцово. С. 70.

¹⁵² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874.

¹⁵³ ОПИ ГИМ. Ф. 18. Ед. хр. 90. Л. 3 об.

¹⁵⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 117. Ед. хр. 426. Л. 6.

Восточный флигель
(Воронцовский парк,
д. 3). Южный фасад
1920-е
Фотография
ГМП



Павильон восточного
флигеля (Воронцовский
парк, д. 3)
1920-е
Фотография
ГМП



перестраивались. Первоначально возникла западная галерея. Она есть на «Топографической карте окружности Москвы» 1818 года¹⁵⁴. Восточная галерея была сооружена немного позже в связи со строительством павильона. Судя по рисунку 1840-х годов, галереи имели сплошное остекление с южной стороны.

Кроме того, перед южным фасадом оранжереи тогда находился крупный вазон на постаменте. Можно предположить, что аналогичный вазон располагался и у поставленного симметрично оранжерее на другой стороне парадного двора здания людской¹⁵⁵.

В пореформенное время оранжерея и павильон были реконструированы. Оранжерея превратилась в двухэтажный жилой корпус, который на рубеже XIX–XX веков в теплое время года сдавали дачникам. Павильон, который также стал дачей, остался одноэтажным, но получил новую планировку¹⁵⁶. При этом кровля в виде купола была сохранена¹⁵⁷.

В галереях между оранжереей, павильоном и флигелем в начале XX века находились погреб, кухня, прачечная и квартира садовника, который обслуживал находившиеся севернее оранжерейного комплекса две деревянные оранжереи и 16 парников (не сохранились)¹⁵⁸.



Восточный флигель
(Воронцовский парк, д. 3).
Южный фасад
1986
Фотография
Архив Мосгорнаследия

Фрагмент декора
одной из полуколонн
2001
Фотография М. Ю. Коробко

>
Восточный флигель
(Воронцовский парк, д. 3)
2021
Фотография
А. И. Александровой

Жилым бывший оранжерейный комплекс оставался и в советское время, вплоть до 1970-х годов. В 1950-е годы в нем была заложена часть оконных проемов, а внутренние кирпичные стены заменены фибролитовыми перегородками. Видимо, в то же время были разобраны из-за ветхости восточная галерея и павильон, еще показанные на ситуационном плане Воронцова 1950 года¹⁵⁹.

Проект реставрации оранжереи был выполнен в 1978 году архитектором Л. В. Лазаревой (13-я мастерская «Моспроект-2»). В ходе начавшихся работ в конце 1980-х годов под руководством архитектора той же мастерской И. П. Рубен оранжерее был частично возвращен первоначальный вид, раскрыта застроенная в советское время лоджия, убраны поздние перекрытия и перегородки, перекрытие здания было выполнено из бетонных плит.

После распада СССР прекратилось финансирование реставрационных работ, которые не успели завершить. Поэтому долгое время объект являлся бесхозным и находился в аварийном состоянии. Современный облик он приобрел только после реставрации 2005–2008 годов, выполненной ООО «РесДан» по проекту 13-й мастерской «Моспроект-2»¹⁶⁰. Тогда же были воссозданы павильон и обе галереи, получившие многочисленные колонны и аттики с барочными деталями, сделанными по мотивам аттика оранжереи, имевшегося до 1812 года. Лоджия была застеклена.

На южном фасаде здания появился аттик, выполненный по аналогии со зданием восточного флигеля (людской конного двора). Тогда же муфтированные полуколонны, в которых чередовались кирпич и белый камень, были полностью окрашены в белый цвет.

Форма купола павильона также воссоздана по аналогам. Первоначальный купол был немного другим. В ходе воссоздания в 2005–2008 годах по проекту 13-й мастерской «Моспроект-2» вместо шпиля-громоотвода¹⁶¹ купол увенчали скульптурой древнеримской богини цветов и весны Флоры, выполненной членом Союза

художников СССР Г. Я. Рстакином. Флора как бы олицетворяет старинное оранжерейное хозяйство усадьбы.

Предполагалось, что оранжерейный комплекс будет использован под ресторан. ООО «РесДан» в 2006 году выполнило частично реализованный «Проект приспособления восточного флигеля под объект общественного питания». Однако отсутствие автостоянок на территории усадьбы и возможности обслуживания ресторана автомашинами заставило отказаться от идеи ресторана. Поэтому не был реализован и проект реставрации интерьеров Центра традиционной русской культуры «Преображенское» 2007 года.

Вместо этого объект использовался как подсобные помещения, раздевалки артистов во время проводившихся в усадьбе праздников и т. д. В настоящее время он находится на балансе Государственного автономного учреждения культуры «Усадьба Воронцово». В ближайшее время предполагается реставрация оранжереи и входящего в ее состав павильона по проекту ООО «ПФ-Градо».

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874.

¹⁵⁵ Коробко М. Ю. Усадьба Воронцово. С. 70.

¹⁵⁶ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 299. Оп. 1. Д. 372. Л. 1–4.

¹⁵⁷ Памятники усадебного искусства. С. 109.

¹⁵⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 6. Д. 400; Оп. 9. Д. 91. Л. 46 — 47 об.

¹⁵⁹ Там же. ОХД после 1917 г. Ф. 3. Оп. 26. Д. 556. Л. 55.

¹⁶⁰ Музейное объединение «Музей Москвы». Ф. 551ТКР, 5.

¹⁶¹ ГМП. Инв. № Г-8995.



ВОСТОЧНЫЙ ФЛИГЕЛЬ

Воронцовский парк, д. 7

Исторически это двухэтажное здание являлось людской конного двора, в которой жили кучера, конюхи, кузнецы с семьями. Оно было сооружено при А. Н. Волконской одновременно с оранжереей или немного позже. Во всяком случае, как и оранжерея, оно показано на «Топографической карте окружности Москвы... 1818 года»¹⁶².

Людская имеет аналогичный оранжерее декор северного парадного фасада в виде арок и тосканских полуколонн, но более упрощенный. Кладка колонн состоит из чередующихся рядов кирпича и белого камня. Над проемами полуциркульных окон — белокаменные замковые камни. При исследовании людской обнаружен кирпич с тычковым клеймом «ПБ». Первоначально с юга к людской



примыкало длинное одноэтажное здание, в котором находился конный двор: конюшня, каретные и сенные сараи и др. (не сохранилось). Фасады здания и внутренняя планировка неоднократно переделывались. В заложенных арочных нишах были растесаны старые и прорублены новые прямоугольные окна.

В начале XX века, а видимо и раньше, людская использовалась под контору имения. Там же жили лица, служащие в конторе¹⁶³. Однако, судя по описи Воронцова 1913 года, тогда она была выведена отсюда в специально построенное здание¹⁶⁴. В советское время застройку занимал совхоз, использовавший ее как жилые помещения.

В 1986 году был выполнен проект реставрации здания под руководством архитектора И. П. Рубен (13-я мастерская «Моспроект-2»). В ходе работ здание было перепланировано под административные помещения «Ремэнергомеханизации»¹⁶⁵.

В 2021 году завершена реставрация здания по проекту ООО «РСК „Архитектурное наследие“». В ходе работ воссоздали полуциркульные окна в верхней части арочных ниш, отреставрировали цоколь, аттик, кирпичный и белокаменный фасадный декор, раскрыли исторические проемы. По историческим аналогам воссозданы элементы интерьера, в том числе изразцовые печи.



Восточный флигель
(Воронцовский парк, д. 7).
Северный и восточный
фасады
1986
Фотография
Архив Мосгорнаследия

Восточный флигель
(Воронцовский парк, д. 7).
Северный и западный
фасады
1986
Фотография
Архив Мосгорнаследия

>
Восточный флигель
(Воронцовский парк, д. 7)
2021
Фотография
А. М. Народицкого

¹⁶² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874.

¹⁶³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 1. Д. 372. Л. 1–4.

¹⁶⁴ Там же. Оп. 9. Д. 91. Л. 46 — 47 об.

¹⁶⁵ Музейное объединение «Музей Москвы». ММ ОФ-35554/6.



ЗАПАДНЫЙ ФЛИГЕЛЬ

Воронцовский парк, д. 5

В северо-западной части парадного двора находится кирпичный западный двухэтажный флигель под вальмовой кровлей, фасад которого выдержан в стилистике раннего классицизма (в охранных документах первоначально условно назывался «корпус служебный северный»). Квадратное в плане, несколько тяжеловесное здание увенчано мощным антаблементом. Фигурные междуэтажные филленки объединяют окна обоих этажей, имеющие слабо развитые «ушастые» наличники. Межоконные пространства декорированы пилястрами. Вместо капителей пилястры завершают орнаменты из треугольников, что говорит о местном воплощении проекта флигеля и отражении псевдоготического влияния, пусть очень скромного. Оно является и косвенным признаком датировки здания, строительство которого, как и ансамбля парадного въезда,

капитальной стены в западной части здания. Вероятнее всего, именно здесь в 1825 и 1827 годах жила З. А. Волконская и здесь принимала Адама Мицкевича.

В пореформенное время здание было частично переделано: изменена планировка, устроен новый вход со стороны западного фасада. На рубеже XIX–XX веков перед ним была сооружена открытая терраса с крыльцом, растесаны первоначальный дверной проем, центральное окно второго этажа и некоторые другие окна и т. д.

С 1918 года здание использовалось совхозом. Скорее всего, именно здесь в 1922 году жили иностранные адвокаты правых эсеров, а в 1923 году — левые эсеры М. А. Спиридонова, А. А. Измайлович и И. А. Майоров.

Здание оставалось жилым до 1970-х годов. Реставрационные работы проводились с 1980 года по проекту архитектора А. С. Воскресенского (13-я мастерская «Моспроект-2»). Тогда в интерьере сохранялись одна из кирпичных печей и тянутые штукатурные карнизы середины XIX века. Судя по фотографиям из паспорта 1985 года, здание горело в середине 1980-х годов и после пожара некоторое время находилось в руинированном состоянии. В результате реставрации

Западный флигель
(Воронцовский парк, д. 5)
Конец XIX — начало
XX века
Фотография
Собрание Бромлеев, Москва



Западный флигель
(Воронцовский парк, д. 5)
2019
Фотография
А. И. Александровой



можно отнести к 1790-м годам, то есть ко времени Н. В. Репнина. Скромный по архитектуре флигель, несомненно, был подчинен стоявшему рядом главному дому, масштабно и ритмически с ним взаимодействуя.

Первоначально флигель считался гостевым, а в начале XIX века, видимо, сдавался под дачу. В 1812 году его наверняка использовали как жилье сначала сотрудники Ф. К. Леппиха, затем местные крестьяне, дома которых были уничтожены Великой армией после ее выхода из Москвы по Калужской дороге. После строительства напротив парадного въезда в усадьбу новой деревни Воронцово, в которой были поселены бывшие жители Шатилова и Петровской, флигель заменил стоявший в руинах главный дом и использовался как жилье владельцев усадьбы, а также сохранил гостевые функции. Видимо, с этим связана разборка внутренней

под руководством архитектора И. П. Рубен (13-я мастерская «Моспроект-2») в 1980-х годах был восстановлен ряд деталей, флигель получил желтую окраску с белой детализировкой.

С конца 1980-х годов во флигеле находились административные помещения «Ремэнергомеханизации». В ходе реставрации, проведенной в 2007–2008 годах, здание было окрашено в красный цвет. Ныне в нем находятся офисы рекламного агентства ООО «КРС Холдинг», сначала арендовавшего здание, а в 2018 году выкупившего его в собственность.

В 2019 году по проекту ООО «Стройстандарт сервис» здание было частично реставрировано. В 2020 году крыльцо южного фасада флигеля облицовано известняком и гранитными плитами, воссозданы входная дверь и козырек над входом.

В 2022 году реставрационные работы продолжаются.

ЗАПАДНЫЙ ФЛИГЕЛЬ

Воронцовский парк, д. 6

В юго-западной части парадного двора расположен второй западный флигель, почти равнозначный по оформлению первому, но в отличие от него бывший кухонным (в охранных документах первоначально условно назывался «корпус служебный южный»). В этом флигеле две комнаты первого этажа перекрыты коробовыми сводами — здесь находилась кухня, помещения которой во избежание пожара не должны были иметь деревянных перекрытий.

В кладке флигеля обнаружен кирпич с клеймом «ВU», характерным для 1777–1788 годов, однако это не противоречит датировке здания 1790-ми годами.

В 1812 году здесь также жили сотрудники Ф. К. Лепиха, а затем местные крестьяне, избы которых погибли после отступления наполеоновских войск из Москвы по Калужской дороге. После их переезда в новую деревню Воронцово флигель снова стал кухонным.

В пореформенный период здание было частично переделано, некоторые окна растесаны, частично изменена его планировка.

Западный флигель в советское время также использовался под жилье. В 1940–1980-х годах в нем размещалась Воронцовская биостанция. В 1985 году был выполнен проект реставрации здания под руководством архитектора И. П. Рубен (13-я мастерская «Моспроект-2»). В рамках приспособления здание было перепланировано¹⁶⁶.

В 2021 году завершена реставрация западного флигеля по проекту ООО «РСК „Архитектурное наследие“». В ходе нее частично воссозданы первоначальная планировка и печи.

Западный флигель
(Воронцовский парк, д. 6)
1933
Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА



¹⁶⁶ Музейное объединение «Музей Москвы». ММ ОФ-35554/6.





<
Западный флигель
(Воронцовский парк, д. 6)
2021
Фотография
А. М. Народицкого

Интерьеры
западного флигеля
(Воронцовский парк, д. 6)
2021
Фотография
А. М. Народицкого



ЮЖНЫЙ СЛУЖЕБНЫЙ КОРПУС

Воронцовский парк, д. 8

Квадратное в плане одноэтажное здание, объем которого прорезан крупными полуциркульными арками, почти аналогично павильону оранжереи и стилистически близко к самой оранжерее и людской конного двора. Ориентировочно его создание относят к 1820-м годам — на «Топографической карте окрестности Москвы... 1818 года»¹⁶⁷ его еще нет. Возможно, это одно из усадебных сооружений, выстроенных под руководством управляющего А. Н. Волконской Ф. Кошелева¹⁶⁸. На южном фасаде здания обнаружен кирпич, на тычке которого находится клеймо «ПБ». Аналогичный кирпич обнаружен и при исследовании соседней людской, которая в 1818 году уже существовала.

Название здания условно. Видимо, изначально оно являлось парковым павильоном. В пореформенное время это здание,

На рубеже 1920–1930-х годов пристройку с конюшней, молочной и коровником разобрали. Тогда же здание приобрело конструктивистскую стилистику, будучи реконструировано под административный корпус совхоза: деревянные пристройки с запада и востока были заменены кирпичными. Крупные, почти квадратные оконные проемы полностью исказили первоначальный вид здания, которое стало восприниматься как исключительно советское сооружение, и поэтому, по проекту охранной зоны усадьбы, утвержденному Главным архитектурно-планировочным управлением города Москвы, в 1963 году подлежало сносу¹⁷⁰.

В 1970–1980 годы усадебное строение было выявлено мастерской № 13 «Моспроект-2» и рекомендовано к постановке на охрану. В 2006 году южный служебный корпус был отнесен к числу выявленных памятников.

После выезда совхоза здание находилось на балансе «Мослесопарка» и перед реставрацией пребывало в неудовлетворительном состоянии с отключенными коммуникациями.

В 2008–2009 годах был разработан проект реставрации и даже начались работы, однако они так и не были завершены.



Южный служебный корпус
во время реставрации
2017
Фотография М. Ю. Коробко

>
Южный служебный корпус
2021
Фотография А. М. Народицкого

вероятно, было превращено в дачу, пока на рубеже XIX–XX веков не было перестроено в конюшню.

При реконструкции здание стало композиционным центром вытянутого двухэтажного корпуса, будучи расширено за счет двух идентичных деревянных пристроек с запада и востока. С юга к зданию в два приема был присоединен длинный вытянутый объем, соединявший его с деревянной дачей (не сохранились). В нем в 1913 году находились конюшня с высокой кровлей с сеновалом в ней, молочная и коровник, у которого располагалась силосная яма¹⁶⁹.

В рамках комплексной реставрации усадебного ансамбля в 2017 году были проведены обследования здания, разработан проект реставрации (ООО «РСК „Архитектурное наследие“»), учитывающий предыдущие проектные решения.

В ходе производственных работ были произведены расчистка и вычинка кирпичной кладки, укрепление фундамента, устройство полов, перекрытий, кровли, столярных заполнений, воссоздано купольное завершение.

¹⁶⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874.

¹⁶⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 18. Ед. хр. 90. Л. 3 об.

¹⁶⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 9. Д. 91. Л. 46 — 47 об.

¹⁷⁰ Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 83–84.



ФРАГМЕНТЫ СЛУЖЕБНОГО КОРПУСА

Воронцовский парк, д. 9

За кухонным флигелем находился хозяйственный двор. На его территории в 1970-х годах археологами были обнаружены руины небольшого здания XVIII века, которое обычно называют палатами. Это слово как бы создает образ пышных боярских княжеских хором Репниных, однако реальность гораздо прозаичнее: здание имело исключительно хозяйственное значение, являясь кладовой с ледником при кухонном флигеле. Оно относится к эпохе Н. В. Репнина и предположительно сооружено в 1790-х годах, одновременно с кухонным флигелем.

Первоначально здание состояло из двух помещений: одностолпной палаты и пристроенного к ней ориентировочно в 1820–1830-х годах прямоугольного помещения с плоским потолком (датировка произведена на основании изучения кирпичной кладки

Строение 9 было отнесено к числу выявленных объектов культурного наследия решением Экспертной комиссии УГК ОИП г. Москвы (протокол № 1(арх) от 9 августа 1988 года).

В позднесоветское время здание превратилось в руины. В 1991 году их исследовали специалисты 13-й мастерской «Моспроект-2». В 2005 году 13-я мастерская по заказу ООО «РесДан» выполнила проект реставрации¹⁷⁴. В 2006–2007 археологические исследования на территории служебного корпуса проводило ООО «Столичное археологическое бюро»¹⁷⁵.

Последние проектные и изыскательские работы на объекте осуществлены ООО «РСК „Архитектурное наследие“». Поскольку корпус находился в руинированном состоянии, было принято решение о консервации и музеефикации его фрагментов. Сохранившиеся части здания законсервированы. Выполнена расчистка кирпичной кладки и швов от раствора; проведена вычинка и переборка кирпичной кладки историческим и реставрационным кирпичом.

В полу был устроен демонстрационный зондаж с фрагментом деревянного пола. В завершение работ были установлены информационные щиты, а также архитектурная подсветка.

Фрагменты служебного корпуса
1991
Фотография
Архив Мосгорнаследия



Фрагменты служебного корпуса
2021
Фотография
А. М. Народицкого



с марочным кирпичом с клеймом «НА»). Идентичные западный и восточный фасады палаты имели по три оконных проема, в интерьере оформленные распалубками свода. Дверной проем располагался на северном фасаде. Южный фасад был глухим.

На плане Воронцова 1826 года здание соединено переходом с кухонным флигелем¹⁷¹. К 1838 году этот переход уже не существовал¹⁷².

В начале XX века здание использовалось как кладовая. В экспликации к плану из страхового дела 1911 года написано: «Кладовая каменная, крытая железом, одноэтажная, снаружи обелена, под кирпичным сводом, пол землебитный»¹⁷³. Известное название объекта «банный корпус» не подтверждается документами и, возможно, имеет уже советское происхождение.

¹⁷¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19691. Л. 23.

¹⁷² Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 6381.

¹⁷³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 1. Д. 372. Л. 1–4.

¹⁷⁴ Музейное объединение «Музей Москвы». ММ ОФ-35554/5.

¹⁷⁵ Векслер А. Г., Пирогов В. Ю. Указ. соч. С. 111–112.

ПАРК

Усадебный парк в Воронцово исторически состоял из нескольких больших частей. Первые сведения о его планировке дает «План Москвы с ситуациею около онаго на тридцать верст» 1763 года. Тогда к парадному двору от Старой Калужской дороги подводили четыре прямых дорожки, параллельные друг другу. В свою очередь, западная часть парка имела редкую для своего времени трехлучевую планировку (аллеи расходились веером от парадного двора) — планировочный символ власти, принесенный в Россию из резиденции французского короля Людовика XIV — Версаля.

На плане генерального межевания 1770 года часть парка между Калужской дорогой (ныне — улица Архитектора Власова) и парадным двором имеет планировку, почти полностью сохранившуюся до наших дней. Это все тот же «версальский» веер

в частности, довольно густой подлесок из орешника 4–5-метровой высоты. Среди орешника растут другие лесные кустарники и деревья — рябина, черемуха, калина, жимолость. Даже сейчас здесь сохраняются виды растений, которые говорят о лесном происхождении этого участка парка. Три особенно крупных дуба, невысоких, но обладающих мощными стволами, сохранились в северной части парка недалеко от парадного двора усадьбы. В настоящее время они окружены низкой декоративной оградой. Оградой окружена и основная часть дубравы. В послевоенное время под полог дуба была посажена липа, но ее очень немного. К сожалению, пока дубрава обречена на медленное умирание, так как практически не имеет надежного жизнеспособного дубового подроста, хотя всходы дуба изредка встречаются.

Южная аллея уже не показана на плане 1818 года¹⁷⁷, однако она фигурирует на более поздних планах 1838¹⁷⁸ и 1848 годов¹⁷⁹. Видимо, к тому времени ее реконструировали.

С 1890-х годов южная аллея исчезает, видимо со строительством в усадебном парке дач. Ее воссоздали только после урагана 1998 года, повалившего много деревьев в этой части парка. В настоя-

Баннй пруд в усадебном парке
Конец XIX — начало XX века
Фотография
Собрание Бромлеев, Москва



из трех аллей. Центральная аллея — главная композиционная ось Воронцова — берет свое начало от башен парадного въезда. Именно вдоль нее расположены почти все основные усадебные постройки, поставленные на парадном дворе.

Аллея носит название «Березовый прешпект», так как первоначально была обсажена березами, существовавшими еще в 1837 году¹⁷⁶. Видимо, березы к тому времени были достаточно старыми и их пришлось вырубить из-за возраста. На рубеже XIX–XX веков «прешпект» был обсажен вязами с примесью липы, частично сохранившимися до настоящего времени.

«Ядро» части усадебного парка, расположенной между «прешпектом» и северной аллеей, начинающейся от церкви, составляет почти чистая по составу дубрава, возраст которой более ста лет. Сохранившийся дубняк ранее являлся частью пейзажного парка, в который был преобразован лес. Об этом свидетельствует,

щее время южная аллея короче, чем была первоначально, так как место, где она начиналась, отрезано от усадьбы прокладкой улицы Воронцовские Пруды.

Границы парадного двора со стороны северной и южной аллей и «прешпекта» ограничены рвами и валами (лучше всего они сохранились на участке между «прешпектом» и северной аллеей). В 1812 году именно парадный двор и был основным местом работ Ф. К. Леппиха по сооружению дирижабля. Построенная им гондола дирижабля была здесь сожжена перед эвакуацией Воронцова¹⁸⁰.

Подъездной круг на парадном дворе — круговая дорожка, соединяющая постройки, — проложен в конце 1830-х годов при С. И. Муханове¹⁸¹. По его периметру и по восточной границе парадного двора

¹⁷⁶ Кудинов Г. А. Забытая дворянская усадьба. М., 2004. С. 335–336. См. также: ОПИ ГИМ. Ф. 117. Ед. хр. 31. Л. 60 об. — 61.

¹⁷⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874.

¹⁷⁸ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3681. Ч. 1. Л. 11.

¹⁷⁹ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21380. Л. 1.

¹⁸⁰ Попов А. Н. Указ. соч. С. 44; Тихонравов Л. Хроника адской машины // Техника — молодежи. 1970. № 3. С. 50.

¹⁸¹ ОПИ ГИМ. Ф. 117. Ед. хр. 326. Л. 3, 3 об.

стояли деревянные столбики, ограничивавшие движение вне дорожного полотна. Они и уличные фонари, освещавшие парадный двор, видны на фотографиях начала XX века из архива Бромлеев.

В 2014 году в центре парадного двора был установлен обелиск — памятник «защитникам земли Российской», по своей форме отвечающий усадебной стилистике. Ранее на этом месте находился памятник В. И. Ленину, также имевший форму обелиска, но менее крупного. В послевоенное время он был заменен бюстом В. И. Ленина, находившимся в Воронцове до 1976 года.

Место главного дома отмечено установленным рядом памятным камнем, на котором укреплен табличка с надписью. Открытый партер между главным домом и Большим прудом зарос самосевом.

План генерального межевания 1770 года показывает, что за Большим прудом, в западной части Воронцова, направление центральной аллеи парка продолжала главная аллея обширного регулярного сада, созданного в 1760-х годах. Его планировка имела сложный геометрический рисунок аллей и куртин — групп

из одинаковых посадок, растущих близко друг к другу. Ими были фруктовые деревья. На одном из регулярных участков был устроен лабиринт¹⁸². Главная аллея сада выходила за его пределы и шла за ним в узкой полосе лесных насаждений, уходящих в поля и завершающихся там небольшой рощей. Четкая геометрия дорожек и аллей регулярного сада просматривается на достаточно большом расстоянии.

Судя по плану 1818 года, после Отечественной войны от регулярного сада осталась только его главная аллея¹⁸³. Однако, как показывает план 1838 года¹⁸⁴, регулярный сад был восстановлен, хотя рисунок его дорожек изменился. Свою регулярность он окончательно утратил только в пореформенное время.

В 1945 году часть регулярного сада, примыкающая к прудам, была превращена в питомник Воронцовской биологической станции¹⁸⁵. Ныне на оставшейся в границах усадьбы его территории частично воссоздана регулярная планировка. Парк находится в ведении Государственного автономного учреждения культуры «Усадьба Воронцово».

Большой пруд
в усадебном парке
2021
Фотография
А. И. Александровой



¹⁸² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. С-4; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22168. Л. 2 (3).

¹⁸³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874.

¹⁸⁴ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 6381.

¹⁸⁵ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2618. Л. 12.



Усадьба
Знаменское-
Садки

Огромная территория имени Знаменское-Садки, или Знаменской вотчины, исторически охватывала современные районы Ясенево, Северное и Южное Бутово и даже часть Новой Москвы (Троицкий и Новомосковский административные округа). Первоначально недалеко от места расположения этой усадьбы находилась небольшая деревня, называвшаяся Садки-Верхнее¹, или Верхово. Первое название происходит от садков для рыб, которые могли быть устроены на речке Битце (Обитце, или Анбитце), на которой и находилась деревня. Такого типа топонимы, данные исключительно по функциям какого-либо объекта, существовавшего в конкретной местности, не часты, но тем не менее встречаются².

¹ Вероятно, некогда на Битце неподалеку существовала и деревня Садки-Нижнее, скорее всего исчезнувшая в Смутное время.

² Например, аналогичного происхождения одно из ранних названий Кузьминок — Мельница — по существовавшей в этой местности мельнице; севернее Люблина находилась еще одна усадьба, также называвшаяся Садки (позднее — Чесменка), и т. п.

Ладыженские

Положившая начало Знаменской вотчине деревня Садки-Верхнее Чермнева стана документально известна с 1617 года. Тогда ее получил в поместье Абросим (Амвросий) Иванович Ладыженский (? — не ранее 1633), впервые упоминающийся в описании свадьбы царя Василия Шуйского в 1608 году, а позднее бывший воеводой в Белгороде³. Вряд ли деревня в то время была уже заселена. Очевидно, вместе с Садками⁴ А. И. Ладыженский получил в Чермневом стане и пустошь Максимовскую (другое название — Мотовиловская), находившуюся южнее Садков на Максимовском овраге.

В 1628 году в Садках впервые значатся усадьба и деревня: «...в деревне двор помещиков, дв[ор] прикащиков, дв[ор] людской, да крестьянских 3 дв[ора], в них 4 челов[ека]...»⁵ В том же году поместье А. И. Ладыженского увеличилось за счет прирезки к нему из соседнего Сосенского стана деревни Быково и пустоши Гнездино, или Гнездниково, на Быковском овраге⁶.

В 1631 году поместье А. И. Ладыженского перешло к его сыну Федору Абросимовичу (Амвросьевичу) Ладыженскому (не позднее 1613 — 1676)⁷, бывшему патриаршим, а затем царским стольником и воеводой в Ливнах, а впоследствии думным дворянином⁸. К тому времени он уже владел частью земель (жребием) деревни Быково и пустоши Гнездино⁹.

В 1636 году Ф. А. Ладыженский расширил свои владения, купив расположенную на левом берегу Битцы соседнюю пустошь Ярцево, ограниченную с востока притоком Битцы — Ярцевским (Комаровским) оврагом (ныне — Комаровская речка). Она принадлежала княгине Пелагее Барятинской, вдове князя Ивана Григорьевича Барятинского (?–1637), бывшего владельцем Ярцева как минимум с 1627 года. А в 1644 году Ф. А. Ладыженский выкупил все свое поместье в вотчину в Поместном приказе¹⁰.

Урусовы

В 1676 году Ф. А. Ладыженский выделил из состава своей вотчины деревню Садки и пустошь Ярцево и продал их мужу своей дочери Марии — троюродному брату царя Алексея Михайловича, стольнику князю Никите Семеновичу Урусову (около 1640 — 1691), впоследствии боярину. При нем территория Садков также оказалась расширена — за счет присоединения в 1680 году деревни Коровкино (другие названия: Артемьево, Ортемово, Ортеево), купленной у некоего Романа Мотова¹¹ (впоследствии деревня Старые Битцы).

Пустошь, на которой находилась эта деревня, располагалась восточнее Ярцева и граничила с ним по Ярцевскому оврагу. Южной границей Коровкина была Битца, восточной — Серпуховская дорога. Северная часть Коровкина, так же как и Ярцева, ныне отрезана прокладкой Московской кольцевой автодороги.

Коровкино в 1627 году числилось в порожних землях, затем было за подьячим Семеном Матюшкиным, выстроившим на этой территории себе усадьбу — «двор вотчинников» — и поселившим крестьян¹². В 1630 году Коровкино было куплено дьяком Андреем Евдокимовичем Строевым (? — не ранее 1680), впоследствии бывшим воеводой в Томске¹³, и принадлежало ему еще в 1646 году¹⁴.

Считается, что в 1687 году в Садках была сооружена деревянная одноглавая церковь Знамения Богородицы. О разрешении на ее строительство Н. С. Урусов «бил челом» патриарху Иоакиму. В документах Патриаршего казенного приказа церковь считалась находящейся в селе Садки¹⁵. Однако на самом деле церковь и дворы священника, дьячка и просвирни¹⁶ выстроили не в Садках, а на противоположном берегу Битцы, на пустоши Ярцево. Поскольку точно известно местоположение впоследствии сменившей деревянную каменную церкви, которая сооружена «на другом поблизости удобном месте»¹⁷, из этого можно сделать вывод о том, что к моменту получения разрешения на строительство церкви — в 1686 году — усадьба (двор вотчинников) уже была перенесена из Садков в Ярцево. Таким образом, очевидна ключевая роль Н. С. Урусова в становлении и обустройстве усадьбы и в переносе ее на то место, на котором она расположена до сих пор.

По церкви земли Н. С. Урусова получили новое название — Знаменское, — которое употреблялось параллельно с прежним и со временем превратилось в следующие формы: Знаменская вотчина и Знаменское-Садки. Топоним «Ярцево» сохранился только в названии Ярцевского оврага, являвшегося границей с деревней Коровкино.

В 1692 году после смерти Н. С. Урусова¹⁸ Знаменское-Садки «по духовному завещанию» унаследовали его последняя жена, Евфимия Григорьевна, урожденная княжна Щербатова (?–1694)¹⁹, и сыновья, тогда бывшие стольниками: князя Иван (?–1701/1702)²⁰, Алексей (около 1660 — ?), Федор (?–1722) и Семен (? — после 1720) Никитичи Урусовы²¹.

По разделу имения единственным владельцем Знаменского-Садков стал Ф. Н. Урусов, ездивший за границу для изучения морского дела, как и будущий владелец соседнего Ясенева А. Ф. Лопухин²².

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9897. Л. 200 об.

¹³ Там же. Д. 264. Л. 85 об.

¹⁴ Там же. Д. 9809. Л. 544 об.

¹⁵ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 151–152.

¹⁶ Там же. С. 152.

¹⁷ Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1911. Вып. 1. С. 182.

¹⁸ Забелин И. Е. Материалы для истории Москвы. М., 1884. Ч. 1. С. 536; Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 3. С. 244.

¹⁹ Вторая жена Н. С. Урусова — Дарья Ивановна, урожденная княжна Львова.

²⁰ Жена — Агриппина (Аграфена) Степановна, урожденная Татеева (? — не ранее 1703).

²¹ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 153.

²² Там же.

Вторая жена Ф. Н. Урусова, Елена Александровна (1673–1731), девичья фамилия которой пока не выяснена, в 1722 году после его смерти унаследовала Знаменское-Садки²³.

В свою очередь, в 1731 году это имение перешло к племянникам Ф. Н. Урусова — князьям Василию (1689–1754)²⁴ и Михаилу (1692 — после 1754) Семеновичам Урусовым²⁵. Ориентировочно в середине 1730-х годов (не ранее 1734) между ними произошёл раздел, и В. С. Урусов, впоследствии морского флота полковник, затем перешедший в гражданскую службу и переименованный в надворные советники, стал единственным владельцем Знаменского-Садков. При нем из знаменских угодий было продано много деревьев и, в частности, использовано при создании в Лефортове Анненгофского сада.

Среди материалов относительно озеленения этого сада в период правления Анны Иоанновны есть сведения о том, что «крестьянин Филатов обязался перевезти в новый Анненгофский сад из вотчины князя В. Урусова Московского уезда, из с. Садков (Знаменское тож), по Серпуховской дороге, в семнадцати верстах от Москвы, из рощи липовых деревьев штамбовых (с высокими прямыми стволами. — *М. К.*) 2 000, шпалерных и более, ценою с вырыванием и перевозкою: за штамбовые по 6 руб., а за шпалерные по 3 руб. за сотню»²⁶.

Трубецкие в Знаменском-Садках

Княжна Екатерина Ивановна Трубецкая приобрела Знаменское-Садки у В. С. Урусова за 7 тысяч рублей в 1750 году²⁷. Построенная на ее средства в 1754–1756 годах церковь, заменившая деревянную, являлась интересным памятником позднего елизаветинского барокко, столь редкого в подмосковных усадьбах. Это был небольшой каменный храм типа восьмерик на четверике, увенчанный большим световым куполом с маленькой главкой на нем. Алтарь был далеко выдвинут на восток, а на запад симметрично ему была выдвинута трапезная. Над трапезной и алтарем были поставлены две одинаковые колоколенки, уравнивающие друг друга. Такая их постановка не имеет аналогов в истории отечественного зодчества и заставляет предположить, что автором проекта церкви мог быть иностранный зодчий.

Дата смерти Е. И. Трубецкой неизвестна. Во всяком случае, к 1766 году Знаменское-Садки и Спасское-Прохорово принадлежали ее дяде — капитану лейб-гвардии Преображенского полка князю Дмитрию Юрьевичу Трубецкому (1737–1792), владельцу подмосковной усадьбы Таболово, купленной им у гвардейского офицера графа Петра Алексеевича Апраксина (1728–1757) в 1757 году²⁸. Помимо Знаменского-Садков, Спасского-Прохорова и других имений в Орловской и Тульской



Ф. С. Рокотов
Портрет
Дмитрия Юрьевича
Трубецкого
1790-е
ГМТ



Неизвестный художник
Копия с оригинала
Ф. С. Рокотова второй
половины XVIII века
Портрет
Варвары Ивановны
Трубецкой
Начало XIX века
ГРМ

губерниях, Д. Ю. Трубецкой впоследствии владел знаменитым «домом-комодом» у Покровских ворот (ныне — ул. Покровка, д. 22). По нему семья Д. Ю. Трубецкого получила ироническое прозвище «Трубецкие-комод», отличавшее ее от других ветвей рода Трубецких²⁹.

Можно предположить, что после смерти Е. И. Трубецкой Знаменское-Садки сначала отошло к ее ближайшим родственникам: матери — генеральше княгине Марии Яковлевне Трубецкой, сестрам (по крайней мере одна из них, княгиня Аграфена Ивановна Волконская (1736–1794), в то время была жива)³⁰ и брату Николаю Ивановичу Трубецкому (?–1782) — и только потом досталось Д. Ю. Трубецкому.

Панно адмирала А. И. Головина

Хотя впервые как хозяин Знаменского-Садков Д. Ю. Трубецкой значится в экспликации к плану генерального межевания соседнего имения Ясенево, составленному межевщиком В. Назимовым в 1766 году (там указаны владельцы земель, смежных с Ясеныным)³¹, есть основания полагать, что к тому времени он владел этим имением довольно долго.

В собрании Государственного Эрмитажа хранятся два панно, вышитых на холстах бисером и стеклярусом, — «Вид усадьбы» (1757)³² и «Вид усадьбы и деревни» (начало 1760-х)³³, на которых изображены аксонометрические панорамы усадьбы Знаменское-Садки. Ключевым для их атрибуции является изображение на панно «Вид усадьбы и деревни» церкви Знамения, образ которой с равновысотными объемами, увенчанными главками над алтарем и над входом, уникален. На обоих панно главный дом в Знаменском-Садках — двухэтажный. Севернее, на подъездной аллее, показан барочный павильон с куполом, напоминающий павильон «Грот» в усадьбе Кусково, выстроенный в 1756–1761 годах, и аналогичный павильон, который возведен архитектором Бартоломео Растрелли в 1753–1757 годах в Царском Селе под Санкт-Петербургом (отметим родство владельцев соседнего со Знаменским имения Ясенево и графа П. Б. Шереметева, которому принадлежало Кусково). На одном из панно на южном фасаде павильона указан год «1757», что послужило основанием к датировке этого произведения. На парадном дворе усадьбы показаны небольшие одноэтажные флигели. Ворота ограды парадного двора ориентированы на плотину Большого Знаменского пруда, сразу за которой находится деревня Садки. Все усадебные постройки окружены парком.

Оба панно поступили в Эрмитаж из Клуба офицеров в Кронштадте (Кронштадтского морского клуба). Наиболее вероятный владелец панно — служивший в Кронштадте командир галерного флота и адмирал Александр Иванович Головин (?–1766), дядя Д. Ю. Трубецкого со стороны матери Ольги Ивановны, урожденной Головиной (1704–?). У брата жены Д. Ю. Трубецкого,

²⁹ Данилова Л. И., Дудина Т. А. У Покровских ворот. М., 1997. (Биография московского дома).

³⁰ У Е. И. Трубецкой было еще две сестры: княгиня Варвара Ивановна Друцкая-Соколинская и княжна Прасковья Ивановна Трубецкая (даты их жизни неизвестны).

³¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Я-2.

³² ГЭ. Инв. № ЭРТ-16768.

³³ ГЭ. Инв. № ЭРТ-16769.

²³ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 153.

²⁴ Вторая жена — Анна Федоровна, урожденная княжна Морткина (? — не ранее 1757).

²⁵ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 153.

²⁶ Пыляев М. И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. М., 1990. С. 87. Анненгофский сад был полностью уничтожен во время урагана 1904 года.

²⁷ Материалы по истории крестьянской промышленности. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 327; Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 153; Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 31.

²⁸ Софроний, церомонах [Горохольский И. В.], Потемкина Е. В. Симфония белого камня. М., 2005. С. 39.



Панно «Вид усадьбы»
1757
ГЭ



Панно «Вид усадьбы и деревни»
Начало 1760-х
гэ

князя Петра Ивановича Одоевского (1740–1826), он выкупил усадьбы Черемушки-Троицкое и Никольское-Котлы, находившиеся ближе к Москве³⁴. Вероятно, Головин бывал в Знаменском-Садках, и сестра в память об усадьбе могла сделать такие подарки ему. Также поводом для подобных подарков могло стать то, что в 1757 году А. И. Головин был произведен в адмиралы³⁵. Таким образом, опираясь на историю этих двух панно, можно сделать вывод, что Д. Ю. Трубецкой в 1757 году уже был владельцем Знаменского-Садков.

Поскольку А. И. Головин в 1761 году подал прошение об увольнении, которое было удовлетворено год спустя Петром III, следует уточнить датировку одного из панно: оно могло быть выполнено не позднее 1762 года.

Новые границы Знаменского-Садков

При Д. Ю. Трубецком Знаменское существенно расширилось на юг и юго-восток за счет присоединения значительных территорий. К 1766 году он успел увеличить свои владения — у князей Щербатовых уже была выкуплена и присоединена к Знаменскому-Садкам половина соседней вотчины Киово, ранее принадлежавшая капитану первого ранга князю Тимофею Ивановичу Щербатову (?–1762). Это также подтверждает, что к тому времени Знаменским-Садками Д. Ю. Трубецкой владел довольно долго.

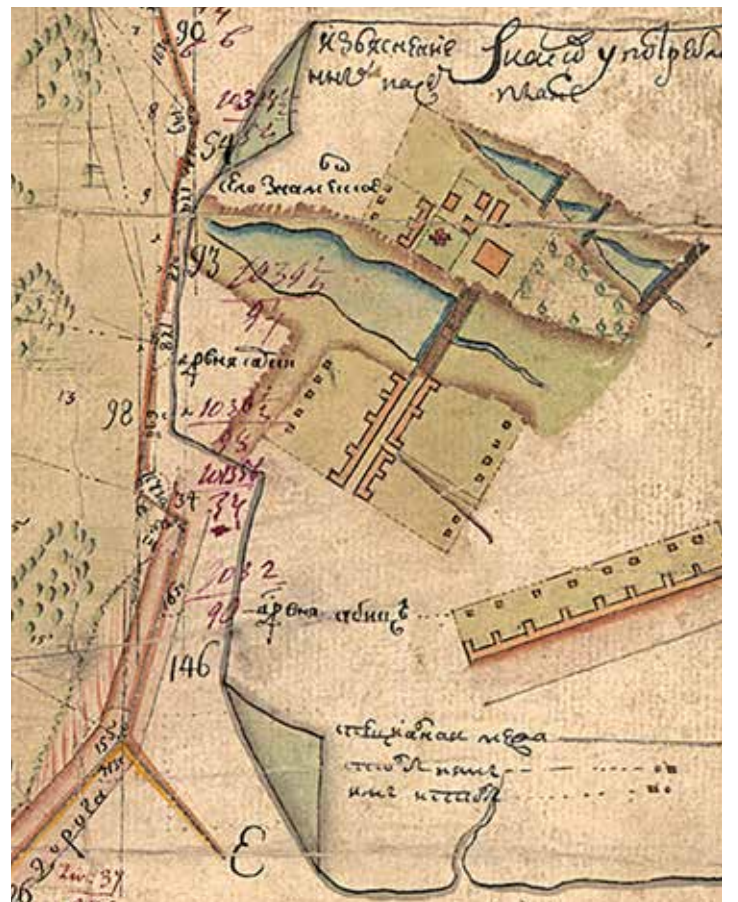
К 1771 году Д. Ю. Трубецкой выкупил и соседнюю с Киовым и Знаменским-Садками деревню Качалово с пустошами. Деревня Коровкино, находившаяся на правой стороне Серпуховской дороги, при нем уже носила название Битцы³⁶. Она была объединена с выселком из Качалова, расположенным на противоположной стороне дороги³⁷. В Битцах находились и постоянные дворы, устроенные для проезжающих³⁸.

Кроме того, благодаря браку Д. Ю. Трубецкого с княжной Варварой Ивановной Одоевской (?–1788) в ареал влияния Знаменского-Садков вошло соседнее имение с усадьбой: «полсела Ивановского, смежного со Знаменским»³⁹ с деревнями Гавриково, Щибарово и Язва (Язвенка) и пустошью Высокой «на колодезе», в 1628 году принадлежавшей стольнику Михаилу Семеновичу Ладыженскому, а затем перешедшей к его сыну Федору Михайловичу⁴⁰. Формально Ивановское оставалось собственностью В. И. Трубецкой до ее смерти, но фактически распоряжался этими землями Д. Ю. Трубецкой.

Знаменское-Садки.
План генерального
межевания
1771

РГАДА

Литерами обозначены
границы смежных земель
Литерами обозначены
границы смежных земель
А — В — село Киова
Якова Лукича Хитрово;
В — С — священно
и церковнослужителей
села Ясенева;
С — Д — село Ясенева
вдовствующей генеральши
Веры Борисовны Лопухиной
с детьми;
Д — Е — деревня Качалово
гвардии капитан-поручика
князя Дмитрия Юрьевича
Трубецкого;
Е — F — церковная земли
при селе Киове;
F — А — деревня
Качалово того же князя
Д. Ю. Трубецкого



³⁴ Коробко М. Ю. Черемушки-Троицкое: об этой исчезнувшей московской усадьбе // Московский журнал. История государства Российского. 2014. № 8. С. 70–86.

³⁵ См. также: Коробко М. Ю. Марс гибнет // Свой. 2021. № 10. С. 31.

³⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 775. Л. 72.

³⁷ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 31.

³⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18861.

³⁹ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 31.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9807. Л. 175 об.

Была ли Екатерина II в Знаменском-Садках

Благодаря дневнику статс-секретаря императрицы Екатерины II А. В. Храповицкого долгое время считалось, что она 23 июня 1787 года посетила Знаменское-Садки, и это было едва ли не самым значимым событием, произошедшим в усадьбе при Д. Ю. Трубецком, который якобы устроил роскошный прием императрице. Запись А. В. Храповицкого: «Великие князья встретили в Знаменском кн[язя] Дмитрия Юрьевича Трубецкого и приехали на вечер в Коломенское»⁴¹ — воспринимается как безусловное подтверждение приезда Екатерины II.

Однако внуки императрицы — великие князья Александр (впоследствии император Александр I) и Константин Павловичи — встретились 23 июня не с владельцем Знаменского Д. Ю. Трубецким, а с императорским кортежем, причем не в самой усадьбе, а на Серпуховской дороге, немного южнее деревни Битцы. В камер-фурьерском журнале эта встреча описана достаточно подробно: «Продолжая шествие к Коломенскому, за 37 верст от онаго⁴², в селе Знаменском, принадлежащем князю Трубецкому, обрадована была ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, увидевши вдруг ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО встречающих Их Императорских Высочеств Государей Великих князей Александра Павловича и Константина Павловича, где, по радостном свидании, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пересесть изволила из кареты в восьмиместный фаeton, приглася в оный Их Высочеств, Великих князей, госпожу Статс-Даму Графиню Скавронскую⁴³, Генерал-Аншефа Николая Ивановича Салтыкова⁴⁴, Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова⁴⁵, Принца де Линь⁴⁶ и Графа Кобенцеля⁴⁷.

По сем, проехав до перемены лошадей, приготовленных у деревни Битцы, тут ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обще с Их Императорскими Высочествами, вышел из фаetона, быть изволила в покоях построенного дома, а по перемене лошадей, в фаетоне, продолжали путешествие до села Коломенского...»⁴⁸

Очевидно, что никакого приезда ни Екатерины II, ни великих князей в усадьбу Знаменское-Садки не было, а здание, которое они посетили на территории имения, — это не глав-



Неизвестный художник
Портрет
Екатерины
Александровны
Трубецкой
1820-е
НИОР РГБ

ный дом Д. Ю. Трубецкого в усадьбе, а почтовая станция на Серпуховской дороге в деревне Битцы, остановка на которой была вызвана необходимостью смены лошадей, причем сам Д. Ю. Трубецкой в этих событиях не принимал никакого участия, иначе, несомненно, был бы отмечен в камер-фурьерском журнале⁴⁹.

Отечественная война 1812 года в Знаменском-Садках и окрестностях

В 1792 году после смерти Д. Ю. Трубецкого Знаменское-Садки унаследовал его сын — князь Иван Дмитриевич Трубецкой (около 1756 — 1827)⁵⁰. Владелец с женой Екатериной Александровной Трубецкой, урожденной Мансуровой (?–1834)⁵¹, и детьми постоянно проводил летние месяцы в своей усадьбе, за исключением перерыва во время Отечественной войны 1812 года. Тогда, 5 сентября 1812 года, в результате перехода русской армии с Коломенской дороги на Серпуховскую Знаменское-Садки было ненадолго занято авангардом русской армии под командованием генерал-майора И. С. Дорохова — Мариупольским и Сумским гусарскими полками. Легкая кавалерия наполеоновского маршала Л. Даву атаковала передовые посты авангарда, выставленные в районе Серпуховской дороги, севернее Знаменского, у деревни Бирюлево. В результате боя противник был отбит к Москве и его преследовали более 2 верст уже за деревней Чертаново⁵².

Безусловно, этот бой не играл значительной роли, а был достаточно мелким эпизодом, однако в народной памяти он сохранился. Недаром существует легенда, что погибшие гусары и казаки похоронены на холме у въезда в Знаменское-Садки, с востока со стороны улицы Поляны — участка бывшей Серпуховской дороги (там в 2012 году установлен современный памятник в виде креста из светло-бежевого песчаника, сменивший предыдущий деревянный крест 1991 года, поставленный объединением художников «Москворечье»)⁵³.

В 1812 году Знаменское-Садки пострадало от Великой армии, очевидно после ее выхода из Москвы. Некоторые крестьянские дома были сожжены, а крестьянское имущество увезено⁵⁴.

Как и большинство подмосковных помещиков, И. Д. Трубецкой попросил помощи от властей, мотивируя это тем,

⁴¹ *Храповицкий А. В.* Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины II. М., 1862. С. 33.

⁴² Ошибка автора камер-фурьерского журнала или опечатка при его публикации. Коломенское и Знаменское-Садки находились примерно в 7 верстах друг от друга, а не в 37. Тем более что выше в камер-фурьерском журнале расстояние от Дубровиц до Знаменского-Садков оценено в 30 верст.

⁴³ Энгельгардт Екатерина Васильевна (1761–1829) — одна из племянниц светлейшего князя Г. А. Потемкина; в первом браке — графиня Скавронская, во втором — графиня Литта.

⁴⁴ Салтыков Николай Иванович (1736–1816) — граф (с 1790), затем (с 1814) — светлейший князь; официальный воспитатель великих князей Александра и Константина Павловичей, генерал-фельдмаршал, владелец имения Красное Подольского уезда (ныне — ТиНАО); после смерти Павла I в течение двух лет возглавлял Мальтийский орден.

⁴⁵ Дмитриев-Мамонов Александр Матвеевич (1758–1803) — генерал-адъютант и генерал-поручик, один из фаворитов Екатерины II.

⁴⁶ Линь, Шарль-Жозеф де (1735–1814) — принц (князь), австрийский фельдмаршал и дипломат.

⁴⁷ Кобенцель Людвиг (1753–1808) — граф, в 1782–1800 годах — посол Священной Римской империи германской нации в России.

⁴⁸ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. СПб., 1886. С. 599–600.

⁴⁹ *Коробко М. Ю.* Марс гибнет. С. 31.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18861; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Московские письма в последние годы екатерининского царствования. От Н. Н. Бантыш-Каменского к князю А. Б. Куракину // Русский архив. 1876. № 11. С. 260, 282.

⁵¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 8. Д. 324. Л. 356; Ф. 66. Оп. 5. Д. 1700. Л. 7–8; Ф. 2132. Оп. 1. Д. 51. Л. 1 об.

⁵² *Сапожников А. И.* «...И был гнан через деревню Чертановку». Кавалерийский бой 1812 года на территории современной Москвы // Родина. 2010. № 4. С. 42–44. В 2012 году на Черноморском бульваре был установлен закладной камень на месте, на котором предполагается установка памятника бою.

⁵³ В метрической книге церкви Знамения в Знаменском-Садках за 1812 год сведений о погибших и похороненных в результате военных действий на территории имения нет. См.: ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1065а.

⁵⁴ Список сожженных неприятелем помещичьих сел и деревень. Московский уезд // Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 466.

что «оная вотчина неприятелем совершенно разграблена»⁵⁵. Но именно ему — редкий случай — в поддержке было отказано⁵⁶. Поводом для этого оказалось значительное состояние князя, имевшего, помимо Знаменского, имения в Воронежской, Калужской, Курской, Орловской и Тульской губерниях, а также на Украине.

После войны усадебная церковь, в которой побывали солдаты наполеоновской армии, в 1813 году была заново освящена⁵⁷. Есть основания полагать, что пострадавший главный дом усадьбы был реконструирован между 1813 и 1817 годами.

М. П. Погодин в Знаменском-Садках

С 1819 года в Знаменском-Садках в летнее время жил Михаил Петрович Погодин (1800–1875)⁵⁸, будущий известный историк и писатель, приглашенный в усадьбу в качестве учителя младших детей И. Д. Трубецкого — князя Николая (1807–1874), впоследствии гофмейстера и тайного советника, и княжны Александры (1809–1873)⁵⁹.

Знаменское общество, жившее в усадьбе, помимо М. П. Погодина, состояло из штаб-ротмистра Александра Всеволодовича Всеволожского (1793–1864), впоследствии действительного статского советника; композитора Иосифа Иосифовича Геништы (1795–1853) — одного из первых в России исполнителей фортепианных концертов Л. ван Бетховена (М. П. Погодин делил с ним комнату в главном доме усадьбы); княгини Александры Николаевны Голицыной, урожденной Левашовой (1795–1848)⁶⁰; двух сестер Измайловых: Аграфены Прокофьевны (?–1837)⁶¹ и Любви Прокофьевны⁶²; кавалерийского офицера Петра Петровича Новосильцева (1797–1869), впоследствии московского вице-губернатора, и его жены Анастасии Павловны Новосильцевой, урожденной Мансуровой (1789–1830); американца Джона (Ивана) Сеймонда, надзиравшего за воспитанием младших детей И. Д. Трубецкого, его старшей дочери княжны Аграфены Ивановны Трубецкой (1795–1861)⁶³ и ее сестры княжны Софьи Ивановны (1800–1852)⁶⁴. Участие в знаменском обществе М. П. Погодину очень нравилось. «Удивительное влияние имеют на нас люди, с коими мы обращаемся, — писал он. — В целый месяц, как я живу здесь, ни одной почти дурной, в каком-либо отношении мысли не пришло мне в голову. Если б с младенчества окружали меня всегда такие люди»⁶⁵.

В 1819 году в день рождения С. И. Трубецкой в Знаменское-Садки приезжал двоюродный дядя А. В. Всеволожского — быв-



Неизвестный художник
Портрет
Михаила Петровича
Погодина
1828
НИОР РГБ

ший министр юстиции, поэт И. И. Дмитриев. Как писал биограф М. П. Погодина Н. П. Барсуков, «все семейство было у обедни и по окончании службы возвратилось в залу, где встретили новорожденную звуки домашней музыки»⁶⁶. Музыка использовалась и в домашних французских спектаклях — традиционном развлечении в Знаменском-Садках при Трубецких. Первый из них, увиденный М. П. Погодиным, оказался опереткой «Лотерейный билет»⁶⁷.

В 1820 году Трубецкие и Измайловы уговорили М. П. Погодина начать в Знаменском-Садках дневник, который он вел всю свою жизнь. «Дорогое незабвенное Знаменское, где провел я лет девять приятнейших в моей жизни», происходившие в усадьбе события и обычную бытовую жизнь, развлечения молодых Трубецких и их гостей М. П. Погодин описал в этом дневнике: «ходили гулять на большую дорогу к кривому мосту... к большой дороге по краю сада...»; «играли в волан, в городки, качели...»; «на большом пруду катались на лодках, устраивали морские сражения...» и т. п. Кроме того, «атмосфера здешняя располагала к занятиям и литературным трудам. Царил дух влюбленности и дружеских бесед»⁶⁸. Благодаря этому дневнику мы имеем фиксацию событий в Знаменском-Садках по дням на протяжении ряда лет.

С 1821 года М. П. Погодин начал выполнять обязанности секретаря владельца Знаменского И. Д. Трубецкого. Как одна из его странных затей, в дневнике отмечена стрельба в усадьбе из салютных пушек после церемонии водосвятия 1 августа⁶⁹.

19 июня 1822 года на М. П. Погодина знаменское общество возложило издание «Знаменского журнала». До 26 августа вышло его 25 номеров⁷⁰. Тогда же Погодин познакомился с владельцем Остафьева — князем П. А. Вяземским (который впоследствии не раз оказывал ему поддержку) и его женой⁷¹. В 1822 году в журнале «Вестник Европы» была опубликована написанная в Знаменском работа М. П. Погодина «Некоторые замечания на таблицы российской истории».

В дневнике М. П. Погодина зафиксированы приезд в Знаменское «бедной глупой» княжны М. Н. Волконской и ее подружки Л. И. Гениссиен («...княжна Волхонская явилась на сцене...»), различные обстоятельства их жизни в усадьбе. Предметом дневниковых записей стал интерес Волконской к знаменскому обществу («...говорил с Волхонской о характерах знаменских. Есть множество очень резких. Княгиня [Е. А. Трубецкая] имеет большой талант, держит всех в струнке, заставляет самых умных людей смотреть на свои глупости в уменьшительное стекло...»). Задокументирована поездка М. Н. Волконской к жениху графу Н. И. Толстому в усадьбу Ясенево, принадлежавшую князю С. И. Гагарину, описаны сборы перед венчанием в ясеневской церкви («Проводили княжну Волхонскую к венцу. Дай бог ей счастья»), а также приезд новобрачной на другой день после свадьбы, видимо из усадьбы Узкое, с мужем («Молодые у нас»). Вместе с ними из Узкого приехали граф и графиня П. А. и М. А. Толстые и их сыновья. Самый младший из них, И. П. Толстой, также был учеником

⁵⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 33 об.

⁵⁶ Там же. Л. 52 об. — 53.

⁵⁷ Коробко М. Ю. Москва усадебная : путеводитель. М., 2005. С. 95.

⁵⁸ Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1. С. 56–57.

⁵⁹ С 1837 года замужем за князем Николаем Ивановичем Мещерским (1798–1858).

⁶⁰ С 1825 года замужем за Никитой Федоровичем Левашовым (1797–1832), впоследствии полковником.

⁶¹ Впоследствии замужем за Николаем Ивановичем Сальковым.

⁶² Впоследствии замужем за Михаилом Мосоловым.

⁶³ С 1826 года замужем за Александром Павловичем Мансуровым (1788–1880), впоследствии генерал-адъютантом, российским посланником при ганноверском дворе.

⁶⁴ С 1821 года замужем за А. В. Всеволожским.

⁶⁵ Дневник М. П. Погодина хранится в НИОР РГБ (Ф. 231. Т. 1. К. 30).

⁶⁶ Барсуков Н. П. Указ. соч. Кн. 1. С. 59.

⁶⁷ Там же. С. 60–61.

⁶⁸ Цит. по: Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 96.

⁶⁹ Там же. С. 109.

⁷⁰ Там же. С. 180–185.

⁷¹ Там же. С. 178–179; Квятковская Н. К. Остафьево. М., 1990. С. 104–105.

М. П. Погодина, который счел нужным развлечь его в Знаменском («Катались на лодке с молодым графом Толстым, которого учу я в [университетском Благородном] пансионе»)⁷². Тогда же М. П. Погодин в Знаменском-Садках познакомился с генерал-лейтенантом Иваном Васильевичем Чертковым (1764–1848), бывшим командиром лейб-гвардии Преображенского полка⁷³.

В 1823 году обитателей Знаменского-Садков было гораздо меньше. Пользуясь этим, М. П. Погодин активно работал: «Жизнь моя в Знаменском была прекрасная. В продолжении трех месяцев — ни одного неприятного впечатления. Работал я порядочно. Самое привольное житье и обильное»⁷⁴. На один из усадебных праздников в Знаменское-Садки приезжали цыгане⁷⁵.

В 1824 году М. П. Погодин добирался в Знаменское-Садки с приключениями, путешествуя вместе с семейным врачом Трубецких У. Е. Зоуром: «Пять раз вытаскивали нас из грязи. В Чертанове посреди речки уронили, и мы, измоченные, наняли крестьянских лошадей, на которых едва дотащились до Знаменского»⁷⁶.

В июне 1825 года в Знаменское-Садки приезжал знакомый Трубецких и М. П. Погодина — поэт Ф. И. Тютчев. Тогда он, будучи прикомандирован к российской миссии в Мюнхене сверх штата, ненадолго вернулся в Москву в отпуск и, живя у родителей в усадьбе, заехал к Трубецким, где рассказал о своих заграничных впечатлениях. Его приезд в Знаменское М. П. Погодин описал следующим образом: «Увидел Тютчева, приехавшего из чужих краев; говорил с ним об иностранной литературе, о политике, образе жизни тамошней и пр. Мечет словами, хотя и видно, что он там не слишком много занимался делом; он пахнет двором. Отпустил мне много острот: „В России канцелярия и казармы“; „Все движется вокруг кнута и чина“; „Мы знали афишку, но не знали действия“ и т. п. <...> Смотрел на маленькое кокетство [княгини] Ал[ександры] Ник[олаевны] Голицыной, урожденной Левашовой, которой, как говорит, не нравится Тютчев, но она говорит с ним беспрестанно и пр. Говорил он об обществах; в Мюнхене общество малочисленное — придворные и пр.»⁷⁷

В 1825 году управляющим имениями И. Д. Трубецкого, в том числе Знаменским-Садками, стал отставной коллежский асессор Василий Дмитриевич Корнильев (1793–1851), широко известный в Москве как хлебосольный хозяин, покровитель и друг многих литераторов и художников. Его племянником был известный химик Д. И. Менделеев.

Лето 1826 года Трубецкие провели не в Знаменском-Садках, а в своей пригородной усадьбе в Хамовниках (ул. Усачева, д. 1А, стр. 2)⁷⁸.



Кабинет М. Н. Каткова
в Знаменском-Садках
1880-е
Фотография
Частное собрание, Москва

Аннино

В 1827–1834 годах Знаменским-Садками владела вдова И. Д. Трубецкого Екатерина Александровна Трубецкая, урожденная Мансурова (?–1834)⁷⁹. В этот период М. П. Погодин эпизодически приезжал в усадьбу в гости — в 1828–1829 годах, а также в 1831 году, когда Трубецкие пережидали в Знаменском-Садках эпидемию холеры⁸⁰.

После смерти владелицы Знаменское-Садки вместе с другими имениями перешло к ее сыновьям — «камергеру и кавалеру» Юрию (1792–1848) и отставному корнету лейб-гвардии Конного полка Николаю⁸¹. До 1838 года они произвели раздел наследства, по которому единственным владельцем Знаменского-Садков стал воспитанник М. П. Погодина Н. И. Трубецкой⁸².

В 1843 году был изменен статус усадебной церкви Знамения, которая утратила самостоятельность, будучи приписана к церкви соседнего села Киова (Киова-Качалова). Это решение объяснялось тем, что крестьяне из Садков были переселены в деревню, выстроенную восточнее Знаменского-Садков и Битц и получившую официальное название «Аннино» в честь жены Н. И. Трубецкого — Анны Андреевны, урожденной графини Гудович (1818–1882). В обиходе эта деревня также именовалась Новые Битцы. Соответственно, деревня Битцы получила еще одно название — Старые Битцы⁸³.

Впоследствии Н. И. Трубецкой долгое время жил во Франции, где перешел в католичество, из-за чего не мог вернуться в Россию. Знаменское принадлежало ему вплоть до 1865 года⁸⁴. Тогда это имение было им продано почетному члену Московского совета приютов тайному советнику Ивану Павловичу Шаблыкину (1809–1888) и его жене Екатерине Николаевне,

⁷² Цит. по: Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 97.

⁷³ Барсуков Н. П. Указ. соч. Кн. 1. С. 179.

⁷⁴ Там же. С. 242.

⁷⁵ Там же. С. 237.

⁷⁶ Там же. С. 286.

⁷⁷ Цит. по: Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. М.; Мураново, 1999. Кн. 1. С. 65. См. также: Коробко М. Ю. «Молоденький мальчик с румянцем во всю щеку...». Ф. И. Тютчев в Троицком и Знаменском-Садках // История (издательский дом «Первое сентября»). 2003. № 45. С. 13–17.

⁷⁸ Барсуков Н. П. Указ. соч. СПб., 1889. Кн. 2. С. 20.

⁷⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 8. Д. 324. Л. 356; Ф. 66. Оп. 5. Д. 1700. Л. 7–8; Ф. 2132. Оп. 1. Д. 51. Л. 1 об.

⁸⁰ Барсуков Н. П. Указ. соч. Кн. 2. С. 278–279, 322; СПб., 1890. Кн. 3. С. 317–321.

⁸¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 8. Д. 324. Л. 356.

⁸² Там же. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1897. Л. 13; Ф. 2132. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

⁸³ Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 99; Шеннинг Д. О. Указ. соч. С. 30.

⁸⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1700. Л. 40–49; Коробко М. Ю. Усадьба Знаменское-Садки: по новым архивным материалам // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2004. Вып. 10. С. 324–349.

урожденной Шамшиной (1816–1883)⁸⁵. Они сочли своей собственностью и церковную землю, которой пользовались без вознаграждения священника⁸⁶.

Знаменское-Садки при Катковых

В 1876 году Шаблыкины продали Знаменское за 30 тысяч рублей виднейшему публицисту консервативного толка Михаилу Никифоровичу Каткову (1818–1887), редактору и издателю газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник»⁸⁷. Есть основания предположить, что при М. Н. Каткове Знаменское-Садки оказалось связано и с именем великого русского философа В. С. Соловьева. В письме поэту князю Д. Н. Цертелеву Соловьев сообщал: «собираюсь к Каткову в его подмосковную деревню, — это вернее, чем в редакцию»⁸⁸. С большой долей вероятности можно предположить, что эта поездка состоялась.

Среди других друзей и знакомых М. Н. Каткова, в разное время посещавших Знаменское-Садки, значатся профессор физики Московского университета Николай Алексеевич Любимов (1830–1897)⁸⁹, попечитель Московского учебного округа князь Николай Петрович Мещерский (1829–1901)⁹⁰, личный секретарь М. Н. Каткова Сергей Иванович Соколов (1852–1912)⁹¹ и др. Видимо, в этот период в Знаменском-Садках побывал и историк барон Дмитрий Оттович Шеппинг (1823–1895), собиравший сведения об имениях, входивших в состав бывшего Сосенского стана⁹².

М. Н. Катков прожил в Знаменском-Садках до конца жизни, с годами все больше склоняясь к желанию отойти от политики и вернуться к любимому занятию юности — философии. 20 июля 1887 года после трехнедельной болезни он скончался в главном доме своей усадьбы. Тело М. Н. Каткова было перевезено в Москву и похоронено на территории Алексеевского монастыря (могила не сохранилась).

Знаменское-Садки унаследовала его вдова Софья Петровна, урожденная княжна Шаликова (1832–1913)⁹³. В 1889 году она передала имение в собственность своему старшему сыну Андрею Михайловичу Каткову (1863–1915)⁹⁴, впослед-



Михаил Никифорович Катков
1880-е
Фотография
М. Конарского
ГИМ



Андрей Михайлович Катков
Начало XX века
Фотография
Публикуется по: Искры. 1916.
№ 2. С. 11



Михаил Андреевич Катков
1914
Фотография
ГИМ

ствии камер-юнкеру и действительному статскому советнику, с 1899 года подольскому уездному предводителю дворянства⁹⁵. Жена нового владельца — Мария Владимировна Каткова, урожденная княжна Щербатова (1864–1921), — организовала в Знаменском-Садках кустарное суконное производство⁹⁶. На рубеже XIX–XX веков в усадьбе была устроена электростанция, что позволило электрифицировать главный дом и оранжереи. Динамо-машина стояла у плотины ныне существующего пруда, на месте, где ранее находилась водяная мельница⁹⁷.

В сентябре 1893 года в Знаменском-Садках побывали двоюродный дядя будущего премьер-министра П. А. Столыпина — Дмитрий Аркадьевич Столыпин (1818–1893), товарищ юности М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого, и историк Николай Платонович Барсуков (1838–1906), создатель 22-томного фундаментального исследования «Жизнь и труды М. П. Погодина»⁹⁸.

Гибель наследников

6 августа 1914 года, вскоре после начала Первой мировой войны, старшие сыновья А. М. и М. В. Катковых — служивший в 3-м эскадроне лейб-гвардии Конного полка корнет Михаил (1889–1914) и вольноопределяющийся унтер-офицер Андрей (?–1914) — погибли под деревней Каушен в Восточной Пруссии, при кавалерийской атаке «в лоб» немецкой батареи (две пушки были захвачены). Тела убитых перевезли в Знаменское-Садки, похоронив в небольшом склепе, устроенном на территории усадьбы рядом с церковью⁹⁹.

Предполагалось, что склеп в Знаменском-Садках носит временный характер, а тела А. А. и М. А. Катковых будут перенесены в храм Спаса Преображения на Московском городском Братском кладбище жертв Первой мировой войны, построенный на средства их родителей в 1915–1918 годах по проекту архитектора А. В. Щусева. Однако этому помешали Октябрьский переворот и Гражданская война. На месте Братского кладбища в настоящее время расположен Мемориально-парковый комплекс героев Первой мировой войны (Новопесчаная ул., д. 12).

После смерти А. М. Каткова, последовавшей 26 декабря 1915 года¹⁰⁰, Знаменское-Садки, согласно завещанию, унаследовала его вдова М. В. Каткова¹⁰¹.

⁸⁵ Подробнее о Шаблыкиных см.: ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2101.

⁸⁶ Там же. Ф. 184. Оп. 2. Д. 288.

⁸⁷ Коробко М. Ю. Знаменское-Садки // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 172.

⁸⁸ Письма Владимира Сергеевича Соловьева / под ред. Э. Л. Радлова. СПб., 1909. Т. 2. С. 240.

⁸⁹ Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга по документам и личным воспоминаниям Н. А. Любимова. СПб., 1889. С. 356.

⁹⁰ Мещерский Н. П. Воспоминания о М. Н. Каткове (Письмо в Тверитино) // Русский вестник. 1897. № 8. С. 68 (Тверитино — подмосковное имение вдовы М. Н. Каткова, находившееся в Серпуховском уезде Московской губернии).

⁹¹ Соловьев И., священник. Незабвенной памяти Михаила Никифоровича Каткова (Краткий биографический очерк). М., 1903. С. 28.

⁹² Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 30.

⁹³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1983. Л. 1–2.

⁹⁴ Там же; Памятная книжка Московской губернии на 1899 г. М., 1899. С. 484; Шрамченко А. П. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов), составленная по официальным сведениям управляющим канцелярией Московского губернатора А. П. Шрамченко. М., 1890. С. 32.

⁹⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 3. Д. 527. Л. 155; Дворянские и земские санитарные отряды // Дневник войны. Бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». 1904. № 4. С. 32; Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 1. С. 74, 153, 281, 303, 378, 425, 546, 548; Т. 2. С. 70, 102, 110, 277; А. М. Катков // Искры. 1916. № 2. С. 11; Московское дворянство. Списки служивших по выборам. 1782–1910. М., 1910. С. 129, 131.

⁹⁶ Шереметев П. С. Крепостная суконная фабрика в селе Остафьево. 1768–1811 // Московский край и его прошлое. Очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX веков. М., 1928. С. 103.

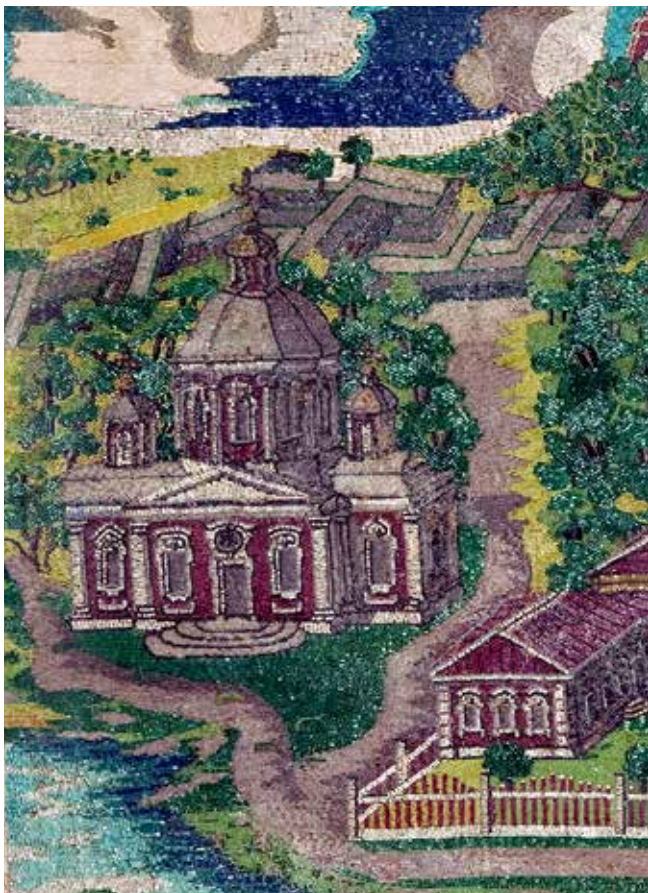
⁹⁷ Коробко М. Ю. Усадьба Знаменское-Садки: по новым архивным материалам. С. 324–349.

⁹⁸ Барсуков Н. П. Указ. соч. СПб., 1894. Кн. 8. С. 560–561.

⁹⁹ Дмитриева Н. В., Шатилова Е. А. Кое-что о последней владелице Тархан // Московский журнал. 1994. № 7. С. 64.

¹⁰⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 2. Д. 2434. Л. 69.

¹⁰¹ Там же. Оп. 1. Д. 1983. Л. 20.



Знаменское-Садки во время Гражданской войны

В 1918 году владелицу выселили из Знаменского, разрешив ей взять лишь личные вещи и семейные фотографии. Тогда на Знаменское оказалось больше претендентов, чем на другие имения, поскольку его огромная территория относилась сразу к двум уездам Московской губернии — Московскому и Подольскому (граница между ними проходила по реке Битце). Главный дом усадьбы вместе со всей обстановкой был передан Московскому центральному рабочему кооперативу. Бывшие служащие имения организовали Знаменскую трудовую коммуну, получившую в собственность конный и скотный дворы имения, то есть его часть, находившуюся в Подольском уезде. У них осталось только две лошади и две коровы — остальной скот был увезен из Знаменского-Садков по решению Сухановского волостного совета Подольского уезда¹⁰². Полученные продукты в результате деятельности коммуны, за исключением количества, необходимого для хозяйственных целей, должны были передаваться «по твердым ценам» продовольственному отделу совета Сухановской волости Подольского уезда, в которую входила южная часть Знаменского-Садков¹⁰³.

Хотя в уставе Знаменской коммуны было записано, что во внутренней жизни она должна была быть беспартийной, но тем не менее одной из ее целей было «воспитание и обра-

Церковь Знамения
в Знаменском-Садках.
Фрагмент панно
«Вид усадьбы и деревни»
Начало 1760-х
гэ

Церковь Знамения
в Знаменском-Садках
1925
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

зование детей (собственных. — М. К.) в духе коммунизма»¹⁰⁴, которые с 12 лет должны были привлекаться к труду. Обучить детей коммунизму Знаменской коммуне все же не удалось, поскольку она просуществовала очень недолго и была ликвидирована уже в октябре того же 1918 года. Поводом для этого оказалась безвозмездная передача М. В. Катковой большей части урожая, полученного с огорода, сада и оранжереи. То же констатировал заведующий отделом Бюро коммун при Губземотделе: «Ввиду того, что на месте было установлено, что как трудовая группа, так и огородник Козлов в той или иной степени поддерживали связь с бывшей владелицей, дело это через Ленинский волостной совет (Московского уезда, ранее Зюзинский. — М. К.) передано для рассмотрения гражданским властям»¹⁰⁵.

Рабочий кооператив, по мнению того же заведующего, «хозяйствовал в Знаменском в принципе неудовлетворительно»¹⁰⁶. По просьбе руководства кооператива «ценное историко-художественное имущество» из усадьбы было вывезено в Москву Музейным отделом Наркомпроса¹⁰⁷. Усадебная библиотека, составлявшая около 15 тысяч томов, включавших беллетристику, классическую литературу, книги по искусству и сельскому хозяйству, преимущественно на иностранных языках, была поделена. Значительная часть

¹⁰⁴ Там же. Л. 2.

¹⁰⁵ Там же. Л. 11 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 11.

¹⁰⁷ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 2; Кончин Е. В. Эмиссары восемнадцатого года. М., 1981. С. 39; Полякова М. А. Судьба «Подмосковных» в 1920-е годы (документы свидетельствуют) // Отечество: краеведческий альманах. Подмосковье. М., 1996. С. 176.

¹⁰² ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 167. Л. 4.

¹⁰³ Там же. Л. 3.



Церковь Знамения
в Знаменском-Садках
1929
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

75

книг поступила в Публичную (ныне — Российскую государственную) библиотеку, 5 399 томов передали в Московский государственный книжный фонд, откуда они пошли в общее распределение. Классическая литература и беллетристика на русском языке были оставлены в усадьбе для общего пользования¹⁰⁸. Судить о круге чтения Катковых можно по «Каталогу книг на иностранных языках знаменской библиотеки гг. Катковых»¹⁰⁹.

Битцевский техникум

Коммуну сменил совхоз, получивший название «Катково», по фамилии последних владельцев, и занявший «службы», то есть конный и скотный дворы. В основных усадебных постройках находились детский дом и дом отдыха. В 1922 году вместо них в Знаменское из соседней усадьбы Михайловское, до национализации принадлежавшей известному московскому аптекарю В. К. Феррейну, были переведены курсы инструкторов по разведению лекарственных растений, преобразованные в Техникум лекарственных растений Московского подотдела профессионально-технического образования Московского губернского отдела народного образования (Москпрофобр), которым заведовал К. А. Семашко — брат первого наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко.

¹⁰⁸ Злочевский Г. Д. Русская усадьба. Историко-библиографический обзор литературы (1787–1992). М., 2003. С. 441. Об усадебной библиотеке в Знаменском-Садках см. также: Греч А. Н. Венки усадьбам // Памятники Отечества. 1994. № 3–4. С. 182.

¹⁰⁹ НИОР РГБ. Ф. 120. К. 57. Д. 5.

С 1924 года техникум стал семеноводческим и получил новое название — Битцевский сельскохозяйственный техникум. Впоследствии он также готовил агрономов, овощеводов и зоотехников-пчеловодов (среди учащихся были бывшие беспризорники, которых направляли из приемника Деткомиссии при ВЦИК¹¹⁰). Оранжерея в северо-западной части усадьбы перестала функционировать, а ее боковые здания переделаны в общежития для учащихся техникума. Совхоз превратился в подсобное хозяйство техникума.

Бывший секретарь Битце-Знаменской ячейки РКСМ и выпускник этого техникума поэт А. М. Стемпковский в своих неопубликованных воспоминаниях описал Знаменское этого периода: «Это было большое „каменное гнездо" — дворянская усадьба со всеми удобствами. До нас здесь был дом отдыха. Богатую библиотеку Каткова растащили предыдущие хозяева, и нам достались только шкафы»¹¹¹. Кроме того, «в доме Каткова... был хороший зрительный зал, постоянная сцена, и там часто устраивались вечера самодеятельности и из деревень приходило много народа». Учителем музыки в техникуме в 1920-х годах был А. Г. Новиков, впоследствии ставший известным композитором, автором песни «Смуглянка» (1944). В Марсовом (Розовом) зале, как писал Стемпковский, «устроили сцену и свой театр с декорациями в кубическом стиле, которые рисовал наш ученик Цыбин Николай (сын композитора), а его брат Павел резал на линолеуме гравюры и научил меня этому искусству» (П. В. Цыбин, проучившийся в Битцевском техникуме год, стал известным авиаконструктором и с 1960 года был заместителем С. П. Королева в ОКБ-1).

А. М. Стемпковский вспоминал, что в Царицыне в Ленинском волостном комитете РКСМ выпускалась стенгазета «Призыв», в которой «много материала было посвящено взятию церкви при имении Каткова, которая была заперта. Мы хотели ее использовать под клуб. Продали венки и купили книг для комсомольской библиотеки, написали на фасаде антирелигиозные лозунги, а вместо креста повесили флаг. Внутри же разместились столярная мастерская». Московские краеведы — члены комиссии «Старая Москва», побывавшие в Знаменском со своим председателем П. Н. Миллером 29 августа 1926 года, — констатировали, что церковь начала разрушаться¹¹². Однако, судя по фотографиям 1920-х годов А. А. Губарева и С. А. Торопова¹¹³, эти «разрушения» носили косметический, а не конструктивный характер. В 1929 году церковь была разобрана. Склеп с могилой М. А. и А. А. Катковых, находившийся рядом, очевидно, был ликвидирован одновременно с ней.

В 1959 году Битцевский техникум был закрыт, а учащиеся младших курсов переведены в Егорьевский сельскохозяйственный техникум. Усадьбу поделили между Научно-исследовательским институтом ветеринарной вирусологии и микробиологии (главный дом, флигель и др.) и совхозом имени XXI съезда КПСС (хозяйственные постройки).

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 835. Л. 34.

¹¹¹ Здесь и далее цитируется по рукописи из архива краеведа Г. В. Еремина.

¹¹² ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102.

¹¹³ ГИМ. Инв. № ИА-1025/2/4; ГИП. Инв. № Г-9041; ГНИМА. Инв. № ОРН-6369, ОРН-6370, ОРН-6371, ОРН-6372.

Охрана наследия

Постановлением Совета министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года усадьба Знаменское-Садки (главный дом, скотный двор, конный двор, парк) была включена в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения.

В 1963 году НИИ ветеринарной вирусологии и микробиологии был переведен во Владимирскую область, а в усадьбе началась подготовка к реставрационным работам по проекту треста «Мособлреставрация» (авторы — архитекторы Н. Д. Недович и В. П. Беркут) с приспособлением ее под санаторий Министерства сельского хозяйства СССР (конец 1960-х). Одновременно к западу от главного дома за оранжереей было начато строительство санаторного корпуса (не завершено из-за отмены решения о создании в Знаменском-Садках санатория).

В 1970 году «Мособлреставрация» выпустила новый проект реставрации и приспособления усадьбы Знаменское-Садки (авторы — Н. Д. Недович, В. В. Егоров, Е. Р. Куницкая, Т. Г. Шангина, Н. П. Яворовская и Т. В. Бугаева)¹¹⁴.

В 1972 году Знаменское-Садки передали Центральной лаборатории охраны природы Министерства сельского хозяйства. В 1979 году на ее базе возник Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы и заповедного дела (ВНИИ охраны природы), с 1993 года ставший Всероссийским (ныне — Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды» [ФГБУ «ВНИИ экология»] Министерства природных ресурсов России). В его составе находится и бывшая территория совхоза.

Распоряжением исполкома Моссовета № 2813-р от 19 октября 1987 года усадьба принята под государственную охрану как памятник садово-паркового искусства. Решением Президиума Моссовета № 84 от 30 июля 1992 года под государственную охрану поставлен усадебный флигель как объект культурного наследия регионального значения.

ВНИИ охраны природы установлено право пользования земельным участком особо охраняемой природной территории усадьбы Знаменское-Садки для восстановления и сохранения памятника архитектуры и садово-паркового искусства и использования его для проведения научно-исследовательских работ в области природоохранной деятельности. Приказом Росохранкультуры № 155 от 3 февраля 2011 года утверждены границы территории объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Знаменское-Садки, XVIII век» и правовой режим использования земельных участков в границе территории объекта культурного наследия.

Учитывая неудовлетворительное состояние части усадебных строений, в том числе главного дома, Мосгорнаследием регулярно проводились контрольно-надзорные мероприятия с целью побуждения пользователя принять меры по сохранению усадьбы.

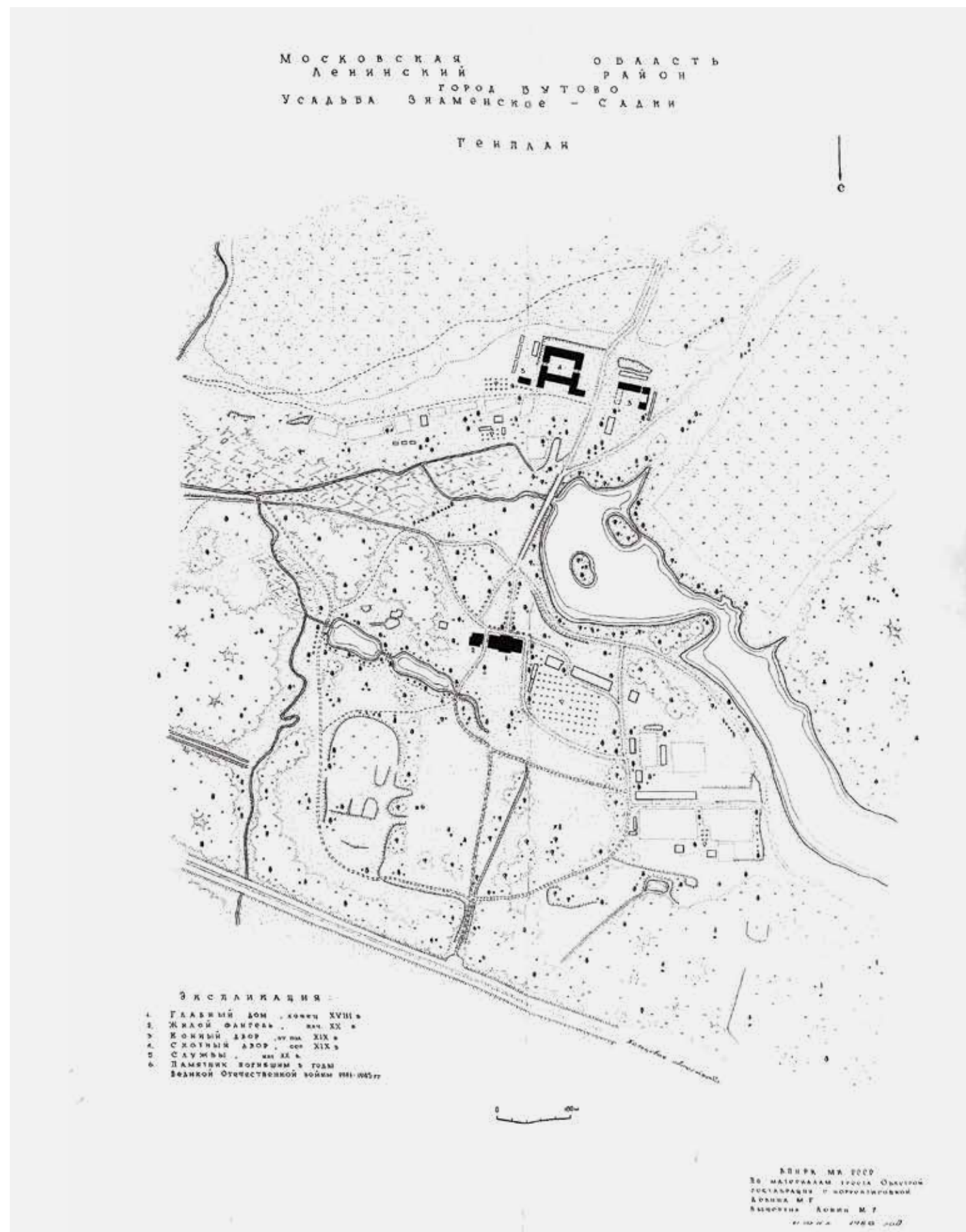
В 2017–2018 годах были согласованы проекты реставрации главного дома (ООО «АК-проект»), усадебного парка (ООО «Парковая реставрация») и флигеля (ООО «КульТРас-свет»), а также проект противоаварийных работ по конному двору (ООО «АК-проект»).

Однако на сегодняшний день производственные работы так и не начались.

Остается надеяться, что уникальному усадебному ансамблю все же уготована лучшая участь и в скором времени его остро нуждающиеся в реставрации постройки попадут в заботливые руки специалистов.

¹¹⁴ Список основных проектов, выпущенных трестом «Мособлстрой-реставрация» с 1 января 1970 г. по январь 1974 г. // Материалы творческого отчета треста «Мособлреставрация». М., 1974. С. 105.

Знаменское-Садки. План
1979
Архив Мосгорнаследия























ГЛАВНЫЙ ДОМ

36-й км МКАД, стр. 1

Главный дом усадьбы — простое в плане здание в стиле позднего классицизма, с кирпичным первым этажом и подвалом. Главный вход выделен ризалитом с аркадой. Южный, главный, фасад дома обращен к прудам на реке Битце, а северный — к ныне сильно заросшему травяному партеру и цепи малых прудов с горбатыми мостиками. В значительной степени в здании сохранились старая планировка и первоначальная декоративная отделка некоторых помещений, уцелели Розовый, или Марсовый, зал, Зеленая гостиная (столовая), парадная лестница и др.

Благодаря высоким художественным достоинствам Марсового зала главный дом усадьбы Знаменское-Садки является редким и значимым памятником редким и значимым памятником эпохи. Двусветный, обладающий хорошими пропорциями, этот зал

Юрьевичу...»¹¹⁶ — обычно воспринимается как подтверждение того, что главный дом в Знаменском-Садках построен при Д. Ю. Трубецком. Однако ряд деталей позволяет предположить что существующее здание разновременное и имеет несколько строительных периодов. Есть основания предположить, что первый кирпичный этаж возник не позднее середины XVIII века — либо еще при Е. И. Трубецкой (сооруженная ею в усадьбе церковь предполагает наличие жилого дома), либо в первые годы владения Знаменским Д. Ю. Трубецким. Во всяком случае, к 1757 году он уже существовал, судя по дате на одном из шитых бисером и стеклярусом панно с изображением Знаменского-Садков из собрания Государственного Эрмитажа¹¹⁷.

Отметим, что составленный в 1771 году В. Назимовым «Геометрический специальный план Московского уезду Чермнева стана села Садков-Знаменского, с принадлежащими к нему деревнями на Битце с пустошами, которое во владении состоит лейб-гвардии Преображенского полку князя Дмитрия Юрьева сына Трубецкого», как и более поздние планы, показывает главный дом на том месте, на котором он находится теперь¹¹⁸ (в экономических примечаниях главный дом Знаменского-Садков значится как деревянный — даже



Неизвестный художник
Вид Знаменского-Садков
1820-е
НИОР РГБ
Слева — главный дом, справа —
несохранившийся флигель на парадном дворе

К. Лазинио
Марс на колеснице
Конец XVIII века
Частное собрание, Москва

>
Плафон Розового (Марсового)
зала по гравюре К. Лазинио
«Марс на колеснице»
2021
Фотография А. М. Народицкого

типичен для зрелого классицизма. Он имеет хоры для музыкантов и оформлен парными колоннами коринфского ордера, над антаблементом которых возвышаются украшенные акантами лепные кронштейны, как бы несущие живописный плафон перекрытия зала с расписанными под кессоны падурами. В центральном овальном медальоне плафона изображена колесница бога войны Марса по рисунку с гравюры из серии «Колесница богов» художника Карло Лазинио, в свою очередь использовавшего один из сюжетов Зала понтификов в Ватикане. Искусствовед В. В. Антонов осторожно предполагал, что возможным автором плафона является Джермано (Ермолай Петрович) Скотти¹¹⁵, декоратор, работавший в Москве и Подмосковье, в частности в усадьбе Люблино.

Фраза барона Д. О. Шеппинга — «Устройство и постройка нынешней Знаменской усадьбы приписывается кн[язю] Дмитрию

при наличии каменного первого этажа здания обозначали как деревянные). Ориентация здания по оси север — юг более типична для усадеб первой половины — середины XVIII века, что позволяет предположить более раннюю его датировку. Стоит также отметить, что ряд экспертов-реставраторов полагают, что существующий объем был построен между 1800–1820 годами и в конце XVIII века дом был еще деревянным.

В ходе натурных обследований здания и шурфовки оказалось, что окна первого этажа полуциркульные, так же как и у главного дома, изображенного на эрмитажных панно. Наличие между окнами белокаменных тяг под пятами оконных арок предполагает, что они изначально были раскрыты, являясь декоративными деталями. Из белого камня выполнены цоколь здания и подоконники. Косвенно о возрасте постройки свидетельствует и наличие на пер-

¹¹⁵ Антонов В. В. Живописцы-декораторы Скотти в России // Русское искусство второй половины XVIII — первой половины XIX в. Материалы и исследования. М., 1979. С. 95.

¹¹⁶ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 31.

¹¹⁷ ГЭ. Инв. № ЭРТ-16768, ЭРТ-16769.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. 3-12.





<
Главный дом.
Южный фасад
1925
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

Главный дом.
Южный фасад
1947
Фотография
ГНИМА



вом этаже помещений, перекрытых сомкнутыми сводами, сохранившимися в юго-западной части здания. Возможно, там находилась кухня (аналогичным образом она располагалась и в главном доме соседней усадьбы Ясенево), что было типично для зданий первой половины — середины XVIII века. Вероятно, первоначально сводами были перекрыты все помещения первого этажа. Цилиндрический свод уцелел в подвале, расположенном в северо-восточной части здания и прежде являвшемся белокаменной палатой, которая, возможно, использовалась как ледник для хранения продуктов.

Второй этаж, деревянный, в котором находились владельческие покои и парадные помещения, первоначально был поставлен с отступом от первого, что давало возможность устроить галерею с балюстрадой по периметру здания (тогда весь дом был двухэтажным). Судя по эрмитажным панно, в центре южного фасада, обращенного к Большому пруду, находилась типичная для эпохи барокко парадная лестница с двумя маршами, которые расположены параллельно и встречаются на общей лестничной площадке (подобная лестница была и в усадьбе Ясенево).



Главный дом.
Южный фасад
1947
Фотография
ГНИМА

Следующий крупный строительный этап приходится на 1813–1817 годы. Тогда усадьба должна была сильно пострадать от действий как русских, так и наполеоновских войск. И кроме того, деревянные части здания, которым в то время было 60–70 лет, требовали обновления. В связи с этим было принято решение о капитальной реконструкции главного дома в классицистических формах. Возможно, архитектор, перестраивавший здание, вдохновлялся образом императорского дворца в Ропше под Петербургом. На сохранившемся первом этаже был выстроен новый, более крупный, чем предыдущий, второй этаж, а также третий этаж, которого ранее не было. При возведении стен использовалась смешанная техника: боковые, горизонтальные, срубы сочетались с центральным, вертикальным. В центральной части вместо парадной лестницы появился коринфский портик, сильно выступающий в сторону парка.

Эти работы не могли начаться ранее 1813 года — первого послевоенного лета — и наверняка были закончены к 1817 году. Судя по фразе из письма В. Л. Пушкина владельцу Остафьеву П. А. Вяземскому от 21 июня 1818 года («Трубецкая вчера со всею свитою

поскакала в Знаменское»)¹¹⁹, тогда уже главный дом был отстроен — недаром в усадьбу на лето приехала супруга владельца. А живший с 1819 года в усадьбе М. П. Погодин ежедневно фиксировал все происходившие события в дневнике, но в нем ничего нет о строительных работах в главном доме.

Косвенным подтверждением такой датировки дома является создание его главного зала — Марсового. Марсовые залы не типичны для отечественных усадеб, за исключением императорских резиденций, тем более что тогдашний владелец Знаменского-Садков И. Д. Трубецкой не был полководцем и даже просто военным. Однако изображение именно Марса в Знаменском-Садках явно не случайно и носит мемориальный характер как один из первых памятников Отечественной войне 1812 года, а конкретно — бою 5 сентября 1812 года на Серпуховской дороге, когда в Знаменском-Садках находился штаб генерал-майора И. С. Дорохова¹²⁰.

Согласно воспоминаниям А. М. Стемпковского, относящимся к 1922–1924 годам, тогда росписей в главном доме было гораздо больше: «Все здание (стены и потолки) было расписано в стиле гризайль»¹²¹. Вероятнее всего, они могли представлять

собой некий ансамбль с четко выраженной программой, от которой сохранилось только центральное звено. Есть основания полагать, что и в Марсовом зале не все росписи отреставрированы. Так, пустые полуциркульные пространства над дверями, тонированные в цвет стен зала, едва ли изначально не были расписаны.

Судя по письму владельца Знаменского-Садков Н. И. Трубецкого из Франции М. П. Погодину в 1854 году, главный дом мог быть частично перестроен еще в середине XIX века: «...все манит домой, и отделка Знаменского парка, и дома, и собственные хозяйственные дела, до которых я страстный охотник, и охота, наследственная моя страсть, и рысаки мои, требующие моего надзора; нежели это так легко оставить?»¹²²

Следующий строительный период относится ко времени владения Знаменским-Садками Катковыми, что пришлось на эпоху

¹¹⁹ Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11. С. 213–249.

¹²⁰ Сапожников А. И. Указ. соч. С. 42–44.

¹²¹ Коробко М. Ю. Марс гибнет. С. 33.

¹²² Барсуков Н. П. Указ. соч. СПб., 1898. Кн. 12. С. 518.

Главный дом во время
реставрации.
Западный и южный
фасады
1960-е — начало 1970-х
Фотография
ГНИМА



93

Ворота между главным
домом и флигелем
(не сохранились)
1960-е
Фотография
ГНИМА





Фрагменты отделки
Розового (Марсового)
зала
1979
Фотографии
Архив Мосгорнаследия



Фрагмент интерьера
Розового (Марсового)
зала
1979
Фотография
Архив Мосгорнаследия



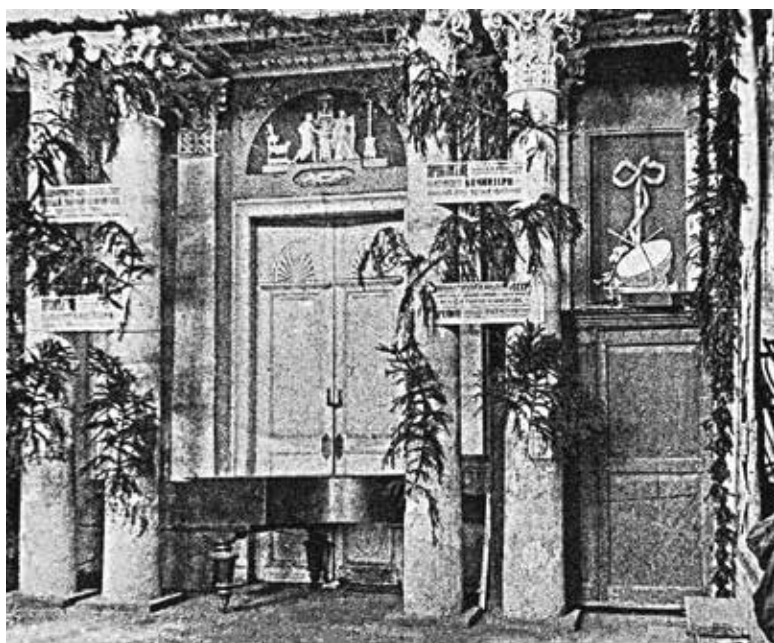
историзма. Дом стал более эклектичным, окна первого этажа превратились в прямоугольные и получили наличники, рустовка первого этажа была скрыта штукатуркой. Считается, что портик южного фасада был разобран и заменен балконом именно в тот период или раньше, еще при Трубецких. Однако почти ни в одной другой усадьбе в середине — второй половине XIX века портики не разбирали, так как они создавали узнаваемый образ родового дворянского гнезда. Возможно, разборка портика если и имела место, то не ранее начала XX века, носила временный характер и была вызвана проблемами конструктивного характера. Но восстановить его не успели из-за Октябрьского переворота и Гражданской войны.

В 1947–1948 годах росписи в главном доме были обновлены, а возможно, частично искажены или замазаны. Тогда в интерьерах еще сохранялись отдельные вещи от обстановки времен Катковых. Так, в паспорте на главный дом 1948 года, хранящемся в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, отмечено, что на лестнице второго этажа уцелело настенное зеркало в резной деревянной

не затронули центральную часть здания, сохранившую внешние художественные формы второй половины XIX века. Некоторые реставрационные решения могут рассматриваться как весьма спорные. Была ликвидирована ограда с воротами второй половины XIX века, соединявшая главный дом с флигелем. Однако санаторий в Знаменском-Садках так и не был создан.

В 1993 году был выполнен проект реставрации здания архитектором А. П. Меркуловым («Спецпроектреставрация»). Он предполагал воссоздание утраченного портика на южном фасаде здания (проектное решение не реализовано).

У главного входа в дом со стороны прудов установлена мемориальная доска в память Л. К. Шапошников — руководителя созданной в середине 1950-х годов Центральной лаборатории по охране природы Комиссии по охране природы при Президиуме Академии наук СССР, со временем преобразованной во ВНИИ охраны природы (ныне — ВНИИ экология). В 1970-х годах Шапошников работал здесь. Северо-восточнее главного дома, недалеко от него, находится импровизированный памятник Л. К. Шапошникову с его изображением, сделанный из пня.



Фрагмент интерьера
Розового (Марсового)
зала
1929
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

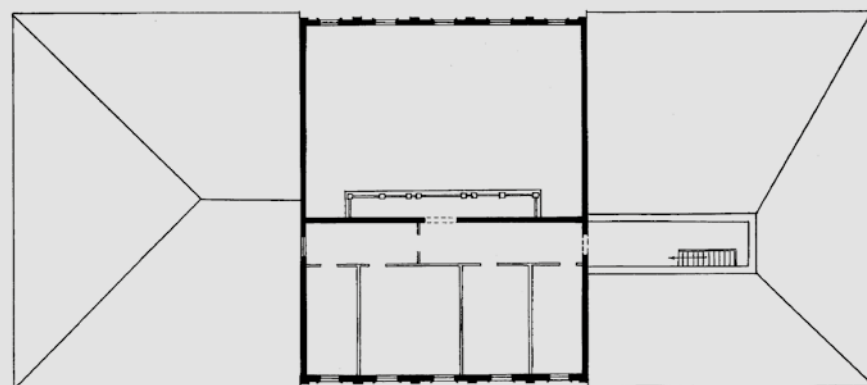
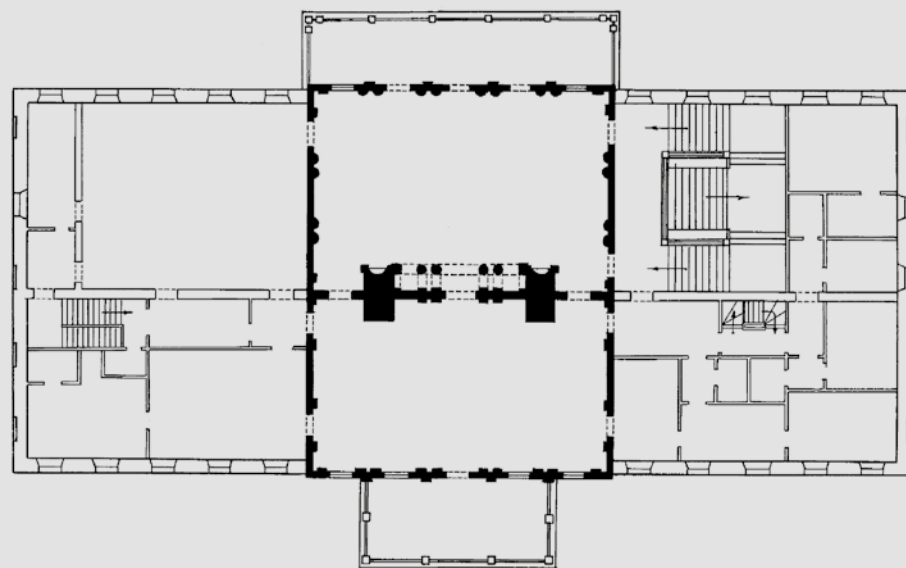
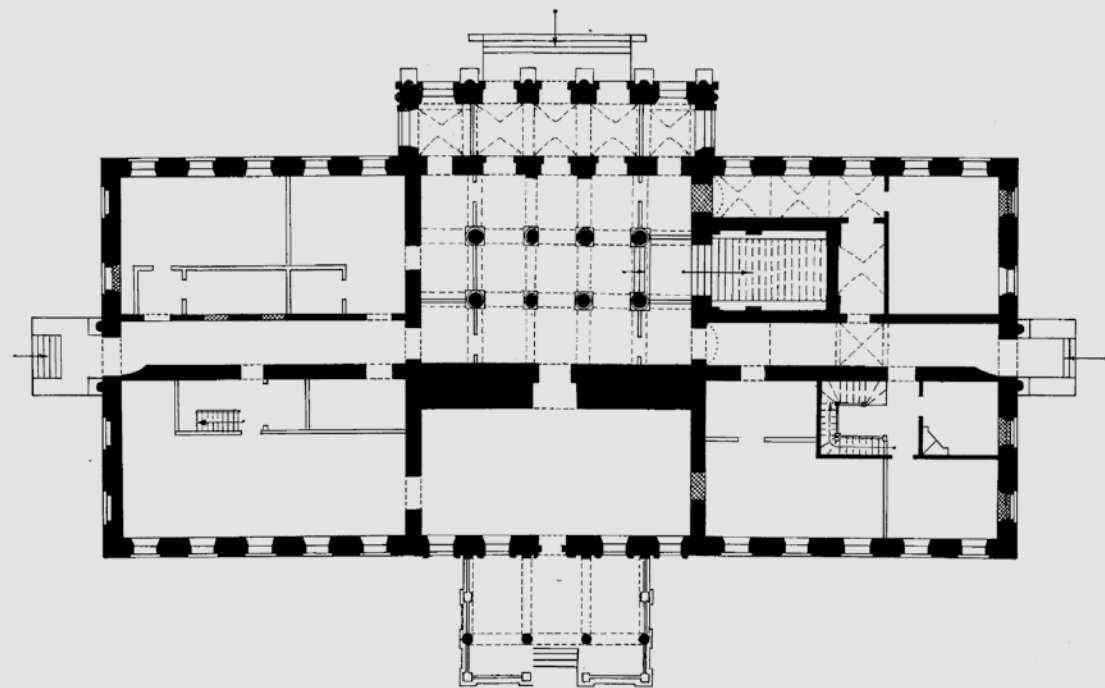
Фрагмент интерьера
Розового (Марсового)
зала
1960-е
Фотография
ГНИМА

оправе с позолотой по левкасу, а в вестибюле первого этажа есть два зеркала в стиле модерн, «невысокого художественного качества». Кроме того, оставались четыре большие вазы Императорского фарфорового завода второй четверти XIX века (сохранились, реставрированы, ныне находятся во ВНИИ экологии).

В 1968 году здание было реставрировано и частично реконструировано трестом «Мособлреставрация» по проекту архитекторов Н. Д. Недовича и В. П. Беркута под санаторий Министерства сельского хозяйства СССР. Это в основном выразилось в замене подлинных деревянных срубов боковых частей второго, деревянного, этажа каменными стенами. При этом была произведена частичная перепланировка помещений; в частности, погибла комната, в которой умер М. Н. Катков, — его кабинет. Фасадам были частично возвращены формы классицизма, был восстановлен балкон на северном фасаде здания, ликвидированный в 1933 году, однако работы

В 2006 году институт был переведен из обветшавшего главного дома в восстановленный комплекс скотного двора. С того времени здание не используется и находится в состоянии, близком к аварийному. На фасадах наблюдаются фрагментарное разрушение белокаменного цоколя и отмостки, отслоение штукатурного и красочного слоев; в помещениях на стенах и потолках видны трещины и следы протечек и т. п.

В 2017 году Мосгорнаследие согласовало новый проект реставрации и приспособления, однако производственные работы на объекте до сих пор не начались. Пользователю выдано предписание о проведении работ по сохранению.



0 10 м





<
 Главный дом.
 Южный фасад
 2021
 Фотография
 А. М. Народицкого

Розовый (Марсовый) зал
 2021
 Фотография
 А. М. Народицкого



КОННЫЙ ДВОР

36-й км МКАД

Выстроенный покоем эффектный комплекс конного двора в запрудной части Знаменского-Садков, судя по картам Военно-топографического депо, сооружен между 1839 и 1842 годами при Н. И. Трубецком¹²³. Особую живописность комплексу придавали белокаменные и беленые детали на фоне кирпичной кладки, а также сочетание готических и барочных элементов в духе историзма.

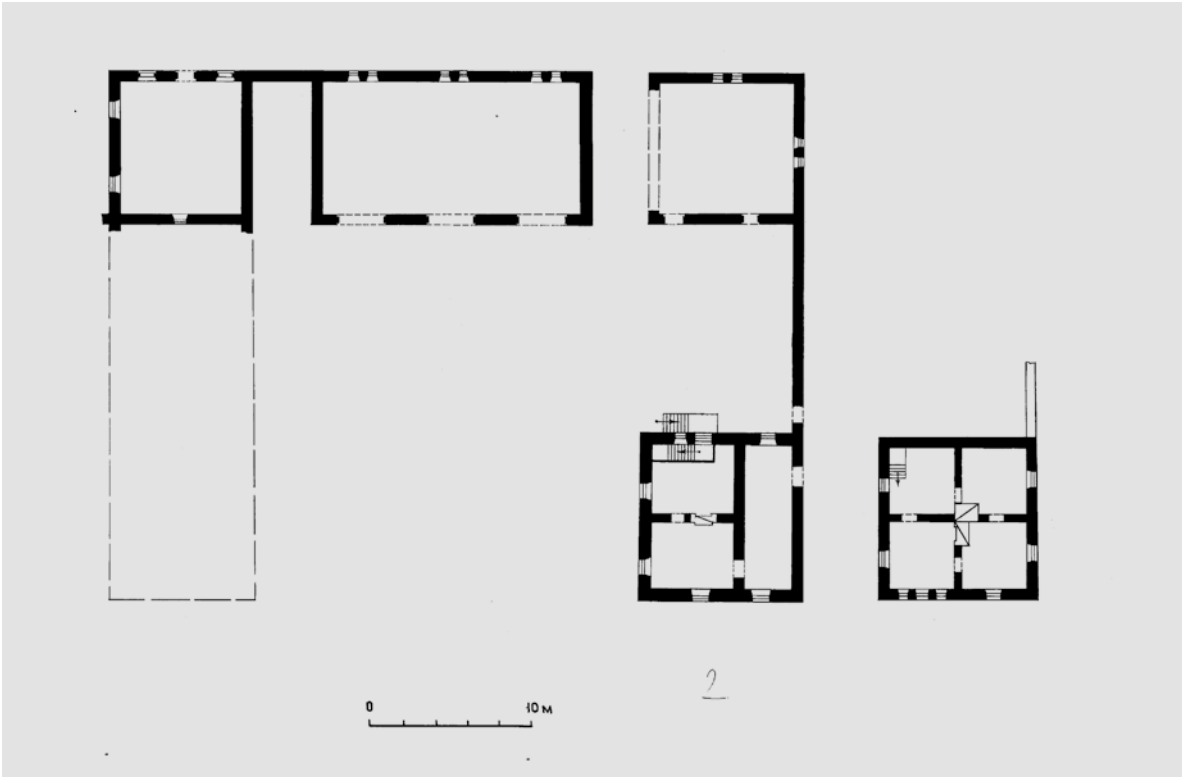
По мнению профессора архитектуры С. А. Торопова и академика Российской академии архитектуры и строительных наук Е. И. Кириченко, автором проекта конного двора мог быть архитектор М. Д. Быковский, работавший в Кузьминках и некоторых других подмосковных усадьбах¹²⁴. Однако документальных подтверждений его работы в Знаменском-Садках не обнаружено,

располагались жилые помещения, устроенные в угловом двухэтажном объеме, решенном в виде башни, и навес¹²⁶.

После ликвидации техникума, находившегося в Знаменском-Садках, передача конного двора совхозу имени XXI съезда КПСС, по сути, в значительной степени погубила этот интереснейший памятник, оказавшийся в аварийном состоянии. Когда совхоз сменил институт, его руководство не сумело сразу же найти денег на восстановление комплекса, поэтому очень скоро конный двор превратился в живописные руины. В таком виде он сохранился до наших дней.

Чтобы окончательно не потерять этот памятник, в 2017 году Мосгорнаследием был согласован проект первоочередных противоаварийных мер. Выданы предписания на проведение работ и разработку проектной документации по сохранению объекта.

План конного двора
1979
Архив Мосгорнаследия



поэтому авторство М. Д. Быковского можно считать всего лишь одной из гипотез¹²⁵.

Схематический план, составленный в 1918 году при передаче скотного и конного дворов Знаменской трудовой коммуне, позволяет уточнить непосредственное использование всех их помещений при Катковых. Восточную часть конного двора занимали конюшни, южную — кучерская, каретник, погреб и кладовые, в западной части

¹²³ Коробко М. Ю. Знаменское-Садки. С. 164.

¹²⁴ Торопов С. А. Подмосковные усадьбы. М., 1947. С. 30; Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 248.

¹²⁵ Коробко М. Ю. Москва усадьбная. С. 116–117.

¹²⁶ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 167. Л. 9.

Конный двор.
Наличник окна в кровле
каретного сарая
(не сохранился)
1979
Фотография
Архив Мосгорнаследия



101

Конный двор.
Каретный сарай
(не сохранился)
Конец 1940-х — начало
1950-х
Фотография Л. Шишковой
ГНИМА





Башня конного двора
Конец 1940-х — начало
1950-х
Фотография Л. Шишковой
ГНИМА

Башня конного двора
1970-е
Фотография
Архив Мосгорнаследия

Башня конного двора.
Фрагмент
1948
Фотография
Архив ГНИМА



Башня конного двора.
Руины
2021
Фотография
А. М. Народицкого



СКОТНЫЙ ДВОР

36-й км МКАД, двлд. 1, стр. 4

Сооруженный одновременно с конным двором огромный скотный двор (молочная ферма) Е. И. Кириченко также приписывала М. Д. Быковскому¹²⁷. Обращает на себя внимание стилистическое и планировочное сходство скотного двора (фермы) в усадьбе Кузьминки, сооруженного по проекту архитектора А. О. Жиллярди, учеником которого был М. Д. Быковский, со скотным двором в Знаменском-Садках¹²⁸.

При Катковых северную, центральную, часть скотного двора занимала непосредственно молочная ферма, южную часть — рига с молотилкой, восточную — сарай для соломы, кухня при молочной ферме и людская, а западную — овчарни, молочная, ледники и квартира управляющего¹²⁹.

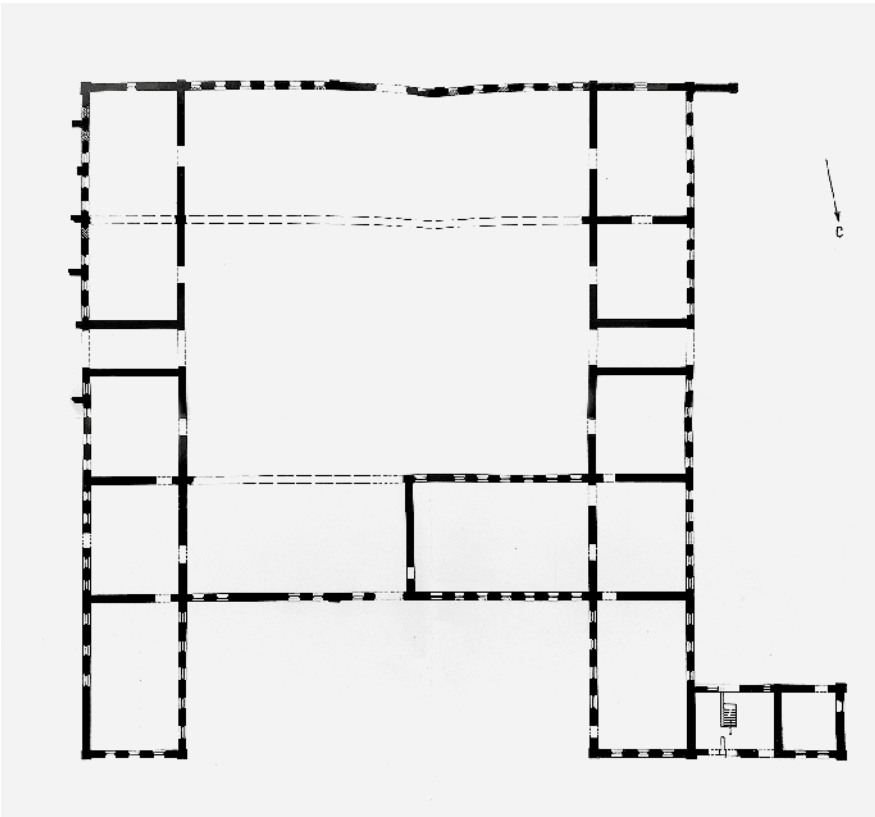
План скотного двора
1979
Архив Мосгорнаследия

Будучи передан после ликвидации техникума в Знаменском-Садках совхозу имени XXI съезда КПСС, скотный двор, как и конный, в результате хищнической эксплуатации оказался в руинированном состоянии и в таком виде достался институту.

Только в 1999–2000 годах скотный двор был реконструирован и с 2006 года является основным зданием ВНИИ экология. Работы проходили в режиме воссоздания с элементами реставрации. Наиболее ценной частью постройки остается фасад восточного ризалита со ступенчатой композицией, прорезанной тремя окнами с веерными перемычками в первом этаже и стрельчатым окном наверху.

На рубеже XIX–XX веков в запрудной части Знаменского-Садков рядом со скотным двором было выстроено небольшое одноэтажное каменное здание прачечной, дошедшее до наших дней

(стр. 9). Согласно описи и плану имения 1908 года, тогда за ней находился деревянный птичник, утраченный в советское время¹³⁰. Прачечная не имеет самостоятельного статуса, но расположена на территории хозяйственной зоны в запрудной части усадьбы, которая входит в предмет охраны, утвержденный Мосгорнаследием 16 ноября 2020 года.



¹²⁷ Кириченко Е. И. Указ. соч. С. 248.

¹²⁸ Коробко М. Ю. Московский Версаль: Кузьминки-Люблино. М., 2001. С. 116–117.

¹²⁹ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 167. Л. 9.

¹³⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 2. Д. 2434. Л. 7–8.



Окно в западном
ризалите скотного двора
1979
Фотография
Архив Мосгорнаследия

Скотный двор.
Западная часть
(не сохранилась)
1979
Фотография
Архив Мосгорнаследия

Скотный двор
1930-е
Фотография
ГНИМА



Скотный двор.
Сохранившаяся часть
здания
2021
Фотография
А. М. Народицкого





ФЛИГЕЛЬ

36-й км МКАД, стр. 2

Восточнее главного дома на понижающемся участке сооружен двух-этажный флигель. Его нижний, кирпичный, этаж трактован как цоколь, на котором поставлен основной объем, сложенный из бревен. Декоративный прием в обработке фасадов — контраст красной кирпичной кладки и фактуры дерева — подчеркнут побелкой некоторых деталей. Главный фасад, в котором доминирует высокий фронтон с полуциркульным окном, украшен легким, небольшим балконом. В конце 1960-х годов во флигеле были произведены ремонтные работы с перепланировкой интерьера.

Как и другие сооружения усадьбы, флигель мало исследован. Одно время считалось, что он был сооружен в 1900-х годах, однако теперь есть основания отнести его строительство к 1830-м, так же как и парный ему несохранившийся западный флигель,

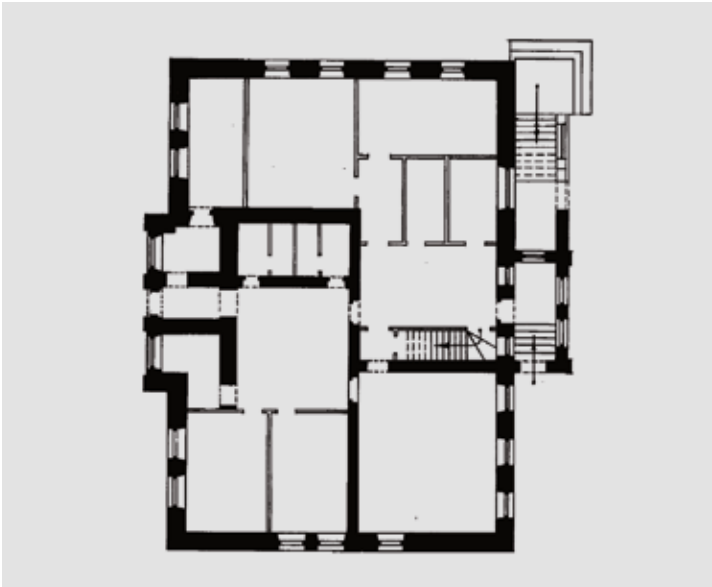
видимо сгоревший еще до Октябрьского переворота. Оба они есть на плане 1838 года¹³¹.

В 2017 году во флигеле проведены реставрационные работы. В настоящее время объект находится в удовлетворительном состоянии и эксплуатируется пользователем.

Флигель
1979
Фотографии
Архив Мосгорнаследия

Планы первого и второго
этажей флигеля
1979
Архив Мосгорнаследия

>
Флигель
2021
Фотография
А. М. Народицкого



¹³¹ РГВИА. Ф. 386. Д. 3641.



ПАРК

36-й км МКАД

Основные постройки усадьбы окружены большим заросшим английским (пейзажным) парком с преобладанием липы, который был устроен во второй половине XVIII века. В парке частично сохранились липовые аллеи и отдельные деревья 150–200-летнего возраста. Возможно, также сохранились элементы планировки первоначального регулярного стиля, что требует дальнейших его исследований.

Три крупных объекта, расположенные на территории парка и бывших усадебных угодий, имеют статус памятников природы. Это Знаменский смешанный лес, Знаменская суборь, то есть строевой высокоствольный лес из хвойных пород (ельник с сосной), и Знаменский малый ельник. На берегу Большого Знаменского пруда среди более молодых деревьев находятся два крупных дуба

и воинам, предположительно похороненным здесь в Отечественную войну 1812 года (место могилы не изучалось археологически).

Живописность парка усиливала цепь прудов, устроенных на речке Битце. Самый крупный из них, Большой Знаменский пруд, с двумя небольшими насыпными островками, — тот самый пруд, на котором в 1820-х годах молодые Трубецкие и их гости устраивали «морские сражения».

По свидетельству М. П. Погодина, один из островов был назван Николеньким, в честь его ученика Николая Трубецкого, впоследствии ставшего владельцем Знаменского-Садков. Из дневника Погодина следует, что на берегу пруда, скорее всего на левом, очевидно напротив главного дома, находилась пристань, с которой он после катания на лодке с И. П. Толстым, по собственному признанию, упал в воду.

Часть парка в районе восточного входа на территорию ВНИИ экологии подтоплена разлившимся Комаровским прудом на речке Битце. Из воды торчат многочисленные остатки стволов приречных деревьев. В этот же пруд впадает приток Битцы — Комаровская речка.

Оранжерея (зимний сад)
в усадебном парке.
Вид с севера
2021
Фотография
А. М. Народицкого



>
Горбатый мостик
2021
Фотография
А. М. Народицкого

черешчатых. Один из них имеет диаметр 150 сантиметров, а его возраст более 300 лет. Другое дерево несколько моложе, диаметр его ствола 120 сантиметров. Во всяком случае, задолго до проезда Екатерины II через Знаменское и даже до строительства ныне существующего главного дома оба дуба уже существовали, хотя и были посажены в разное время. Несомненно, они являются редчайшими для природно-исторического парка «Битцевский лес», в состав которого входит Знаменское-Садки, и Москвы по своим размерам и возрасту деревьями. В настоящее время это самые старые дубы на территории Юго-Западного округа Москвы.

Северная подъездная аллея отрезана от основной территории парка прокладкой МКАД. Восточная подъездная аллея, повторяющая путь русла Битцы, находится уже за пределами территории ВНИИ экология и является подъездом к ней со стороны улицы Поляны — бывшей Большой Серпуховской (Тульской) дороги. На рубеже XIX–XX веков при последних владельцах Знаменского Катковых эта аллея была обсажена соснами. На ней находятся два памятника: жителям деревни Битцы (Старые Битцы), погибшим в 1941–1945 годах,

Северо-восточнее флигеля на притоке Битцы находятся два небольших «горбатых» белокаменных мостика первой половины XIX века. Их решетки и перила воссозданы реставраторами на рубеже 1960–1970-х годов.

В парке место церкви Знамения, рядом с которой находился некрополь, юго-западнее главного дома, отмечено камнем с надписью.

В северо-восточной части усадебного парка в 1974 году был установлен памятник бывшим студентам и преподавателям Битцевского техникума, погибшим в 1941–1945 годах. Около него проходили традиционные встречи выпускников техникума...¹³²

Два больших исторических оранжерейных комплекса, расположенных в парке западнее и северо-западнее главного дома, пока не имеют статуса памятников.

Первый из них в книге «Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы» условно назван зимним садом¹³³. В настоящее время

¹³² Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 114.

¹³³ Коробко М. Ю. Знаменское-Садки. С. 164.



от этой оранжереи сохранились два отдельно стоящих здания, перемишка между которыми, где и находились растения, утрачена (стр. 5–6). К западному зданию (стр. 5) в 1930-х годах сделана пристройка. На плане 1935 года из личного архива местного краеведа Н. Г. Лосевой оранжерея еще выглядит как единое целое.

О времени сооружения оранжереи нет четких документальных данных. Классицистическая обработка ее восточной части (стр. 6), украшенной огромным треугольным фронтоном, позволяет предположить, что все это сооружение было выстроено в последней четверти XVIII — начале XIX века, — во всяком случае, оранжереи в Знаменском значатся в 1800 году.

Еще до Октябрьского переворота оранжерея утратила свое значение и была превращена во флигель¹³⁴.

От второй усадебной оранжереи сохранились два квадратных в плане двухэтажных домика из красного кирпича (стр. 7–8), находящиеся при входе с запада на территорию Знаменского-Садков, сразу за забором, налево от дороги. В них жили садовники,

а в советское время — учащиеся Битцевского техникума. Находившееся между зданиями большое остекленное помещение, в котором непосредственно выращивали различные фрукты и цветы, было утрачено. На основании стилистического анализа оранжерею можно отнести к 1830–1840-м годам, однако такая датировка достаточно условна. На плане 1935 года эта оранжерея также выглядит как единый объект.

В настоящее время степень сохранности парковых территорий усадьбы неоднородна. Лучше всего сохранились насаждения на участках в северной части парка и участок за Малыми прудами.

Сегодня парк нуждается в проведении работ по сохранению: зарос самосевом северный партер главного дома, нарушена гидросистема парка, загрязнены малые пруды, требуют восстановления мостики. В 2017 году Мосгорнаследие согласовало проект реставрации. Уникальный объект садово-паркового искусства по-прежнему ждет скорейшего участия специалистов-реставраторов.

Оранжерея
(зимний сад) в усадебном
парке. Восточный фасад
2021
Фотография
А. М. Народицкого



¹³⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 2. Д. 2434. Л. 7.



Усадьба Узкое

В отличие от других имений с усадьбами, оказавшихся в черте столицы, Узкое в значительной степени сохранило свою основную историческую территорию. Это имение состояло из трех больших частей, расположенных особняком и ныне находящихся в современных границах ЮЗАО и ТиНАО.

Название «Узкое» носит антропонимический характер — связано с прозвищем одного из первых владельцев (узколищым или узкоплечим), документальные данные о котором не сохранились. Один из соседних населенных пунктов — деревня Картмазово (позднее — село) — в конце XVI — начале XVII века числился за стрелецким сотником Федором Уским (отчество не указано)¹. Можно предположить, что по нему и получило свое название Узкое.

В разное время эта местность называлась Уское, Усково, Усковое, Узское и, наконец, Узкое. К любому из этих вариантов могло добавляться дополнительное название — Богородское или Богородицкое, возникшее от посвящения местной церкви.

Есть легенда о том, что якобы первоначально местность имела другое название — Ужское, которое было связано с ужами, разводимыми здесь для уничтожения лягушек в прудах². Но это неверно ни с исторической, ни с языковой стороны: данная форма не зафиксирована в источниках, а главное — Ужское не могло образоваться от существительного «уж» (ср. уж — ужиный).

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9833. Л. 461; Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. М., 1886. Вып. 3. С. 326; Шеппинг Д. О. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 24.

² Кизельштейн Г. Б. Незабываемое «Узкое» // Наука и жизнь. 1975. № 8. С. 92.

Стрешневы

В 1627–1628 годах двоюродный брат царицы Евдокии Лукьяновны, московский дворянин Максим Федорович Стрешнев (?–1657), купил у Поместного приказа ряд бывших поместий, состоявших из следующих пустошей: пустошь Борисово «на враге» (располагалась на Борисовском овраге, который является верхним правым отвершком Ускова оврага, ныне считающегося истоком Дубинкинской речки); половина пустоши Усково, или Уское (современное Узкое), «на колодезе» — поместье боярина князя Афанасия Федоровича Гагарина (?–1624); другая половина пустоши Усково; пустошь Даниловка (Данилкова) «по обе стороны врага» (на Даниловском, или Коньковском, овраге, являющемся руслом реки Чертановки); пустошь Михалкова «на пруде» (расположена между современными Новоясеневским проспектом и Санаторной аллеей, ее южной границей служил Михайловский овраг); две одноименные пустоши Погорелая Полянка «на враге» (находились на отвершке Даниловского оврага, он же речка Чертановка, примерно в районе пересечения современных улиц Профсоюзной и Академика Капицы, захватывая место расположения Палеонтологического института имени А. А. Борисяка РАН), которыми владел «без дачи» (самозахватом) стольник Петр Григорьевич Очин-Плещеев (? — не ранее 1655); пустошь Лодыгино (Стояново) «на враге» и пустошь Середняя «на прудце» — поместье дворянина Григория Андреевича Неелова; пустоши Кувардино (Униково) на Нераковом овраге; пустошь Темирово «на прудце»; пустошь Огурцово (Ершово) — поместье князя Дмитрия Борисовича Оболенского, позднее перешедшее к боярину Петру Ивановичу Неелову; пустошь Теплый Стан, или Возцы, давно числившаяся в «порозжих землях»³.

В 1640 году М. Ф. Стрешнев купил доходившую до Дубинкинского оврага пустошь Алтухово (Алтунниково или Алтушки), ныне отделенную Севастопольским проспектом, а также пустоши Бабино, Кабанья Голова и Тутолмин Починок на Кузнецком овраге⁴.

Наконец, в 1643 году М. Ф. Стрешнев приобрел пустоши Лыски (Лысино)⁵ и Глинище, а кроме того, расположенную особняком большую пустошь Волотухино по обе стороны Калужской дороги, на Волотужском овраге (около 100 десятин), и соседние с Волотухиным два буерака (оврага), «сошедшиеся под селищем, а в них вода беспереводная у большой Калужской дороги» (это и есть Волотужский овраг и место населенного пункта, скорее всего погибшего в Смутное время или раньше)⁶. Волотухино и Волотужский овраг находились достаточно далеко от Узкого, граничив с Воронцовым и Зюзиным, что было, видимо, очень неудобно М. Ф. Стрешневу и его сыновьям, поэтому со временем эта территория вернулась в Поместный приказ, а от него перешла в другую ветвь рода Стрешневых — сначала боярину Ивану Родионовичу (1665–1738), затем его сыну Василию Ивановичу (1707–1782) — и, по крайней мере частично, вошла в состав соседнего имения князей Репниных Воронцово.



Неизвестный художник
Портрет
Тихона Никитича
Стрешнева
Конец XVII — начало XVIII века
ГИМ

Усадьба была сооружена на пустоши Узкое, скорее всего, еще М. Ф. Стрешневым. Выбор именно этого участка для строительства понятен: Узкое было «на колодезе», что позволяет предположить, что оно выстроено на месте населенного пункта, уничтоженного в Смутное время. К 1641 году была поставлена деревянная одноглавая церковь Казанской иконы Божией Матери с приделом Николая Чудотворца⁷. Невдалеке от нее появилось несколько изб, в которых стали жить поселенные здесь крестьяне. Усадьба владельца, видимо, была сооружена до строительства церкви, но пока впервые она упоминается документально только под 1648 годом как «сельцо Уское»⁸.

В 1657 году Узкое унаследовал один из сыновей владельца — Григорий Максимович Стрешнев (?–1665)⁹. При нем в 1665 году церковь в Узком сгорела от удара молнии. Часть ее убранства сумели спасти прихожане¹⁰.

После смерти Г. М. Стрешнева в 1665 году Узкое унаследовал его старший брат — Яков Максимович Стрешнев (?–1685)¹¹, впоследствии стольник, которому достались двор вотчинников, где жили восемь человек, и шесть крестьянских дворов¹². К 1678 году была заново выстроена церковь¹³.

В 1685 году Я. М. Стрешнев скончался и был похоронен 26 мая в Чудовом монастыре на территории Московского Кремля¹⁴. Узкое перешло к его единственному сыну, окольному Дмитрию Яковлевичу Стрешневу (?–1692)¹⁵, у которого Узкое купил в 1692 году за 5 тысяч рублей его четвероюродный брат, боярин Тихон Никитич Стрешнев (около 1649 — 1719)¹⁶. Он выделил из территории Узкого пустошь Борисовку под участок пашни для причта местной церкви¹⁷ и выстроил новое культовое здание, сохранившееся до наших дней. Высокая пятиглавая каменная церковь Казанской иконы, построенная на средства Т. Н. Стрешнева, ныне является одним из любопытнейших памятников архитектуры нарышкинского стиля в Москве.

Для увеличения доходов часть крестьян была выселена Т. Н. Стрешневым из Узкого в 1701–1702 годах к Старой Калуж-

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9809. Л. 559 об.; Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... М., 1892. Вып. 8. С. 108.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 31.

⁹ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 691. Л. 15 — 17 об., Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 26.

¹⁰ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 108.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9838. Л. 65–71; Корсакова В. Д. Яков Максимович Стрешнев // Русский биографический словарь. СПб., 1909. Т. 19. С. 593–594.

¹² Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. М., 2012. Ч. 1. С. 155; Леонид, архимандрит [Кавелин Л. А.]. Исследование о роде Стрешневых // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. М., 1872. Кн. 2. С. 16; Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 26; Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 153.

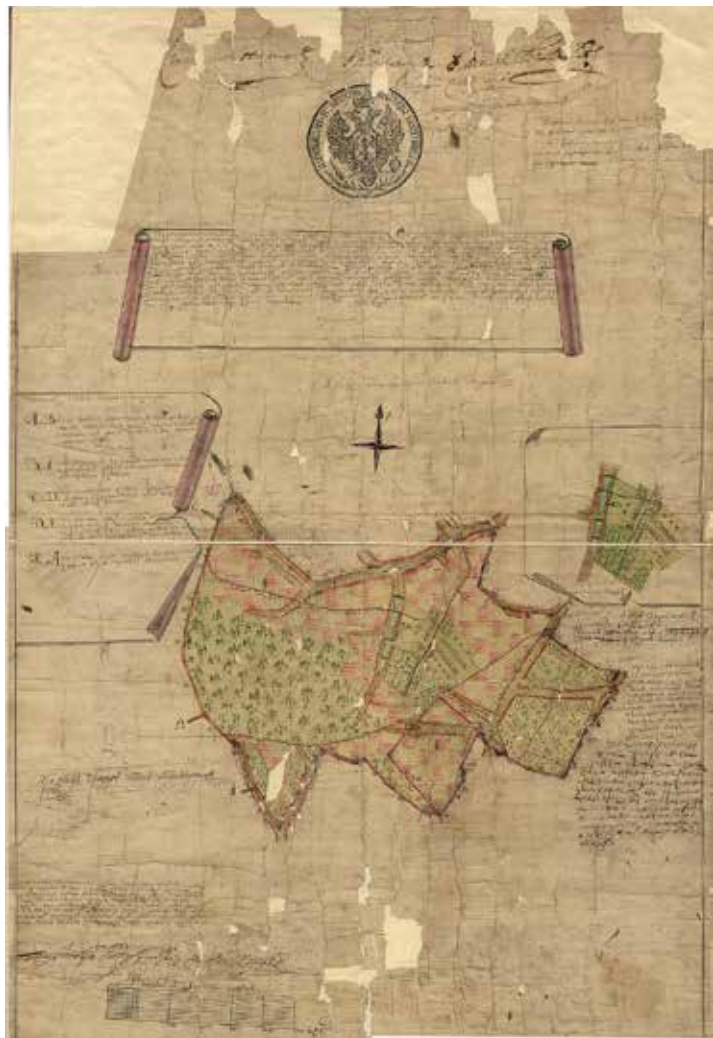
¹³ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 108–109.

¹⁴ Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории, археологии и статистики Московских церквей, собранные из них и дел прежде бывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина. М., 1884. Ч. 1. С. 262.

¹⁵ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4. С. 413; Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 27.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9917. Л. 14 об.; Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 110; Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 27.

¹⁷ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 110.



Узкое.
План генерального
межевания
1767
РГАДА
Литерами обозначены
границы смежных земель:
А — В — сельцо Большое
Голубино Веры Ивановны
Салтыковой;
В — С — село Троицкое
и деревня Верхние Теплые
Станы Дарьи Николаевны
Салтыковой;
С — D — село Тропарево
и деревня Бреховая,
находившиеся в ведении
Коллегии экономии (ранее —
Новодевичьего монастыря);
Е — А — село Ясенево
Веры Борисовны Лопухиной;
F — церковная земля
села Узкого



ской дороге, на находившуюся южнее его основной территории пустошь Теплый Стан (Возцы), образовав деревню Нижние Теплые Станы, или Возцы (территория ныне в черте ТиНАО). Переселенцам было приказано держать дворы, предназначавшиеся «для постоя проезжих людей»¹⁸. Согласно переписной книге Московского уезда переписи дьяка С. Жукова 1704 года, таких дворов было семь, а местные жители имели лишь три двора собственных¹⁹.

С. И. и Б. В. Голицыны

В 1719 году после смерти Т. Н. Стрешнева, похороненного в Петербурге в Александро-Невской лавре (могила не сохранилась), Узкое по завещанию досталось его внучке — Софье-Екатерине Ивановне Стрешневой (1701–1739)²⁰. До ее совершеннолетия Узким управляла мать, Анна Лукинична, урожденная княжна Долгорукова (около 1671 — не ранее 1726)²¹. В 1726 году С.-Е. И. Стрешнева вышла замуж за морского офицера князя Бориса Васильевича Голицына (1705–1768), впоследствии генерал-фельдцейхмейстера и адмирала²², а Узкое и другие владения стали ее приданым.

После смерти владелицы в 1739 году Узкое унаследовали ее муж и их дети: капитан и камергер Василий (1729 — не ранее 1776), Анна (1730–1811) (влад. до 1748 года²³), бригадир Владимир (1731–1798), генерал-майор Алексей (1732–1792), считающийся «первым русским мартинистом»²⁴, камер-юнкер и секунд-ротмистр лейб-гвардии Конного полка Михаил (1733–1759/1767)²⁵, генерал-поручик Иван (1735–1811)²⁶, Александра (1735–1764) (влад. до 1762 года²⁷).

На время Б. В. Голицына и его детей приходятся значительные работы, проведенные в усадьбе, в том числе разбивка регулярного парка (сада) и создание системы террасных прудов на безымянном притоке речки Чертановки. В 1760-х годах в Узком существовал каменный главный дом, возможно сооруженный еще при Т. Н. Стрешневе²⁸.

¹⁸ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 110; Шептинг Д. О. Указ. соч. С. 27.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 9816. Л. 62 — 63 об.

²⁰ Шептинг Д. О. Указ. соч. С. 27. В отдельном акте ее сыновей от 9 июля 1770 года она названа сразу двумя именами. См.: Киприн В. А. К истории приобретения князьями Голицыными участка в Нескучном саду // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы XXI Голицынских чтений. Большие Вяземы; М., 2015. С. 321.

²¹ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 110–111.

²² НИОР РГБ. Ф. 64. К. 4. Ед. хр. 2.

²³ О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева. М., 1985. С. 111; Шереметев П. С. Вяземы. Пг., 1916. С. 88. (Русские усадьбы. Вып. 1). Замужем за гвардейским поручиком графом Петром Алексеевичем Апраксиным (1728–1757), разведена, второй прецедент развода в России.

²⁴ Коробко М. Ю. «Самый способный из всех Голицыных» // Московский журнал. 2018. № 3. С. 17–25.

²⁵ К 1756 году уже не входил в число владельцев Узкого, очевидно, выдлившись и получив свою долю из других голицынских владений. См: Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 111.

²⁶ Шереметев П. С. Указ. соч. С. 90, 98–100, 131, 246.

²⁷ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 111. Замужем за тайным советником и обер-камергером бароном Григорием Николаевичем Строгановым (1731–1777). Возможно, владелицей Узкого была и дочь Б. В. и С. И. Голицыных Елена (1734 — до 1767), но мы не знаем, пережила ли она свою мать.

²⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. У-3; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 755. Л. 72; ЦГА

А. Б. Голицын

После смерти Б. В. Голицына, скончавшегося 12 июля 1768 года, Узкое осталось совместной собственностью его сыновей²⁹. До 1771 года хозяйством в Узком управлял Василий Борисович Голицын, который принял его после отца в сильно расстроенном виде и перевел крестьян на оброк. Затем его сменил Владимир Борисович Голицын³⁰. Вместе с женой Натальей Петровной, урожденной графиней Чернышевой (1741–1837), и детьми он в августе 1771 года пережил в Узком московскую эпидемию чумы. В Узкое переехали и родители Н. П. Голицыной: действительный тайный советник граф Петр Григорьевич Чернышев (1712–1773) и его жена Екатерина Андреевна, урожденная Ушакова (1715–1779)³¹. В том же году Голицыны и Чернышевы уехали в расположенное дальше от Москвы имение Ярополец (Волоколамский уезд), где было более безопасно.

В 1772 году единственным владельцем Узкого по разделу с братьями стал Алексей Борисович Голицын³². Он отличался радушием и гостеприимством: родственники в Узком всегда были желанными гостями и получали необходимую помощь. Так, в 1778 году В. Б. и Н. П. Голицыны снова приезжали в Узкое, сначала в августе по дороге в имение Городня (Калужская губерния). Переночевав, они продолжили путь³³. На обратном пути в Москву ухудшившаяся погода заставила В. Б. и Н. П. Голицыных 1–2 октября еще раз «провести ночь в имении деверя, князя Алексея, который как раз находился в Уском»³⁴.

Благодаря А. Б. Голицыну усадьба в Узком была реконструирована и заново обстроена с сохранением уже имевшихся планировочных основ. Прежний каменный главный дом был разобран, на его месте выстроили большое деревянное здание, в своей основе сохранившееся до наших дней. Также были сооружены новые хозяйственные и служебные постройки: Большие оранжереи, кузница, огромный конный двор, псарня и др.³⁵ Между церковью и корпусом служб были поставлены ворота — барочные пилоны, отделявшие жилую зону усадьбы от хозяйственной (разобраны в 1920-е годы).

Точные даты проводившихся в имении строительных работ неизвестны, однако стилистические особенности зданий позволяют отнести их создание к 1770-м годам, точнее — к периоду между 1772–1779 годами.

К эпохе А. Б. Голицына относится проезд 18 декабря 1775 года по западной границе Узкого — Калужской дороге — Екатерины II со свитой. Тогда императрица возвращалась в Москву из Калуги. Последнюю дистанцию в 30 верст от Пахры до Москвы она проследовала без остановок, не заезжая в дворянские имения по пути следования³⁶.

Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2469. Л. 51 об. — 52.

²⁹ Киприн В. А. Указ. соч. С. 321–322; Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 111.

³⁰ Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981. С. 34.

³¹ Голицына Н. П. Моя судьба — это я. М., 2010. С. 40.

³² НИОР РГБ. Ф. 64. К. 100. Ед. хр. 26. Л. 1, 1 об.

³³ Петерс Т. П. Семейство княгини Натальи Петровны Голицыной в отношениях с родственниками — представителями высшего дворянства России второй половины XVIII в. // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы VIII Голицынских чтений. Большие Вяземы, 2002. Ч. 2. С. 132.

³⁴ Голицына Н. П. Указ. соч. С. 40.

³⁵ Шереметев П. С. Указ. соч. С. 93.

³⁶ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. СПб., 1878.



А. Рослин
Портрет князя
Владимира Борисовича
Голицына
1762
Художественный музей
Мальмё, Швеция



А. Молинари
Портрет князя
Егора Алексеевича
Голицына
Между 1806 и 1811
ГТГ

Последние годы жизни А. Б. Голицын провел в Москве и в своих имениях, где значительное место среди его увлечений занимала псовая охота. Будучи страстным охотником, он содержал в Узком собак и псарей и периодически, весной и осенью, ездил в имение охотиться³⁷.

Е. А. Голицын

А. Б. Голицын скончался 9 ноября 1792 года в Москве (похоронен в Донском монастыре)³⁸. Узкое унаследовал его сын — поручик лейб-гвардии Семеновского полка Егор (Георгий) Алексеевич Голицын (1772–1811), вернувшийся в Россию из Франции из-за смерти отца³⁹ и назначенный ко двору великого князя Александра Павловича (будущего императора Александра I) и великой княгини Елизаветы Алексеевны в качестве камергера «ранга бригадирского»⁴⁰.

Чтобы имущество А. Б. Голицына не было продано с аукциона за долги, Екатерина II распорядилась на время передать его в ведение дворянской опеки. Опекунами стали ближайшие родственники А. Б. Голицына — брат Владимир Борисович Голицын и двоюродный брат бригадир Николай Михайлович Голицын (1729 — не ранее 1799), а также генерал-майор Николай Яковлевич Аршеневский (1748–1802)⁴¹. Фактически в опекунской деятельности участвовала и жена В. Б. Голицына, Наталья Петровна⁴².

Опекуны назначили в Узком нового приказчика — Балакирева⁴³, перевели крестьян на оброк⁴⁴, упразднили псовую охоту (в имении было 14 борзых собак и пять щенков, которыми ведали четыре крепостных псара)⁴⁵. Несомненна роль опеки и в договоре, заключенном с крестьянином Е. А. Голицына, Ильей Алексеевым. Для него, то есть, видимо, для дворовых Узкого, ткали суровые сукна на фабрике князя А. И. Вяземского в усадьбе Остафьево, которая находится относительно недалеко от Узкого (за Знаменским-Садками)⁴⁶.

Судя по письму Н. М. Голицына В. Б. Голицыну от 29 февраля 1795 года, Е. А. Голицын, уже будучи полноправным владельцем Узкого, вернулся из армии, участвовавшей в подавлении польского восстания (его военная служба оказалась фикцией⁴⁷),

С. 802–803.

³⁷ НИОР РГБ. Ф. 64. К. 93. Ед. хр. 40. Л. 1, 1 об.

³⁸ Серков А. И. Российские масоны, 1721–2019 : биографический словарь. М., 2019. Т. 1. С. 399–400.

³⁹ НИОР РГБ. Ф. 64. К. 96. Ед. хр. 15. Л. 1 об.; Шереметев П. С. Указ. соч. С. 89.

⁴⁰ Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000 : энциклопедический словарь. М., 2001. С. 252.

⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 64. К. 96. Ед. хр. 14. Л. 10, 13; Ед. хр. 15. Л. 1; Шереметев П. С. Указ. соч. С. 88–89.

⁴² НИОР РГБ. Ф. 64. Оп. 1. К. 96. Ед. хр. 15. Л. 20, 21; Шереметев П. С. Указ. соч. С. 90.

⁴³ НИОР РГБ. Ф. 64. К. 96. Ед. хр. 15. Л. 4 об. Балакирев впервые упоминается как служащий Голицыных в письме Василия Борисовича Голицына своему брату Владимиру Борисовичу Голицыну от 18 марта 1775 года. См.: Памятники московской деловой письменности XVIII века. С. 354.

⁴⁴ Материалы по истории крестьянской промышленности. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 337, 385; Прохоров М. Ф. Мировоззренческие позиции князя Н. М. Голицына // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы XXI Голицынских чтений. С. 135–136.

⁴⁵ НИОР РГБ. Ф. 64. К. 96. Ед. хр. 14. Л. 7–8. Частично опубликован в: Шереметев П. С. Указ. соч. С. 87–88.

⁴⁶ Кирюшина З. Е. К истории суконной фабрики в Остафьево // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2008. Вып. 13–14. С. 143.

⁴⁷ Толстой Ф. П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М., 2001. С. 64–65.

и два раза приезжал в усадьбу, несмотря на зиму: «...строе-
ние ему в Уском отцово полюблилось и все положение места,
и он сделал мысленно разные прожекты, как бы насадить сад
и протчим украшениям...»⁴⁸

После смерти Е. А. Голицына, скончавшегося холостым
21 декабря 1811 года в Москве⁴⁹, Узкое перешло к его
сестрам — графиням Марии Александровне Толстой (1772–
1826)⁵⁰, Софье Александровне де Гиньяр-Сен-При (1776–1815)⁵¹
и Елизавете Александровне Остерман-Толстой (1779–1835)⁵².

М. А. и П. А. Толстые

Во время Отечественной войны 1812 года Узкое и входив-
шая в состав имения деревня Нижние Теплые Станы сильно
пострадали. Считается, что тогда было «отнято неприятелем
хлеба 2 500 четвертей, сена 4 700 пудов, лошадей 28, коров 30,
баранов, овец 90, разграблена церковь, господский дом, иму-
щество дворовых людей и крестьян, хлеб и весь скот, всего
на сумму 124 877 рублей»⁵³.

По разделу имений Е. А. Голицына между владельцами,
состоявшемуся около 1813 года, Узкое досталось старшей
сестре, М. А. Толстой⁵⁴ (она являлась той дамой, суда кото-
рой так страшился грибоедовский Фамусов, воскликнувший:
«Ах, Боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алек-
севна!»). Хозяйством в имении занимался ее муж П. А. Толстой,
увеличивший и расширивший оранжерейное хозяйство и вы-
строивший новые, хорошо оборудованные теплицы⁵⁵.

После смерти жены, скончавшейся 25 декабря 1826 года⁵⁶,
П. А. Толстой вместе с младшим сыном Иваном (1811–1852),
учеником историка М. П. Погодина, впоследствии дей-
ствительным статским советником, и младшими дочерьми
графиней Софьей Петровной Апраксиной (1800–1886)⁵⁷, Анной
(1802–1884)⁵⁸ и Александрой (1804–1890)⁵⁹ унаследовал Узкое,
в котором по-прежнему продолжали бывать его дети.

Летом 1833 года в Узком жил один из сыновей П. А. и М. А. Тол-
стых — Алексей Петрович Толстой (1798–1864), впоследствии



Н. де Куртейль
Портрет графини
Марии Алексеевны
Толстой
1810-е
гг



В. Л. Боровиковский
Портрет графа
Петра Александровича
Толстого
1799
гмий

генерал-лейтенант⁶⁰. Кроме того, из орловского имения Бра-
сово (ныне — поселок Локоть Брянской области) приезжала
его сестра С. П. Апраксина с дочерью Надеждой (1820–1853)
и сыном Виктором (1822–1898) для участия в похоронах мужа,
генерал-майора графа Владимира Степановича Апраксина
(1796–1833). Некоторое время они также жили в Узком⁶¹.

В 1836 году П. А. Толстой по разделу с детьми стал
единственным владельцем Узкого⁶². Тогда он исполнял обязан-
ности генерал-губернатора Москвы во время отпуска князя
Д. В. Голицына и каждую неделю посещал Узкое. «У графа Тол-
стого есть подмосковная, называемая Узкое, и он четыре дня
проводит там, а три бывает в Москве», — записал в своем
дневнике московский почт-директор А. Я. Булгаков⁶³. Он же
зафиксировал и ироническую реакцию А. С. Пушкина на это
назначение П. А. Толстого: «Приехал граф Петр Александро-
вич, да не Румянцов-Задунайский, а Толстой-Узкой»⁶⁴.

В 1839 году П. А. Толстой вышел в отставку, вернулся в Мо-
скву и занялся ведением хозяйства и выращиванием цветов
в Узком, в котором, как и в соседнем Ясеневе С. И. Гагарина,
была организована овчарня⁶⁵. По делам Императорского
общества сельского хозяйства к нему в Узкое приезжал се-
кретарь общества С. А. Маслов⁶⁶.

П. А. Толстой скоропостижно скончался 28 сентября
1844 года в своем московском доме. В тот день он, по сви-
детельству С. А. Маслова, собирался уехать в Узкое⁶⁷.
На похоронах крестьяне села Узкого по собственной иници-
ативе несли гроб с телом П. А. Толстого от его московской
приходской церкви Николы в Хлынове до Донского мона-
стыря, где он был похоронен рядом со своей женой⁶⁸.

Наследниками П. А. Толстого стали все его сыновья: Алек-
сей, Александр (1801–1873), впоследствии генерал-лейтенант
и обер-прокурор Синода (в его московской квартире скон-
чался Н. В. Гоголь), Егор (Георгий; 1803–1874), впоследствии
генерал-лейтенант, Владимир (1805–1875), впоследствии гене-
рал-майор, и Иван, который тут же отказался от наследства
за себя и за своих потомков в пользу всех других наследников.
Кроме того, отказался от наследства и Александр, но в пользу
брата Алексея.

⁴⁸ Шереметев П. С. Указ. соч. С. 93.

⁴⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 43 об.

⁵⁰ Замужем за генералом от инфантерии графом Петром Алексан-
дровичем Толстым (около 1769 — 1844).

⁵¹ Замужем за подольским (1812–1815), волынским (1815–1816)
и херсонским (1816–1821) гражданским губернатором графом
Германом Эммануэлем Шарлем (Карлом Францевичем) де Гинь-
яр-Сен-При (1782–1861).

⁵² Замужем за генералом от инфантерии графом Александром Ива-
новичем Остерманом-Толстым (1770–1857), знаменитым героем
Отечественной войны 1812 года.

⁵³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 19 об.

⁵⁴ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. Историко-культурный комплекс
XVII–XX веков. М., 1996. С. 54.

⁵⁵ Там же. С. 59–60; Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 27.

⁵⁶ [Некролог графини М. А. Толстой] // Дамский журнал. 1827. № 2.
С. 69. М. А. Толстая похоронена в Донском монастыре.

⁵⁷ С 1818 года замужем за генерал-майором свиты графом Владими-
ром Степановичем Апраксиным (1796–1833).

⁵⁸ С 1829 года замужем за адъютантом П. А. Толстого (с 27 августа
1820), корнетом, впоследствии ротмистром лейб-гвардии Кон-
ного полка Алексеем Ивановичем Бахметевым (1801–1861),
позднее вице-президентом Императорского общества истории
и древностей российских.

⁵⁹ С 1839 года замужем за графом Александром Николаевичем
Мордвиновым (1799–1858), камергером, художником-любителем;
его вторая жена.

⁶⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 87. Л. 2, 2 об.

⁶¹ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 60.

⁶² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1750. Л. 6, 17 об.

⁶³ Булгаков А. Я. «У тебя целый архив Сан-Франциско в твоём архиве...»
(из «Современных записок и воспоминаний...» А. Я. Булгакова.
Записи 1836–1859 гг.) // Встречи с прошлым. М., 2000. Вып. 9. С. 32.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 84. Л. 5; Граф Петр
Александрович Толстой // Москвитянин. 1844. № 10. С. 420;
Корф М. А. Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа //
Русская старина. 1899. № 12. С. 484.

⁶⁶ Маслов С. А. Воспоминания о графе П. А. Толстом, 2-м президенте
Императорского Московского общества сельского хозяйства. Чи-
таны в собрании общества 21 ноября // Журнал сельского хозяй-
ства и овцеводства. 1844. № 12. С. 307.

⁶⁷ Маслов С. А. О последних днях жизни графа Петра Александро-
вича Толстого (Письмо к действительному члену [Император-
ского Московского общества сельского хозяйства] А. Ф. Реброву) //
Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1844. № 10. С. 107–108.

⁶⁸ Некролог графа Петра Александровича Толстого // Журнал сель-
ского хозяйства и овцеводства. 1844. № 10. С. 97. Памятник над
могилами П. А. Толстого и его жены не сохранился. См. также:
Коробко М. Ю. Граф Петр Александрович Толстой (1769–1844): ма-
териалы к биографии // Московский журнал. 2011. № 12. С. 2–9.

В. П. Толстой

13 июня 1845 года единственным владельцем Узкого стал В. П. Толстой, который по условиям раздела отцовского наследства должен был заплатить братьям Алексею и Егору 34 285 рублей 72 копейки. Чтобы получить эту сумму, Узкое заложили в Московской сохранной казне⁶⁹.

Достаточно быстро, в 1846 году, архитектором В. В. Александровым были реконструированы главный дом, флигели и конный двор, возможно, переделаны Большие оранжереи⁷⁰. Тогда же был разобран обветшавший «купальный флигель». В 1850 году были ликвидированы все теплицы и оранжереи Узкого, за исключением Больших оранжерей⁷¹. В 1854 году в Узком на средства В. П. Толстого на церковной земле был выстроен дом для священника, тогда же в имении соорудили ригу⁷².

В. П. Толстой и его жена Софья Васильевна, урожденная графиня Орлова-Денисова (1817–1885)⁷³, в 1860 году взяли на воспитание детей сестры С. В. Толстой — княгини Любоми Васильевны Трубецкой (1828–1860) — и ее мужа князя Николая Петровича Трубецкого (1828–1900)⁷⁴: Софью (1853–1936)⁷⁵, Петра (1858–1911) и Марию (1860–1926)⁷⁶, которые вместе с ними ежегодно стали жить в Узком с мая до середины октября⁷⁷.

Для воспитанников в усадьбе была организована учеба. Кроме того, устраивались различные развлечения. Сохранилась программа домашнего спектакля «Карнавал», состоявшегося 15 июля 1867 года⁷⁸. Следует полагать, что подобные спектакли организовывались достаточно регулярно.

С. В. Толстая

После смерти В. П. Толстого, скончавшегося 8 февраля 1875 года⁷⁹, Узкое и другие имения унаследовали его вдова С. В. Толстая и племянница, графиня Мария Егоровна Орлова-Давыдова, урожденная графиня Толстая (1842–1895), дочь графа Егора Петровича Толстого, бывшего одним из владельцев Узкого в 1844–1845 годах.



П. Н. Орлов
Портрет графини
Софьи Васильевны
Орловой-Денисовой
(впоследствии графини
Толстой)
1835
гэ



Князь Петр Николаевич
Трубецкой
Начало XX века
Фотография
Архив Трубецких, Москва

По разделу наследства, состоявшемуся в 1878–1879 годах между владельцами, единственной хозяйкой Узкого стала С. В. Толстая⁸⁰. При ней наиболее значимые события, произошедшие в усадьбе, оказались связаны с судьбами воспитанников. Крупного строительства уже не было, хозяйственная деятельность была направлена на поддержание существующих построек.

2 июля 1878 года в Узком состоялась свадьба старшей воспитанницы С. В. Толстой — княжны Софьи Николаевны Трубецкой — и чиновника канцелярии московского генерал-губернатора, губернского секретаря Владимира Петровича Глебова. «Поручителями по невесте» были ее отец, князь Николай Петрович Трубецкой, и полковник светлейший князь Николай Ильич Грузинский (1844–1916). «Поручителем» у жениха был его младший брат, поручик Кавалергардского полка Федор Петрович Глебов (1853–1884)⁸¹.

4 июля 1882 года в Узком родился и 14 июля был крещен Владимир Григорьевич Кристи (1882–1946), сын младшей воспитанницы С. В. Толстой, Марии Николаевны, и ее мужа (с 1881), отставного поручика лейб-гвардии Гусарского полка Григория Ивановича Кристи, впоследствии московского губернатора. Восприемниками были дед новорожденного, действительный статский советник Иван Васильевич Кристи (1825–1902), и С. В. Толстая⁸².

Видимо, на время владения Узким В. П. и С. В. Толстых приходится посещение усадьбы (возможно, не одно) историками И. Ф. Токмаковым⁸³ и бароном Д. О. фон Шеппингом⁸⁴.

В апреле 1883 года С. В. Толстая передала Узкое своему воспитаннику П. Н. Трубецкому. Официально оно было продано, хотя это была лишь формальность, что подтверждает сумма, указанная в купчей крепости: большое имение общей площадью 214 десятин, с большим главным домом и хозяйственными постройками, было оценено всего в 3 500 рублей⁸⁵.

Трубецкие

П. Н. Трубецкой капитально реконструировал основные усадьбные постройки, сделав их максимально удобными для жизни своей большой семьи. Некоторые отрасли хозяйства в Узком приносили прибыль; в частности, за счет продажи продуктов оранжерейного хозяйства и растений ежегодно выручалось от 500 до 1 000 рублей⁸⁶ (без учета стоимости содержания оранжерей). В Узкое из имения П. Н. Трубецкого Сочи (Ардуч) перевозили грунтовые розы для акклиматизации и продажи и для украшения усадьбы⁸⁷ (для роз в Узком была

⁶⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1750. Л. 6 об., 17 об., 18–19.

⁷⁰ Зодчие Москвы времени барокко и классицизма (1700–1820-е годы) / сост. А. Ф. Крашенинников. М., 2004. С. 14.

⁷¹ РГАДА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 96; Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 66; Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852. С. 18.

⁷² ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 455. Л. 93 об.; РГАДА. Ф. 1282. Д. 70. Л. 33 об.

⁷³ [Извещение о смерти С. В. Толстой] // Московские ведомости. 1885. 1 декабря. С. 1.

⁷⁴ Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861–1920. М., 2009. С. 324.

⁷⁵ Замужем за участником обороны Шипкинского перевала во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Владимиром Петровичем Глебовым (1848–1926).

⁷⁶ Замужем за участником обороны Шипкинского перевала во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Григорием Ивановичем Кристи (1856–1911).

⁷⁷ Осоргин М. М. Указ. соч. С. 324. См. также: Troubetzkoi S. G. Les Princes Troubetzkoi. Labelle, Quebec, 1976; Ferrand S., Troubetzkoy S. G., Troubetzkoy P. W., Tolstoy W. M. Recueil Généalogique et Photographique de la descendance du Prince Nicolas Petrovich Troubetzkoy (1828–1900). Paris, 1984; Troubetzkoy S. G., Bouteneff S. G., Troubetzkoy A. S. Our Family's album. A Geneological and Photographic Chronicle of the Descendants of Prince Nicolas Petrovich Troubetzkoy. New York, 1995.

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 2430. Оп. 1. Ед. хр. 1345.

⁷⁹ [Извещение о смерти В. П. Толстого] // Московские ведомости. 1875. 11 февраля. С. 1.

⁸⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 11. Оп. 6. Д. 375. Л. 89 об., 90; Д. 377. Л. 120 об., 121.

⁸¹ Там же. Ф. 203. Оп. 777. Д. 142. Л. 65 об., 66; Панчулидзе С. А. Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908. СПб., 1908. [Т. 4]. С. 305.

⁸² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 777. Д. 142. Л. 28 об.

⁸³ Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского чудотворца в селе Сергиевском, Конькове тож (Московской губернии и уезда) с приходом. М., 1895. С. 7.

⁸⁴ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 25–28.

⁸⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 11. Оп. 6. Д. 378. Л. 179 об., 180, 181 об., 182; Ф. 184. Оп. 9. Д. 581. Л. 19.

⁸⁶ Там же. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2460. Л. 552.

⁸⁷ Убийство кн. П. Н. Трубецкого // Голос Москвы. 1911. 7 октября.

построена специальная оранжерея, называвшаяся Розановая). Определенную прибыль приносила и пасека, появившаяся позднее. Из большого конного завода в Казацком (Херсонская губерния) в Узкое доставляли лошадей для ездки⁸⁸. Частичной реконструкции подвергся усадебный парк. Большой фруктовый сад, в котором выращивали варшавский и английский крыжовник и черную смородину, перед сбором урожая сдавался в наем желающим собрать ягоды⁸⁹.

В 1899 году 100 десятин земли при деревне Нижние Теплые Станы были проданы П. Н. Трубецким за 5 тысяч рублей князю Г. Е. Львову⁹⁰. Взамен на имя жены П. Н. Трубецкого, княгини Александры Владимировны, урожденной княжны Оболенской (1861–1939)⁹¹, между 1896 и 1898 годами было приобретено имение Большое Голубино, которое граничило с Узким с юга и стало естественным продолжением его территории⁹².

В летние месяцы в Узкое съезжались многочисленные отдыхающие — друзья и родственники владельца: Трубецкие, Глебовы, Кристи, Давыдовы, Толстые и др. Жители Узкого отдыхали, развлекались, ездили по окрестностям, устраивали праздники по различным поводам, путешествовали в более дальние усадьбы родственников. Детей ежедневно, кроме воскресений, обучали учителя, проходившие с ними все предметы по гимназическим программам. В конце лета — начале осени, ко времени выделки молодого вина, все обычно отправлялись из Узкого на юг страны — в имение П. Н. Трубецкого Казацкое (Херсонская губерния). Осенью в окрестностях усадьбы устраивалась охота на зайцев. В холодное время года в Узкое ездили на пикники. При П. Н. Трубецком в разное время в Узком жили и бывали члены его семьи — отец, братья и сестры с семьями, двоюродные братья и сестры, в том числе председатель Московского окружного суда Н. В. Давыдов, скульптор князь П. П. Трубецкой и др.; сестры и двоюродные сестры А. В. Трубецкой; друзья, знакомые и другие родственники П. Н. и А. В. Трубецких: князь М. В. Голицын, С. Д. Евреинов, М. М. Осоргин, государственный контролер Т. И. Филлипов и его сын и др.⁹³ Одним из учителей в Узком тогда был Г. Н. Сперанский, впоследствии известный детский врач⁹⁴.

3 июня 1884 года в Узком родилась и 14 июня была крещена племянница владельца — дочь С. Н. и В. П. Глебовых Софья (1884–1943), впоследствии графиня Олсуфьева⁹⁵. Ее восприемниками были сестра матери — Мария Николаевна Кристи — и генерал-майор свиты (впоследствии генерал-лейтенант) граф Николай Федорович Орлов-Денисов (1839–1897).

⁸⁸ *Величко С. Г.* «Замок князя Трубецкого» // *Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы.* М., 2004. Вып. 10. С. 233.
⁸⁹ [Объявление о сдаче сада в Узком] // *Русское слово.* 1904. 5 июля.
⁹⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 9. Д. 581. Л. 894.
⁹¹ Помолвка П. Н. Трубецкого и А. В. Оболенской состоялась летом 1884 года в подмосковной усадьбе Мещерское (Подольский уезд). Обвенчались они 1 октября 1884 года и после свадьбы уехали в путешествие по Европе.
⁹² *Коробко М. Ю.* Большое Голубино // *Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы.* М., 2008. Вып. 13–14 (29–30). С. 548–559; *Он же.* Большое Голубино // *Он же.* Усадьба Ясенево. М., 2014. С. 113–126.
⁹³ НИОР РГБ. Ф. 743. К. 13. Ед. хр. 1. Л. 124.
⁹⁴ *Сперанский Г. Н.* Кое-что о старом Узком // *Коробко М. Ю.* Усадьба Узкое... С. 143–144, 186.
⁹⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 777. Д. 142. Л. 39 об. Замужем за искусствоведом графом Юрием Алексеевичем Олсуфьевым (1878–1938).



Площадка для игры в крокет в Узком.
Князь Владимир Петрович Трубецкой играет с гувернанткой
1890
Фотография
Архив Трубецких, Москва

18 октября 1890 года в Узком родился младший сын П. Н. и А. В. Трубецких Николай (1890–1961)⁹⁶. На крестины, состоявшиеся 28 октября, в Узкое приезжали оба его деда: бывший московский городской голова князь Александр Алексеевич Щербатов (1829–1902) и отец владельца усадьбы Николай Петрович Трубецкой⁹⁷.

Смерть В. С. Соловьева

15 июля 1900 года к брату владельца, С. Н. Трубецкому, в Узкое уже тяжело больным приехал философ В. С. Соловьев, который проболел две недели и скончался 31 июля. За это время к нему приезжали врачи: Н. Н. Афанасьев, А. Н. Бернштейн, А. В. Власов, А. А. Корнилов, А. А. Остроумов, А. Г. Петровский, Г. Н. Сперанский; местный священник С. А. Беляев (принял исповедь, но не зафиксировал смерть в метрической книге церкви Узкого⁹⁸); родственники: П. В. Соловьева (мать); В. С. Попова, А. С. и Н. С. Соловьевы (сестры); друзья и знакомые: В. О. Ключевский, граф Л. А. Салтыков, А. Н. Шмидт⁹⁹.

1 августа с лица В. С. Соловьева была снята посмертная маска. Утром 2 августа его тело было положено в гроб и перенесено в церковь, в придел Иоанна Предтечи. Там оно находилось до похорон¹⁰⁰, состоявшихся 3 августа в московском Новодевичьем монастыре (могила сохранилась). Для участия в похоронах В. С. Соловьева в Узкое приезжали Е. М. Лопатина (Ельцова), М. С. Соловьев (брат), С. М. Соловьев (племянник), С. П. Хитрово, Е. Н. Трубецкой.

12 августа 1900 года С. Н. Трубецкой написал в Узком воспоминания о последних днях В. С. Соловьева — первые посмертные мемуары о философе, одни из самых значимых в соловьевской мемуаристике¹⁰¹. Узкое стало традиционным местом паломничества почитателей Соловьева. Интерьер кабинета, в котором

⁹⁶ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 777. Д. 141. Л. 16 об., 17.
⁹⁷ ГА РФ. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 109. Л. 7 об.
⁹⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 777. Д. 141. Л. 170 об., 171.
⁹⁹ *Челышев Е. П., Коробко М. Ю.* Усадьба Узкое и Владимир Соловьев. М., 2012.
¹⁰⁰ Памяти В. С. Соловьева (К портрету) // *Московский листок.* 1900. 6 августа. Прибавление к № 218.
¹⁰¹ *Трубецкой С. Н.* Смерть В. С. Соловьева 31 июля 1900 г. // *Книга о Владимире Соловьеве.* М., 1991. С. 299.

прошли последние дни В. С. Соловьева, превратившийся в уникальное мемориальное собрание, сохранялся при Трубецких. Но диван, на котором умер философ, был заменен на копию.

Узкое в начале XX века

В этот период, вплоть до Октябрьского переворота, Узкое, как и раньше, было большой семейной дачей для Трубецких и их родственников и друзей. К ним добавились почитатели В. С. Соловьева, периодически приезжавшие в усадьбу.

31 марта 1907 года в Узком отпраздновали свадьбу старшего сына П. Н. и А. В. Трубецких, Владимира Петровича Трубецкого (1885–1954), и Марии Сергеевны Лопухиной (1886–1976). Их сопровождал из Москвы в усадьбу конный эскорт из однополчан В. П. Трубецкого по лейб-гвардии Казачьему полку с зажженными факелами в руках¹⁰².

Летом 1908 года в Узком был снят фильм про церемонию помолвки старшей дочери П. Н. и А. В. Трубецких Софьи (1887–1971)¹⁰³ с Владимиром Рафаиловичем Писаревым (1886–1923). Однако эта свадьба так и не состоялась, поскольку невеста поняла, что не влюблена в своего жениха, и отказала ему¹⁰⁴. Копии фильма П. Н. Трубецкому пришлось выкупать для уничтожения¹⁰⁵. Среди гостей, присутствовавших на помолвке, был известный винодел князь Л. С. Голицын (1845–1915).

После гибели П. Н. Трубецкого 4 октября 1911 года в вагоне на станции Новочеркасск¹⁰⁶ Узкое унаследовала его вдова А. В. Трубецкая¹⁰⁷. По свидетельству московского губернатора В. Ф. Джунковского, во встрече тела П. Н. Трубецкого 7 октября и его проводках до Донского монастыря участвовали и крестьяне села Узкого, возложившие венок (похороны состоялись на следующий день)¹⁰⁸.

При А. В. Трубецкой ведением хозяйства стал заниматься старший сын, В. П. Трубецкой. Узкое по-прежнему оставалось местом летнего сбора родственников и друзей. Один из внуков А. В. Трубецкой, граф С. М. Толстой¹⁰⁹, в своих мемуарах отметил, что его первые яркие воспоминания о бабушке связаны с Узким¹¹⁰.

¹⁰² Аксакова-Сиверс Т. А. Семейная хроника. Париж, 1988. Т. 1. С. 88; Свадьба // Утро. 1907. 9 января; Трубецкой В. П. Узкое. Что помнят об этой усадьбе в семье Трубецких // Дворянское собрание. 1996. № 4. С. 204.

¹⁰³ Замужем за дипломатом графом Николаем Константиновичем Ламсдорфом-Галаганом (1881–1951).

¹⁰⁴ Аксакова-Сиверс Т. А. Указ. соч. С. 88; Оболенская Л. П. Воспоминания княгини // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 140.

¹⁰⁵ Осоргин М. М. Указ. соч. С. 334–335.

¹⁰⁶ Был застрелен племянником В. Г. Кристи, приревновавшим его к своей жене Марии (Марице) Александровне Кристи, урожденной Михалковой (1883–1966). См.: Раевский С. П. Пять веков Раевских. М., 2005. С. 85; Аксакова-Сиверс Т. А. Указ. соч. С. 89; Бертенсон В. А. Памяти князя Петра Николаевича Трубецкого. Речь, произнес[енная] в заседании Ком[итета] виноградарства Имп[ераторского] о[бществ]а сел[ьского] хоз[яйств]ва юж[ной] России 17 нояб[ря] 1911 г. В. А. Бертенсоном. Одесса, 1912; Убийство кн. П. Н. Трубецкого // Русское слово. 1911. 8 октября; Ходатайство об освобождении В. Г. Кристи // Русское слово. 1911. 9 октября; Освобождение В. Г. Кристи // Русское слово. 1911. 15 октября; Дело об убийстве кн. П. Н. Трубецкого // Русское слово. 1911. 28 октября.

¹⁰⁷ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 13. Д. 524. Л. 105.

¹⁰⁸ Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 1. С. 613. См. также: XX век: хроника московской жизни. 1911–1920 гг. М., 2002. С. 45.

¹⁰⁹ Толстой Сергей Михайлович (1911–1996) — граф; после 1917 года в эмиграции; впоследствии возглавлял французское общество друзей Л. Н. Толстого.

¹¹⁰ Толстой С. М. Дети Толстого. Тула, 1994. С. 11.

28 июля 1915 года в Узком родилась и 2 августа крещена Дарья (Долли)¹¹¹, дочь княгини Любови Петровны Оболенской, урожденной Трубецкой (1888–1980), и офицера Кавалергардского полка князя Алексея Александровича Оболенского (1883–1942)¹¹². Восприемниками были сын В. П. и М. С. Трубецких, князь Петр Владимирович Трубецкой (1907–1986), и графиня С. П. Ламздорф¹¹³.

После Февральской революции 1917 года в Узком, освободившись из-под ареста, некоторое время жил родственник Трубецких, бывший московский губернатор Н. А. Татищев¹¹⁴. Обстановка тогда уже была достаточно неспокойной: местные крестьяне конфисковали оружие у Трубецких и их родственников Тимашевых¹¹⁵. После октябрьских боев в Москве Трубецкие и Тимашевы навсегда уехали из Узкого...

Узкое во время Гражданской войны

В 1918 году в Узком был организован совхоз. Усадьбу взял на учет Музейный отдел Наркомпроса¹¹⁶. Обследовавший Узкое эмиссар отдела В. А. Мамуровский вывез и передал в Румянцевский музей (ныне — Российская государственная библиотека) два ящика с книгами из усадьбы. Часть обстановки во время Гражданской войны забрали волостные советы¹¹⁷, часть предметов интерьера уцелела и сохраняется в главном доме до настоящего времени.

В 1919–1920 годах в Узком находился санаторий для ослабленных детей¹¹⁸. В нем жила и работала воспитательницей и педагогом В. Д. Лиорко, впоследствии жена писателя М. М. Пришвина. Вместе с бывшей народницей О. А. Немчиновой они организовали детское общество «Бодрая жизнь»¹¹⁹.

В 1921 году хозяйственные постройки Узкого вместе с земельными угодьями и соседним имением Трубецких Большое Голубино были переданы Луговому опорному пункту, вскоре преобразованному в рассадник кормовых трав (с 1926 года — опытное поле по кормовому вопросу, позднее — совхоз)¹²⁰. Чтобы получить большой участок для рассадки трав и проведения опытов, лес на площади 8,18 га, справа от Небесных ворот, был выкорчеван¹²¹.

¹¹¹ Оболенская Дарья (Долли) Алексеевна (1915–1996) — княжна; с 1937 года замужем за Гансом Шпитцером, с 1940 года — за Дэвидом Брэдли Морганом 2-м.

¹¹² Замужем за офицером Кавалергардского полка князем Алексеем Александровичем Оболенским (1883–1942).

¹¹³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 2. Д. 179. Л. 90–91.

¹¹⁴ Трубецкой П. В. Мое детство в Узком // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 149.

¹¹⁵ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 94.

¹¹⁶ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 2, 3.

¹¹⁷ Полякова М. А. Судьба «Подмосковных» в 1920-е годы (документы свидетельствуют) // Отечество: краеведческий альманах. М., 1996. С. 183. 18 июня 1918 года Зюзинская волость, к которой относилось Узкое, была включена в состав Царицынской, а та, в свою очередь, вскоре была переименована в Ленинскую.

¹¹⁸ Горохов П. В. Воспоминания Петра Васильевича Горохова, старожила села Узкое (г. р. 1899) // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 100; Шорохова Г. А. Усадьба в Узком // Черемушки. 1990. Март.

¹¹⁹ Пришвина В. Д. Невидимый град. М., 2003. URL: https://royallib.com/book/prishvina_valeriya/nevidimiy_grad_.html.

¹²⁰ Организационно-хозяйственная часть // Труды маточного семенного рассадника кормовых трав «Узкое». М., 1926. Вып. 1. С. 145.

¹²¹ Тюнеев Н. А. Темы и схемы опытов на кормовом опытном поле в 1927 г. // Труды маточного семенного рассадника кормовых трав «Узкое». М., 1927. Вып. 2. С. 30.



Санаторий «Узкое»

С 1922 года в Узком находится санаторий, первоначально принадлежавший Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при Совнаркоме РСФСР, в 1931–1937 годах — Комиссии содействия ученым при Совнаркоме СССР, затем Академии наук СССР; в 1991–2018 годах — Российской академии наук; ныне в составе Федерального научно-клинического центра реаниматологии и реабилитологии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации¹²².

Санаторий «Узкое» приобрел известность в кругах научной и творческой интеллигенции как комфортное и удобное место отдыха, сочетающее функции лечебного учреждения и дома творчества. Поэтому в Узком жили, отдыхали и работали все крупнейшие ученые и многие деятели культуры: академики и члены-корреспонденты Академии наук Д. Н. Анучин, А. Д. Архангельский, Д. Д. Благой, А. А. Богомолец, М. М. Богословский, Г. М. Бонгард-Левин, В. И. Вернадский, С. П. Глазенап, В. В. Голубев, Н. Д. Зелинский, И. А. Каблуков, Н. И. Кареев, Н. М. Кижнер, Х. С. Коштоянц, И. Ю. Крачковский, П. П. Лазарев, Л. Д. Ландау, Н. Н. Лузин, П. П. Маслов, Н. В. Насонов, М. В. Нечкина, В. А. Обручев, М. В. Павлова, Л. В. Писаржевский, М. Н. Розанов, П. Н. Сакулин, А. Н. Северцов, А. А. Сидоров, К. И. Скрябин, С. Г. Струмилин, А. Н. Сысин, Н. И. Толстой, А. Е. Ферсман, А. Н. Филлипов, С. А. Чаплыгин, Е. П. Чельшев, О. Ю. Шмидт, Л. С. Штерн; писатели и поэты В. В. Вересаев, Э. Г. Герштейн, С. Я. Елпатьевский, С. А. Есенин, П. Н. Зайцев, О. Э. Мандельштам, Н. Я. Мандельштам, В. В. Маяковский, С. Я. Маршак, И. С. Рукавишников, Б. Л. Пастернак, Н. Д. Телешов, С. А. Укше, И. П. Уткин, А. И. Цветаева, Л. К. Чуковская, К. И. Чуковский, О. Е. Форш, Т. Л. Щепкина-Куперник и др. Первым директором санатория был двоюродный брат В. И. Вернадского, К. А. Константинович (похоронен в 1924 году в Узком на кладбище у церкви; могила не сохранилась)¹²³.

Первоначально санаторий «Узкое» был настоящим уголком старого мира в Советской России. Там даже не стеснялись подчеркивать связи с последними владельцами; в частности, 11 июля 1922 года были отпразднованы именины одной

Академики И. В. Курчатов и А. Ф. Иоффе в санатории «Узкое» 1952

Фотография ГЦМСИР

Б. Л. Пастернак с О. В. Ивинской и ее дочерью И. И. Емельяновой в санатории «Узкое» 1957

Фотография А. Л. Лесса Чистопольский государственный музей-заповедник

А. В. Луначарский, К. С. Станиславский и Б. Шоу обедают в санатории «Узкое» 1931

Фотография ГЦТМ

из сестер П. Н. Трубецкого, княжны Ольги Николаевны Трубецкой (1867–1947)¹²⁴.

Однообразие санаторной жизни скрашивала «Республика Санузия» — шуточное государство, организованное отдыхающими. Название этой «республики» «населенной учеными и сочувствующими ученым жителями, которым равно покровительствует местный бог Санузка»¹²⁵ возникло от словосочетания «санаторий „Узкое“». Скульптор И. Н. Жуков изваял для «республики» глиняную статуэтку бога счастья — «Санузки»¹²⁶. Республиканский герб с девизом «Я не размышляю, но ем, следовательно, существую», выполненный художником В. Д. Фалилеевым, украшал санаторные меню. Структура «Санузии» пародировала тогдашнее государственное устройство. Ее «отраслями» ведали «наркоматы» развлечений, спорта, танцев и др., управляемые соответствующими «наркомками», над которыми, в свою очередь, был властен только «правитель», избираемый путем голосования. Первым «правителем» стал литературовед П. Н. Сакулин. Его деятельность на этом посту очень высоко оценил К. С. Станиславский¹²⁷.

Жители «Санузии» устраивали небольшие инсценировки, пели и музицировали, рисовали и писали маслом, сочиняли и читали научно-популярные и шуточные лекции, стихи, эпиграммы, акростиhi, оды, пародии. Поскольку им не всегда хотелось считаться с санаторным — «монастырским», по выражению Э. Г. Герштейн¹²⁸, — режимом, «Санузия» имела не только официальную сторону: некоторые мероприятия проводились в неурочные часы, исполнялись запрещенные танцы фокстрот и чарльстон и т. п.

«Санузия» продержалась до процесса «Промпартии» 1930 года, лидер которой, профессор Л. К. Рамзин, неоднократно бывал в Узком. «После процесса „промпартии“ преследование инженеров и ученых усилилось, — писал художник А. Г. Макриди (Стенросс). — Состав отдыхающих в «Узком» стал заметно меняться. Взаимная

¹²⁴ Философская переписка братьев Трубецких. Из архива княгини Ольги Николаевны Трубецкой. М., 2021. С. 60.

¹²⁵ Лугин А. [Беленсон А. Э.] Республика Санузия // Красная нива. 1928. № 9. С. 16. Авторство А. Э. Беленсона (Бейленсона) установлено по: Русские писатели, 1800–1917: биобиблиографический словарь. М., 1992. Т. 1. С. 205.

¹²⁶ Лугин А. Указ. соч. С. 16.

¹²⁷ Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1961. Т. 8. С. 23.

¹²⁸ Герштейн Э. Г. Новое о Мандельштаме // Наше наследие. 1989. № 5. С. 102.

¹²² Зелов Н. С. ЦЕКУБУ // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 201.

¹²³ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. М., 2013. С. 62, 116.



Директор санатория «Узкое» (1-й ряд), писатели В. М. Киршон, Т. Ф. Адельгейм, А. М. Роом (2-й ряд) и А. А. Фадеев (3-й ряд) в санатории «Узкое» 1930
Фотография Литературно-мемориальный музей А. А. Фадеева в селе Чугуевка, филиал Музея истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева

благожелательность и даже вежливость понемногу теряли почву. В затхлый быт санатория влилась свежая струя; начались самодеятельные вечера с пародиями на старых профессоров и с полуграмотными, но политически выдержанными частушками. В палатах загревели революционные песни, появилась «стенгазета»...

Старая интеллигенция и тут стала вытесняться новой — советской, по духу противоположной, но внешне старавшейся подражать своей предшественнице, причем не всегда безуспешно, поэтому «такое мошенничество, в иных случаях, распознавалось не тотчас»¹²⁹. Яркий образ заката «Санузии» создан писателем К. Булычевым в повести «Заповедник для академиков».

На базе санатория «Узкое» 26 ноября 1941 года был развернут хирургический полевой подвижной госпиталь № 104А, находившийся в усадьбе более месяца. С 21 мая 1942 года в Узком работал эвакогоспиталь № 4028¹³⁰. 1 июля 1943 года на его месте открылся дом отдыха Академии наук (это было временным понижением статуса учреждения)¹³¹. Значительную часть отдыхающих составляли ленинградские ученые, пережившие блокаду.

Распоряжением Совета министров СССР от 24 марта 1947 года дому отдыха в Узком был возвращен статус санатория¹³². После войны туда свезли полотна западноевропейских мастеров XVII–XIX веков, вывезенные из музеев Германии¹³³. В 1948 году по решению президента Академии наук С. И. Вавилова в Узкое поступило художественное собрание, принадлежавшее бывшему народовольцу, почетному академику АН СССР Н. А. Морозову и состоявшее из большой коллекции живописи, скульптуры, мебели, ваз, ковров и др.¹³⁴

Охрана наследия

Ансамбль усадьбы Узкое XVII–XIX веков был взят под государственную охрану постановлением Совета министров РСФСР № 389 от 22 мая 1947 года «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране».

Постановлением Совета министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года усадьба Узкое XVII–XIX веков (конный двор, церковь, парк) была включена в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения.

Границы охранной зоны усадьбы Узкое в 1964 году разработал Д. Н. Кульчинский (13-я Мастерская «Моспроект-2»), этот проект не был утвержден. В 1967 году НИПИ Генплан разработал проект реконструкции усадьбы с реставрацией и сохранением всех элементов. Реставрационной мастерской «Кром» были подготовлены проекты восстановления отдельных зданий. До середины 1990-х успели провести фасадные работы в церкви, а также начали реставрацию конного двора, которая вскоре была остановлена в отсутствие финансирования.

Решением Исполкома Моссовета № 972-р от 4 сентября 1972 года было одобрено и закреплено постановлением Совета министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 года включение «Усадьбы „Узкое“» (Голицыных — Стрешневых) в список памятников государственного значения, подлежащих охране, в следующем составе: главный дом, конец XIX века, одноэтажный жилой флигель и одноэтажный корпус служб, середина XVIII века.

Решением исполкома Московского городского совета народных депутатов (Мосгорисполкома) № 3 от 2 января 1979 года усадьба Узкое, площадью 169,6 га, принята под государственную охрану как объект садово-паркового искусства.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2591-р от 30 декабря 2013 года санаторий «Узкое» стал подведомствен Федеральному агентству научных организаций. Его приказом № 439 от 2 сентября 2016 года санаторий включен в состав Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Госпиталь для инкурабельных больных — Научный лечебно-реабилитационный центр» (ныне — Федеральный научно-клинический центр реаниматологии и реабилитологии — ФНКЦ РР). Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2871-р от 20 декабря 2018 года по предложению Российской академии наук здания усадьбы Узкое, в которых находится санаторий, были переданы на праве оперативного управления ФНКЦ РР.

Распоряжением Департамента культурного наследия города Москвы № 219 от 3 февраля 2022 года утвержден предмет охраны объекта культурного наследия федерального значения (ансамбля) «Усадьба „Узкое“» (Стрешневых — Голицыных)», расположенного по адресу: ул. Профсоюзная, д. 123А, стр. 7, 11, 13, 15, д. 123Б, вл. 123. Предметом охраны являются ансамбль, церковь Казанской иконы Божией Матери, главный дом, конный двор, одноэтажный жилой флигель, одноэтажный корпус служб и парк.

¹²⁹ Макриди А. Узкое // Наша страна. Буэнос-Айрес, 1969. № 1022. С. 4.

¹³⁰ Кизельштейн Г. Б. Указ. соч. С. 94.

¹³¹ Там же.

¹³² Санаторий «Узкое». Книга отзывов и предложений. 1943–1947 гг. (копия). Л. 142. (Библиотека санатория РАН «Узкое»); Шорохова Г. А. Здравница в «Узком» // Вечерняя Москва. 1987. 2 июля; Она же. Усадьба в Узком // Черемушки. 1990. Март.

¹³³ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 118–129.

¹³⁴ Там же.











© Народица А.М., 2011





© Народицкий А. М., 2021

© Народицкий А. М., 2021

















ГЛАВНЫЙ ДОМ

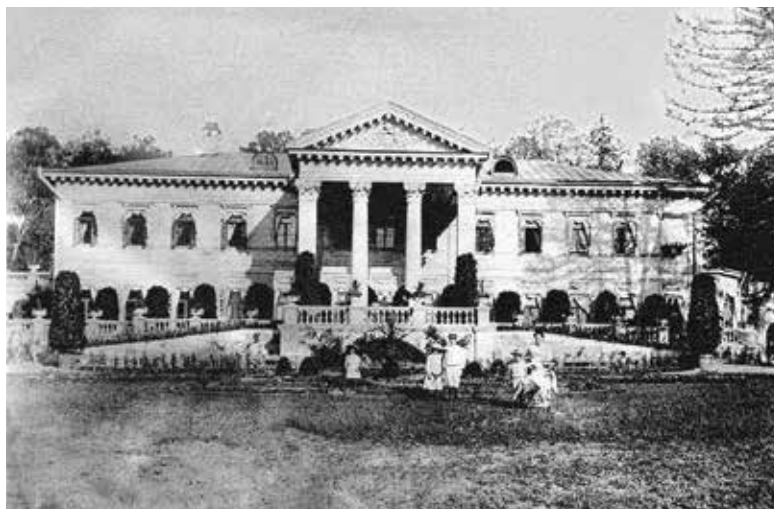
Профсоюзная ул., д. 123А, стр. 15

Комплекс основных усадебных построек состоит из главного дома и флигелей — северного (гостевого) и южного (кухонного), — соединенных с ним более узкими галереями, которые первоначально были одноэтажными. В обработке фасадов зданий использован ленточный руст, оконные ниши с филенками, пилястры, наличники сухого рисунка (на первых этажах с гирляндами в венчающих частях). Все основные декоративные элементы побелены. Главные, западные, протяженные фасады флигелей имеют посередине ризалиты в три окна, оформленные как портики и завершенные фронтонами.

Центральное здание ансамбля — деревянный, рубленый, обшитый тесом двухэтажный главный дом, на кирпичном, облицованном камнем полуподвале, сооруженный А. Б. Голицыным между 1772 и 1791 годами (в конце 1770-х годов он постоянно

Самый старый из флигелей — южный (кухонный) — включает в себя часть здания первой половины — середины XVIII века, сооруженного при Б. В. Голицыне и, возможно, являвшегося главным домом (каменный главный дом значится на плане генерального межевания Узкого 1767 года и экономических примечаниях к нему; не исключено, что каменным был только его первый этаж)¹³⁸. О первоначальных формах здания можно судить по небольшому, забранному решеткой окну с наличником, которое находится на его восточном фасаде. Напротив входа во флигель сохранился расположенный особняком ледник.

Между 1836 и 1839 годами рядом с главным домом был сооружен из кирпича классицистический северный флигель («маленький дом», или «флигель к церкви»), являвшийся как бы его продолжением и также соединенный с ним галереей. В нем, как и в главном доме, находились помещения для приема гостей и личные апартаменты П. Н. Толстого (в частности, кабинет) и одного из его сыновей — Владимира Петровича. После строительства северного флигеля главный дом стал называться «средним домом»¹³⁹.



Главный дом.
Западный фасад
1895
Фотография
Архив Трубецких, Москва

жил за границей, в частности в Швейцарии, поэтому логичнее отнести строительство к 1780-м годам¹³⁵). Западный, парковый, и восточный фасады, как и теперь, акцентировали портик («маркиз»), балкон и террасы («большая» — западная и «меньшая» — восточная)¹³⁶. С голицынского времени частично сохранилась анфиладная планировка парадных помещений первого этажа. На месте нынешней Большой гостиной, или Залы, в главном доме первоначально находились «гостиная к прудам» и «гостиная в сад». В 1846 году здание было капитально отремонтировано под руководством архитектора В. В. Александрова. В ходе работ были заменены две стены главного дома, видимо торцевые, балясины западной террасы и кровля¹³⁷.

Реконструкция ансамбля при П. Н. Трубецком традиционно приписывается архитектору С. К. Родионову, женившемуся на одной из его троюродных сестер — княжне С. Н. Шаховской. Однако не менее убедительно как автор реконструкции Узкого выглядит и архитектор Д. Н. Чичагов, который работал для родственников сестры П. Н. Трубецкого, С. Н. Глебовой, и ее мужа, выполнив в 1888 году проект перестройки их особняка (ул. Большая Молчановка, д. 20). При этом сведения и про С. К. Родионова, и про Д. Н. Чичагова применительно к Узкому восходят к одному источнику — докладу А. М. Васнецова на комиссии «Старая Москва» и его обсуждению, то есть имеют равнозначную степень достоверности¹⁴⁰. Однако альбом с фотографиями Узкого 1890 года, принадлежащий

¹³⁵ Коробко М. Ю. Господский дом подмосковной усадьбы Трубецких Узкое: новые исследования и документы // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее : сборник статей. Тверь, 2010. С. 190–208; *Он же*. Усадьба Узкое... С. 45–46.

¹³⁶ НИОР РГБ. Ф. 64. К. 54. Ед. хр. 21.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 488. Л. 13, 19 об.

¹³⁸ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв. Исторические очерки. М., 2001. С. 187.

¹³⁹ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 65.

¹⁴⁰ Узкое и его окрестности в протоколах комиссии «Старая Москва» // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 155. См. также: Памятники усадебного искусства. [Вып.] 1: Московский уезд // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 1998. Вып. 4. С. 152.

И. Э. Грабарь
Между колонн
1935
Астраханская картинная
галерея имени
П. М. Догадина
Вид со второго этажа
главного дома на партер
парка



С. Д. Милорадович
В Большой гостиной.
Санаторий «Узкое»
1924
Частное собрание





Главный дом.
Западный фасад
Конец 1940-х — начало 1950-х
Фотография Л. Шишковой
ГНИМА



Главный дом.
Восточный фасад
1947
Фотография Ю. П. Еремина
ГНИМА

>
Терраса главного дома
1900-е
Фотография
ГИМ



родственникам потомков Трубецких, позволяет предположить, что реконструкция усадьбы проходила в два этапа, что не исключает возможности последовательной работы в ней как Д. Н. Чичагова, так и С. К. Родионова.

В результате первого этапа, предположительно выполненного Д. Н. Чичаговым, главный дом между 1883 годом (переход Узкого к П. Н. Трубецкому) и 1890-ми годами приобрел облик, близкий к современному, будучи дополнен с севера и юга двумя гранеными объемами, за счет которых оказались расширены внутренние помещения: столовая и бывшая девичья, превратившаяся в вестибюль. Гостинные «к прудам» и «в сад» на первом этаже объединили в Залу, или Большую гостиную. Бывшая спальня также превратилась в гостиную и стала называться Малой гостиной. На прежних местах были сохранены столовая, конфигурация которой увеличилась за счет пристроенного к ней граненого объема с зимним садом, и кабинет, который занимали П. Н. Трубецкой, а до него предыдущие владельцы Узкого (в нем в 1900 году скончался философ В. С. Соловьев). На фотографиях 1890 года видно, что достраивается галерея, соединяющая главный дом с северным флигелем.

Герб князей Трубецких, изображенный на диване в Большой гостиной главного дома
2019
Фотография М. Ю. Коробко

Каминный экран в Малой гостиной главного дома
2019
Фотография М. Ю. Коробко



Можно предположить, что параллельно идут аналогичные работы на такой же галерее южного флигеля, который, возможно, тогда же был надстроен вторым этажом.

Второй этап реконструкции ансамбля, предположительно выполненный С. К. Родионовым, приходится на период, между 1890 и 1895 годами (1895 годом датирована другая фотография, отпечатки которой также есть в собрании потомков Трубецких)¹⁴¹. Тогда лестницу, спускающуюся от портика в партер, заменили боковые пандусы, для которых была сильно расширена центральная часть террасы. В ее белокаменном цоколе устроен небольшой грот в виде экседры.

В начале 1930-х годов надстройка вторыми этажами галерей между главным домом и флигелями изменила пропорции ансамбля¹⁴². В то же время была частично изменена планировка вторых этажей зданий. Комнаты были разделены перегородками, пре-

вратившись в номера (до этого их делили сами отдыхающие в санатории при помощи простыней)¹⁴³.

В 1943 году перед открытием в Узком дома отдыха в ансамбле и его интерьерах был произведен локальный ремонт.

Серьезный ущерб главному дому нанес пожар в декабре 1969 года на втором этаже¹⁴⁴. Тогда здание было достаточно быстро восстановлено, так как повреждения не носили конструктивный характер.

В 1979–1983 годах Всесоюзный реставрационный комбинат проводил локальные реставрационные работы в основных постройках усадьбы¹⁴⁵. К галерее, соединяющей северный флигель с главным домом, была пристроена шахта лифта¹⁴⁶.

К 2022 году главный дом сильно обветшал, однако по-прежнему эксплуатируется санаторием Узкое ФНКиЦ РР. В настоящее время Минобрнауки России выделил санаторию средства на проведение инженерно-технического обследования главного дома с целью определения необходимых объемов работ по реставрации.



¹⁴¹ Сперанский Г. Н. Указ. соч. С. 142–143.

¹⁴² Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 108.

¹⁴³ Сидоров А. А. «Узкое» — 1924 // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 157.

¹⁴⁴ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 127.

¹⁴⁵ Никольская О. Старинная усадьба // Вечерняя Москва. 1979. 2 февраля.

¹⁴⁶ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 131.

Портик главного дома
2021
Фотография
А. М. Народицкого



ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Профсоюзная ул., д. 123Б

Декоративные приемы нарышкинского стиля в сочетании с необычной для Москвы и Подмосквья композицией, отразившей украинское влияние, сделали церковь Казанской иконы Божией Матери в Узком памятником уникальным, имеющим свое особое место в истории отечественного зодчества (в учетной документации с советского времени церковь ошибочно значится как посвященная никогда не существовавшей святой — Анне Казанской). Это принципиально новый тип бесстолпного храма, замыкающий собой одну из ветвей развития типологии, восходящей к собору Николая Чудотворца в городе Нежине — самому раннему подобному сооружению, завершенному к 1668 году.

Скругленные нижние части башнеобразных объемов объединены спаренными полуколоннами большого ордера, контрастирующего с малым ордером оконных наличников и порталов слож-

церковь уже была подведена под крышу, так как для ее центрального иконостаса и иконостасов в приделах Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи — соименного сыну владельца, стольнику Ивану Николаевичу Стрешневу (1672–1717), — писали иконы царские жалованные иконописцы Оружейной палаты Г. Т. Зиновьев, Н. С. Вургаров и В. Леонтьев. Они должны были завершить свою работу к 8 сентября 1697 года¹⁴⁹. Несомненно, церковь в 1697 году была освящена, так как этим годом датируется указ патриарха Адриана о переносе предыдущей деревянной церкви из Узкого в погост Покровский (ныне — территория ЗАО). Оказалось, что при сооружении здания были допущены просчеты, поэтому уже в 1720 году пришлось разобрать иконостас и заново выложить белокаменный пол, после чего собрать иконостас вторично¹⁵⁰ (в литературе также встречается версия, приписывающая авторство зодчему О. Д. Старцеву¹⁵¹).

При А. Б. Голицыне церковь обнесли белокаменной папертью с парапетом «изящного рисунка»¹⁵². При его сыне Егоре Алексеевиче в 1799 году была заново покрыта железом кровля и установлены новые купола, вместо проржавевших первоначальных¹⁵³.



Церковь Казанской
иконы Божией Матери
с куполами
конца XVIII века
1950
Фотография А. П. Седова
ГНИМА

ного рисунка, а также с простой плоской декорацией восьмириков и барабанов. На наружной стене над главным входом в наличнике помещен образ Казанской Божией Матери. Над ним же устроена и колокольня.

Точная дата закладки церкви в Узком неизвестна. Можно предположить, что это событие совпало с выделением Т. Н. Стрешневым, купившим Узкое в 1692 году¹⁴⁷, участка пашни для церковного причта на пустоши Борисовке¹⁴⁸. Во всяком случае, к 1696 году

¹⁴⁷ В литературе встречаются другие датировки храма, однако они ошибочны.

¹⁴⁸ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 110.

¹⁴⁹ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. // Записки Императорского Московского археологического института. М., 1910. Т. 2. С. 260. См. также: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9820. Л. 120 об.

¹⁵⁰ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы... Вып. 8. С. 110–111.

¹⁵¹ Щербакова О. История Казанского храма в Узком. М., 2000.

¹⁵² Не сохранилась. См.: Архив ЦНРИМ. Шифр 23. Инв. № 40. Пояснительная записка, фото № 16 и № 18.

¹⁵³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 761. Д. 716; Прохоров М. Ф. Указ. соч. С. 138.

Во время Отечественной войны 1812 года военнослужащие Великой армии, вышедшей из Москвы по Старой Калужской дороге, сняли с икон центрального иконостаса и придела Иоанна Предтечи «оклады и венцы серебряные» и забрали с собой часть церковной утвари¹⁵⁴. Поэтому после их ухода богослужения проходили только в приделе Николая Чудотворца, который не пострадал¹⁵⁵. Центральный престол и придел Иоанна Предтечи были освящены 8 июля 1813 года¹⁵⁶.

По инициативе П. Н. Трубецкого церковь была реставрирована в 1899–1902 годах «под наблюдением» члена Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества архитектора А. Ф. Мейснера (освящена 22 октября 1902 года). Были возобновлены обветшавшие иконостасы, отреставрированы их иконы, отремонтированы стены внутри храма¹⁵⁷. Из-за реставрационных работ гроб с телом В. С. Соловьева 2–3 августа, до похорон, находился в приделе Иоанна Предтечи¹⁵⁸.

28 апреля 1922 года все серебряные вещи из церкви в Узком (золотых не было), в том числе дароносица, потир и напрестольный крест из центрального алтаря («серебро вызолоченное, вес

без ведома сельсовета¹⁶⁰. Внутреннее убранство было уничтожено, за исключением кованой цепи от главного паникадила. Короткое время в церкви размещались магазин и общежитие. В 1933 году на совещании в строительном секторе Комиссии содействия ученым было принято решение превратить церковь в водонапорную башню, что давало возможность обеспечить водой все номера санатория «Узкое»¹⁶¹.

С. И. Вавилов, ставший президентом Академии наук в 1945 году, попытался добиться реставрации церкви, тогда занятой подсобными мастерскими санатория¹⁶². Поэтому в 1950 году Всесоюзный научно-реставрационный комбинат провел ее обследование¹⁶³, но после смерти С. И. Вавилова в 1951 году все работы прекратились, а церковь была превращена в хранилище Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР (ныне — Институт научной информации по общественным наукам РАН). Тогда в нее свезли дубликаты (так называемые седьмые экземпляры), отечественные и зарубежные периодические издания, книги на иностранных языках, в том числе вывезенные из Германии после Второй мировой войны. Среди них оказались части Валленродского книжного собрания XVI–



Портал
главного входа
в церковь
1929
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

в грубом виде 24¾ фунта»), «изъяты в фонд помощи голодающим стороны»¹⁵⁹. Экссессов при изъятии вещей не было.

Церковь оставалась действующей до 1930 года. Поводом для ее закрытия стало заседание президиума Ленинского районного исполнительного комитета от 27 февраля 1930 года, на котором обсуждался вопрос «о неправильном использовании дома в с. Узкое», построенного церковным советом священнику

XVII веков из библиотеки Кенигсбергского университета и Готской библиотеки из семьи герцогов Кобург-Готских в городе Готе (земля Тюрингия). Все издания были уложены в высокие штабеля, занимавшие почти половину высоты здания. Со временем книги плесневели и заражались грибом¹⁶⁴. Доступу влаги в хранилище способствовали и проржавевшие купола (в 1959 году они были сняты и заменены невысокими конусообразными кровлями)¹⁶⁵.

¹⁵⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 760. Д. 660. Л. 27.

¹⁵⁵ Там же. Л. 25–27.

¹⁵⁶ ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 28. Л. 138; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 760. Д. 660. Л. 28.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 455. Л. 99, 103; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 454. Оп. 3. Д. 79. Л. 170 — 171 об.; Освящение нового храма близ Москвы // Зодчий. 1902. № 44. С. 501; Протоколы Комиссии по сохранению древних памятников // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1901. Т. 18. С. 285; Т. 19. С. 3, 7–8.

¹⁵⁸ Памяти В. С. Соловьева (К портрету) // Московский листок. 1900. 6 августа. Прибавление к № 218.

¹⁵⁹ ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 28. Л. 26 — 35 об.; Ф. 66. Оп. 18. Д. 294. Л. 394–396; Ф. 744. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.

¹⁶⁰ История Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 195–196. Ранее ошибочно считалось, что церковь прекратила действовать в 1929 году. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 465. Ед. хр. 10. Л. 128 об.

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 458. Л. 21.

¹⁶² Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. М., 1991. С. 332. В книге отзывов санатория «Узкое» 3 августа 1947 года С. В. Вавилов отметил, что «надо... решить вопрос с церковью. Она не может оставаться в виде [руины], вызывающей ненужные разговоры». См.: Санаторий «Узкое». Книга отзывов и предложений. 1943–1947 гг. (копия). Л. 142. (Библиотека санатория РАН «Узкое»).

¹⁶³ Архив ЦНРПМ. Шифр 23. Инв. № 1–26.

¹⁶⁴ Коробко М. Ю. Храм усадьбы Узкое: история сооружения и реставрации // Московский журнал. 1993. № 4. С. 44. См. также: Кузьмин Е. Тайна церкви в Узком // Литературная газета. 1990. 18 сентября; Фартышев В. Тайна Готской библиотеки // Правда. 1994. 11 мая.

¹⁶⁵ Власова Н. В. Воспоминания об Узком // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 164.

В 1975–1979 годах Весоюзным производственным научно-реставрационным комбинатом Министерства культуры СССР производились ремонтно-реставрационные работы (авторы проекта — архитекторы С. С. Кравченко и Н. С. Романов). Здание, побеленное внешне, получило новые купола в духе архитектуры середины XVII века. В ходе реставрации была расчищена и застеклена Казанская икона Божией Матери над главным входом и восстановлены жуковины на ставнях.

Церковь в Узком была передана патриархии 2 августа 1990 года. В феврале 1992 года начались работы по вывозу книг в хранилище Института научной информации по общественным наукам АН СССР, ставшего преемником Фундаментальной библиотеки¹⁶⁶. 22 апреля церковь была освящена.

В ходе несогласованных работ по восстановлению зданию храма в 1998 году белокаменную паперть второй половины XVIII века заменили новой, более широкой, а остатки старой паперти частично использовали при оформлении цветников и палисадников за церковью. Памятник обнесли со стороны входа в санаторий заборчиками, над главным входом установили новый козырек. С западной стороны

приход возвел новые строения: дом священника и церковную лавку. Эти работы, проведенные без согласованной разрешительной и проектной документации, повлияли на восприятие исторического облика памятника конца XVII века.

Западнее церкви, на кладбище, которое является памятником археологии («Селище и грунтовый могильник (?) у церкви... в Узком»¹⁶⁷), сохранились два захоронения, связанные с военными событиями 1942 года. Это могила саперов И. Я. Тимохина и С. Д. Катунина, подорвавшихся при разминировании территории Узкого в 1942 году, и могила командира роты 693-го отдельного саперного батальона 24-й армии Московской зоны обороны Северо-Западного фронта лейтенанта Д. Я. Черных, тяжело раненного при разминировании 25 апреля 1942 года и умершего 26 апреля в эвакогоспитале № 5018, находившемся в здании Советской больницы № 5 (ныне — Центральная клиническая больница святителя Алексия, митрополита Московского). Д. Я. Черных был похоронен военными батальона, тогда занимавшегося разминированием в Узком (существующий памятник установлен в 1960 году)¹⁶⁸.



Церковь без куполов
1970-е
Фотография
Архив Мосгорнаследия

>
Церковь после
реставрации
2021
Фотография
А. М. Народицкого

¹⁶⁶ Томина Т. Узкое место // Открытое образование. 1992. № 1.

¹⁶⁷ Каталог памятников археологии второй половины XIII — XVI века на территории Москвы // Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 годы. М., 2005. С. 520. (Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 2).

¹⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 12. Л. 119; Оп. 818883. Д. 1978. Л. 11.



КОННЫЙ ДВОР

Профсоюзная ул., д. 123А, стр. 7

Самой интересной хозяйственной постройкой Узкого является грандиозный конный двор, сложенный из большемерного кирпича, в виде обширного замкнутого каре. Его центральную часть с севера, со стороны Тютчевской аллеи¹⁶⁹, акцентирует двухэтажная проездная башня, суровый, почти крепостной характер которой рождает героический образ родового феодального княжеского замка Голицыных, скрывая прозаическое назначение комплекса: конюшня с каретным сараем и жилье кучеров и конюхов.

Высокая арка в нижнем ярусе башни открывает парадный въезд в просторный внутренний двор, куда выходит аркада на столбах (ныне заложена). Восточный фасад выделен мощными белокаменными контрфорсами. Окна на западном и южном

Однако нельзя исключить того, что на плане показан предыдущий деревянный конный двор, поэтому сохранившийся объект целесообразно датировать 1780-ми годами на основании свидетельства сына А. Б. Голицына, Егора, о том, что ему понравилось отцовское строение в Узком¹⁷². Во всяком случае, конный двор в Узком — это единственный в Москве и ближнем Подмоскowie двор, который сохранил барочную стилистику. В этом его уникальность.

На рубеже XIX–XX веков при Трубецких и в советское время конный двор использовался как скотный¹⁷³, будучи заменен новым, большим конным двором¹⁷⁴, не сохранившимся до настоящего времени¹⁷⁵. В 1930-х годах при его реконструкции ликвидировали лучковые фронтоны, подчеркивавшие края центрального фасада (очевидно, при ремонте кровли), а жилые помещения расширили за счет внутреннего двора. К концу 1940-х годов конный двор сильно обветшал¹⁷⁶. Тогда в нем находился гараж, а одно из помещений со стороны южного фасада использовалось как магазин сельского потребительского общества¹⁷⁷. Затем гараж сменили склады Ремонтно-строительного управления АН СССР¹⁷⁸. Одно время в конном дворе находился клуб.

Конный двор.
Западный фасад
Конец 1940-х — начало 1950-х
Фотография Л. Шишковой
ГНИМА

Конный двор. Фрагмент
внутреннего двора
Конец 1940-х — начало 1950-х
Фотография Л. Шишковой
ГНИМА

>
Конный двор.
Западный фасад
2021
Фотография
А. М. Народицкого



фасадах декорированы характерными для позднего барокко большими «ушастыми» наличниками с замковыми камнями.

Конный двор считается выстроенным в середине XVIII века, а точнее — в 1760-е годы¹⁷⁰. В паспорте датировка более конкретна: 1760-е годы. Основанием для датировки является план генерального межевания 1767 года по обмерам 1766 года, на котором на месте нынешнего конного двора показаны четыре корпуса, образующие каре¹⁷¹. Если их идентифицировать с существующей постройкой, то можно предположить, что конный двор в Узком — это самый старый конный двор в России.

В 1996 году был разобран мощный белокаменный контрфорс, державший южный угол главного, западного, фасада¹⁷⁹. Тогда юго-западную часть здания занимал фитоцентр «Прасковья», в восточной части находилась конюшня, а в центральной — автомастерские.

В настоящее время здание не используется и требует проведения реставрационных работ.

¹⁶⁹ Усадьба Троицкое на Теплых Станах, в которой прошло детство поэта Ф. И. Тютчева, находилась недалеко от Узкого (ныне — поселок Мосрентген, ТиНАО).

¹⁷⁰ Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2007. С. 305; Перечень памятников архитектуры Москвы, состоящих под государственной охраной. М., 1988. С. 108.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. У-3.

¹⁷² Шереметев П. С. Указ. соч. С. 93.

¹⁷³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2460. Л. 564.

¹⁷⁴ Там же. Л. 527, 527 об.

¹⁷⁵ Трубецкой П. В. Указ. соч. С. 148; Труды маточного семенного рассадника кормовых трав «Узкое». М., 1929. Вып. 4. С. 34; ГНИМА. Фототека. Колл. V. Нег. 27038.

¹⁷⁶ Санаторий «Узкое». Книга отзывов и предложений. 1943–1947 гг. (копия). Л. 142. (Библиотека санатория РАН «Узкое»).

¹⁷⁷ Сперанский Г. Н. Указ. соч. С. 143.

¹⁷⁸ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 186.

¹⁷⁹ Там же. С. 172.



КОРПУС СЛУЖБ

Профсоюзная ул., д. 123А, стр. 9

С конным двором перекликается и функционально связана находящаяся напротив него небольшая прямоугольная кирпичная кузница, вытянутая с севера на юг. Вместе с конным двором кузница (в литературе ее иногда называют «служебным корпусом»¹⁸⁰) фланкирует начало дороги, являвшейся улицей деревни Узкое, снесенной в середине 1980-х годов.

Кузница сооружена, очевидно, одновременно с конным двором, но ее декор более скромный, что подчеркивает второстепенное значение здания в ансамбле. Он сводится к одинаковым квадратам руста пилястр и окнам с лучковыми перемычками, декорированными простыми рамочными наличниками с замковыми камнями.

В экспликации к плану Узкого 1932 года¹⁸¹ кузница значится жилым домом, а на плане 1949 года¹⁸², составленном архитектором А. П. Седовым, она названа полуразрушенным строением, предназначавшимся к расчистке, то есть к сносу. Однако это не помешало кузнице частично сохраниться и даже быть использованной под гараж.

В 1989 году кровля и обветшавшая южная часть кузницы были разобраны. В 1990 году в здании начались реставрационные работы¹⁸³ по проекту реставрационного предприятия «Кром» (архитектор Н. И. Даниленко). В 1994 году были воссозданы его средняя и южная части¹⁸⁴, но не доведенные до конца работы были остановлены. Только в 2000-х годах кузница получила высокую кровлю, видимо близкую к первоначальной, была оштукатурена и окрашена в красный цвет с белой детализировкой.

В настоящее время здание не используется и требует реставрации.

Корпус служб
1933

Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА

Корпус служб
2012

Фотография М. Ю. Коробко



¹⁸¹ Архив РАН. Ф. 4. Оп. 6. Д. 16. Л. 3 об., 9 об.

¹⁸² ГНИМА. Фототека. Колл. V. Нег. 27038.

¹⁸³ Большое Вознесение и кузница в Узком // Московский комсомолец. 1990. 12 октября.

¹⁸⁴ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 172.

¹⁸⁰ См., например: Памятники архитектуры Москвы... С. 305.

ЖИЛОЙ ФЛИГЕЛЬ

Профсоюзная ул., д. 123А, стр. 13

Напротив церкви на Тютчевской аллее находится корпус служб (дом управляющего) — длинная, монотонная, прямоугольная одноэтажная постройка, сложенная из большемерного кирпича, под двускатной кровлей, на белокаменном цоколе. Она предназначалась для размещения вотчинной администрации Узкого. Стилистическое единство корпуса служб со зданием кузницы, сооруженной одновременно с конным двором, позволяет отнести корпус служб ко времени А. Б. Голицына и датировать 1770–1780-ми годами¹⁸⁵.

Протяженные фасады корпуса, с равномерным ритмом оконных проемов, организованы рустованными пилястрами, отвечающими положению внутренних стен. Растесанные окна с лучковыми завершениями, такие же, как на здании кузницы, декорированы простыми рамочными наличниками с замковыми камнями.

Из-за понижения рельефа местности северная часть здания имеет высокий белокаменный цоколь. Форма высокой кровли, видимо, изначально была такой. Деревянные тимпаны торцевых фронтонов прорезаны арочными окнами. Первоначальная планировка, по-видимому, представляла традиционную композицию — «две избы с сенями», — только удвоенную¹⁸⁶.

В советское время в корпусе служб находились конторские помещения санатория «Узкое»¹⁸⁷. В 1950-х годах к южной части здания сделана небольшая пристройка для детского сада Академии наук (находившегося здесь до середины 1990-х годов), в результате чего корпус стал Г-образным в плане.

В настоящее время южную часть здания занимает церковно-приходская школа, северная часть не используется. Как и другие постройки «Узкого», флигель нуждается в работах по сохранению.



Жилой флигель
2021
Фотография
А. М. Народицкого

¹⁸⁵ Там же. С. 46.

¹⁸⁶ Памятники архитектуры Москвы... С. 305.

¹⁸⁷ ГНИМА. Фототека. Колл. V. Нег. 27038.

БОЛЬШИЕ ОРАНЖЕРЕИ

Профсоюзная ул., д. 123А, стр. 16

К настоящему времени от Больших оранжерей остались только павильон (северная часть), стилистически близкий к павильону Нерастанкино в Царицыне, построенному в 1803–1804 годах по проекту И. В. Еготова, и примыкающий к нему восточный оранжерейный корпус. Из-за понижения рельефа местности восточный корпус имеет укрепленный контрфорсами высокий цоколь, в котором устроено небольшое дополнительное помещение хозяйственного назначения.

Северный, парадный, фасад павильона, обращенный к главному дому, сохранил портик с крыльями, но капители колонн были утрачены. Треугольный фронтон давно заменен прямоугольным аттиком. Полуциркульные окна восточного корпуса, увенчанные белыми замковыми камнями, растесаны; его южный фасад

также неоднократно переделывался. Но даже в таком виде Большие оранжереи свидетельствуют о высоком вкусе и грандиозном масштабе усадебного строительства в Узком.

Стилистические особенности Больших оранжерей позволяют связать их сооружение со временем владения Узким А. Б. Голицыным, точнее — с 1770-ми годами (на плане генерального межевания Узкого 1767 года постройки в этой части усадьбы не отмечены¹⁸⁸). Крупные переделки в здании были произведены в 1859 году, когда в нем стали «строить» фронтоны и колонны по фасаду¹⁸⁹ — видимо, имелся в виду ремонт уже существовавших архитектурных элементов.

Несмотря на ряд существенных утрат, оранжерейный комплекс представляет значительный интерес в связи с редкостью такого типа сооружения.

В настоящее время здание используется как парник санатория «Узкое».

Большие оранжереи
2021
Фотография
А. М. Народицкого



¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. У-3.

¹⁸⁹ Там же. Ф. 1281. Оп. 1. Д. 518. Л. 18.

ПАРК

Парк Узкого, объединяющий многочисленные разнохарактерные постройки усадебного комплекса, включает в себя регулярную и пейзажную части (Марьино и Михалкова рощи). Вместе с тем первые документальные сведения об устройстве и планировке парка в Узком относятся только ко времени Голицыных. Судить о них мы можем по плану генерального межевания 1767 года. В усадьбе, к западу от каменного главного дома, был устроен регулярный, французский, парк (регулярный сад), состоявший из четырех прямоугольных боскетов с рядовой обсадкой. Их разделяли взаимно перпендикулярные аллеи, одна из которых одновременно являлась и осью главного дома; на пересечении аллей находился крупный цветник¹⁹⁰.

«Топографическая карта окружности Москвы, снятая офицерами квартирмейстерской части, 1818 года»¹⁹¹ показывает, что

в то время существовали только два южных боскета, слившихся в один прямоугольник. А к середине XIX века при Толстых их заменил открытый партер.

Территорию усадебного парка с запада и севера ограничивали две цепи террасных прудов — большая и малая, — устроенных на притоке Чертановки, в «безымянном овраге» и ложбине весеннего стока, подходившей к оврагу справа¹⁹². Пруды большой цепи вытянуты с юга на север, в настоящее время их четыре: Верхний, Второй, Большой (Иордань), использовавшийся как место освящения воды на праздник Богоявления, и Нижний. Кроме того, западнее их сохранился небольшой мелководный пруд, выполняющий роль отстойника; на плане 1767 года он не обозначен, хотя, скорее всего, уже существовал в то время.

Сохранились документальные сведения о том, что на прудах, по крайней мере со времен Толстых, то есть с первой половины XIX века, существовали купальни и пристани (хотя, надо думать, что в том или ином виде они были в Узком со времен Голицыных). В 1846 году в Узком был разобран деревянный «купальный флигель», находившийся на берегу одного из прудов¹⁹³, скорее всего Второго или Большого.

153

Пруд в усадебном парке
2021
Фотография
А. М. Народицкого

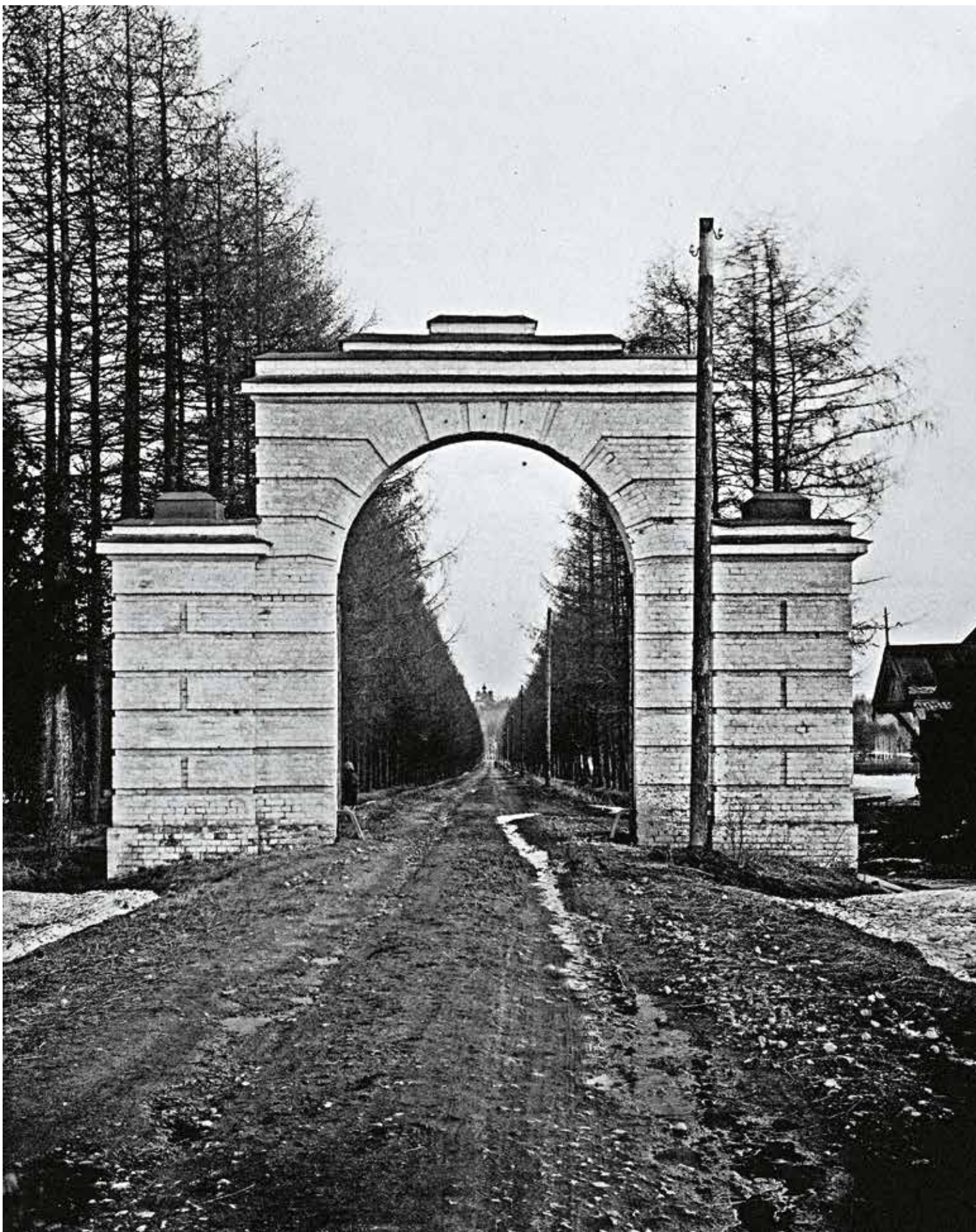


¹⁹⁰ Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 775. Л. 72. См. также: ОПИ ГИМ. Ф. 134. Ед. хр. 6. Л. 14 об.

¹⁹¹ Автор использовал экземпляр, находящийся в фондах научной библиотеки Московского государственного университета.

¹⁹² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 775. Л. 72.

¹⁹³ Там же. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 488. Л. 13, 19 об.



Небесные (Западные)
ворота
1933
Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА

Второй каскад прудов, малый, то есть менее значительный по своим масштабам, спускался от церкви к Нижнему пруду с востока. На плане 1767 года показан только один его пруд¹⁹⁴, со слов местных жителей называвшийся Французским. Возможно, это название связано с событиями Отечественной войны 1812 года, тем более что тогда Великая армия побывала в Узком¹⁹⁵.

Выше Французского пруда на одном уровне находились еще два, называвшиеся, исходя из природных реалий, Болото и Моховой. За ними, ближе к церкви, находился Банный пруд с островком в центре. Это название свидетельствует о функциональном использовании. В настоящее время все пруды спущены, их котловины заросли.

Еще один пруд, расположенный особняком, показан восточнее главного дома, на безымянном левом откосе Мартыновского, или Алтуховского, оврага; вдоль этого откоса шла дорога «из села Ускова в село Ясенево», пересекавшая овраг. Пруд сохранился и носит названия «Питьевой» (по своему предназначению) и «Круглый» (по своей форме, однако на плане 1767 года он сильно вытянут вдоль откоса)¹⁹⁶. При следующем владельце Узкого,

При следующих владельцах Узкого, графах Толстых, в усадьбе уже существовал английский сад¹⁹⁸, устроенный с восточной стороны главного дома. При них же началось и освоение запрудной части усадьбы. Открытое пространство, начинавшееся сразу же за большим каскадом террасных прудов (оно показано на плане 1767 года¹⁹⁹), было уничтожено. На нем была высажена роща, получившая название «Марьиная», по имени М. А. Толстой, владевшей Узким в 1811–1826 годах²⁰⁰. Она соединила расположенную за ней более раннюю Михалкову рощу с основной частью усадебного парка.

При Трубецких усадебный парк также подвергся реконструкции. Ближайшие к главному дому части парка были преобразованы в декоративный сад, основными элементами которого были цветники. В них постоянно высаживали розы, привозимые из имения П. Н. Трубецкого в Сочи.

У нового входа в главный дом, сооруженный при Трубецких, была устроена круглая площадка, огражденная цепями (существовали до середины 1990-х годов). Восточнее ее в 1880–1890-х годах установили два фонаря на белокаменных основаниях (в советское

Небесные (Западные)
ворота
2011
Фотография М. Ю. Коробко



князе Алексее Борисовиче Голицыне, на его берегу был поставлен небольшой прямоугольный павильон, стилистически близкий к другим постройкам, сооруженным в Узком в те годы (в советское время в нем стояли моторы, подававшие воду на стоявшую рядом в парке металлическую водокачку; сильно обветшавший павильон был разобран после ликвидации водокачки в 1991 году)¹⁹⁷. А. Б. Голицын начал создание пейзажного парка в этой части усадьбы, к востоку от главного дома. С юга он был ограничен корпусами Больших оранжерей — самой известной и значительной постройкой парка, почти лишенного архитектурного убранства (за оранжерейным хозяйством находился лес Человечья Голова, названный из-за местной легенды).

время они были электрифицированы). Находящаяся южнее часть парка с этой стороны одновременно получила невысокую металлическую решетчатую ограду.

По инициативе супруги владельца Узкого, А. В. Трубецкой, в парке был проложен ряд новых дорожек, вдоль которых были расставлены лавочки; одна из дорожек называлась «Большая прогулка», другая — «Маленькая прогулка»²⁰¹. В парке были сооружены два павильона: детский Татинькин домик, названный так по семейному имени младшей дочери Трубецких, любимицы семьи Александры (восточнее главного дома, около теннисного корта), и Марьиная, или Марьева, избушка (не сохранились).

В начале 1920-х годов Луговым опорным пунктом, чтобы получить большой участок для рассадки трав и проведения опытов,

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. У-3.

¹⁹⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 19 об.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. У-3.

¹⁹⁷ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 46.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 519.

¹⁹⁹ Там же. Ф. 1354. Оп. 256. Д. У-3.

²⁰⁰ Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 54.

²⁰¹ Оболенская Л. П. Воспоминания княгини // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое... С. 139.

был выкорчеван лес площадью 8,18 га, расположенный юго-восточнее Небесных ворот.

После размещения в усадьбе санатория ЦЕКУБУ-КСУ парковые дорожки были приведены в порядок; вдоль некоторых из них были расставлены фонари.

В 1941 году часть парка была вырублена для военных нужд при строительстве оборонительного рубежа Московской зоны обороны по речке Чертановке и в ее окрестностях. Слева и справа от Санаторной аллеи и к востоку от Палеонтологического музея в разных местах сохранились остатки оборонительных сооружений 1941 года: котлованы блиндажей, заросшие окопы, противотанковый ров в северо-западной части Узкого, на правом берегу Чертановки.

В 1950-х годах перед западным фасадом главного дома посадили лиственницы и ели — дань моде советской эпохи, когда эти древесные породы являлись неперменным атрибутом официального учреждения. Сильно разросшиеся за последние десятилетия, они перекрыли существовавшие ранее многочисленные видовые точки на здание.

Высокая массивная арка с полукруглым сводом, поставленная на Тютчевской аллее на границе хозяйственной и жилой зон, рядом с кузницей, — это Северные ворота²⁰². Восходящая к античным прототипам арка сложена из кирпича, оштукатурена и украшена рустом. Характер завершения боковых частей теоретически предполагает возможность установки на них скульптуры (в настоящее время на них помещены декоративные шары).

Ворота характерны для позднего классицизма и, судя по архитектуре, выстроены провинциальным, возможно крепостным, архитектором. Они относятся к периоду владения Узким Толстыми и могут датироваться концом 1820-х — 1830-ми годами.

Западнее Северных ворот поставлен интересный двухэтажный деревянный дом, сооруженный в 1929 году для сотрудников санатория «Узкое». Через дорогу расположены двухэтажные дома, построенные в конце 1940-х — 1950-х годах для сотрудников Института химической физики АН СССР. Южнее их, за кузницей, — жилой служебный флигель, небольшое деревянное здание, не сохранившее стиливых черт, кроме оконных проемов, характерных для позднего



Парковый партер
перед главным домом
1929
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

>
Северные ворота
2021
Фотография
А. М. Народицкого

²⁰² Коробко М. Ю. «Молоденький мальчик с румянцем во всю щеку...». Ф. И. Тютчев в Троицком и Знаменском-Садках // История (издательский дом «Первое сентября»). 2003. № 45. С. 13–17.



классицизма, а возможно, никогда их не имевшее. В позднесоветское время в нем, как и в корпусе служб, находился детский сад Академии наук.

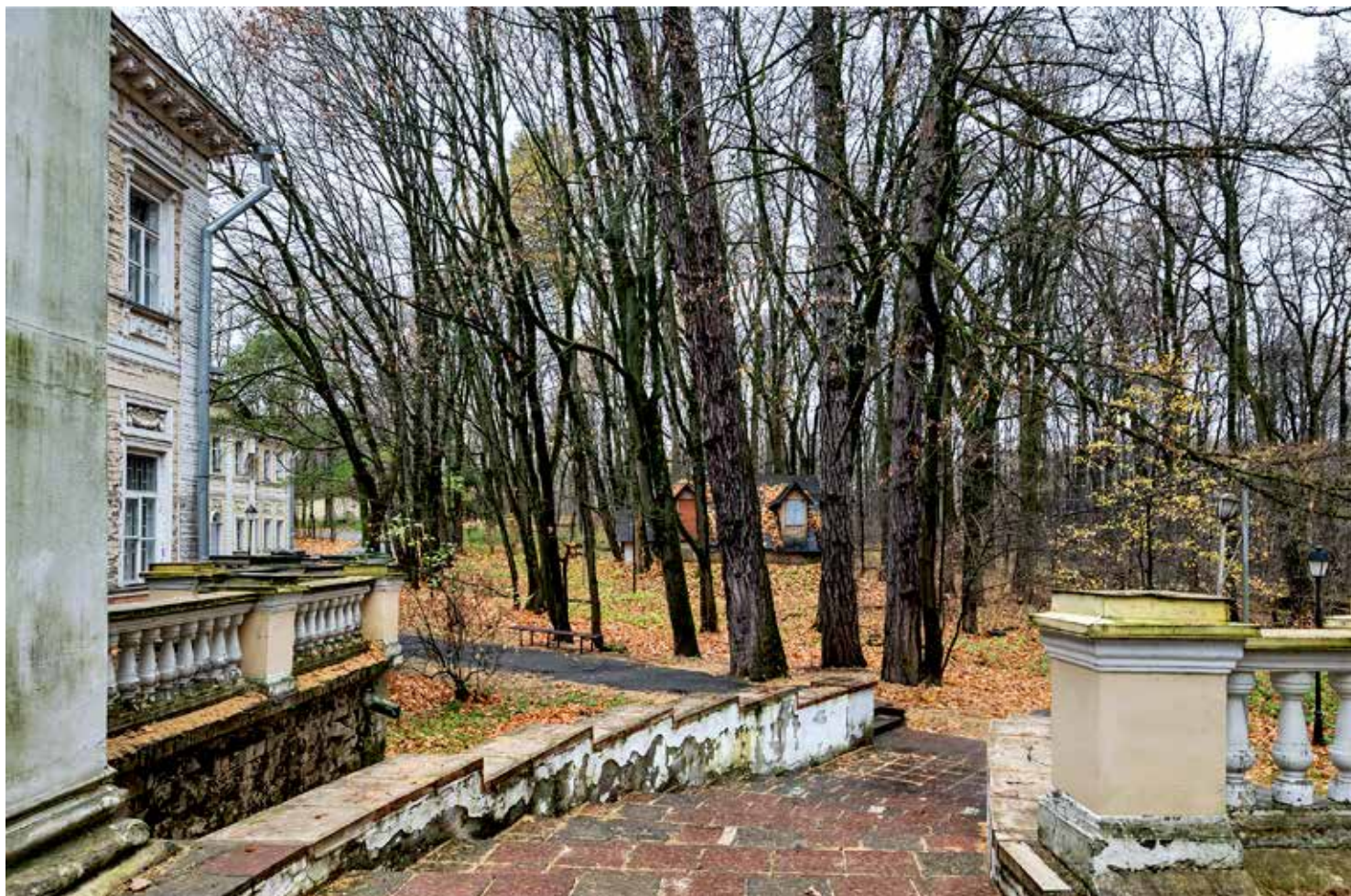
Аналогичные Северным Западные, или Небесные, ворота открывают длинную подъездную лиственничную аллею в Узкое со стороны Старого Калужского шоссе²⁰³ (ныне — Санаторная аллея). Небесные ворота — это те самые «ворота с полукруглой аркой», воспетые Б. Л. Пастернаком в стихотворении «Липовая аллея» (1957).

Рельеф местности за Небесными воротами сильно понижается вплоть до переезда через Даниловский овраг, по которому течет речка Чертановка. При следовании из Узкого на большей части пути через ворота было видно небо. Этот эффект описан писателем Юлианом Семеновым в его романе «Бриллианты для диктатуры пролетариата». Современная застройка четной стороны Профсоюзной улицы в 1980-х годах лишила смысла первоначальное название ворот: небо через них уже не видно.

В юго-восточной части усадьбы находятся еще одни ворота — Южные, имеющие второстепенный характер и потому оформленные менее эффектно, чем Северные и Западные (Небесные). Это два кирпичных пилона с примыкающими к ним невысокими стенками; каждая из них с обеих сторон декорирована небольшой вертикальной арочной нишей. К настоящему времени ворота обветшали и находятся в руинированном состоянии. Кроме того, установка ограды санатория лишила их функционального значения, так как начинавшаяся от ворот дорога была перекрыта.

Форма ворот не дает возможности для их однозначной стилистической атрибуции. В цоколях пилонов использован белый камень, чего нет в Западных и Северных воротах. Это заставляет предположить, что Южные ворота сооружены не одновременно с ними, а раньше или позже. В литературе Южные ворота осторожно относят к первой половине XIX века, оговаривая, что такая датировка лишь вероятно²⁰⁴.

Вид на парк с южного пандуса главного дома
2021
Фотография
А. М. Народицкого



²⁰³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 251; Памятники архитектуры Москвы... С. 307.

²⁰⁴ Памятники архитектуры Москвы... С. 308.



Усадьба
Черемушки-
Знаменское

Согласно легенде, первым владельцем данной местности был царь Борис Годунов¹. Объясняется это тем, что территория, на которой возникли Черемушки, изначально входила в состав огромной вотчины Шаболово, принадлежавшей его четвероюродному брату — боярину Матвею Матвеевичу Годунову (?–1639)². В 1614 году бывшие угодья М. М. Годунова были пожалованы царем Михаилом Федоровичем в поместье князю Богдану Федоровичу Долгорукову (?–1642)³.

Дворянин Афанасий Осипович Прончищев (?–1660), владелец соседнего поместья — усадьбы Елистратово, пустошей Козино на речке Котловке (Котле) и других земель, — якобы обнаружил никому не принадлежавшую большую пустошь Черемушки (Черемошь) и донес властям об этом⁴. Эта земля в 1629 году была «отписана на государя», то есть стала царской, а затем, в 1629–1630 годах, продана в вотчину тому же А. О. Прончищеву и одному из руководителей Поместного приказа — дьяку Венедикту Матвеевичу Махову (?–1635/1636), — которые поделили ее пополам. Б. Ф. Долгоруков, утверждавший, что эта земля принадлежит ему и входит в состав Шаболова, жаловался царю, но успеха не имел⁵.

¹ Перцов П. П. Подмосковные экскурсии. Трамвайные поездки. М., 1924. С. 49–50; Шамурин Ю. И. Подмосковные. М., 1914. Кн. 2. С. 31.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 33089. Л. 9–202.

³ Там же. Л. 174.

⁴ Коробко М. Ю. Черемушки-Троицкое: об этой исчезнувшей московской усадьбе // Московский журнал. 2014. № 8. С. 70.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 33089. Л. 168; Коробко М. Ю. Усадьба Шаболово: об этой ныне утраченной подмосковной усадьбе // Московский журнал. 2014. № 11. С. 38–49; Чусова М. А. Московские Черемушки в XVII веке: все началось с «пустоши Черемошь»... // Московский журнал. 2013. № 9. С. 56–70.

Во всяком случае, до А. О. Прончищева и В. М. Махова топоним «Черемушки» не упоминался в документах, и если и был ими придуман, то явно по аналогии с находившимся на этой территории Черемошским оврагом — притоком речки Коршунихи, которая также называлась Ченцов овраг, Вздериного или Вздериножка. В Черемошском овраге могла расти и черемуха, что может быть объяснением его названия. Но нельзя исключить и того, что название оврага носит антропонимический характер и связано с древнерусским именем Черемша. У академика АН СССР С. Б. Веселовского в работе о древнерусских именах под 1591 годом упоминается некий Черемша Иванович Лобков, житель города Рязька⁶.

Название пустоши первоначально не было устоявшимся, поэтому в разное время имело ряд вариантов, среди которых есть Черемха, Черемошня, Черемошиё, Черемошьё, Черемошки и Черемоха. В свою очередь, речка Коршуниха названа по соседней с Черемушками пустоши Коршуново, впоследствии частично перешедшей к сыну А. О. Прончищева, окольному Ивану Афанасьевичу Прончищеву (?–1687).

В. М. Махов очень скоро поставил на своей части Черемушек деревянный «двор вотчинников» и другие усадебные постройки. Рядом с ним были расселены крестьяне. Так возникла деревня Черемошьё, или Черемушки, находившаяся по обе стороны Черемошского оврага.

П. И. Прозоровский

В 1635 году В. М. Махов продал Черемушки думному дьяку Федору Федоровичу Лихачеву (?–1653), возглавлявшему Посольский приказ⁷. При нем усадьба была перенесена с Черемошского оврага на речку Коршуниху⁸.

Ф. Ф. Лихачев завещал Черемушки в Чермневом стане своему старшему внуку — князю Петру Ивановичу Прозоровскому (1644/1645–1720)⁹. Управлял вотчиной до совершеннолетия владельца, наступившего в 1666 году, его отец, боярин князь Иван Семенович Прозоровский (1618–1670)¹⁰.

При П. И. Прозоровском с 1678 года Черемушки в документах фигурируют как сельцо¹¹. Это позволяет предположить, что усадьба («двор вотчинников») была заново обстроена деревянными сооружениями. Параллельно в Черемушках был выстроен скотный двор и двор дворовых людей. На речке Коршунихе вырыли пруд, по поводу которого у П. И. Прозоровского была выигранная тяжба с владельцем соседнего Шаболова, князем Ф. Б. Долгоруковым¹². Рядом с прудом был поставлен конюшенный двор.

Черемушкинская усадьба П. И. Прозоровского, как два похожих друг на друга крупных здания, впервые изобраа-

Чертеж земель разных владельцев у села Зюзина. Фрагмент с изображением Черемушек
1695
РГАДА



жена на «Чертеже земель разных владельцев у села Зюзина» 1694 года¹³, выполненном для дела о размежевании Черемушек и Шаболова. Судя по всему, на нем показаны «двор вотчинников» и двор дворовых людей, которые упоминаются под 1678 годом. Тогда во дворе дворовых людей жило три человека, на скотном дворе — «старинные деловые люди», четыре человека, а «двор вотчинников» занимал приказчик¹⁴. Если учесть женщин и детей, то реальное население Черемушек должно было быть как минимум в три раза больше.

П. И. Прозоровский в 1719 году подарил Черемушки своей дочери, княгине Анастасии (Настасьё) Петровне Голицыной (1665–1729), «князь-игуменьё» учрежденного Петром I «Всешутейшего, всепьянейшего и сумасброднейшего собора»¹⁵. В 1629 году Черемушки унаследовал ее старший сын — князь Федор Иванович Голицын (1699–1759), впоследствии генерал-майор¹⁶.

Императрица Елизавета Петровна в Черемушках

28 августа 1749 года Ф. И. Голицын принимал в Черемушках императрицу Елизавету Петровну со свитой, среди которой были генерал-адъютант граф Александр Иванович Шувалов (1711–1771) и его двоюродный брат, будущий фаворит императрицы Иван Иванович Шувалов (1727–1797), впоследствии сыгравший ключевую роль в создании Московского университета и Академии художеств.



А. М. Матвеев
Портрет княгини Анастасии Петровны Голицыной
1728
Собрание Голицыных, Москва



Неизвестный художник
Портрет князя Федора Ивановича Голицына
Середина XVIII века
Собрание Голицыных, Москва

⁶ Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 351.

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9831. Л. 912–913.

⁸ Там же. Оп. 77. Д. 32954. Л. 17.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 9838. Л. 247–250; Из дела о получении в наследство князем Петром Ивановичем Прозоровским от деда своего Ф. Ф. Лихачева сельца Черемошки в 1666 году // Голицын М. М. Петровское. М., 1912. С. 109–110 (Русская усадьба. Вып. 2).

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Д. 32954. Л. 157.

¹¹ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. М., 1892. Вып. 8. С. 209.

¹² Коробко М. Ю. Усадьба Шаболово... С. 40.

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Д. 32954. Л. 249.

¹⁴ Там же. Д. 32954.

¹⁵ Из дела о наследстве, оставшегося после князя Ивана Алексеевича и княгини Анастасии Петровны Голицыных // Голицын М. М. Указ. соч. С. 119–124.

¹⁶ Из дел об утверждении за князем Федором Ивановичем Голицыным села Петровского — Дурнево тож с деревнями, а также и пол-пустоши Черемошки, что ныне село Знаменское // Голицын М. М. Указ. соч. С. 126–127.



Черемушки.
План генерального
межевания
1766
РГАДА
Литерами обозначены
границы смежных земель:
А — В — село Раменки
(Посевьево) Коллегии
экономики (ранее — Донского
монастыря);
В — С — село Троицкое
(Троицкое-Черемушки)
адмиральши Марии
Ионишны Головиной;
С — Д — село Никольское
(Никольское-Котлы)
и деревня Котлы княгини
Анны Александровны
Голицыной;
Д — А — сельцо Шаболово
князя Александра
Александровича
Прозоровского

«Пополуночи в 12-м часу Ея Императорское Величество соизволила выход иметь на Воробьевы Горы и в расставленных шатрах обеденное кушание соизволила кушать и оттуда шествие возыметь соизволила в село Черемошки, к господину генерал-майору князю Голицыну, где благоволила вечернее кушать и во дворец прибыть изволила в 1-м часу пополуночи», — записал А. И. Шувалов в журнале дежурных генерал-адъютантов¹⁷.

Несомненно, деревянный главный дом, стоявший на месте ныне существующего, в котором Ф. И. Голицын принял императрицу со свитой и дал обед («вечернее»), был достаточно эффектно обставлен. В парке могли быть различного рода увеселительные сооружения и павильоны. Наверняка Елизавета Петровна побывала и в церкви Знамения, сооруженной в Черемушках Ф. И. Голицыным.

От Голицыных до Меншиковых

В 1759 году после смерти Ф. И. Голицына его наследниками стали сыновья: Иван (1731–1798), впоследствии генерал от инфантерии, и Павел (1742–1779), впоследствии генерал-майор¹⁸. В середине 1770-х годов Черемушки у них купил подпоручик Матвей Петрович Зиновьев, владелец суконной фабрики за Серпуховской заставой, а в 1779 году он перепродал имение другому суконному фабриканту, капитану Василию Андреевичу Выродову, фабрика которого находилась между Красным Селом и Сокольниками¹⁹. Однако вскоре Черемушки были описаны за долги и 23 июня 1781 года проданы с публичного аукциона при Московском городском магистрате светлейшему князю Сергею Александровичу Меншикову (1746–1815) за 8 185 рублей²⁰, а В. А. Выродов, осужденный за растрату казенных денег, по решению Сената сослан в Оренбург.

Из составленного при покупке описания Черемушек следует, что тогда в усадьбе находился деревянный двухэтажный главный дом с крылечками и балконами. В прихожей, украшенной картинами, стоял бильярд, створчатые 24-стекольные двери вели в украшенный картинами зал с двумя каминами, на которых были резные позолоченные фигуры. Другой зал, с зеркальными дверями и живописными плафонами, являлся картинной галереей. Кроме того, при главном доме была каменная оранжерея.

На господском дворе располагались флигель для прислуги, конюшни, каретный сарай и амбар. За каменной стеной начинался сад, в одной части которого было около 200 яблонь, а также росли груши и березы. За садом находился огромный парк с березами, кленовыми и липовыми аллеями. В конце парка у прудов стоял двухэтажный каменный домик, выкрашенный зеленой краской. В саду были каменные беседки с каминами и печами, а также гроты. За тремя большими прудами находилась березовая роща, называвшаяся «Старый зверинец». В ней на островке, окруженном водой, стояла не-

¹⁷ Журнал дежурных генерал-адъютантов. Царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1897. С. 173.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. 3-6.

¹⁹ Коробко М. Ю. Москва усадебная : путеводитель. М., 2005. С. 286.

²⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 32. Оп. 27. Д. 29; Ф. 76. Оп. 1. Д. 821. Л. 1.

большая каменная беседка. В роще были четыре засаженных ельником кургана и три небольших осушенных пруда.

Кроме того, тогда в Черемушках находились две молодые березовые рощи (около трех десятин), дубовая роща (15 десятин), сосновый лес (около десятины) и небольшое количество сенных покосов. Полностью все имение с усадьбой, рощами, лесом, покосами, прудами и садом занимало площадь около 35 десятин²¹.

Создатель Черемушек Ф.-К. Х. Вильстер

Сразу же после приобретения Черемушек С. А. Меншиков реконструировал усадьбу, начав с переустройства парка и водной системы; был выкопан еще один каскадный пруд, который он называл «озерко»²². Позднее к работам в Черемушках С. А. Меншиков привлек петербургского архитектора Ф.-К. Х. Вильстера, по проекту которого, выполненному в 1786–1787 годах, был сооружен сохранившийся до наших дней классицистический каменный двухэтажный главный дом усадьбы, поставленный на месте предыдущего²³ (в отечественном искусствознании долгое время строительство Черемушек ошибочно связывалось с так называемой казачьей школой, то есть с московскими зодчими²⁴).

Не исключено, что именно Ф.-К. Х. Вильстер проектировал и другие сооружения, возведенные в Черемушках одновременно с главным домом. Тогда был заново оформлен ансамбль парадного двора, сооружен огромный комплекс так называемой экономии, объединяющий служебные и хозяйственные постройки. Все они, как и главный дом, выполнены в классицистических формах и до сих пор определяют образ Черемушек.

В 1812 году, как усадьба, находившаяся в непосредственной близости от города, Черемушки не могли не быть заняты воинскими частями Великой армии.

В 1815 году Черемушки унаследовала вдова предыдущего владельца, светлейшая княгиня Екатерина Николаевна Меншикова, урожденная Голицына (1746–1832)²⁵. На ее время приходится строительные работы, в ходе которых часть усадебных построек была реконструирована, приобретая черты, свойственные послепожарному времени.

У Вeneвитиновых в Черемушках

Видимо, при Е. Н. Меншиковой усадьба в летнее время сдавалась под дачи, поэтому в Черемушках в 1822 году летом жила семья Вeneвитиновых: четвероюродный брат А. С. Пушкина поэт Д. В. Вeneвитинов, его мать, братья и сестры.

²¹ Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 821. Л. 2, 2 об.

²² *Перфильева Л. А.* К истории усадебного ансамбля Черемушки // *Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы.* М., 2006. Вып. 12. С. 785–786.

²³ *Острова Е. В., Перфильева Л. А.* Черемушки: к истории создания дворца в усадьбе Меншиковых // *Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы.* М., 1996. Вып. 2. С. 147–159; *Перфильева Л. А.* Черемушки-Знаменское // *Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы.* М., 1997. С. 29–31.

²⁴ *Ильин М. А.* Москва. Художественные памятники города. М., 1968. С. 286; *Тихомиров Н. Я.* Архитектура подмосковных усадеб. М., 1955. С. 127–131; *Шамурин Ю. И.* Указ. соч. С. 28–34.

²⁵ *Перфильева Л. А.* Черемушки-Знаменское. С. 39.



И. Барду
Портрет князя Ивана Федоровича Голицына
Не ранее 1787
ГЭ



Неизвестный художник
Портрет светлейшего князя Сергея Александровича Меншикова (?)
Начало 1780-х
ГМП



Э. Виже-Лебрен
Портрет светлейшей княгини Екатерины Николаевны Меншиковой с дочерью светлейшей княжной Елизаветой Сергеевной. Фрагмент
1795
Национальная галерея Армении, Ереван

«Я познакомился с Вeneвитиновыми в 1822 году, заехав к ним по дороге в Москву в Черемошки, где они проводили лето, с Геништою, дававшим уроки музыки их сестре (после графине Комаровской)²⁶. Мы застали у них учителя, грека Байло, образованного человека, который принес много им пользы, как другим своим ученикам, Кошелевым», — писал историк М. П. Погодин, посетивший Черемушки 14 июня вместе с композитором И. И. Геништой по дороге в Москву из усадьбы Знаменское-Садки²⁷.

Пока И. И. Геништа давал уроки Вeneвитиновым, М. П. Погодин «ходил около деревни Черемушек, в коей давал уроки Геништа, и искал курганов. Лежал под деревом, прислушивался к листьям, смотрел на небо. Какой цвет! Видел молодых Вeneвитиновых!»²⁸. Впоследствии М. П. Погодин и Вeneвитиновы подружились и на всю жизнь сохранили эту дружбу.

На обратном пути из Москвы в Знаменское-Садки М. П. Погодин и И. И. Геништа снова заехали в Черемушки. На этот раз, пока Геништа давал уроки, Погодин пешком отправился в соседнюю усадьбу Никольское на Котле для осмотра церкви 1677 года, выстроенной сыном А. О. Прончищева — окольничим И. А. Прончищевым (не сохранилась; современный адрес ее места: Электролитный проезд, д. 7А)²⁹. Вернувшись в Черемушки, М. П. Погодин был приглашен обедать к Вeneвитиновым: «Мне очень не хотелось этого, скорее бы в Знаменское; но делать нечего. После обеда ловили рыбу. Я узнал, что я не люблю ловить рыбу. Это то же, что стрелять птиц. Деревья и цветы очень хорошие»³⁰.

Меншиковы в Черемушках

В 1832 году Черемушки вместе с другими имениями унаследовали сыновья бывшей владелицы — светлейшие князья Александр (1787–1869) и Николай (1790–1863) Сергеевичи Меншиковы. Уже в 1833 году Меншиковы произвели раздел наследства, по которому Черемушки перешли к отставному гвардейскому полковнику Н. С. Меншикову, отставному активному члену Императорского Московского общества сельского хозяйства, а его брат А. С. Меншиков, впоследствии адмирал и главнокомандующий во время Крымской войны, получил из Черемушек драгоценности, фамильное серебро и другие вещи.

Как и при предыдущих владельцах, в Черемушках Н. С. Меншиков почти постоянно вел строительные работы. Значительной реконструкции подвергся парк, в котором были изменены направления некоторых дорожек. Кроме того, парк украсили два павильона, выполненные в традициях архитектуры классицизма: так называемая Миловиды, поставленная в линию с сооруженным ранее Чайным домиком, и небольшой павильон наподобие мавзолея с четырехколонным портиком, находившийся в запрудной части парка. Были сооружены

²⁶ Графиня Софья Владимировна Комаровская, урожденная Вeneвитинова (1808–1877).

²⁷ Цит. по: *Вeneвитинов Д. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1934. С. 363.

²⁸ *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1. С. 187.

²⁹ Там же; *Погодин М. П.* Нечто о церкви Святого Николая Чудотворца, что в Котлах (письмо) // *Русский зритель.* 1828. № 3–4. С. 201–204.

³⁰ *Барсуков Н. П.* Указ. соч. С. 187.



и другие новые здания: прачечная, людские, новый кухонный флигель и т. д. Перестраивались Чайный домик, оранжереи и грунтовые сараи³¹.

В 1863 году Черемушки после смерти брата унаследовал А. С. Меншиков, окончательно превративший усадьбу в популярную дачную местность³². Несмотря на то что в 1869 году Черемушки перешли к его сыну, генерал-адъютанту Владимиру Сергеевичу Меншикову (1815–1893), там по-прежнему сдавали дачи. В главном доме усадьбы одно время находилась лечебница для умалишенных известного психиатра Юлия Александровича Левенштейна (?–1892)³³.

В 1880 году В. С. Меншиков продал имение площадью 114 десятин за 60 тысяч рублей коммерции советнику Василию Ивановичу Якунчикову (1827–1909), владельцу кирпичных заводов, один из которых находился рядом с усадьбой, на земле, арендованной у крестьян Троицкого-Черемушек³⁴ (на месте дома культуры этого завода, недалеко от усадьбы, находится филиал Бородинской панорамы — Музей Героев Советского Союза и России; Большая Черемушкинская ул., д. 24, к. 3).

Якунчиковы

При В. И. Якунчикове по-прежнему почти все постройки усадьбы, даже главный дом, были заняты под дачи (в 1891 году их было 15)³⁵. Одним из удобств было редкое для дачных местностей телефонное сообщение с городом. От Серпуховской заставы в Черемушки ходили линейки. Периодически орга-

Гости Якунчиковых
у конного двора
в Черемушках
1912

Фотография
Публикуется по:
Серебряный век
в фотографиях
А. П. Боткиной. М., 1998
Третья справа —
Александра Павловна
Боткина, дочь
Павла Михайловича
Третьякова

Вручение призов
победителям скачек
на конном дворе
в Черемушках
1914

Фотография
Публикуется по: Искры. 1914.
№ 17. С. 34
Слева — победители
корнеты Петржевич
и Елизаров (верхом),
справа — О. Н. Якунчикова
и Н. В. Якунчиков

низовывались конные скачки³⁶. Со временем В. И. Якунчиков добился разрешения изменить направление проселочной дороги, проходящей через усадьбу³⁷.

Яркий образ Черемушек эпохи Якунчиковых передал в своих воспоминаниях врач-гомеопат Д. П. Сорохтин: «В перспективе прошедших лет мне начитает казаться, что было в его атмосфере что-то от „Вишневого сада“, что-то от Лопухина, хотя и женившегося на Варе и облагороженного ею. Почтенному хозяину как будто хотелось сократить размеры огромных высоких комнат, устроиться в них, как говорилось, поуютнее, потеснее, что ли. Чайный стол был задвинут в угол, отгорожен от остального помещения огромными декоративными растениями в кадках, напоминавшими зимний сад. Самовар должен был постоянно кипеть, и прислуга следила за этим неустанно. Иногда это были горничные в обязательных кружевных наколках и передниках, иногда старушки с восковыми благобразными лицами в подколтых у подбородков большими булавками одноцветных платках. Старушки непременно кланялись в пояс и говорили, как шуршали, — ничего не было понятно, хотя губы двигались быстро-быстро. Чашки ополаскивались здесь же, на чайном столе. Хозяин постоянно прислушивался к разговорам молодежи, которой собиралось очень много, вставлял свои замечания, но непременно касался и своих дел, в том числе предмета его гордости — дымившегося бок о бок с помещением кирпичного завода. В то время якунчиковский кирпич действительно признавался одним из лучших. Во всяком случае, подрядчики часто говаривали, что выполняют работу не в каком-нибудь, а именно в якунчиковском кирпиче. Зато молодежь, неожиданно может быть, напоминала не что-нибудь, а меншиковские времена. Сейчас мне трудно сказать, откуда возникла подобная ассоциация. Может быть, по той открытости, радости, энергичности, которые мы связывали с петровскими временами. Все рождало

³⁶ В музее-заповеднике «Абрамцево» сохранились фотографии конных скачек в Черемушках (инв. № МА КП 363/15; МА КП 363/16). См. также: Магнуссен В., Уманец Л. Окрестности Москвы. Справочная книга. М., 1902. С. 111.

³⁷ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 54. Оп. 154. Д. 240.

³¹ Перфильева Л. А. Черемушки-Знаменское. С. 40–42.

³² Захаров М. П. Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель их достопримечательностей. М., 1867. С. 252–253.

³³ Адрес-календарь Москвы. М., 1873. С. 62; Устав Частной лечебницы для страждущих умственным расстройством врача Ю. Левенштейна. М., 1870.

³⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 9. Д. 581. Л. 1744; Филаткина Н. А. Якунчиковы // Московский журнал. 2015. № 10. С. 37–51.

³⁵ Ярцев А. А. Подмосковные прогулки (Очерки и наблюдения). Прогулка третья: Бекетовская роща, Черемушки, Коломенское и Николю-Перервинский монастырь // Московские ведомости. 1891. № 154.

сразу горячие споры, затягивавшиеся на несколько дней диспуты. Случалось, как в старых усадьбах, гостей не отпускали в Москву, и они жилали по несколько дней в Черемушках. Мне запомнилось замечание одного из гостей, помнится студента университета: „Не кажется ли вам, что те, кто строил это поместье, все приготавливались, но так и не начали в нем по-настоящему жить?“ Я очень удивился, отнес это за счет прибранности усадьбы, а много позже подумал, что и сам испытал подобное ощущение. Странно, не правда ли?»³⁸

С Черемушками связано имя талантливой художницы Марии Васильевны Якунчиковой (1870–1902), по мужу Вебер, — одной из дочерей владельца. Покупка имения ее отцом стала вехой и в творческой биографии этого самобытного мастера, близкого к «миriskусникам». С учетом того, что Черемушки были ближайшей подмосковной Якунчиковых, М. В. Якунчикова бывала там регулярно, начиная с детских лет жизни, сначала с родителями, затем самостоятельно. В Государственной Третьяковской галерее хранятся картина М. В. Якунчиковой «Церковь старой усадьбы Черемушки близ Москвы» (1897) и этюд гуашью «Парк в Черемушках. Пруд» (1899), созданный ею по памяти в Наре Фоминской — другой отцовской подмосковной усадьбе³⁹. На нем изображены пристань на берегу пруда и беседка на противоположном берегу (не сохранились).

В 1909 году Черемушки унаследовал брат художницы, камер-юнкер Николай Васильевич Якунчиков (1873–1931). При нем в усадьбе провели крупные строительные работы, в ходе которых существенной реконструкции подвергся ряд зданий; в частности, был перестроен и заново отделан главный дом⁴⁰. Рецензия Н. Р. Левинсона на книгу Картографической комиссии Общества изучения русской усадьбы о памятниках усадебного искусства Московского уезда породила традицию приписывать переделку дома в Черемушках И. В. Жолтовскому⁴¹.

27 апреля 1914 года в Черемушки для участия в устроенных Н. В. Якунчиковым скачках с препятствиями на призы съехался весь московский бомонд. Скачки проходили в два заезда. Один — для офицеров Московского военного округа, а другой — для «ездок-охотников», то есть любителей, к которым относили всех штатских, а также желающих попробовать свои силы уверенных и спортивных дам. Офицеры должны были преодолеть за пять минут 17 самых разнообразных препятствий на дистанции около двух верст. Любительская дистанция была на полверсты короче, препятствий было 12, а время для их преодоления составляло 4 минуты. Призы победителям вручала жена владельца Черемушек, Ольга Николаевна Якунчикова, урожденная Жерве (? — не ранее 1938). Первыми из них в номинации для «ездок-охотников» оказались владелец подмосковной усадьбы Липовка (Липки-Алексейск) А. А. Руперти и его сын⁴².

Из-за начала Первой мировой войны скачки в Черемушках больше не проводились. Тогда один из черемушкинских флигелей был отдан под военный лазарет.

³⁸ Цит. по: Молева Н. М. Усадьбы Москвы. М., 1998. С. 108.

³⁹ Киселев М. В. Мария Васильевна Якунчикова. 1870–1902. М., 1979. С. 102.

⁴⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Т. 7. Д. 3007.

⁴¹ Попытку атрибуции интерьеров усадьбы на основании анализа архитектурно-стилистических решений, присущих творчеству Жолтовского, предприняли И. Е. Печёнкин и О. С. Шурыгина. См.: Архитектурное наследие России. Иван Жолтовский. М., 2021. С. 209–222.

⁴² Конские состязания // Искры. 1914. № 17. С. 134.

Въездные ворота
Начало XX века (до 1910-х)
Фотография
Частное собрание, Москва



Василий Иванович
Якунчиков
1880-е
Фотография
ГТГ



Мария Васильевна
Якунчикова
1880-е
Фотография
ГТГ



Как и большинство имений, Черемушки были национализированы после Октябрьского переворота, а во время Гражданской войны почти все вещи из главного дома были вывезены в Москву. В имении был устроен совхоз, носивший название «Якунчиково» по фамилии последних владельцев Черемушек. Первоначально он числился за рабочими кирпичного завода Н. В. Якунчикова, а с 1920 года стал головным совхозом Черемушкинского группового управления совхозами (огородно-молочного хозяйства Черемушкинского района) при Московском комендантском управлении, включавшего совхозы в имениях Воронцово, Красная горка, Бирюлево, Ржевское (в усадьбе Шаболово), Коньково (в усадьбе Коньково-Сергиевское), Романово (в усадьбе Зюзино), Житницкое, а также пасеку Колесникова и др. Поэтому в Черемушках, как и во всех остальных подведомственных совхозах, периодически жили занимавшиеся хозяйством и охраной зданий красноармейцы различных воинских частей Московского гарнизона (Московского рабочего полка тылового ополчения, 8-й роты 4-го стрелкового полка внутренней службы, 105-го и 317-го стрелковых полков). В Черемушках находилась и ремонтно-прокатная мастерская, обслуживающая весь район. В 1921 году все совхозы были переданы Мосземотделу.

В усадьбе периодически проводились различные мероприятия. Так, 22 июня 1921 года в Белом зале бывшего главного дома был устроен митинг рабочих и служащих Черемушкинского группового управления и Черемушкинского кирпичного завода (бывшего Якунчиковых). В награду за участие всем

присутствующим были выданы билеты на спектакль, устроенный на следующий день в том же зале⁴³.

В 1923 году совхоз «Якунчиково» передали в пользование Государственному сельскохозяйственному синдикату, отремонтировавшему хозяйственные постройки⁴⁴. В главном доме уже находился частный дом отдыха (санаторий). По свидетельству историка М. И. Александровского, «старой мебели и картин нет теперь в доме, остались только две люстры, одна деревянная, другая алебастровая»⁴⁵. Почти так же писал в своем путеводителе и писатель П. П. Перцов: «Из старой обстановки сохранилась только интересная люстра: сделанная из позолоченного гипса, она производит, подобно канделябрам и курильницам Останкина, впечатление бронзовой»⁴⁶.

Тем не менее М. И. Александровский все-таки обнаружил часть усадебной обстановки: «Мебель сложена в сарае. Еще сохранились здесь кое-какие кресла и стулья конца XVIII и начала XIX века и середины XIX века»⁴⁷. Ему удалось увидеть даже скульптуру, тогда сохранявшуюся в усадьбе: «...найжены два бюста — гипсовый кн[язя] А. Д. Меншикова работы XIX века и мраморный, тоже XIX века, какой-то дамы»⁴⁸. Видимо, это копия с одного из бюстов А. Д. Меншикова — предка Меншиковых, владевших Черемушками, — находящегося в Государственном Эрмитаже или в Государственном Русском музее, с оригинала скульптора Б. К. Растрелли 1716–1717 годов, и бюст О. Н. Якунчиковой в испанской шали, выполненный скульптором С. Т. Коненковым в 1908 году и ныне хранящийся в Нижегородском государственном художественном музее.

В 1926 году хозяйственные постройки Черемушек были переданы Московскому механическому институту имени М. В. Ломоносова, разместившему опытно-показательную станцию и поселившему студентов в них. Руководство механического института предполагало получить в пользование и непосредственно усадебную территорию с главным домом, в котором предполагалось устройство кабинетов, библиотеки и выставки. Однако ликвидировать санаторий не удалось⁴⁹.

«Я почти ничего не видел в „доме отдыха“, кроме таксомоторов, которые привозят сюда на день, на два, — вспоминал писатель Н. Ф. Погодин, посетивший Черемушки в 1927 году как сотрудник журнала «Огонек». — И наш автомобиль везет нас мимо старинного белого дома помещика Якунчикова, где прогуливаются отдыхающие, где сушатся белые простыни и перекликаются „прислуги“. Через старые мостики, по неуклюжей дороге мы въезжаем во двор старых помещичьих служб, построенных в давнем увесистом стиле, — белых, капитальных, прочных»⁵⁰.

В 1933–1937 годах главный дом и флигели занимал Московский областной дом агронома (он был выведен из Черемушек в бывшую усадьбу А. И. Кузнецовой Мысово; ныне в черте

И. Н. Павлов

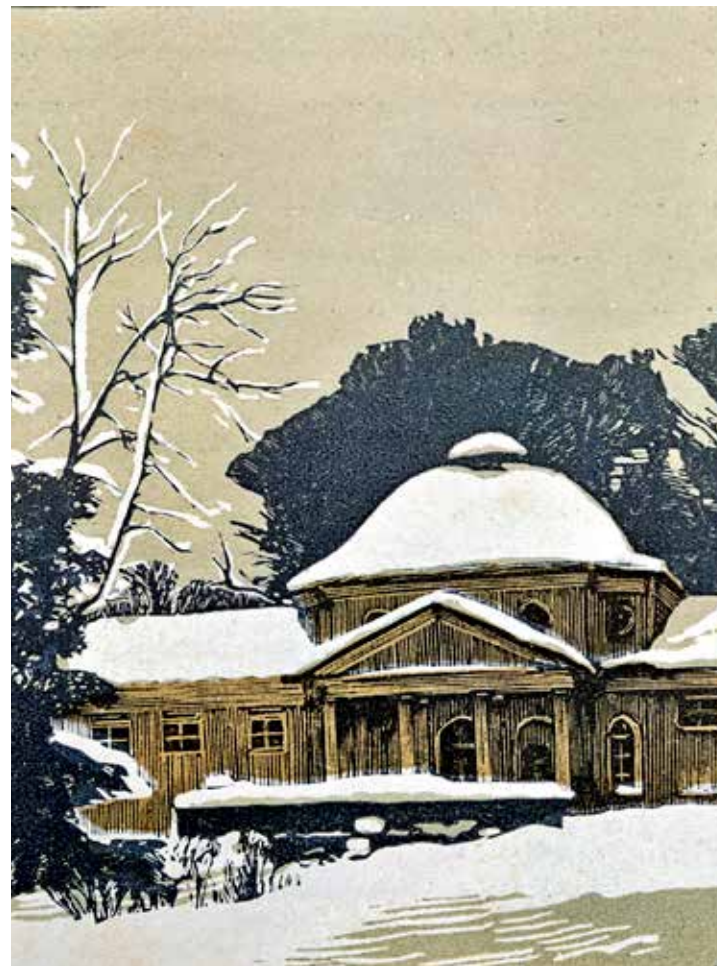
Эрмитаж

Начало 1920-х

Публикуется по: Пейзаж в цветных гравюрах Ивана Павлова. М., 1923

Атрибуция М. Ю. Коробко

Перед зданием расположена чаша фонтана (не сохранилась)



города Долгопрудного Мытищинского района Московской области). Затем в Черемушках был опять открыт дом отдыха, уже государственный. В частности, в нем отдыхали ударники Метростроя.

В 1937 году черемушкинская экономия была передана Московскому зооветеринарному институту Народного комиссариата земледелия СССР, готовившему кадры военных ветеринаров для Красной армии. Видимо, тогда же в северной части бывшего имения был устроен лагерь Осоавиахима Ленинского района города Москвы «Черемушки».

В 1941–1943 годах Московский зооветеринарный институт находился в эвакуации в Петропавловске (Казахская ССР). После реэвакуации он разместился в Черемушках на базе Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства и занял 12-й корпус Тимирязевской сельскохозяйственной академии⁵¹. Видимо, во время войны к нему перешел и бывший дом отдыха.

В 1945 году часть территории зооветеринарного института со зданиями бывшего дома отдыха была передана лаборатории № 3 1-го Главного управления при Совнаркоме СССР (с 15 марта 1946 года — при Совете министров СССР). В 1947–1958 годах она называлась Теплотехнической лабораторией АН СССР, затем была преобразована в Институт теоретической и экспериментальной физики, которому в 2004 году присвоили имя А. И. Алиханова (ныне —

⁵¹ Василевич Ф. И., Кошич И. И. Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина 90 лет // Птица и птицепродукты. 2009. № 5. С. 51.

⁴³ Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 294–295.

⁴⁴ Александровский М. И. Протокол осмотра села Зюзина и Черемушек Московской губернии и уезда членами Комиссии по изучению старой Москвы Московского археологического общества, 28 мая 1923 г. [М.], 1923. Л. 8–9. (Хранится в Государственной публичной исторической библиотеке России.)

⁴⁵ Александровский М. И. Указ. соч. Л. 9.

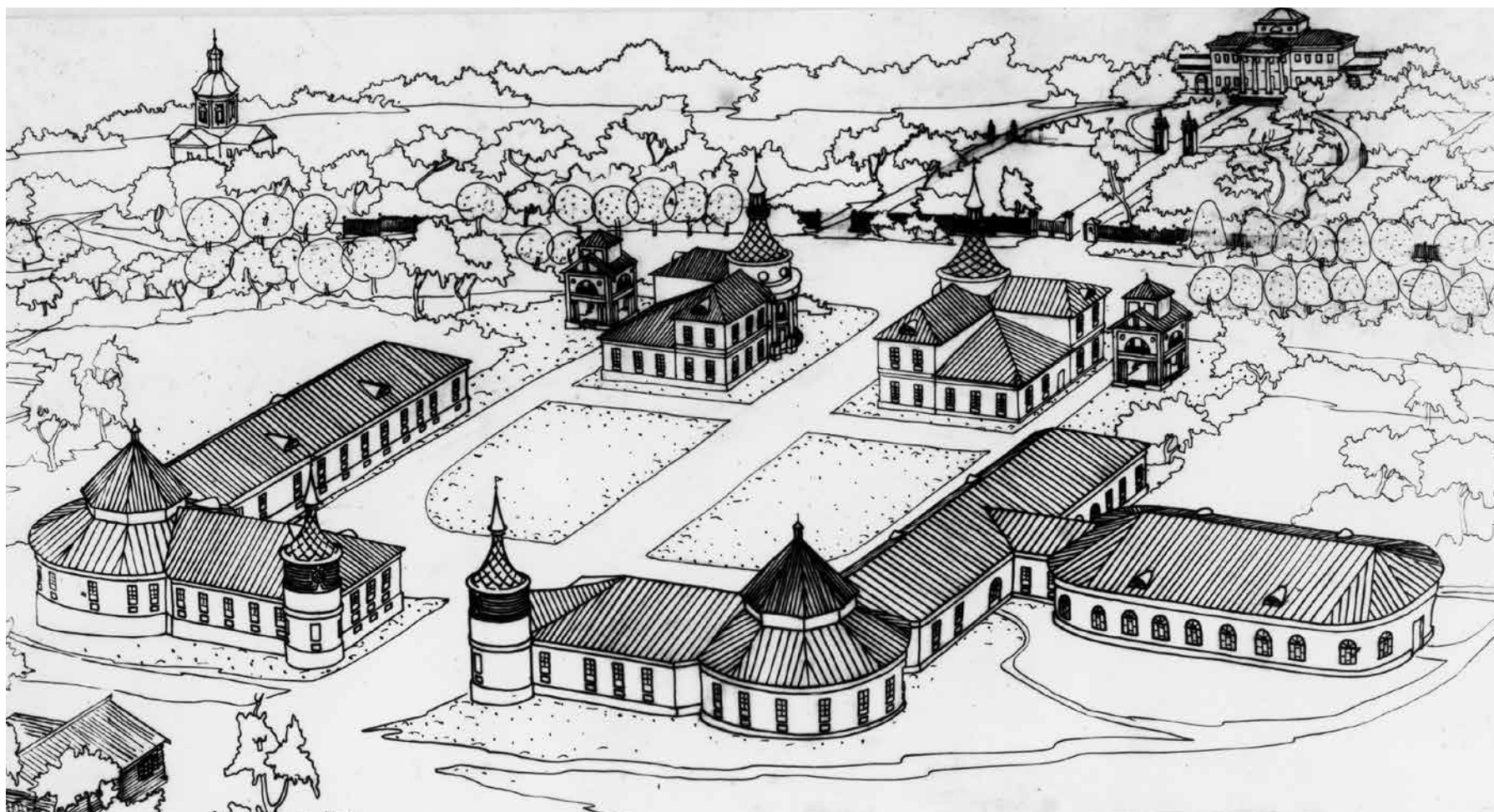
⁴⁶ Перцов П. П. Указ. соч. С. 48.

⁴⁷ Александровский М. И. Указ. соч. Л. 9.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Погодин Н. Плуг под микроскопом // Огонек. 1927. № 33. С. 9–11.

⁵⁰ Там же. С. 9.



Аксометрический
рисунок усадьбы
Черемушки
с элементами
реконструкции
1970-е
Архив Мосгорнаследия

167

Институт теоретической и экспериментальной физики имени А. И. Алиханова Национального исследовательского центра «Курчатовский институт»).

Первым директором лаборатории и института, который из нее вырос, был выдающийся ученый-ядерщик академик А. И. Алиханов, на плечи которого легли основные организационные работы по приспособлению усадьбы под научно-исследовательское учреждение, занимавшееся атомным проектом. В Черемушках работали или бывали выдающиеся российские физики: А. П. Александров, В. Б. Берестецкий, В. В. Владимирский, Л. З. Гольдин, В. П. Джелепов, Я. Б. Зельдович, И. М. Капчинский, Л. Д. Ландау, А. И. Лейпунский, В. В. Мигулин, Л. Б. Окунь, И. Я. Померанчук, С. Я. Никитин, И. Е. Тамм, К. А. Тер-Мартirosян и многие другие; а также известные зарубежные ученые: Л. У. Альварец, В. Ф. Вайскопф, В. К. Гейзенберг, Ф.-Ж. Кюри, Р. Ю. Маршак, Г. Т. Сиборг. На территории ИТЭФ установлены мемориальные доски А. И. Алиханову, И. Я. Померанчуку, Л. Б. Окуню, В. В. Владимирскому, И. М. Капчинскому. В 1948–1953 годах уполномоченным Совета министров СССР при Теплотехнической лаборатории АН СССР, то есть ее куратором, являлся генерал-лейтенант Министерства государственной безопасности Н. А. Осетров⁵².

В северной части усадьбы был выстроен комплекс зданий первого в СССР тяжеловодного исследовательского ядерного

реактора, введенного в строй в 1949 году (выведен из эксплуатации в 1987 году). На территории комплекса реактора оказалось одно из усадебных зданий — оранжерея, ограничивавшая регулярный парк с севера (Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 7). А. И. Алиханов добился того, чтобы к ИТЭФ присоединили прилегающую юго-восточную территорию, и на ней был сооружен ускоритель на 7 гигаэлектронвольт (Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 101), запущенный в 1961 году (сгорел в 2012 году)⁵³.

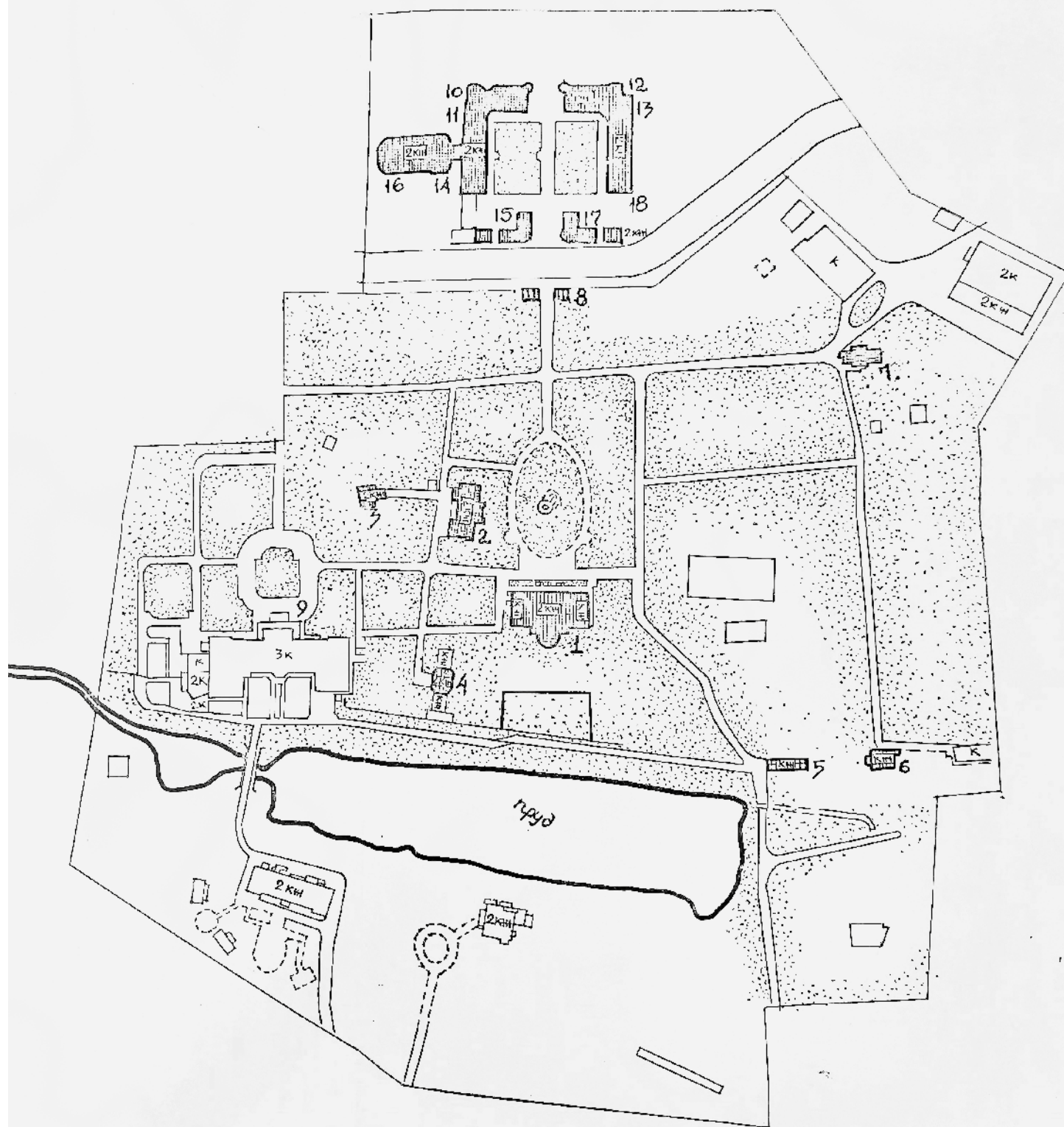
Юго-западнее Эрмитажа, на берегу пруда, поставлено крупное, мрачное, но вместе с тем достаточно эффектное здание с портиком, сооруженное в псевдоклассицистических формах в конце 1940-х — начале 1950-х годов (Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 2). Это корпус, в котором был размещен циклотрон (ныне демонтирован), на осмотр которого приезжал Л. П. Берия. Также здесь находились институтские лаборатории. Здание имеет и мемориальное значение как место работы ряда выдающихся ученых-физиков.

На месте беседки, увековеченной этюдом М. В. Якунчиковой, стоит двухэтажный коттедж, сооруженный в конце 1940-х — начале 1950-х годов для директора ИТЭФ, академика А. И. Алиханова (Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 28). Подобные особняки для научной элиты в стиле сталинского неоклассицизма можно также увидеть на Пехотной улице, рядом с Курчатовским институтом.

⁵² Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности: 1941–1954: справочник. М., 2010. С. 659.

⁵³ Иоффе Б. Л. Особо секретное задание: из истории атомного проекта в СССР // Новый мир. 1999. № 6. С. 161–172.

Усадьба „Черемушки“



План усадьбы Черемушки
1970-е

Архив Мосгорнаследия
ЭКСПЛИКАЦИЯ

Усадьба

1. Главный дом

2-я половина 1780-х, начало
1910-х

2. Зимний дом

Конец XVIII — начало XIX века,
начало 1910-х

3. Гостиный дом (новый
кухонный флигель или
детский флигель)

1830–1840-е

4. Эрмитаж (библиотека)

Конец XVIII — начало XIX века

5. Парковый павильон-
беседка (Миловида)

1830–1840-е

6. Чайный домик

1790-е, 1830–1840-е

7. Церковь иконы Божией

Матери Знамение

1743

8. Въездные ворота

1780-е

9. Парк с прудом,
балюстрадой, лестницей,
пандусом, мостиком

XVIII–XIX век, начало 1910-х

Конный двор с башнями,
«голубятнями», людскими
иманежем (экономию)

1780-е, конец XVIII —
начало XIX века, 1830–1840-е,
начало XX века

10. Боковой западный

флигель с башнями

11. «Голубятня» западная.

12. Боковой восточный

флигель с башнями

13. «Голубятня» восточная

14. Западный корпус

(конюшня) с манежем

15. Западный корпус

с башней

16. Манеж

17. Восточный корпус

с башней

18. Восточный корпус

(людская)

Два небольших одинаковых здания проходных, сооруженные в конце 1940-х — начале 1950-х годов (Большая Черемушкинская ул., д. 47–48), очень тактично стилизованы под классицизм и перекликаются с находящимися через улицу башнями экономии.

В юго-западной части усадьбы был создан поселок ИТЭФ для сотрудников института, позднее отделенный оградой от основной территории (ныне — ТСЖ «Большая Черемушкинская, д. 25, к. 1–5»). Сначала к 1948 году архитектором И. М. Петровым было возведено четыре двухэтажных дома на 17 квартир (Большая Черемушкинская ул., д. 25, к. 2–5). Затем, к 1954 году, рядом с ними поставили еще один крупный четырехэтажный дом (Большая Черемушкинская ул., д. 25, к. 1)⁵⁴.

В 2020 году на площадке между домами (Большая Черемушкинская ул., д. 25, к. 3–5) был установлен памятник ученым в виде металлической арки с надписью: «Жившим и работавшим здесь представителям золотого века советской и российской физики. От жителей поселка». В верхней части арки находится модель атома металла бериллия — химического элемента II группы периодической системы Д. И. Менделеева.

Другую часть Черемушек в первые послевоенные годы по-прежнему занимал Московский зооветеринарный институт. Постановлением Совета министров СССР № 1630 от 17 мая 1948 года и приказом Министерства высшего образования СССР № 751 от 28 мая 1948 года зооветеринарный институт был объединен с Военно-ветеринарной академией (ныне — Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА имени К. И. Скрябина) и был выведен из Черемушек в Кузьминки. Его место занял Всероссийский научно-исследовательский институт гельминтологии имени К. И. Скрябина (ныне — ВНИИ фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений имени К. И. Скрябина).

Охрана наследия

Постановлением Совета министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года усадьба Черемушки (главный дом, Эрмитаж, зимний дом, гостиный дом, парковый павильон-беседка, Чайный домик, церковь, въездные ворота и парк, конный двор с башнями, людские, «голубятни») была включена в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения. В 1973 году архитектором И. Бабочкиной проводились реставрационные работы по комплексу конного двора.

Решением исполкома Московского городского совета народных депутатов (Мосгорисполкома) № 3 от 2 января 1979 года усадьба Черемушки, площадью 27,6 га, принята под государственную охрану как объект садово-паркового искусства на территории Москвы.

В 1982 году институтом «Спецпроектреставрация» были выполнены проект реставрации и обмерные чертежи по усадьбе Черемушки⁵⁵.

В 2017 и 2020 годах Мосгорнаследием утверждены охраняемые обязательства на все строения ансамбля, являющиеся объектами культурного наследия. 15 декабря 2020 года распоряжением Мосгорнаследия № 868 согласован предмет охраны «Усадьбы Меншиковых, XVIII–XIX вв.».

⁵⁴ «Я живу в поселке создателей советского атомного проекта». Как живет в поселке при Институте теоретической и экспериментальной физики // The Village. 2018. 7 февраля. URL: https://www.the-village.ru/city/where/299953-v-poselke-fizikov?from=infinite_scroll.

⁵⁵ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. Т-125. Оп. 2т. Д. 7244–7268; Перфильева Л. А. Черемушки-Знаменское. С. 45.

















Главный дом

Большая Черемушkinsкая ул., д. 25, стр. 1

В глубине парадного двора расположен построенный в конце 1780-х годов двухэтажный классицистический главный дом с четырехколонным тосканским портиком, над фронтоном которого возвышается небольшой бельведер с крупным полукруглым палладианским окном. Боковые части главного дома одноэтажные, декорированы эффектными палладианскими порталами с дополнительными входами в здание, ныне являющимися окнами.

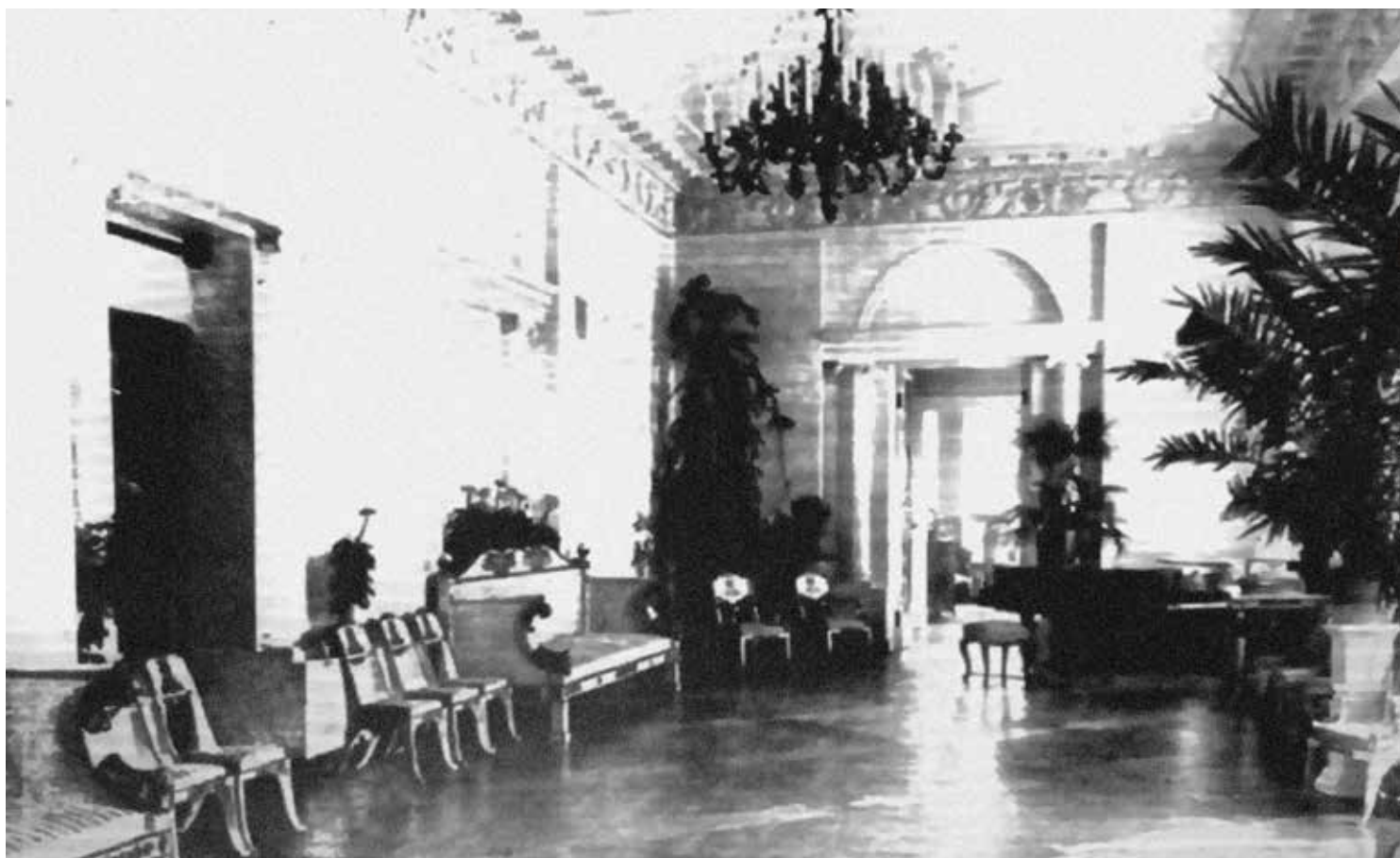
По проекту, выполненному в 1786–1787 годах петербургским архитектором Ф.-К. Х. Вильстером⁵⁶, со стороны главного фасада дом должен был иметь не три, как в настоящее время, а два окна⁵⁷. Тимпан фронтона предназначался для лепного герба Меншиковых, но мы не знаем, был ли он выполнен.

Известно, что при Н. С. Меншикове декоративная отделка помещений была частично изменена. Возможно, тогда стены свода углового кабинета были расписаны. Во всяком случае, какие-то росписи в Черемушках, по свидетельству М. В. Якунчиковой, несомненно, были⁵⁸.

Самая ранняя известная фотография здания, выполненная в 1905 году, возможно мужем М. В. Якунчиковой — Л. Н. Вебером, хранится в Государственной Третьяковской галерее⁵⁹. На ней вид дома близок к современному, портик уже является парадным крыльцом, однако в центре главного фасада между колоннами портика находится балкон, кровли одноэтажных боковых частей превращены в крытые террасы, отсутствуют окна на бельведере.

В начале 1910-х годов главный дом был капитально перестроен для Н. В. Якунчикова и в общих чертах приобрел современный вид. Все фасады перештукатурены, а ордерные элементы обновлены. Именно так он выглядит на фотографиях, опубликованных в книге Ю. И. Шамурина «Подмосковные» (1914)⁶⁰.

Находившийся под портиком балкон ликвидирован, дверные порталы слева и справа от портика оформлены



Белый зал
в главном доме
Начало 1910-х
Фотография
Публикуется по:
Шамурин Ю. И.
Подмосковные. М., 1914.
Кн. 2

⁵⁶ Острова Е. В., Перфильева Л. А. Указ. соч. С. 155–157; Перфильева Л. А. Черемушки-Знаменское. С. 30–31.

⁵⁷ Перфильева Л. А. Черемушки-Знаменское. С. 30.

⁵⁸ Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 300.

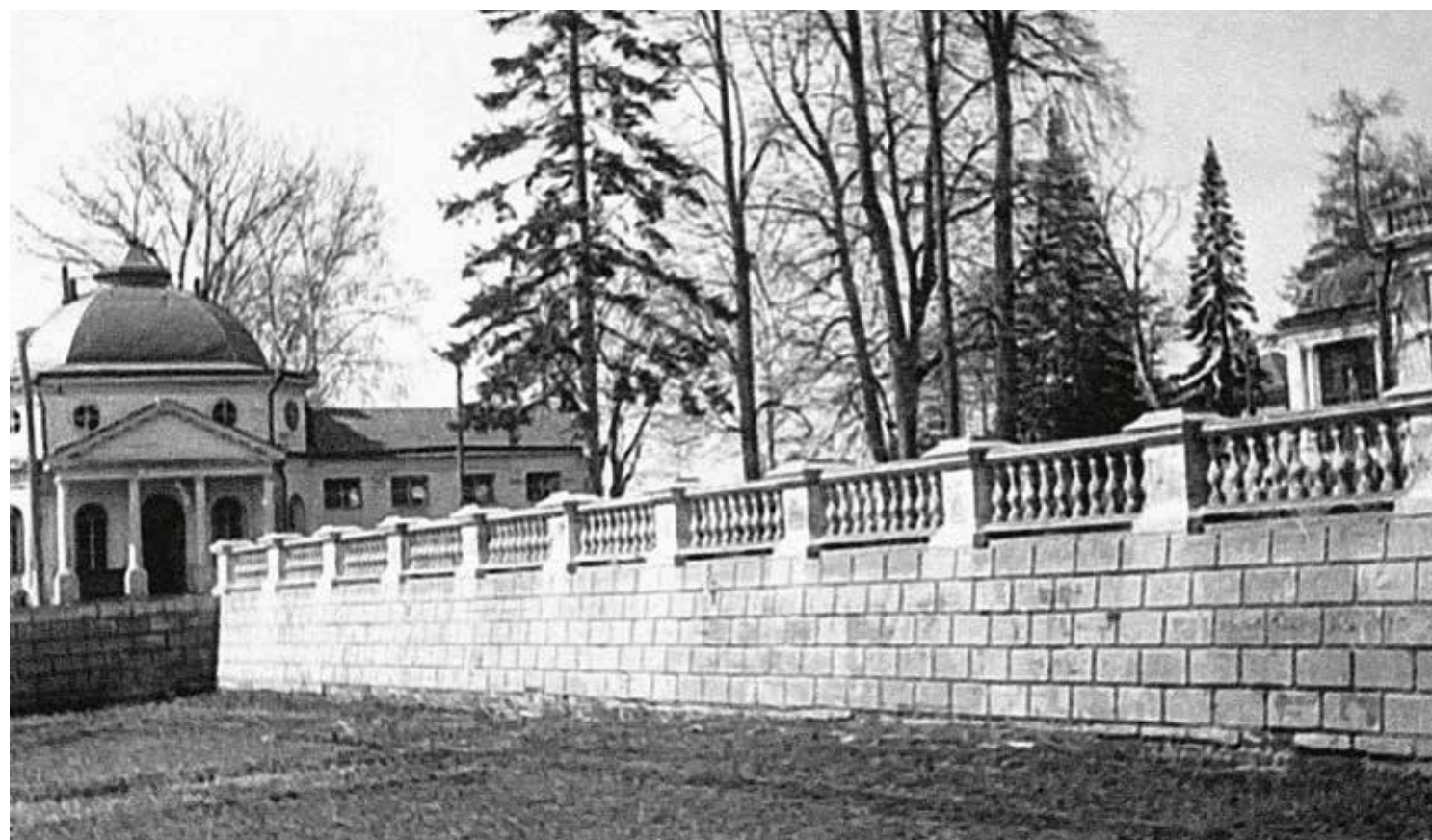
⁵⁹ Мария Якунчикова-Вебер. 1870–1902. М., 2020. С. 231.

⁶⁰ Шамурин Ю. И. Указ. соч. С. 28, вклейка между с. 32 и 33.

Главный дом
1905
Фотография Л. Н. Вебера (?)
ГТГ



Балюстрада у террасы
главного дома
1930-е
Фотография
ГНИМА



неоклассицистическими наличниками (в настоящее время превращены в окна), крытые террасы над одноэтажными боковыми частями заменены балюстрадами. Столовая после реконструкции превратилась в огромный парадный вестибюль. Есть основания полагать, что тонкой стилизацией под ампир, выполненной во время реконструкции здания, является отделка центрального Белого зала, обработанного нишами с включенными в них двухколонными портиками и лепным фризом с медальонами и грифонами. Лестницы получили отделку в стиле модерн с «применением элементов китайщины», к юго-западной части здания сделана пристройка для зимнего сада, сменившая «Цветочный фонарь», сооруженный на этом месте при Н. С. Меншикове.



В доме были устроены центральное отопление и водопровод, проведено электричество. Полы ватерклозетов и кухни были выложены метлахскими, а стены изразцовыми плитками. Находящаяся за домом полукруглая терраса, окруженная каменной балюстрадой, сооружена на месте подобной меншиковских времен⁶¹.

Степень участия архитектора И. В. Жолтовского в реконструкции здания при Якунчиковых является предметом дискуссий историков архитектуры и краеведов⁶². В отсутствие прямых документальных свидетельств инструментом атрибуции может служить анализ стиливых приемов в контексте творческого почерка Жолтовского⁶³.

⁶¹ Острова Е. В., Перфильева Л. А. Указ. соч. С. 151–155.

⁶² Левинсон Н. Указ. соч. С. 60; Острова Е. В., Перфильева Л. А. Указ. соч. С. 151; Печенкин И. Е., Шурыгина О. С. Указ. соч. С. 210.

⁶³ Печенкин И. Е., Шурыгина О. С. Указ. соч. С. 216.

У входа в здание укреплены две мемориальные доски с надписями. Одна из них посвящена первому директору ИТЭФ — А. И. Алиханову, другая, изготовленная по эскизу академика АН СССР А. Б. Мигдала, — академику И. Я. Померанчуку (его кабинет отмечен памятной табличкой).

В настоящее время здание используется как главный корпус ИТЭФ.



Зимний сад
в главном доме
2018
Фотография
из документального фонда
Мосгорнаследия

С. Т. Коненков
Портрет
Ольги Николаевны
Якунчиковой
1908
Нижегородский
государственный
художественный музей

>
Главный дом.
Западный фасад
2021



ЭРМИТАЖ

Большая Черемушkinsкая ул., д. 25, стр. 3

Ближе к пруду, на одной линии со служебным флигелем, расположено одно из самых интересных сооружений Черемушек — так называемый Эрмитаж. Это классицистическое здание, центральная часть которого акцентирована портиками и куполом. Подкупольный объем первоначально представлял собой двусветный зал, но ныне разделен на два этажа.

Названием «Эрмитаж» здание косвенно обязано Ю. И. Шамурину. В его книге «Подмосковные», изданной перед Первой мировой войной, при описании черемушкинских павильонов отмечено, что такие сооружения редко имели практическое назначение и традиционно служили «эрмитажами для отдохновения»⁶⁴. В 1920-х годах члены Общества изучения русской усадьбы соотнесли абстрактную метафору «эрмитаж» именно

а парадная, — по сути, парковый павильон, украшенный оранжевыми растениями, в котором могли проводиться торжественные приемы. Отметим, что при черемушкинском главном доме была каменная оранжерея, упоминаемая в описи 1783 года; возможно, это и есть Эрмитаж, тем более что грот в ней не упомянут⁶⁶.

Здание неоднократно меняло свое предназначение и, соответственно, названия. При Н. С. Меншикове после реконструкции оно стало называться «Ванный флигель». При Якунчиковых была устроена на пруду самостоятельная купальня, поэтому Ванный флигель использовался как дачное помещение. Видимо, при этом в центральном зале были устроены перекрытия. В конце 1900-х годов перед ним появился фонтан, увековеченный на картине П. И. Чешуина «Старый дом», экспонировавшейся в 1913 году в Москве на выставке художественного кружка «Среда»⁶⁷ (не сохранился). Судя по ней, уже тогда большие окна были на две трети заложены, что связано с размещением в здании Н. В. Якунчиковым усадебной библиотеки. Библиотекой здание было еще в 1923 году⁶⁸.

В 1920-х годах здание было расширено за счет небольшого объема, пристроенного со стороны пруда. Тогда же в этой его части

Эрмитаж
1933
Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА



Эрмитаж
2019
Фотография
из документального фонда
Мосгорнаследия



с этим зданием. С таким названием оно оказалось включенным в литературу и официальные документы⁶⁵.

Не исключено, что Эрмитаж имеет еще голицынское происхождение и, значит, может вместе с церковью считаться одной из самых старых построек Черемушек. Об этом косвенно свидетельствует наличие под западной частью здания достаточно большого помещения для ледника, первоначально имевшего отдельный вход, который был ориентирован на находящийся по соседству кухонный флигель. Во всяком случае, Эрмитаж был сооружен не позднее 1780-х годов.

Считается, что первоначально Эрмитаж являлся гротом. Однако это здание имеет специфическую планировку, более характерную для оранжерей: круглый центральный двусветный зал, декорированный колоннами, и примыкающие к нему два крыла. Безусловно, это была не промышленная оранжерея,

было устроено подвальное помещение. Известны два варианта гравюры И. Н. Павлова 1920-х годов с изображением Эрмитажа (атрибутированы нами).

Ныне в здании находится одна из лабораторий ИТЭФ.

⁶⁴ Шамурин Ю. И. Указ. соч. С. 30.

⁶⁵ Памятники усадебного искусства. [Вып.] 1: Московский уезд // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 1998. Вып. 4. С. 157.

⁶⁶ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 76. Оп. 1. Д. 821. Л. 2, 2 об.

⁶⁷ Выставка рисунков и набросков, исполненных на вечерах художественного кружка «Среда» // Искры. 1913. № 18. С. 138.

⁶⁸ Александровский М. И. Указ. соч. Л. 10.

ЗИМНИЙ ДОМ

Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 4

С юго-запада парадный двор ограничен небольшим каменным двухэтажным служебным флигелем, стилистически близким главному дому, — так называемым зимним домом. Видимо, когда владельцы приезжали в Черемушки зимой, они предпочитали жить здесь и не топить главный дом. Хотя здание считается постройкой XVIII–XIX веков, опись Черемушек 1914 года называет этот флигель «новым», из чего следует, что он был капитально реконструирован в последний крупный дореволюционный строительный период в усадьбе, то есть в начале 1910-х годов. При Н. В. Якунчикове здесь находились квартиры служащих в имении. В 1914 году, после начала Первой мировой войны, здание было отдано под лазарет для раненых воинов⁶⁹.

Первоначально на этом месте находилась более ранняя постройка, возможно частично использованная при сооружении



Зимний дом
1933
Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА

Зимний дом
2021



служебного флигеля. При Голицыных это здание называли кухней или кухонным флигелем, при Меншиковых — молочным домом, а при Якунчиковых — гостевым флигелем⁷⁰, что отражает его изменившиеся функции.

⁶⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Д. 3007.

⁷⁰ Острова Е. В., Перфильева Л. А. Указ. соч. С. 150, 157.

ГОСТИНЫЙ ДОМ (ДЕТСКИЙ ФЛИГЕЛЬ)

Большая Черемушkinsкая ул., д. 25, стр. 5

Юго-западнее служебного флигеля находится так называемый новый кухонный флигель, сооруженный при Н. С. Меншикове в 1830–1840-х годах. Это небольшое двухэтажное, квадратное в плане здание, вполне вписывающееся в стилистику позднего классицизма.

Одно время здесь селили гостей, приезжавших в Черемушки. Отсюда другое название этого сооружения — гостинный дом. Видимо, при Якунчиковых здание стали называть детским флигелем⁷¹.



ЧАЙНЫЙ ДОМИК

Большая Черемушkinsкая ул., д. 25, стр. 8

Чайный домик, или Китайский павильон, — оригинальное парковое сооружение, выполненное в традициях раннего классицизма. Это небольшое одноэтажное здание, украшенное рустовкой и пинаклями — декоративными башенками пирамидальной формы. Павильон был сооружен в 1780-х годах в период активной обстройки Черемушек С. А. Меншиковым и вместе с башнями экономии отразил архитектурные искания того времени, воплотившиеся в «китайщине», о чем свидетельствуют и его названия. С определенными оговорками можно предположить, что проект этого здания выполнен Ф.-К. Х. Вильстером, автором черемушkinsкого главного дома. Возможно, это и есть «Новая беседка», упоминающаяся в Черемушках под 1784 годом⁷².



Считается, что при Н. С. Меншикове в 1830–1840-х годах здание было как бы одето в классицистический футляр — частично перестроено и оформлено портиками. Севернее некогда находился третий павильон, на месте которого ныне расположено непрезентабельное одноэтажное строение.

В настоящее время здание не эксплуатируется.

⁷¹ Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 302; Перфильева Л. А. Черемушки-Знаменское. С. 42.

⁷² Перфильева Л. А. К истории усадебного ансамбля Черемушки. С. 785–786.

<

Гостиный дом
(детский флигель)

2019

Фотография
из документального фонда
Мосгорнаследия



185

<

Чайный домик.
Южный фасад

Начало 1910-х

Фотография
Публикуется по:
Шамурин Ю. И.
Подмосковные. М., 1914.
Кн. 2

Чайный домик.
2019

Фотография
из документального фонда
Мосгорнаследия

Чайный домик.
Южный фасад

2019

Фотография
из документального фонда
Мосгорнаследия



ПАРКОВЫЙ ПАВИЛЬОН-БЕСЕДКА

Большая Черемушkinsкая ул., д. 25, стр. 6

Строительство здания относится к 1830–1840-м годам, то есть ко времени владения Черемушками Н. С. Меншиковым. Этот павильон напоминает собой Милоvidу из подмосковной усадьбы Царицыно, сооруженную по проекту И. В. Еготова, отсюда и его условное название (в настоящее время сквозная арка черемушкинской Миловиды застроена). Типологически сходное сооружение одно время существовало и на территории усадьбы Петровско-Разумовское.

В настоящее время здание не эксплуатируется.

Парковый павильон-
беседка
1933
Фотографии
ГНИМА

>
Парковый павильон-
беседка
2021





ЦЕРКОВЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЗНАМЕНИЕ

Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 9

Ф. И. Голицын, вышедший в отставку, возведением церкви начал те преобразования, которые превратили прежнюю экономическую вотчину в «маленький Версаль». Он получил разрешение на ее строительство 30 декабря 1742 года. Полагаем, церковь была сооружена в течение следующего, 1743 года, так как тогда она уже значилась «новопостроенной»⁷³. Компактный и симметричный объем церкви с высоким ярусным завершением, напоминающий скорее нарядный парковый павильон, чем культовое здание, был поставлен в усадебном парке вблизи старой дороги в Черемушки и обращен к ней северным фасадом.

Хотя черемушкинская церковь сооружалась как приходская, после окончания строительства она, вопреки существовавшему законодательству, получила статус домовой, то есть стала

ственницей архитектора В. И. Баженова⁷⁶. После этого церковь не действовала, так же, как и в то время, пока Черемушки находились в ведении аукциона. Она снова стала действующей только в 1784 году после перехода Черемушек к князю С. А. Меншикову, будучи приписана к церкви Троицы соседнего села Троицкого (Троицкого-Черемушки)⁷⁷.

В конце XVIII — начале XIX века маленькая колокольня над входом в церковь была заменена отдельно стоящей деревянной звонницей (документы называют ее «колокольнею на деревянных столбах»⁷⁸; к западу от входа в здание были поставлены небольшие ворота, не дошедшие до наших дней, — уменьшенное и упрощенное повторение ворот, ведущих на парадный двор усадьбы⁷⁹. Примерно в то же время интерьеры церкви были расписаны. Хотя вплоть до настоящего времени в литературе о Черемушках продолжают встречаться сведения о том, что росписи сохранились, на самом деле из них ничего не уцелело.

При Якунчиковых церковь была либо переосвящена, либо в ней был устроен придел Спаса, в честь религиозного праздника, по каким-то причинам знаменательного для них, о чем свидетель-



Портал церкви
и звонница
(не сохранилась)
1920–1930-е
Фотография
Музей Москвы

чисто усадебной. Это значило, что право пользования ею составляло исключительную прерогативу Голицыных. Все остальные жители Черемушек должны были по-прежнему пользоваться церковью Николая Чудотворца в соседнем селе Никольском (Котлах).

На совести одного из сыновей Ф. И. Голицына, скорее всего Ивана Федоровича, лежит похищение из черемушкинской церкви евангелия, сосудов и ризницы. Очевидно, они понадобились для какого-то другого храма. Никакой ответственности за это владелец, разумеется, не понес⁷⁴. На время владения Черемушками М. П. Зиновьевым приходится еще одна кража, совершенная из церкви, однако неясно был ли он к ней лично причастен⁷⁵.

В 1771 году скончался от чумы священник Иван Петров, до того похоронивший тоже умершего от чумы священника Троицкого-Черемушек Дмитрия Михайлова, жена которого была род-

ствует новое название имения — Черемушки-Спасское, — значащееся в ряде документов⁸⁰.

Церковь была второй раз закрыта в 1920 году, когда в ней минула надобность и новые хозяева Черемушек просто перестали вызывать священника. В 1923 году убранство церкви еще было на своем месте. «К сожалению, ключей достать было трудно, и только сквозь щелку можно было убедиться, что старинный елизаветинский иконостас сохранился», — писал М. И. Александровский⁸¹.

Позднее, в тех же 1920-х годах, иконостас был ликвидирован, разобраны звонница и церковные ворота, а внутреннее помещение стали использовать под хозяйственные нужды.

⁷⁶ Там же. Ф. 203. Оп. 791. Д. 79. Л. 2.

⁷⁷ Коробко М. Ю. Церковь в Черемушках // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2002. Вып. 8. С. 463–470.

⁷⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 32. Оп. 27. Д. 29. Л. 5.

⁷⁹ Там же. Ф. 184. Оп. 2. Д. 288. Л. 57 об., 58.

⁸⁰ Там же. Ф. 54. Оп. 154. Д. 240. Л. 21, 23, 24, 34, 36, 38.

⁸¹ Александровский М. И. Указ. соч. Л. 8.

⁷³ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 210.

⁷⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 32. Оп. 27. Д. 29.

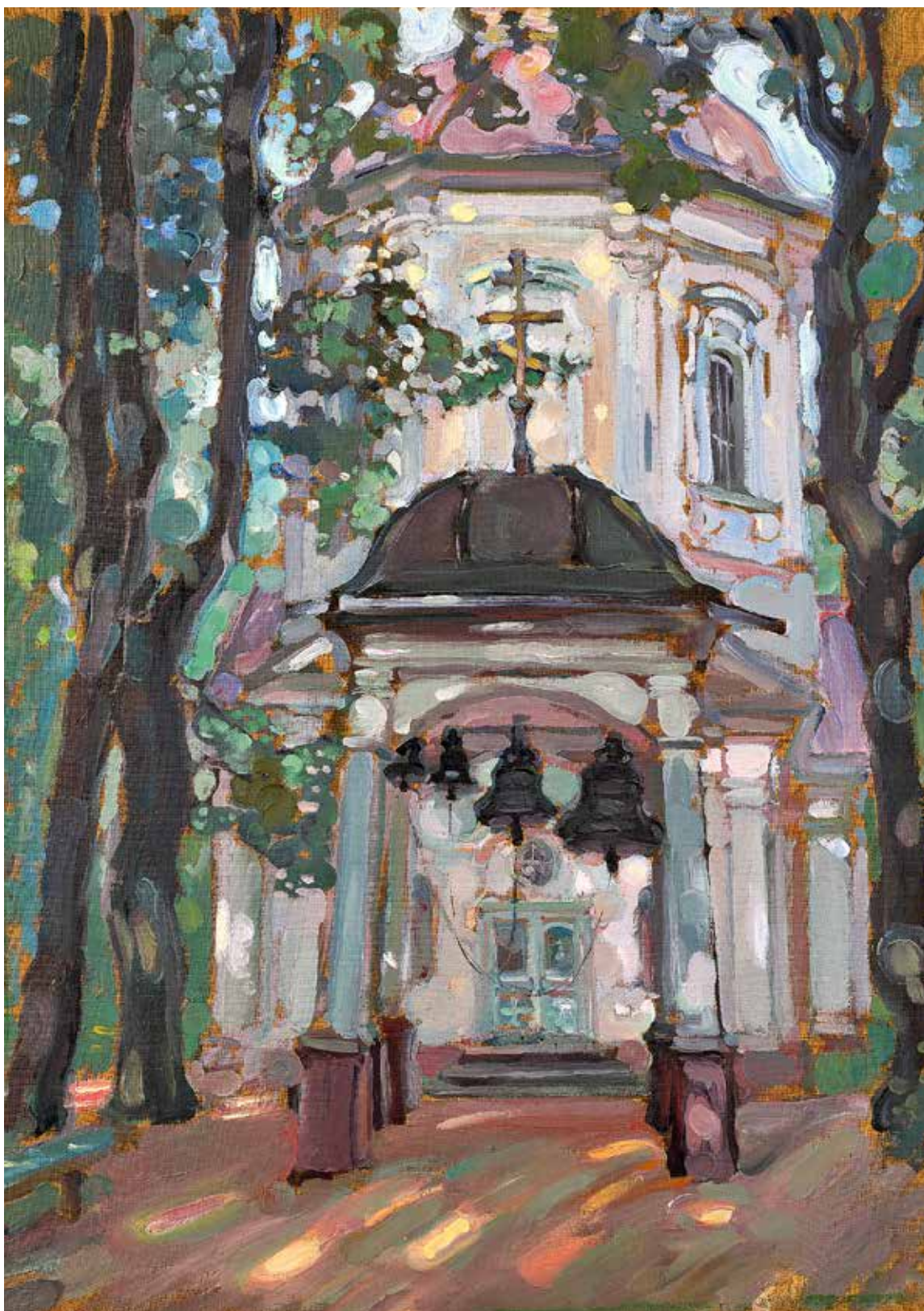
⁷⁵ Там же. Л. 5.

Церковь Иконы Божией
Матери Знамение
1960-е
Фотография
ГНИМА



В послевоенное время внутри церкви была расположена одна из лабораторий Института теоретической и экспериментальной физики.

В 2004 году состоялось малое освящение церкви. В 2007 году начались реставрационные работы. После их завершения церковь получила статус ведомственной церкви Федерального агентства по атомной энергии и была приписана к церкви Евфросинии Московской в Котловке. В 2016 году ее приписали к храму Живоначальной Троицы в Старых Черемушках. Служба проводится раз в год.



М. В. Якунчикова
Церковь старой усадьбы
Черемушки близ Москвы
1897
ГТГ

>
Церковь Иконы Божией
Матери Знамение
2021



ВЪЕЗДНЫЕ ВОРОТА

Въезд на парадный двор усадьбы акцентирован расположением ворот в виде двух массивных пилонов, декорированных парными муфтированными тосканскими колоннами и увенчанных каменными вазами. Как и большинство построек Черемушек, ворота не имеют точной датировки. Первые исследователи этой усадьбы — Ю. И. Шамурин и В. М. Лобанов — предположили, что ворота возникли еще в середине XVIII века⁸². Однако на наиболее раннем плане имения 1766 года ни ворот, ни ограды, ограничивавшей территорию усадьбы, не показано⁸³. Вероятнее всего, чисто практическая потребность в них возникла одновременно со строительством нового главного дома, обустройством парадного двора и оформлением въезда на него при С. А. Меншикове. Таким образом, сооружение ворот можно отнести к 1780-м годам.

Несомненно, к воротам первоначально примыкала ограда, выдержанная в одном с ними стиле, но она не сохранилась. Судя по планам Черемушек 1820-х годов, тогда ее уже не было, а ворота оказывались как бы на островке, слева и справа ограниченном дорогами, ведущими к главному дому и сходящимися у него.

При Якунчиковых ограда была отстроена заново. На фотографиях начала XX века видна невысокая стенка из дикого камня, с двух сторон примыкавшая к воротам. Однако она совершенно не вяжется ни с их стилем, ни со стилем остальных усадебных сооружений. Довольно скоро после Октябрьского переворота эта стенка была снесена и, по-видимому, использована как строительный материал. На фотографиях середины 1920-х годов ее уже нет.



Въездные ворота
1970-е
Фотография
Архив Мосгорнаследия

>
Въездные ворота
2021

⁸² Шамурин Ю. И. Указ. соч. С. 33; Лобанов В. М. Подмосковные. М., 1919. С. 61–62.

⁸³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. 3-6.



КОННЫЙ ДВОР С БАШНЯМИ, «ГОЛУБЯТНЯМИ», ЛЮДСКИМИ И МАНЕЖЕМ

Большая Черемушkinsкая ул., д. 28, стр. 6, 6А, 7,
7А, 11, 11А

Огромный хозяйственный комплекс имения, ныне занятый ВНИИ фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений имени К. И. Скрабина, в документах фигурирует как экономия, но более известен по литературе как конный двор, несмотря на то что объединяет ряд самых разных хозяйственных и служебных сооружений: каретный сарай, коровник, скотный двор, манеж, конюшню, людскую и т. п.

Весь комплекс зданий экономии сооружен в последней четверти XVIII — начале XIX века при С. А. Меншикове и выдержан в классических формах. Известна попытка приписать его архитектору Ф.-К. Х. Вильстеру, по проекту которого был соору-

жен главный дом в Черемушках. Однако экономия складывалась достаточно долго и в силу этого не может не являться производением разных зодчих. Ее наиболее старая часть, выстроенная в 1780–1790-х годах, — первые этажи корпусов (вторыми они были надстроены только в 1830–1840-х) и лаконично оформленные башни, фланкирующие въезд на территорию с северо-запада, откуда был подъезд к имению со стороны Москвы, называемый, как и в Кузьминках, «прешпектом». Вогнутые шатровые кровли башен отразили увлечение «китайщиной», характерное для той эпохи (одна из них в советское время использовалась как водочка). Их суровый, почти крепостной характер рождает героический образ въезда в родовой феодальный замок Меншиковых, как известно не отличавшихся родовитостью, заставляя вспомнить «мемориально-триумфальную» архитектуру ряда подмосковных резиденций, в частности Воронцова и Михалкова. Однако в отличие от чисто романтического Михалкова псевдокрепостные сооружения Черемушек сугубо утилитарны.

На рубеже XVIII–XIX веков симметрично была отстроена вторая часть комплекса, со стороны парадного двора оформленная



Конный двор
Конец 1940-х — начало 1950-х
Фотография Л. Шишковой
ГНИМА

>
«Голубятни»
и восточные башни
конного двора
1920–1930-е
Фотография С. А. Торопова
ГНИМА



более художественно: два двухэтажных флигеля с круглыми башнями, украшенными классицистическими портиками на углах. Кровли этих башен также не избежали «китайщины»; в литературе отмечено, что они завершаются бельведерами, однако это не бельведеры, а световые фонари.

В то же время либо несколько позже, после Отечественной войны 1812 года, слева и справа от флигелей были сооружены башнеобразные объемы в виде высоких двухэтажных беседок, что дало повод искусствоведам называть их «птичниками» или «голубятнями». Первоначально их нижние части тоже были открытыми. Однако никто из Меншиковых не был завзятым голубятником, а башни-беседки являлись своего рода декорациями, скрывавшими колодец (юго-западная) и помойку (юго-восточная). Они чрезвычайно схожи с подобными башнями и башнеобразными объемами в подмосковной усадьбе Осташово (Волоколамский уезд), обнаруживающими почти точные повторы в деталях (приписываются архитектору Р. Р. Казакову).

Симметрию комплекса экономии нарушает большой двухэтажный крытый манеж, сооруженный юго-восточнее остальных

построек в начале XX века; во всяком случае, он сохранил внешнюю архитектурную обработку того времени (есть данные о том, что манеж в Черемушках был построен в 1830–1840-х годах при Н. С. Меншикове, однако едва ли они относятся к ныне существующему зданию манежа)⁸⁴. В 1921 году манеж был перепланирован под конюшни. В 1930-х годах он был надстроен вторым этажом, причем тогда была изменена форма окон.

Ныне в манеже находится Музей гельминтологии, организованный институтом имени К. И. Скрябина. Основой его явилась коллекция гельминтов от домашних и диких животных, собранная в 1907–1911 годах в Средней Азии К. И. Скрябиным, впоследствии академиком АН СССР (1939), АМН СССР (1944), основателем (1932) и первым директором института (1932–1956).

В 1977 году в центре двора экономии был открыт бюст К. И. Скрябина. Также на стенах укреплены мемориальные доски, посвященные второму и третьему директорам института — В. С. Ершову и А. С. Бессонову.

С 1993 года часть экономии занимает ветеринарная лаборатория «Пастер».



Одна из западных башен конного двора
Конец 1940-х — начало 1950-х
Фотография Л. Шишковой
ГНИМА

«Голубятни» и восточные башни конного двора
1930–1940-е
Фотография ГНИМА

>
Конный двор.
Западный фасад
2021
Фотография А. М. Народицкого

⁸⁴ Подъяпольская Е. Н. Памятники архитектуры Московской области. М., 1998. Вып. 1. С. 59–61.



ПАРК

Большая Черемушkinsкая ул., д. 25

Усадебный парк в Черемушках состоит из нескольких крупных частей. Наиболее старая из них, регулярная, впервые показана на плане генерального межевания Черемушек 1766 года⁸⁵. На нем на левом берегу речки Коршунихи (Вздериножки) видны зверинец и березовая роща, регулярный сад рядом с усадьбой, роща у оврага и еще одна роща за усадьбой.

При С. А. Меншикове общая площадь ансамбля увеличилась почти втрое и на левом берегу речки Коршунихи возник огромный пейзажный парк, вобравший в себя пять старинных рощ. Извилистые аллеи, насыпные горки и искусственные полянки разных очертаний устраивались в нем с большим изыском и в лучших традициях новейших «натуральных», или английских, садов, поэтому Черемошский овраг стал называться Английской речкой.

Преобразованиям подвергались и старые части ансамбля. Так, в регулярном парке произвели липовую обсадку аллей. Кроме построек, в усадьбе находился «сад регулярной, в нем шесть копаных прудов, из коих в четырех саженная рыба караси», по соседству «лес растет дровяной березовой и осиновой», в котором «звери бывают лисицы и зайцы, птицы мелких родов»⁸⁶.

В 1928, 1938 и 1950 годах были раскопаны две вятичские курганные группы, находившиеся в парке. Это предполагает наличие в Черемушках вятичского селища, которое пока не выявлено⁸⁷.

В парке вокруг территории парадного двора в середине XX века были сделаны многочисленные посадки клена татарского, лиственницы европейской, робинии псевдоакалии, березы бородавчатой и пушистой и других деревьев и кустарников. Те же породы одновременно были высажены и в других частях парка.

В центре парадного двора усадьбы был устроен крупный цветник с фонтаном, поэтому теперь подъездная дорога за воротами обходит его по кольцу. Второй крупный фонтан того же периода расположен в южной части усадьбы и не действует после отделения территории института от жилых домов оградой.

Коттедж А. И. Алиханова
2003

Фотография М. Ю. Коробко

Лабораторный корпус,
в котором находился
циклотрон
2003

Фотография М. Ю. Коробко



⁸⁵ Подъяпольская Е. Н. Памятники архитектуры Московской области. М., 1998. Вып. 1. С. 59–61.

⁸⁶ Цит. по: Коробко М. Ю. Москва усадебная. С. 287.

⁸⁷ Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. М., 2004. Т. 1. С. 324, 341–342.

Вид на пруд и восточный
фасад главного дома
1950-е
Фотография
ГНИМА



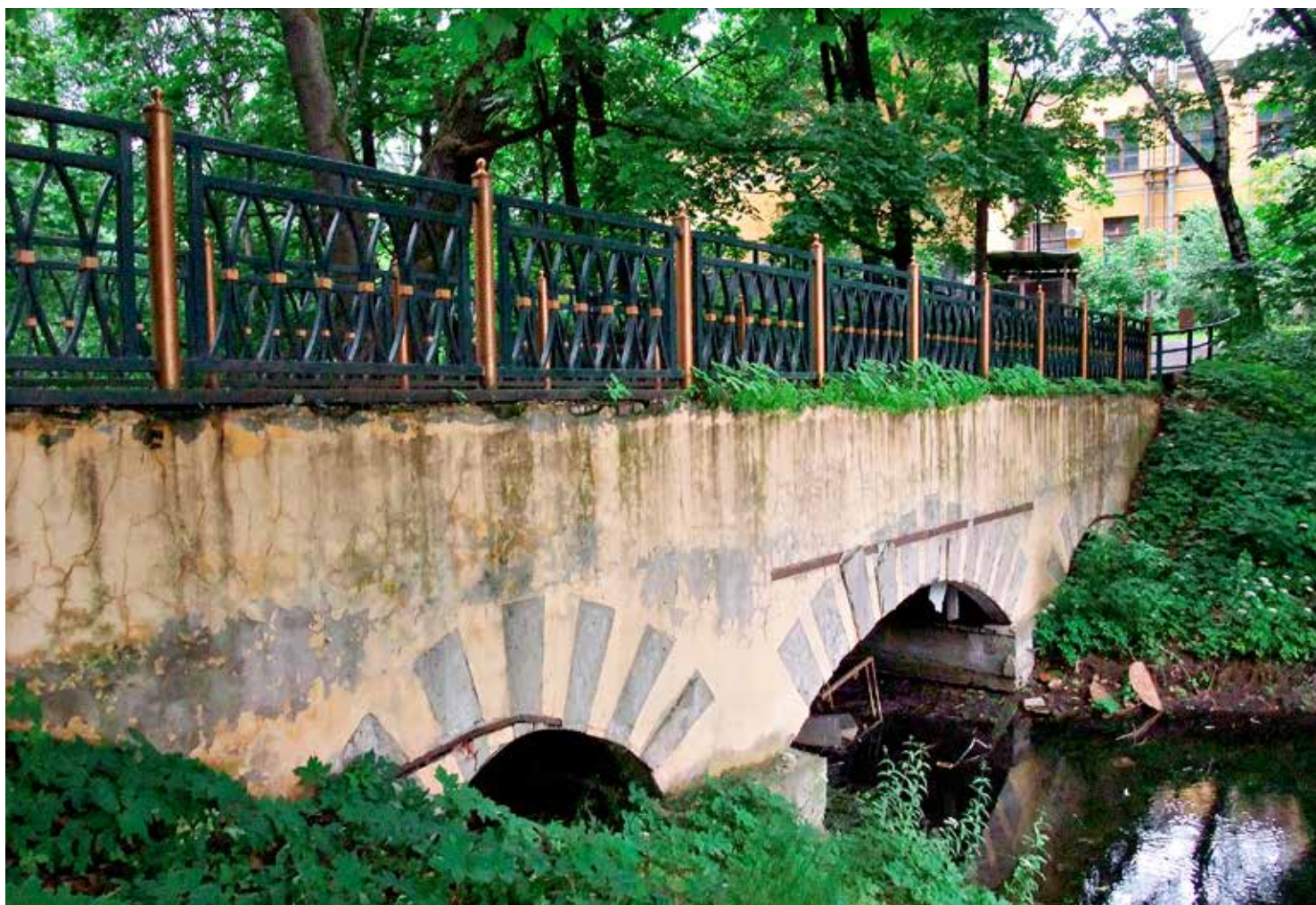
Беседка в усадьбе
Черемушки
1920–1930-е
Фотография
Музей Москвы
На ее месте находится
коттедж А. И. Алиханова



Пруды в усадьбе на речке Коршунихе (Вздериножке, позднее — Бекетовке) впервые показаны еще при П. И. Прозоровском на «Чертеже земель разных владельцев у села Зюзина» 1694 года⁸⁸. На плане генерального межевания Черемушек 1766 года⁸⁹ есть каскад из четырех прудов, устроенный на речке Коршунихе Голицыными. При Н. С. Меншикове два пруда были объединены в один большой пруд и в таком виде дошли до наших дней⁹⁰ (остальные пруды не сохранились).

В запрудной части усадьбы, вокруг любопытного памятника советской индивидуальной архитектуры — коттеджа А. И. Алиханова (Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 28), находится часть липового парка, в которой встречаются и отдельные экземпляры дуба черешчатого. Аналогичная растительность характерна и для основной территории парка. В этом доме у А. И. Алиханова и его жены С. С. Рошаль, лауреата Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, бывали в гостях выдающиеся ученые-физики и деятели культуры, в частности композитор Д. Д. Шостакович, автор оперетты «Москва. Черемушки»⁹¹.

Трехарочный мост
в парке усадьбы
Черемушки
2009
Фотография М. Ю. Коробко



⁸⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Д. 32954. Л. 249.

⁸⁹ Там же. Ф. 1354. Оп. 256. Д. 3-6.

⁹⁰ Перфильева Л. А. Черемушки-Знаменское. С. 41.

⁹¹ Лесков С. Настоящий физик должен жить поближе к консерватории // Известия. 2004. 16 апреля.



Усадьба Ясенево

Усадьба Ясенево — один из самых древних населенных пунктов Подмосковья наряду с Коломенским, Капотней, Напрудным, Нагатиным и др. В разное время эта местность называлась Ясиновское, Ясневское, Ясиново, Яснево, со второй трети XVI века — Ясенево.

Название «Ясенево» носит антропонимический характер, то есть связано с одним из первых владельцев, документальные данные о котором не сохранились. Попытки связать Ясенево с некой ясеновой рощей, которая якобы тут росла, неубедительны, так как в отличие от березняков «ясенников» не существует в природе.

Ясенево великокняжеское

Впервые Ясенево упоминается как село Ясиновское в 1336 году в первой духовной грамоте (завещании) московского князя, великого князя Владимирского Ивана I Даниловича Калиты (?–1340), в которой оно отнесено к владениям его третьего сына, серпуховского князя Андрея Ивановича (?–1353)¹. Уделом Андрея Ивановича, который должен был бы унаследовать несовершеннолетний старший сын Иван (?–1358), управлял старший брат бывшего владельца — великий князь Владимирский Иван II Иванович Красный (1326–1359)².

С 1359 по 1410 год Ясиновское входило во владения младшего сына Андрея Ивановича, серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго (1353–1410), по завещанию которого перешло к одному из сыновей — перемышльскому князю Василию Владимировичу (?–1427)³. Позднее новой владелицей села стала его мать, вдова Владимира Андреевича Храброго княгиня Елена Ольгердовна (?–1437). Затем Ясиновское принадлежало ее внуку, серпуховско-боровскому князю Василию Ярославичу (?–1483)⁴, после ареста которого в 1456 году было конфисковано и вошло в домен великого князя Московского Василия II Васильевича Темного (1415–1462)⁵.

В дальнейшем Ясиновское принадлежало сначала сыну Василия II Темного, вологодскому князю Андрею Васильевичу Меньшому (?–1481), затем другому сыну — волоцкому князю Борису Васильевичу (?–1494)⁶. Со временем владельцами вотчины стали уже сыновья Бориса Васильевича: сначала волоцкий князь Федор Борисович (?–1513), затем рузский князь Иван Борисович (?–1503)⁷.

В 1497–1505 годах село вновь входило в великокняжеский домен, будучи выменено на волости Буйгород и Колпь, после чего по завещанию великого князя Московского Ивана III Васильевича отошло в удел старицкого князя Андрея Ивановича (1490–1537)⁸, а затем перешло к его сыну, старицкому князю Владимиру Андреевичу (1533–1569). В 1566 году в результате обмена землями между Владимиром Андреевичем и царем Иваном IV Васильевичем Грозным (1530–1584) Ясенево стало частью царских владений⁹. В составе царского домена в 1584 году Ясенево унаследовал царь Федор Иванович (правил в 1584–1598), затем им владели цари Борис Федорович Годунов (1598–1605), Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I) (1605–1606), Василий Иванович Шуйский (1606–1610) и Михаил Федорович Романов (с 1613).

Как населенный пункт Ясенево было восстановлено только в 1620-х годах, судя по тому, что в 1628 году при царе Михаиле



Неизвестный художник, Венеция

Портрет царя Алексея Михайловича 1683

Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник



Н. де Лармессен

Портрет царей Ивана V и Петра I

1685

Публикуется по: Морозов А. В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. М., 1913. Т. 3. С. CCCXVIII

Федоровиче в селе возведена деревянная церковь во имя Софии, Премудрости Божией, и дочерей ее Веры, Надежды и Любви¹⁰. Тогда в огромную территорию ясеневской вотчины входили пустоши Акинино, Гребенкино «подле пруда», Дудорово, Захарово, Zubovo «на Большой Калужской дороге», Клемино (впоследствии Колычево), Козлово, Коротошево, Лисицыно на речке Битце, Марьино (Мартынково) на Мартыновском овраге, Першино на речке Битце, Смолино, Таратино на речке Битце, Фляшкино и Черное (эта пустошь граничила с землями пустоши Щетинкиной в соседней вотчине Ладыхенских Бачурино)¹¹. Пустошь Клемино, находившаяся севернее села Ясенева, была продана Приказом Большого дворца Ивану Колычеву¹².

Не позднее 1635 года Ясенево было подарено царем Ананье Максимовичу Максиму (Протопопову) — младшему сыну его духовника, протопопа Благовещенского собора Московского Кремля Максима Максимова (в монашестве — Моисей; в 1638–1651 годах — архиепископ Рязанский и Муромский)¹³.

В 1645 году Ясенево значится уже после смерти владельца как «дворцовое новоотписанное село»¹⁴. Отказная книга свидетельствует о наличии в Ясеневе сада, очевидно устроенного А. М. Максимовым: «Село Ясенево стоит по врагу на верховье реки Обитцы. <...> Да в селе государев сад, а в нем вишневых кустов дватцать с сущью, поросло березником да черемашником да орешником. Земли под ним по смете с полдесятины. <...> На пустоши Гребенкиной подле пруда сад старых яблонь с сущью, 7 яблоней скруту да 6 яблоней разных, да лесных 10 яблоней, да 5 кустов вишен. <...> На пустоши Захарово 2 яблони скруту старых с сущью, да 5 яблонь лесных»¹⁵. Усадьба в Ясеневе не упомянута, значит, в то время ее еще не было и А. М. Максимов постоянно здесь не жил. Пустоши Захарово и Гребенкино, на которых росли яблони, находились в разных местах, достаточно далеко от села: Захарово — западнее, Гребенкино — южнее (ныне оно отрезано от Ясенева при прокладке МКАД). Тогда приток Битцы, проходящий вдоль современных улицы Паустовского и проезда Карамзина, то есть через село Ясенево, воспринимался как ее главная артерия.

В 1645 году Ясенево вместе с входившими в состав вотчины пустошами было пожаловано боярину князю Алексею Михайловичу Львову (?–1653)¹⁶, которому с 1629 года уже принадлежала земля севернее Ясенева, граничившая с запада с соседним Узким М. Ф. Стрешнева по Мартыновскому оврагу¹⁷. А. М. Львов тут же выстроил в Ясеневе усадьбу. При нем в переписной книге села Ясенева 1646 года впервые упоминаются усадьба, как «двор боярский», а также конный и скотный дворы¹⁸. Церковь — видимо, та, что была сооружена еще при царе Михаиле Федоровиче, — в этой книге называется иначе: Знамения Богородицы, с двумя приделами — Святого Николая

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ). М.; Л., 1950. С. 7–9; Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 221–222.

² ДДГ. С. 15–18; Кучкин В. А. Сподвижник Дмитрия Донского // Вопросы истории. 1979. № 8. С. 105–106.

³ ДДГ. С. 47.

⁴ ДДГ. С. 72.

⁵ ДДГ. С. 195.

⁶ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. С. 271. См. также: ДДГ. С. 276.

⁷ ДДГ. С. 342.

⁸ Собрание государственных грамот и договоров... С. 389–400. См. также: ДДГ. С. 359.

⁹ ДДГ. С. 423–424.

¹⁰ Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. М., 1892. Вып. 8. С. 55.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9833. Л. 646–647; Шептинг Д. О. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 75–82.

¹² Шептинг Д. О. Указ. соч. С. 80.

¹³ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 55.

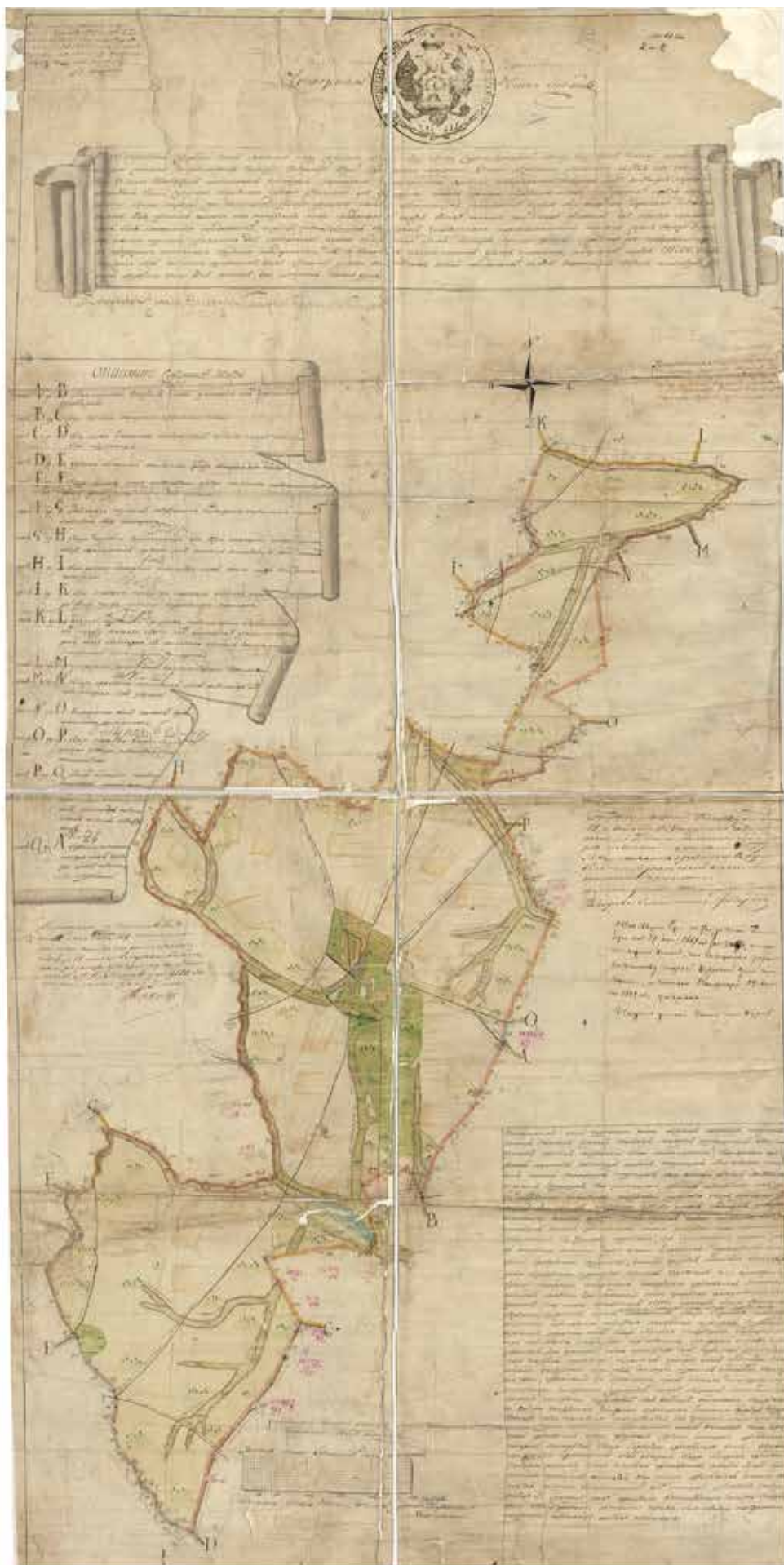
¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9833. Л. 646–647.

¹⁵ Там же. Л. 646 об. — 650 об.

¹⁶ Там же. Л. 646–647.

¹⁷ Там же. Д. 264. Л. 131 об., 132.

¹⁸ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 58.



Ясенево. План генерального межевания
1767

РГАДА

Литерами обозначены границы смежных земель:

А — В — село Знаменское-Садки
князя Дмитрия Юрьевича
Трубецкого;
В — С — церковная земля села
Ясенева;
С — D — село Киово князя Григория
Алексеевича Щербатова;
D — E — деревня Бачурино Фаддея
Петровича Тютчева;
E — F — селцо Быково Анны
Аксентьевны Луниной;
F — G — отхожая пустошь Терешкина
Ивана Яковлевича Комарова;
G — H — селцо Голубино Веры
Ивановны Салтыковой;
H — I — село Узкое князя Бориса
Васильевича Голицына;
I — K — село Коньково графа
Михаила Илларионовича Воронцова;

L — L — отхожие пустоши Гридина
и Степанкина (Дубинкино) князей
Матвея и Сергея Дмитриевичей
Кантемиров и их сестры княгини
Екатерины Дмитриевны Голицыной;
L — M — деревня Чертаново
дворцовой Коломенской волости;
M — N — селцо Красное князя
Александра Александровича Урусова;
N — O — выморочная земля
Еропкиной и Шишкиной;
O — P — селцо Бирюлево Петра
Алексеевича Татищева;
P — Q — селцо Бирюлево Петра
Алексеевича Татищева вместе
с подпоручиком Александром
Алексеевичем Плещеевым;
Q — A — деревня Качалово князя
Григория Алексеева Щербатова

Чудотворца и Святой Софии и ее дочерей¹⁹. А. М. Львов соорудил при ней «колокольницу» на столбах и пожертвовал для нее пять колоколов²⁰.

После бездетной кончины А. М. Львова Ясенево, возможно, на какое-то время отошло ярославскому Толгскому в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы монастырю, в котором князь был похоронен. Очевидно, в это время в южной части Ясенева на речке Битце был устроен Монастырский пруд²¹ (другое название — Мельничный; ныне — Верхний Знаменский, по соседней усадьбе Знаменское-Садки; отрезан от Ясенева прокладкой МКАД, ныне находится на территории зоны отдыха «Битца», в районе Северное Бутово). Со временем Ясенево было, видимо, выменяно или выкуплено дворцовым ведомством.

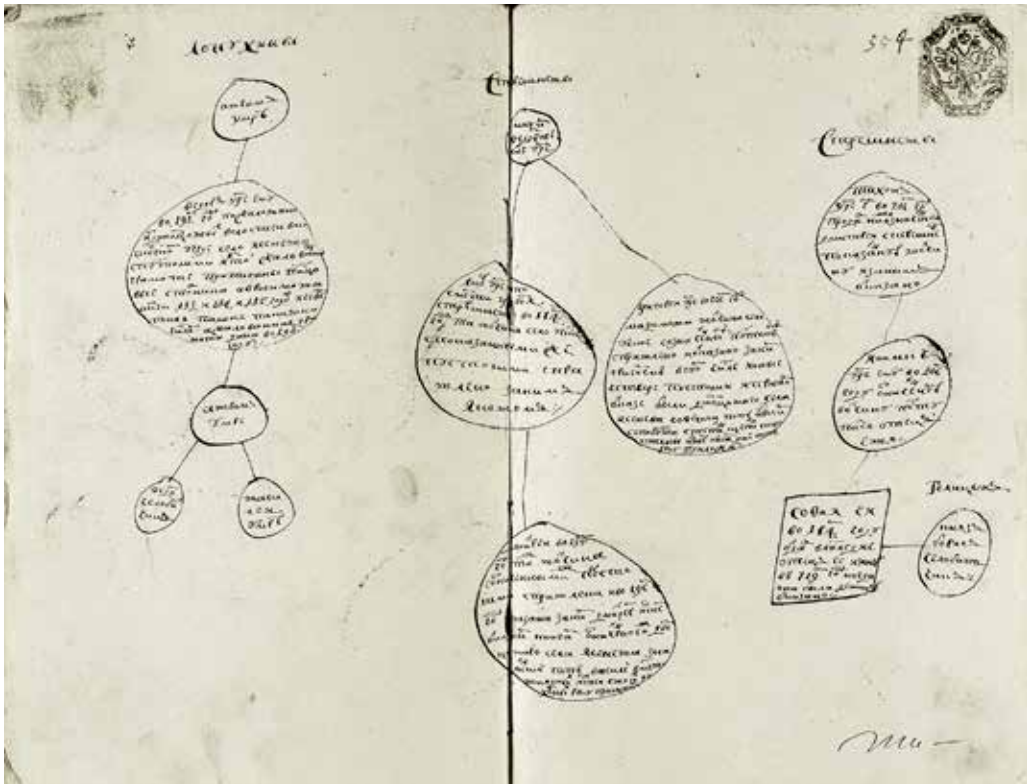
В 1674 году в Ясеневе была сооружена новая деревянная церковь, посвящение престолов полностью повторяло предыдущий храм²². Тогда в селе находились воловий двор и два царских сада, один из которых был устроен на месте прежних усадеб церковного причта, которые из-за этого перенесли²³. Несомненно, царские сады оказывали благотворное влияние и на сельское хозяйство крестьян — недаром на участке, полученном местным священником Василием Васильевым, значатся девять яблонь, что являлось большой редкостью по тем временам²⁴.

Село состояло из 26 крестьянских дворов, в которых жили 62 мужчины; число женщин и детей традиционно не указывалось²⁵. Как видим, тогда Ясенево было одним из самых крупных царских сел в Подмоскovie.

205 Лопухины

В 1690 году цари Петр I и Иван V пожаловали село Ясенево вместе с пустошами тестю Петра I — боярину Иллариону (с 1688/1689 — Федору) Авраамовичу Лопухину (1638–1713), поскольку он, как и его дочь, сменили имена в связи с браком Петра I и Евдокии (Прасковьи) Лопухиной. В грамоте на Ясенево особо оговорено условие царского подарка — «в монастыри тое вотчины не отдавать»²⁶, что, видимо, связано с различными обстоятельствами владения Ясеневым Толгским монастырем и его приобретением казной.

При сыне Ф. А. Лопухина, Аврааме (Абраме) Федоровиче (?–1718), владевшем Ясеневым в 1713–1718 годах, церковь Знаменая со «старинного письма» иконостасом уже была ветхой. В двухэтажном деревянном господском доме, крытом тесом на четыре ската, находилось семь комнат: две в верхнем и пять в нижнем этаже. Украшением стен, помимо икон, служило более 30 западноевропейских гравюр («листы печатные фряжские»). На парадном дворе, окруженном оградой, находились господский флигель из двух светлиц и целый ряд



Родословные росписи Лопухиных и Стрешневых с указанием владельцев Ясенева и Узкого 1759
РГАДА



Неизвестный художник
Копия с неизвестного оригинала
Портрет Федора Авраамовича Лопухина
Не позднее 1787
Музей-усадьба «Кусково»

хозяйственных построек: «поварня», то есть кухня, с двумя «приспешными» избами, изба приказчика, пивоварня с необходимой для пивоварения посудой и обстановкой, погреб и ледник с «напогребницею», то есть верхней частью, конюшня на девять лошадей, изба конюха, две житницы и баня. К парадному двору примыкали скотный двор с сараями, хлевами и избами для скотников и для птиц и «остоженный» (сенной) двор с двумя амбарами. С двух сторон усадьбу окружал огромный фруктовый сад из 1 800 яблонь разных сортов, многих сотен слив и вишен, расположенный на 3,5 десятинах, с прудами и деревянной шатровой беседкой²⁷.

В 1718 году Ясенево «было отписано» на Петра I, а бывший владелец арестован и казнен по делу царевича Алексея Петровича. В 1725 году императрица Екатерина I пожаловала Ясенево гофмаршалу Дмитрию Андреевичу Шепелеву (1681–1759)²⁸, однако в 1727 году император Петр II возвратил его и другие имения сыновьям А. Ф. Лопухина: Федору (Аврааму) (1697–1757) и Василию (1711–1757) Авраамовичам (Абрамовичам) Лопухиным. По итогам проведенного между ними раздела Ясенево осталось у старшего Лопухина²⁹.

При Ф. А. Лопухине был в основном выстроен ныне существующий усадебный ансамбль. Новый барочный главный дом был одним из немногих тогда каменных усадебных домов в Московском уезде. Единый ансамбль с ним составляли два перпендикулярно поставленных одноэтажных флигеля, выполненных одновременно с главным домом, в той же барочной стилистике. Со значительной долей уверенности их

¹⁹ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 58.

²⁰ Там же. С. 56.

²¹ НИОР РГБ. Ф. 89. К. 8. Д. 2; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Я-2.

²² Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 55–57.

²³ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 76, 77.

²⁴ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 57.

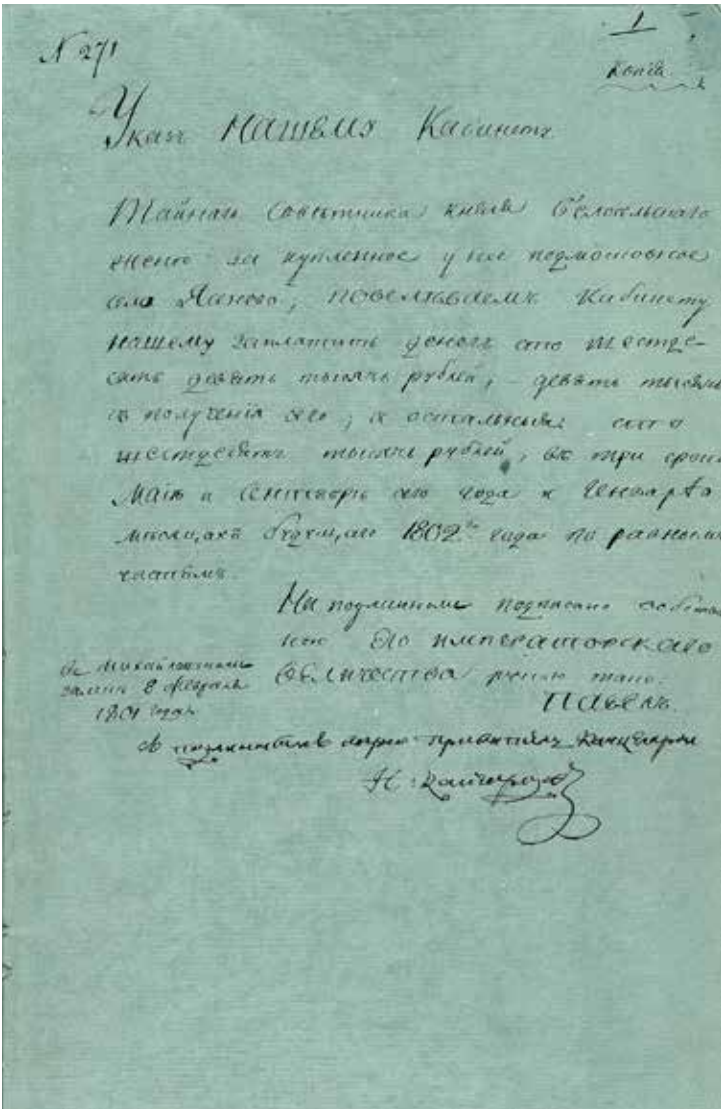
²⁵ Там же. С. 57, 58.

²⁶ Жалованная вотчинная грамота от 11 января 1690 года Федору Абрам[овичу] Лопухину на село Ясенево с пустошами // Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 70–82.

²⁷ Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М., 1906. С. 32–33.

²⁸ Индова Е. И. Дворцовое хозяйство в России, первая половина XVIII века. М., 1964. С. 68.

²⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1862. Л. 393.



Указ
императора Павла I
Кабинету
Его Императорского
Величества
о выплате княгине
А. Г. Белосельской-
Белозерской
за купленное у нее
село Ясенево
1801
Копия
РГАДА



Неизвестный художник
Портрет графа
Николая Ильича Толстого
1820-е
Государственный
мемориальный и природный
заповедник «Музей-усадьба
Л. Н. Толстого „Ясная
Поляна“»

можно считать работой архитектора И. В. Мичурина — в своей автобиографии он упоминает дом, который построил в Подмосковье для майора Ф. А. Лопухина³⁰, впоследствии бригадира и обер-штер-кригс-комиссара флота.

С юга, запада и востока главный дом был окружен французским, регулярным, парком, видимо разбитым тем же И. В. Мичуриным. К югу от усадьбы построили ветряную мельницу «о двух поставах», находившуюся примерно в районе современного пересечения проезда Карамзина с улицей Инессы Арманд³¹ (тогда во всем Московском уезде имелось только пять ветряных мельниц)³².

Одной из последних крупных усадебных построек стала каменная церковь во имя апостолов Петра и Павла. Нарушение традиции посвящения ясеневских храмов Софии, Премудрости Божией, и дочерям ее Вере, Надежде и Любви явно вызвано тем, что Ф. А. Лопухин хотел увековечить небесных покровителей своего родственника и благодетеля императора Петра II, вернувшего ему конфискованное Ясенево.

³⁰ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. М., 2014. С. 19–20; Он же. Усадьба Ясенево. Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 68–69.
³¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Я-2.
³² Охтенский Ф. А. Город Москва // Москва в описаниях XVIII века. М., 1997. С. 141.

В 1757 году после смерти Ф. А. Лопухина Ясенево унаследовали его вдова, дочь генерал-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева Вера Борисовна Лопухина (1719–1789), и их дочери: Анна (1737–1800)³³, Елизавета (1743–1820)³⁴, Наталья (? — не ранее 1791)³⁵, Федосья (?–1799)³⁶, Варвара (1753–1814)³⁷, Прасковья (1754–1810)³⁸ и Аграфена (1757–1839)³⁹. По мере выхода замуж дочерей В. Б. Лопухиной и наделения их приданым они автоматически переставали быть владелицами Ясенева.

При наследницах Ф. А. Лопухина в усадьбе рядом с главным домом находились два сада — регулярный и плодовый⁴⁰. Ветряная мельница в Ясеневе еще существовала, но уже не действовала. Вместо нее была устроена мельница «о двух поставах»⁴¹ на плотине Монастырского пруда на речке Битце, позднее поэтому получившего еще одно название — Мельничный.

25 августа 1775 года в Ясеневе побывала императрица Екатерина II, приехавшая из Царицына. В ее свите был генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский. В усадьбе их встретили В. Б. Лопухина, ее брат граф Петр Борисович Шереметев (1713–1788), владелец знаменитой подмосковной усадьбы Кусково, и премьер-майор граф Федор Матвеевич Толстой (1748–1789), женатый на одной из дочерей владелицы Ясенева, Наталье, фактический командир лейб-гвардии Преображенского полка.

Екатерина II посетила главный дом и оба сада, в одном из которых для нее играла роговая музыка, а в беседках находились столы с фруктами и конфетами, а в другом, «где роща, в беседке», был устроен ужин⁴².

После смерти В. Б. Лопухиной ее младшая дочь, генеральша Аграфена Федоровна Фаминцына, в 1791 году выкупила у своих сестер их части Ясенева и стала единственной владелицей имения, а в 1795 году продала Ясенево княгине Анне Григорьевне Белосельской, урожденной Козицкой (1767–1846), второй жене дипломата и писателя князя Александра Михайловича Белосельского (1752–1809; с 1799 года — Белосельского-Белозерского)⁴³.

При А. Г. Белосельской усадьба была реконструирована: архитектором И. И. Ветровым (Иоганном Ветером) перестроены в духе классицизма главный дом и флигели,

³³ С 1760 года замужем за родственником Адрианом Адриановичем Лопухиным (1734–1816), впоследствии статским советником, в 1788–1791 годах — Никитским уездным предводителем дворянства Московской губернии.
³⁴ С 1776 года замужем за Иваном Александровичем Заборовским (1735–1817), впоследствии генерал-поручиком, действительным статским советником.
³⁵ Замужем за Федором Матвеевичем Толстым (1748–1789), впоследствии генерал-майором.
³⁶ Замужем за Лукой Федоровичем Ушаковым (1735–1814), впоследствии генерал-поручиком, тайным советником, сенатором.
³⁷ Замужем за Иваном Ивановичем Голохвастовым (?–1798), генерал-поручиком, тайным советником и сенатором.
³⁸ С 1782 года замужем за Владимиром Ивановичем Астафьевым (1740–1794), бригадиром, действительным статским советником, в 1781–1784 годах — ярославским уездным предводителем дворянства.
³⁹ Замужем за Сергеем Александровичем Фаминцыным (1745–1819), впоследствии генерал-поручиком.
⁴⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 755. Л. 72–73.
⁴¹ Там же. Л. 72.
⁴² Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. СПб., 1878. С. 535–536.
⁴³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 50. Оп. 1. Д. 413. Л. 215.

западнее церкви выстроен конный двор (конюшня, манеж, «жилые связи» — дом для лиц, обслуживавших конный двор, проездная башня, каретный сарай, навесы, и др.; сохранилась только конюшня), отремонтирована церковь, перенесены на новые места и окрашены голубятня и две парковые беседки (не сохранились), капитально отремонтирован деревянный «нарцызовый домик» (мыльня: не сохранился)⁴⁴.

Гагарины

8 февраля 1801 года Ясенево было продано императору Павлу I, который в тот же день подарил его своей фаворитке княгине Анне Петровне Гагариной, урожденной княжне Лопухиной (1777–1805)⁴⁵. Затем имение унаследовал ее муж, генерал-адъютант князь Павел Гаврилович Гагарин (1777–1850).

Во время Отечественной войны 1812 года в поисках продовольствия в Ясенево побывала воинская часть Великой армии, выступившей из Москвы по Старой Калужской дороге. Тогда было «отнято хлеба ржаного 3 400, серого 4 250 четвертей, сена 360 пуд[ов], лошадей 17, коров 30, баранов и овец 370»⁴⁶.

В 1814–1818 годах Ясеневым владела светлейшая княгиня Екатерина Сергеевна Гагарина, урожденная Меншикова (1794–1835), супруга дальнего родственника П. Г. Гагарина — князя Андрея Павловича Гагарина (1787–1828). Затем Ясенево выкупил двоюродный брат князя А. П. Гагарина — отставной сенатор князь Сергей Иванович Гагарин (1777–1862)⁴⁷, впоследствии ставший президентом Московского общества сельского хозяйства.

Ко времени владения Ясеневым С. И. Гагариным, постоянно жившим там в теплое время года⁴⁸, относится строительство западнее церкви скромного двухэтажного кирпичного здания «людских комнат конного двора»⁴⁹ (оно обычно ошибочно считается домом причта⁵⁰). Восточнее церкви, два раза подвергшейся реконструкции, была устроена образцовая ферма для разведения тонкорунных овец (скотный двор), поэтому церковь оказалась как бы «зажата» хозяйственными сооружениями усадьбы: двумя каре конного и скотного дворов, расположенными к западу и востоку от нее⁵¹.

При С. И. Гагарине в Ясенево была введена плодopеменная система разбивки садов, что позволило повысить их урожайность⁵². Процветало большое оранжерейное хозяйство, состоявшее из виноградной, персиковой, сливнoй и малой сливнoй, тепличной и фруктовой оранжерей, а также



А. (Ш.) Козина
Портрет княгини
Варвары Михайловны
Гагариной
1840-е
ГИМ



Неизвестный художник
Портрет князя
Сергея Ивановича
Гагарина
Середина XIX века
Ульяновский областной
художественный музей

из двух «виноградных фонарей» — старого и, соответственно, нового. В них выращивались на продажу лобелия, кальцеолария, цинния, гардения, камелия, глициния, жасмин, нериум (олеандр), питоспорум, клиантус, фиалка, эрика (вереск), вероника, рододендроны понтикум и арбореум, азалии, миндаль, мирт, лавр, дейция, розы, кофейное дерево, фуксия, померанец, магнолия, пеларгония, фрагария (клубника) и многие другие растения. Кроме того, в Ясенево росли вишни, о чем свидетельствует упоминание «вишневого грунта»⁵³.

9 июля 1822 года в ясеневской церкви в присутствии семьи владельца, а также соседних помещиков, графов Толстых и князей Трубецких, приехавших из усадеб Узкое и Знаменское-Садки, венчались родители графа Л. Н. Толстого — родственники Гагариных граф Николай Ильич Толстой (1795–1837) и княжна Мария Николаевна Волконская (1790–1830)⁵⁴.

Историк М. П. Погодин описал в своем дневнике прогулку в Ясенево из соседней усадьбы Знаменское-Садки, устроенную 7 августа 1822 года Трубецкими и их гостями⁵⁵.

Среди гостей Ясенева в разное время были художник Сальватор (Николай Иванович) Тончи (1756–1844), женившийся на сестре владельца усадьбы, княжне Наталье Ивановне Гагариной (1778–1832)⁵⁶; владелец подмосковной усадьбы Измалково Федор Васильевич Самарин (1784–1853), его жена Софья Юрьевна, урожденная Нелединская-Мелецкая (1793–1870)⁵⁷, их старший сын публицист и философ-славянофил Юрий Федорович Самарин (1819–1876)⁵⁸; историк граф Михаил Владимирович Толстой (1812–1896); историк барон Дмитрий Оттович Шеппинг (1823–1895)⁵⁹ и др.

М. В. Толстой вспоминал: «Ко мне лично князь Сергей Иванович и супруга его, княгиня Варвара Михайловна, рожденная Пушкина⁶⁰, были всегда очень добры и благосклонны; я бывал неоднократно в подмосковном имении князя селе Ясенево, в восемнадцати верстах от Москвы. Это село замечательно по прекрасному саду и оранжереям с лучшими сортами плодовых деревьев, а еще более по древесным насаждениям, разведенным самим князем на многих десятинах. Князь, как искусный и опытный садовод, умел приохотить и ясеневских крестьян к садоводству. В первый приезд мой в Ясенево я был изумлен, видя на крестьянских полях не рожь и овес, а клубнику лучших сортов, малину, смородину и прочее, а на обширных пространствах вместо тощих нагорных лугов — яблони, груши, вишни и множество других деревьев и кустарников. Все это поступает в продажу в Москве»⁶¹.

⁴⁴ Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 100.

⁴⁵ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 32.

⁴⁶ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 19 об.

⁴⁷ Там же. Ф. 483. Оп. 5. Д. 35. Л. 1, 1 об. В. Л. Пушкин в письмах к П. А. Вяземскому приводит сумму, уплаченную С. И. Гагариным за имение, сначала 180 тысяч рублей, затем, видимо после уточнения, — 140 тысяч рублей (Михайлова Н. И. Письма В. Л. Пушкина к П. А. Вяземскому // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11. С. 224).

⁴⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 414 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 5.

⁵⁰ См., например: История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. М., 2007. С. 14; Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 108–109.

⁵¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 5.

⁵² Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 34.

⁵³ НИОР РГБ. Ф. 89. К. 8. Ед. хр. 2.

⁵⁴ Толстой С. М. Толстой и Толстые. Очерки по истории рода. М., 1990. С. 73.

⁵⁵ Азарова Н. Свадьба в Знаменском // Литературная Россия. 1975. 17 января. С. 17.

⁵⁶ Бутурлина И. С. Семья на фоне смены эпох. М., 2021. С. 16.

⁵⁷ Иван Сергеевич Гагарин. Последние письма сестре (1880–1882 гг.). М., 2019. С. 5, 23. Письма И. С. Гагарина М. С. Бутурлиной из ясеневского архива М. С. Бутурлиной, ныне хранящиеся в ОПИ ГИМ, опубликованы И. А. Бутурлиной.

⁵⁸ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 36.

⁵⁹ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 29.

⁶⁰ В. М. Гагарина (1779–1854) — троюродная сестра А. С. Пушкина.

⁶¹ Толстой М. В. Хранилище моей памяти. М., 1995. С. 81.

Бутурлины

Из-за того что сыну С. И. Гагарина, иезуитскому священнику князю Ивану (Жану-Ксавьеру) Сергеевичу Гагарину (1814–1882), за переход в католичество и самовольное пребывание за границей был запрещен въезд в Россию, Ясенево, которое он с детства любил, в 1862 году отошло его сестре, Марии Сергеевне, в замужестве Бутурлиной (1815–1902)⁶².

Оранжерейное хозяйство в Ясенево по-прежнему поддерживалось, хотя и в меньших масштабах, чем раньше. В 1869 году М. С. Бутурлина отдала церковному причту церковную землю «в версте от жилищ причта», ранее находившуюся в аренде у ясеновских помещиков⁶³ (ныне этот участок расположен за МКАД, в районе современной зоны отдыха «Битца»). Одно время в имении работал небольшой кирпичный завод, выпускавший около 100 тысяч штук кирпича в год, главным образом для собственных нужд⁶⁴. Усадебные постройки были застрахованы в московском агентстве Первого русского страхового общества⁶⁵.

Периодически живя в Ясенево летом, М. С. Бутурлина привела в порядок усадебную картинную галерею, в значительной степени состоявшую из портретов князей Волконских, которые были предками Гагариных и Бутурлиных. Также в ее составе находились и произведения, выполненные западноевропейскими художниками. М. С. Бутурлиной удалось сделать ряд атрибуций⁶⁶. В Государственной Третьяковской галерее хранится происходящий из Ясенева карандашный рисунок работы Э. В. (В. Ф.) Бинемана, изображающий молодую женщину, некую Д. Ф. Иванову⁶⁷, хотя это сама М. С. Бутурлина до замужества, что подтверждается сходством с ее более поздними изображениями.

В усадьбе находилась большая библиотека. Часть книг сохранялась еще от эпохи Гагариных, другая часть, видимо основная, была собрана мужем владелицы, генералом от инфантерии Сергеем Петровичем Бутурлиным (1803–1873), игравшим главную роль в ведении хозяйства в имении. Позднее хозяйством Ясенева руководил его старший сын, Сергей Сергеевич (1842–1920), также ставший генералом от инфантерии⁶⁸.

Другая ясеновская библиотека была тоже привезена в усадьбу С. П. Бутурлиным. Это собрание книг принадлежало его брату, историку Дмитрию Петровичу Бутурлину (1790–1849), и его сыну Петру Дмитриевичу (1826–1877)⁶⁹. В 1883 году после смерти И. С. Гагарина в Ясенево из Парижа был привезен его архив⁷⁰.

⁶² ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. Д. 346; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1806. Л. 48, 57; Ф. 483. Оп. 5. Д. 35; Русские писатели, 1800–1917 : биографический словарь. М., 1992. Т. 1. С. 509; Толстой М. В. Указ. соч. С. 81. См. также: Иван Сергеевич Гагарин. Последние письма сестре (1880–1882 гг.). М., 2019.

⁶³ Алексеев П. А., Филлин М. А., Четвериков А. Г. Ясенево. История и современность. М., 1997. С. 46.

⁶⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 9. Д. 44. Л. 302.

⁶⁵ Там же. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249.

⁶⁶ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 97–102.

⁶⁷ Певзнер Л. И., Сахарова И. М. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Портретная миниатюра XVIII — начала XX века. М., 1997. С. 114, 116.

⁶⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 4 об.

⁶⁹ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 17.

⁷⁰ Иван Сергеевич Гагарин. Последние письма сестре... С. 33–34.



Александр Сергеевич Бутурлин
Конец XIX века
Фотография
Архив И. А. Бутурлиной



Михаил Сергеевич Бутурлин, сын последнего владельца Ясенева Сергея Сергеевича Бутурлина
Начало XX века
Фотография
Архив И. А. Бутурлиной



Сергей Петрович Бутурлин
1860-е — начало 1870-х
Фотография А. Я. Хлопонина
Архив И. А. Бутурлиной

17 сентября 1883 года в Ясенево родился один из внуков владелицы, впоследствии поручик лейб-гвардии Преображенского полка, затем чиновник Министерства внутренних дел, Василий Дмитриевич Бутурлин (1883–1910) — фигурант знаменитого «дела Бутурлина», прогремевшего на всю Россию в 1911 году (владелица Ясенева М. С. Бутурлина была его крестной матерью)⁷¹. В. Д. Бутурлин скончался после продолжительной болезни, но Санкт-Петербургская полиция усомнилась в естественности его смерти. В результате блестяще проведенного следствия удалось доказать, что В. Д. Бутурлин был за 5 тысяч рублей отравлен доктором В. К. Панченко, у которого он лечился (Панченко, используя загрязненные иглы, добился заражения крови у своего пациента, которое и стало для него смертельным). Заказчиком убийства был дворянин Гродненской губернии, бывший городской голова Пинска и владелец судостроительного завода Патрикий-Казимир Петрович О’Бриен-де-Ласси (1863 — не ранее 1927), женатый на родной сестре убитого, Людмиле Дмитриевне Бутурлиной (1877–1964). Его жене предназначалась лишь небольшая часть будущего наследства, основное должен был получить ее брат, который поэтому и был убит. Вердиктом присяжных П.-К. П. О’Бриен-де-Ласси признан виновным в преднамеренном убийстве В. Д. Бутурлина и приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы⁷². Свою вину он не признал и был освобожден после Февральской революции.

Наиболее выдающимся из внуков М. С. и С. А. Бутурлиных был ученый зоолог и географ, доктор биологических наук Сергей Александрович Бутурлин (1872–1938), имя которого также связано с Ясеновым.

Владелица Ясенева М. С. Бутурлина скончалась в своей усадьбе 27 октября 1902 года от воспаления легких. Похороны состоялись в московском Симоновом монастыре 29 октября⁷³. От Ясенева до монастыря гроб с ее телом ясеновские крестьяне несли на руках (могила не сохранилась)⁷⁴.

Ясенево перешло к С. С. Бутурлину и его братьям — врачу Александру Сергеевичу (1845–1916) и генералу от инфантерии Дмитрию Сергеевичу (1850–1920), отцу В. Д. Бутурлина. Первое время они не делили между собой родовое имение и владели им сообща.

В 1908 году единственным владельцем Ясенева стал С. С. Бутурлин⁷⁵.

⁷¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 777. Д. 150. Л. 11.

⁷² Дело об отравлении В. Д. Бутурлина. М., [1911]; Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов в розыске и расследовании преступлений. М., 2005; Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника московской сыскной полиции и заведывающего всем уголовным розыском Российской империи. Париж, 1929. Т. 3. С. 5–10.

⁷³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 2. Д. 205. Л. 270 об. — 271.

⁷⁴ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 95–96.

⁷⁵ Населенные местности Московской губернии. М., 1913. С. 41.



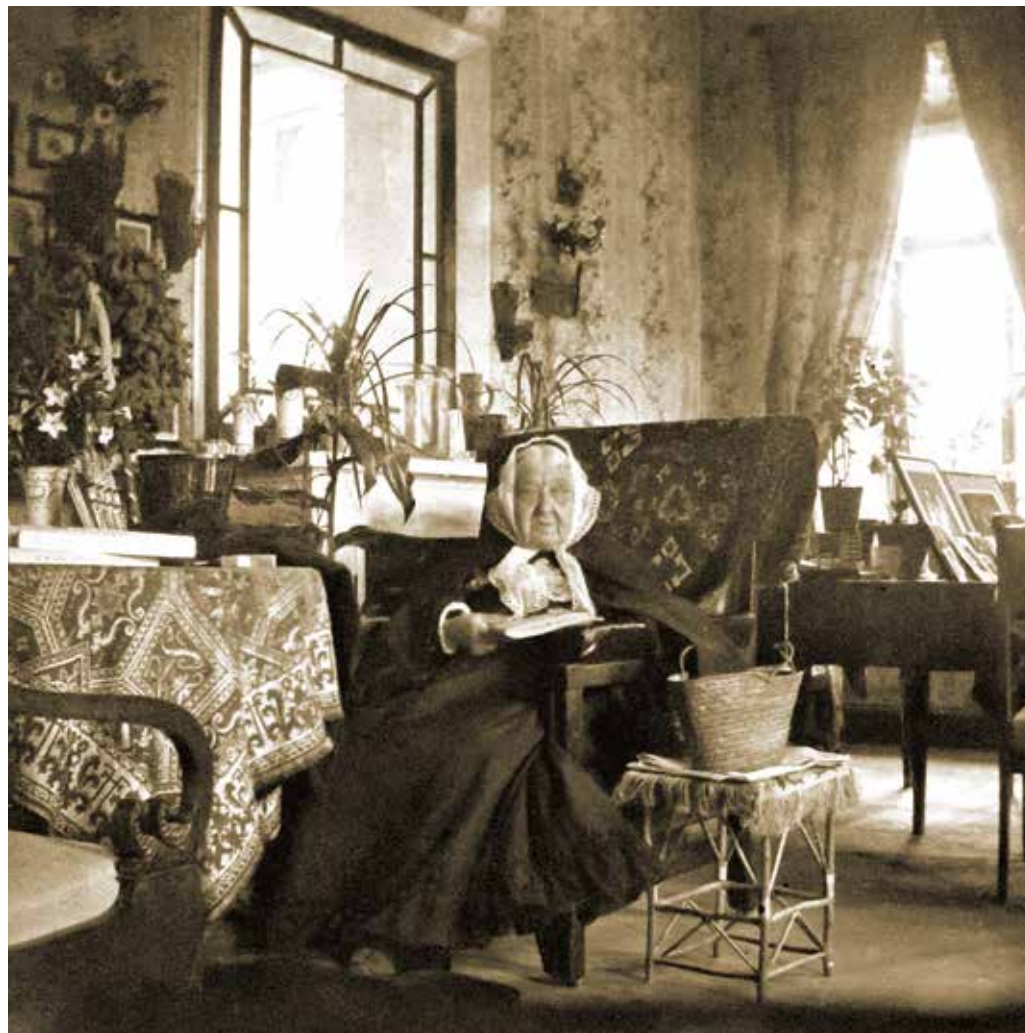
Гибель усадьбы

После Февральской революции в Ясенево стало менее спокойно. Одна из дочерей С. С. Бутурлина, Вера Сергеевна (1889–1950), в письме своей старшей сестре Марфе (1880–1921) от 20 апреля 1917 года описала, как впервые публично ясеневцы отметили День солидарности рабочих: «Празднование 18 апреля⁷⁶, выразившееся, между прочим, в шествии очень небольшой кучки, девок, баб, парней и детей с красными бантами, которые прошли мимо моего окна и прокричали „ура“ (голоса слышались только детские, а из мужских я слышала только один, споривший с Малашей⁷⁷, но не кричащий „ура“) — это, по нынешним временам, невинное времяпровождение. Они только прошли по саду и ушли в направлении Знаменки⁷⁸...»⁷⁹

После национализации в 1918 году в Ясенево был организован совхоз «Бутурлино». Усадьбу взял на учет Музейный отдел Наркомата просвещения РСФСР⁸⁰. Обследовавший ее эмиссар Музейного отдела В. А. Мамуровский вывез в Москву картинную галерею (отдельные произведения хранятся в Государственной Третьяковской галерее и Государственном историческом музее) вместе с частью библиотеки (сдана в библиотеку Московского университета) и с вотчинным архивом⁸¹.

В 1920 году совхоз на достаточно короткое время был присоединен к совхозу в соседней усадьбе Знаменское-Садки. Позднее он стал вторым отделением (зерновым) совхоза «Красный маяк», находившимся в соседней усадьбе Красное, северо-восточнее Ясенева (упразднен в 1974 году). В Ясенево был один из скотных дворов «Красного маяка».

В апреле 1922 года в ходе реализации декрета ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся



Бутурлины у ограды парадного двора усадьбы Ясенево
Начало XX века
Фотография
Архив И. А. Бутурлиной
Слева — Василий Дмитриевич Бутурлин со своей сестрой Людмилой

М. С. Бутурлина в своей комнате в усадьбе Ясенево
Конец XIX — начало XX века
Фотография
Архив И. А. Бутурлиной

в пользовании групп верующих» из ясеневской церкви забрали часть ценностей, якобы в пользу голодающих. В отличие от большинства других местностей Московского уезда, здесь ценности отдали не сразу: «...в селе Ясенево, в то время когда уполномоченные вели переговоры со священником, сторожика церкви проникла на колокольню и зазвонила в набат, благодаря чему собралась толпа народа около 300 человек, причем вся эта толпа была возбуждена, и уполномоченные к изъятию допущены не были, но на другой день... на место изъятия в с. Ясенево был прислан отряд кавалерии числом 25 человек, по прибытии которого ценности были изъяты без всяких эксцессов»⁸².

В 1923 году усадьбу осматривали художники А. М. Васнецов и С. Д. Милорадович, жившие по соседству в санатории «Узкое»⁸³, а также руководители Общества изучения русской усадьбы искусствоведы В. В. Згура и А. Н. Греч, специально приехавшие в Ясенево⁸⁴.

В 1924 году сгорел господский дом, уцелели лишь его внешние стены (второй и третий этажи и лестницы разобраны

⁷⁶ С 1918 года — 1 мая.

⁷⁷ Прислуга в Ясенево.

⁷⁸ Имеется в виду имение Знаменское-Садки.

⁷⁹ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 165.

⁸⁰ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 2, 3.

⁸¹ В Третьяковскую галерею из Ясенева поступило как минимум два, а как максимум четыре портрета — документы, рассказывающие об этом, противоречивы. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 134. Ед. хр. 185. Л. 33 об., 34.

⁸² ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 28. Л. 138 — 141 об.; Ф. 744. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.

⁸³ Узкое и его окрестности в протоколах Комиссии «Старая Москва» // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996. С. 152.

⁸⁴ Греч А. Н. В. В. Згура в «русской усадьбе» // Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 1927. Вып. 6–8. С. 45.



в 1930-х годах). 29 августа 1926 года руины дома в Ясенево осмотрели члены комиссии «Старая Москва» под руководством председателя П. Н. Миллера⁸⁵.

Охрана наследия

Постановлением Совета министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года усадьба Ясенево (флигели № 1 и № 2, церковь XVIII века и парк) была включена в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения.

Исполком Моссовета решением № 972-р от 4 сентября 1972 года постановил одобрить дополнительный список памятников архитектуры, подлежащий государственной охране, в котором в усадьбе Ясенево фигурируют цокольный сводчатый этаж главного корпуса середины XVIII века, дом причта конца XIX века и конюшня XIX века.

Постановлением Совета министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 года состав объектов, входящих в усадьбу Ясенево, дополнен этими объектами. После передачи усадьбы Всесоюзному производственному научно-реставрационному комбинату Министерства культуры СССР (позднее — Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-производственная фирма „Ресма“») и ликвидации совхоза начались реставрационные работы, в ходе которых были отреставрированы церковь Петра и Павла и флигели, восстановлены ограда и ворота парадного двора между флигелями, воссоздан второй этаж главного дома.

К сожалению, так и не завершенная реставрация превратила усадьбу Ясенево в реставрационный «долгострой». Также комбинатом был сооружен рядом с усадьбой ряд зданий: цеха, склады и др. Гараж, находящийся севернее



Усадьба Ясенево.
Западный флигель
парадного двора
до реставрации
1970-е

Публикуется по:
Галаничева О. Е. Пуд соли или
как это было. М., 2021. С. 96

Усадьба Ясенево.
Сохранившиеся
наличники
первоначальных окон
восточного флигеля
1970-е

Публикуется по:
Галаничева О. Е. Пуд соли или
как это было. М., 2021. С. 96

конюшни (Новоясеневский пр., д. 42, стр. 9), выстроен реставраторами на фундаменте каретного сарая, входившего в комплекс усадебного конного двора, и повторяет его план.

Решением исполкома Московского городского совета народных депутатов (Мосгорисполкома) № 3 от 2 января 1979 года усадьба Ясенево, площадью 19,1 га, принята под государственную охрану как объект садово-паркового искусства на территории Москвы, утверждены проектные предложения по охранному режиму.

В официальном издании списков памятников, находящихся под государственной охраной в Москве, 1980 года, в состав объектов усадьбы Ясенево, кроме вышеперечисленных, входят руины оранжереи XIX века, погреб и ограда парадного двора XIX века⁸⁶.

В 1995 году Госкомимущество передало все усадебные постройки в границах охранной зоны «Ресме» (земля находится в федеральной собственности). В том же году «Ресма» представила долгосрочную программу реставрации и приспособления усадьбы Ясенево к современному использованию и созданию в ней культурно-рекреационного центра, предполагавшую завершение реставрации в два этапа: в 2005 году — фасады и интерьеры зданий; в 2007-м — территория усадьбы (не была выполнена).

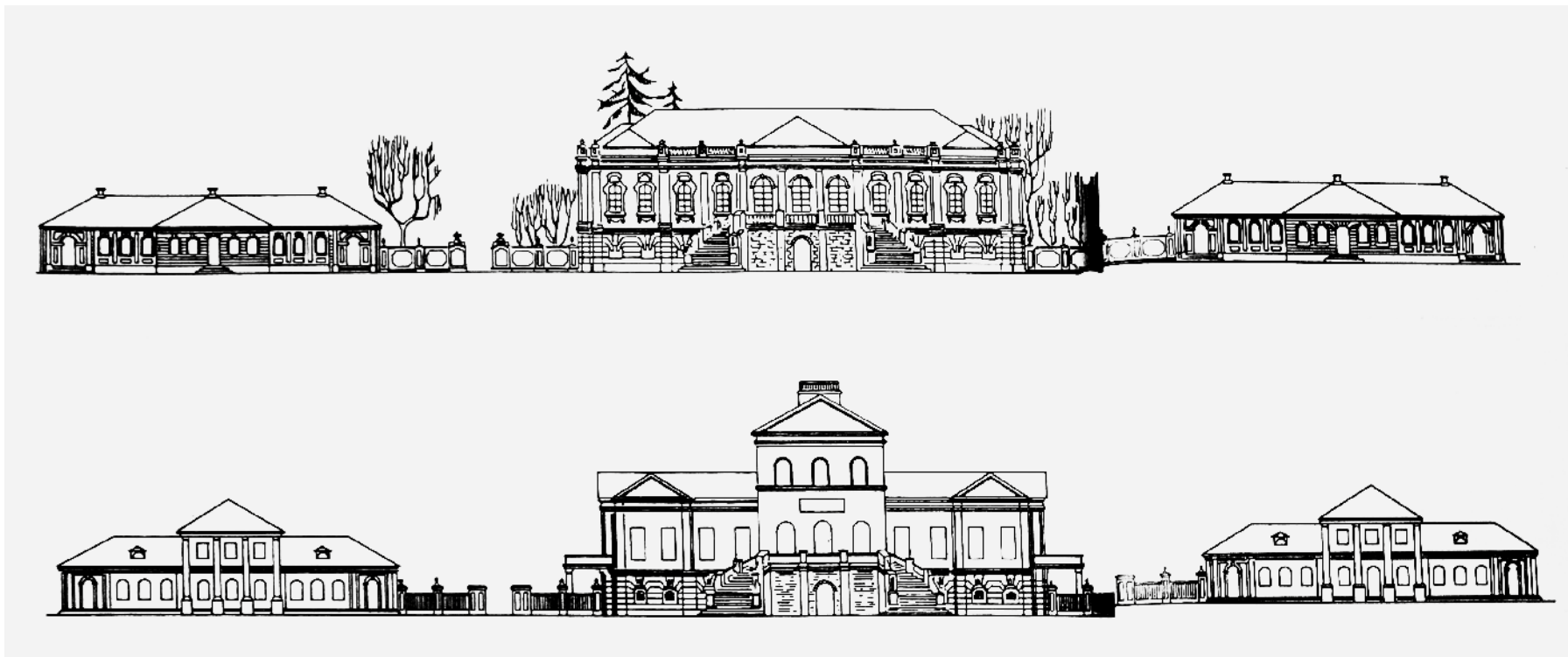
Церковь Петра и Павла в Ясенево и здания людских комнат конного двора были переданы в 1997 году московскому подворью Свято-Введенского ставропигиального монастыря Оптиная пустынь. Возведенная приходом ограда вокруг строений перекрыла северную часть подъездной дороги в усадьбу со стороны Новоясеневского проспекта, проходившей между церковью и зданием людских комнат конного двора, и изменила историческую перспективу усадьбы с севера⁸⁷.

В 2007 году был разработан новый проект реставрации усадьбы. В ходе обследования памятника впервые была

⁸⁶ Памятники архитектуры Москвы... С. 108–109.

⁸⁷ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 58.

⁸⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102.



детально изучена западная оранжерея. Однако этот проект также не был реализован. Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультуры) № 13-Р от 6 сентября 2010 года усадьба Ясенево и объекты наследия, входящие в ее состав, предметы охраны, а также границы территорий зарегистрированы в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

11 ноября 2013 года ФГУП «Институт по реставрации памятников истории и культуры „Спецпроектреставрация“» выполнил разработку проектной документации по проведению реставрации усадьбы Ясенево. Но производственные работы так и не начались.

В 2018 году здания усадьбы Ясенево были выставлены на аукцион, в результате собственниками ряда объектов ансамбля сегодня являются коммерческие организации и частное лицо. К сожалению, за время многолетнего бездействия разрушены корпуса оранжереи и погреб XIX века. Остальные строения требуют проведения восстановительных работ.

В 2020 году на бывшей территории конного двора между конюшней и людской по инициативе муниципалитета и местных краеведов установлен памятник жителям села Ясенева, погибшим в 1941–1945 годах (скульптор А. Е. Следков).

Г. К. Игнатьев,
Л. А. Шитова
Эскизные проекты
реставрации усадьбы
Ясенево
1970-е
Архив Мосгорнаследия







© Народицкий А. М., 2021









ФРАГМЕНТ ГЛАВНОГО ДОМА

Новоясеневский пр., д. 42, к. 1

Центральная часть усадебного комплекса — построенный по проекту архитектора И. Ф. Мичурина, замыкающий перспективу подъезда, двухэтажный, Н-образный в плане, барочный главный дом с рустованным цокольным этажом, ориентированный по оси север — юг. В парадные помещения второго этажа (окна были украшены нарядными развитыми наличниками) с улицы вела лестница-пандус. Парадный зал на втором этаже обращен к югу.

Строительные работы не могли начаться ранее 1731 года, поскольку тогда И. Ф. Мичурин только переехал в Москву из Санкт-Петербурга. С другой стороны, в 1733 году владелец Ясенева Ф. А. Лопухин получил разрешение на строительство в Ясеневе каменной церкви⁸⁸, хотя этот замысел и не осуществился⁸⁹. Наме- рение владельца усадьбы построить церковь, как правило, пред-

вича Салтыкова (1876–1942), состоялся в конце 1890-х годов⁹¹. Возможно, тогда к западному фасаду здания был пристроен крупный деревянный балкон.

Согласно страховому описанию 1901 года, главный дом тогда выглядел следующим образом: «Дом каменный, крытый железом, в два этажа, с мезонином⁹², снаружи и внутри оштукатурен, нижний этаж со сводами, в нем кладовые и кухня с русской печью и очагом, во втором этаже и мезонине печи голландские изразчатые, стены оклеены обоями, полы паркетные дубовые и сосновые и сосновые крашенные оконные рамы, двери и лестница в мезонин сосновые крашенные, [дверные и оконные] приборы медные и железные. К дому примыкает каменное крыльцо с каменной лестницей для входа во второй этаж, и при втором этаже два балкона: один деревянный, другой каменный с шестью каменными оштукатуренными колонками и при нем каменный пандус для схода в сад, [дом] занят бывает самой хозяйкой [М. С. Бутурлиной] в летнее время»⁹³. Терраса, примыкавшая к южному фасаду главного дома, в теплое время года была уставлена растениями в горшках — деревьями и цветами. Некоторые цветы выписывали из-за границы.

Главный дом после пожара. Южный фасад 1925
Фотография А. А. Губарева
ГИМ



Главный дом после пожара. Северный фасад 1924
Фотография А. А. Губарева
ГИМ



полагало наличие там капитального жилья, поэтому допустимо отнести возведение ясеневского ансамбля к 1731–1733 годам. Этому не противоречат данные археологических раскопок, проведенных в главном доме: обнаруженные фрагменты печных изразцов датируются 1730–1740-ми годами.

В 1795–1796 годах главный дом получил внешнюю отделку в духе классицизма, видимо по проекту архитектора И. И. Ветрова. Тогда он «наблюдал за строением» зданий в усадьбе Ясенево⁹⁰, что делает вероятным предположение об участии И. И. Ветрова в реконструкции главного дома.

В последующие периоды главный дом неоднократно ремонтировали и реконструировали. Один из крупных ремонтов, по свидетельству внука М. С. Бутурлиной, графа Льва Александро-

При Бутурлиных, а скорее и раньше — при Гагариных, комнаты главного дома назывались по цветам — Лиловая, Красная и др. Комната М. С. Бутурлиной всегда была украшена цветами и оранжевыми растениями⁹⁴.

А. М. Васнецов, побывав в Ясеневе в 1923 году, отметил, что внутри сохранялись мраморный камин конца XVIII века, часть мебели того же периода и книги из библиотеки: «Любопытен вестибюль вроде сеней, двусветный: из верхних окон можно было смотреть, кто приехал»⁹⁵.

После пожара 1924 года дом превратился в руины. Их начали постепенно разбирать в 1930-х годах, так как на месте господского дома предполагалось строительство здания дома отдыха.

⁹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 275. Д. 5. Л. 212.

⁹² Имеется в виду третий этаж.

⁹³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.

⁹⁴ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 13; Иван Сергеевич Гагарин. Последние письма сестре... С. 5.

⁹⁵ Узкое и его окрестности... С. 152.

⁸⁸ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 58.

⁸⁹ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 19–20; Он же. Усадьба Ясенево. Историко-краеведческий очерк. С. 68–69.

⁹⁰ Илизаров С. С. Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999. С. 57.

Частично сохранился только первый этаж, долгое время использовавшийся как совхозное овощехранилище. Остатки здания к 1951 году выглядели как большой холм, поросший травой.

В 1975–1983 годах главный дом был реставрирован и частично воссоздан по проекту Г. К. Игнатьева, при участии Л. А. Шитовой (мастерская № 13, «Моспроект-2»). После тщательного обследования памятника на реставрационный совет были представлены два варианта проектного предложения. Один из них предусматривал восстановление построек парадного двора на конец XIX века, когда господский дом был трехэтажным, второй — на середину XVIII века.

На основании архивных материалов, зондажей, находок в земляных отвалах, среди которых были обнаружены обломки белокаменных деталей начального строительного периода — карнизов, капителей и баз колонн, обрамлений окон первого этажа, было принято решение о восстановлении господского дома на середину XVIII столетия. Дополнительным аргументом также послужили находки времени строительства дома во время обследования флигелей XIX века.

Для достоверного воссоздания второго этажа дома использовались исторические аналоги: главные дома в подмосковных усадьбах Глинки и Лопасня-Зачатьевское. Реставрация не была доведена до конца, и господский дом использовался для хранения реставрационных материалов и как мастерская Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР (позднее — ФГУП «НПФ „Ресма“»).

Анализ фотографий А. А. Губарева из собрания Государственного исторического музея, сделанных после пожара в 1925 году⁹⁶ позволил краоведам предположить, что третий (не воссозданный при реставрации 1970-х годов) этаж не был надстроен в XIX веке, а являлся современным основному объему господского дома. Если историк второй половины XIX века барон Д. О. Шеппинг мог сказать, что «великолепная яс[е]невская усадьба на высокой горе видна за много верст издали»⁹⁷, то ныне из-за отсутствия третьего этажа главный дом с запада, востока и юга малозаметен за деревьями парка.

В 1995 году были проведены локальные ремонтные работы, главный дом был оштукатурен и окрашен в розовый цвет.



Главный дом.
Угол западного и южного
фасадов
2021
Фотография
А. М. Народицкого

В 2007 году в доме были проведены новые натурные исследования, в ходе которых были вскрыты полы первого этажа и сбита цементная обмазка его внутренних стен; в частности, в подвале было обнаружено место винного погреба с местами для бутылок.

Сегодня главный дом усадьбы остро нуждается в проведении реставрационных работ.

⁹⁶ ГИМ. Инв. № 79541/7851.

⁹⁷ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 29.

Главный дом.
Северный фасад
2021
Фотография
А. М. Народицкого





ФЛИГЕЛЬ № 1

Новоясенеvский пр., д. 42, стр. 2

Восточный флигель — одноэтажное здание, выполненное одновременно с господским домом в той же барочной стилистике, но более сдержанно: его главный, западный, фасад рустован, порталы дверей и окон имеют лучковые завершения с замковыми камнями. Поскольку флигель находился в непосредственном соседстве с погребом-ледником, в котором хранились припасы для кухни, можно предположить, что первоначально в нем жили те, кто обслуживал кухню, находившуюся в восточной части первого этажа главного дома.

В 1795–1796 годах одновременно с реконструкцией главного дома центральная часть западного фасада флигеля была, предположительно по проекту архитектора И. И. Ветрова, дополнена мезонином и классицистическим треугольным портиком с кир-

ных улицы Паустовского и начала проезда Карамзина. Во второй половине 1970-х годов он был отреставрирован в формах, близких к изначальным, по проекту Г. К. Игнатьева и Л. А. Шитовой, утратив мезонин и портик, которые были разобраны, и получив плоские перекрытия в виде железобетонных плит по металлическим балкам ввиду аварийного состояния объекта.

Реставрация не была доведена до конца, и флигель, как и господский дом, использовался для хранения реставрационных материалов и в качестве мастерской Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР (позднее — ФГУП «НПФ „Ресма“»). В настоящее время пользователем объекта является коммерческая организация. Здание флигеля нуждается в реставрации.

Предположительная работа того же И. Ф. Мичурина — небольшое одноэтажное кубовидное здание под четырехскатной кровлей, до 1970-х годов находившееся на парадном дворе северо-восточнее флигеля и одновременное ему (не сохранилось). В его подземной части был ледник¹⁰¹.

Флигели № 1 (справа) и № 2
1960-е
Фотография
ГНИМА



пичными колоннами на белокаменном цоколе, что сделало здание более выразительным⁹⁸.

Позднее с восточной стороны к зданию был пристроен крупный двухэтажный деревянный объем. Возможно, это связано с тем, что в 1880-х годах в этом флигеле, судя по описи Ясенева, жили один из сыновей М. С. Бутурлиной и его прислуга⁹⁹. Видимо, имеется в виду Дмитрий Сергеевич Бутурлин, женившийся на графине Людмиле Павловне Бобринской (1860–1911; во втором браке Лизарди). Именно их сыном был фигурант «дела Бутурлина» — Василий Бутурлин. Традиционно во флигелях на парадном дворе жила молодежь: внуки С. П. и М. С. Бутурлиных¹⁰⁰.

После Октябрьского переворота флигель, в котором раньше жили Бутурлины, был заселен совхозом и оставался жилым вплоть до сноса села Ясенева, расположенного вдоль современ-

⁹⁸ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 70–72.

⁹⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 9. Д. 589. Л. 544.

¹⁰⁰ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 18.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Я-2.

ФЛИГЕЛЬ № 2

Новоясеневский пр., д. 42, стр. 3

Западный флигель, в настоящее время стилистически близкий к восточному флигелю и сооруженный одновременно с ним, в XVIII веке, за относительно небольшой промежуток времени, пережил три строительных периода: изначально он был квадратным, затем по фасаду к нему добавили крылья, а впоследствии его достроили до прямоугольного (возможно, поэтому на планах Московской губернии середины XIX века западный флигель показан почти как квадрат, то есть в качестве подосновы этих планов использовался не дошедший до нас более ранний план Ясенева)¹⁰².

В 1795–1796 годах западный флигель получил классицистическую декорацию, аналогичную восточному флигелю, — мезонин с портиком, возможно по проекту И. И. Ветрова. Позднее

И. А. Кононова¹⁰⁶. Младший сын М. С. Салтыковой, граф Лев Александрович Салтыков (1876–1942), ездил в 1900 году из Ясенева в усадьбу Узкое к умирающему философу В. С. Соловьеву, с которым был знаком¹⁰⁷.

По свидетельству Л. А. Салтыкова, во флигеле была достаточно архаичная библиотечная мебель: «В Ясеневе есть проволочные шкафы. Они стояли при бабушке [М. С. Бутурлиной] в левом флигеле, в первой комнате от въезда в ворота (к сожалению, я их не касался, ибо они считались не бабушкиными)»¹⁰⁸. Это старинный тип европейских книжных шкафов без стекол, которые заменяла крупная сетка из проволоки.

Как и восточный, западный флигель после Октябрьского переворота и отъезда Бутурлиных был заселен местными крестьянами. В ходе реставрационных работ второй половины 1970-х годов по проекту Г. К. Игнатьева и Л. А. Шитовой мезонин, портик и пристройка были разобраны за ветхостью. Изначально флигель был окрашен в цвет охры, но в ходе реставрационных работ его побелили. Тогда же были устроены плоские перекрытия в виде железобетонных плит по металлическим балкам.

Реставрацию не довели до конца, и флигель, как и господский дом с восточным флигелем, использовался для хранения реставрационных материалов и в качестве мастерской.

Флигель № 1

1960-е

Фотография

ГНИМА

Флигель № 2

1933

Фотография А. Т. Лебедева

ГНИМА



со стороны центральной части западного фасада к флигелю была сделана деревянная двухэтажная пристройка с балконом¹⁰³.

Видимо, в этом здании в последней четверти XIX века одно время находилось Ясневское земское училище, в котором обучались дети местных крестьян. Известно, что владелица Ясенева М. С. Бутурлина, ставшая попечительницей данного учебного заведения, открывшегося в 1873 году, на время уступила под училище «отдельный флигель» на территории своей усадьбы. Скорее всего, это был западный флигель, ближайший к селу¹⁰⁴.

Во второй половине XIX века в этом флигеле жили внуки С. П. и М. С. Бутурлиных¹⁰⁵. В 1888 году здесь проживала их дочь, графиня Мария Сергеевна Салтыкова (1848–1915), в начале XX века купившая соседнее с Ясневым имение Малое Голубино у мещанина

В настоящее время объект нуждается в проведении работ по сохранению.

Одновременно с реставрацией западного и восточного флигелей были воссозданы замкнувшие пространство между ними ограда и ворота парадного двора, условно датируемые XIX веком¹⁰⁹, в действительности, видимо, сооруженные в 1795–1796 годах в ходе реконструкции усадьбы архитектором И. И. Ветровым. К началу реставрационных работ по проекту Г. К. Игнатьева и Л. А. Шитовой они были в достаточно плохом состоянии. Многие столбы ограды были повалены, а решетки между ними расхищены, от ворот уцелел только западный воротный столб, поэтому работы проводились в режиме воссоздания.

¹⁰² РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 19. Л. 25.

¹⁰³ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 70–72.

¹⁰⁴ Там же. С. 91.

¹⁰⁵ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 18.

¹⁰⁶ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 9. Д. 589. Л. 544.

¹⁰⁷ Салтыков Л. А. Встречи с Владимиром Соловьевым. К 30-летию со дня смерти // Возрождение. Париж, 1930. № 1878. С. 4.

¹⁰⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 275. Д. 5. Л. 212.

¹⁰⁹ Памятники архитектуры Москвы... С. 108–109.

Парадный двор
усадьбы Ясенево
2021
Фотография
А. М. Народицкого
Слева и справа — флигели





КОНЮШНЯ

Новоясенеvский пр., д. 42, к. 5

Конюшня, входившая в комплекс конного двора, сооружена в Ясенеvе в 1795–1796 годах, предположительно по проекту архитектора И. И. Ветрова¹¹⁰. Здание значится в списках памятников, находящихся на государственной охране; одно время оно называлось «корпусом служб XIX века»¹¹¹.

Это монотонный кирпичный одноэтажный корпус на белокаменном цоколе. Южный фасад декорирован пилястрами, в которых кирпич чередуется с блоками белого камня, однако капители у пилястр не белокаменные, а кирпичные, что заставляет предположить местную реализацию проекта, без участия автора. Как и все сооружения конного двора, изначально конюшня была побелена, а ее кровля окрашена в красный цвет¹¹².

кинского района города Москвы (ныне — ОВД района Ясенеvо)¹¹³. Затем конюшня находилась в ведении Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР (ФГУП «НПФ „Ресма“») и до 2008 года использовалась по первоначальному назначению местным конным клубом. В настоящее время здание не эксплуатируется и нуждается в проведении работ по сохранению.

В 2019 году Мосгорнаследие выдало задание на разработку проекта реставрации здания.

Конюшня
2021
Фотография
А. И. Александровой



Дверной проем южного фасада поздний, видимо советского времени, так же как дверной проем торцевого восточного фасада, почти полностью переложенного реставраторами в 1970-х годах. Исторический вход в здание ныне заложен. Он находился со стороны северного фасада и выходил на внутреннюю территорию конного двора. С запада к конюшне примыкают пристройки советского периода, в том числе печная труба (флюгер на этой трубе первоначально украшал выстроенную реставраторами водокачку рядом с церковью Петра и Павла, ныне окруженную церковными магазинами).

Конюшня использовалась по первоначальному назначению, как до 1917 года, так некоторое время и после. Позднее была частью совхозного скотного двора. В позднесоветское время, до 1989 года, здание занимало 150-е отделение милиции Черемуш-

¹¹⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90 об., 91, 99 об., 100.

¹¹¹ Памятники архитектуры Москвы... С. 108–109.

¹¹² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 100.

¹¹³ Турбин О. Милиция торопится на помощь // Московский церковный вестник. 1991. № 19. С. 8–9.

ДОМ ПРИЧТА

Новоясеневский пр., д. 42, к. 6

Напротив главного входа в церковь стоит маловыразительное двухэтажное кирпичное здание, в архитектуре которого прослеживаются отголоски ампира. Оно сооружено в 1824 году¹¹⁴ как «людские комнаты конного двора»¹¹⁵, в которых жили конюхи, кучера и кузнецы. Это здание заменило предыдущее, деревянное, 1795–1796 годов, аналогичного назначения, которое в документах названо «жилые связи»¹¹⁶ и, видимо, являлось произведением архитектора И. И. Ветрова. Как часть конного двора, людские комнаты соединялись оградой с другими его постройками, стоявшими по периметру и образовавшими замкнутое пространство (сохранилась только конюшня).

В постановлении Совета министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 года, дополняющем состав объектов, входящих в усадьбу

Ясенево, постройка называется «домом причта», хотя здания такого назначения в Ясенево в дореволюционный период не было. Священнослужители и церковнослужители жили в индивидуальных домах; в частности, один из них, дом дьякона, был продан в начале 1870-х годов после упразднения должности дьякона в Ясенево фотографу Вадиму Семеновичу Раичу (1836–1907), впоследствии секретарю Московской губернской земской управы¹¹⁷. В ежегодных справках в Московскую духовную консисторию о церкви Петра и Павла в Ясенево всегда отмечалось, что «зданий, принадлежавших к сей церкви... нет»¹¹⁸.

В советское время здесь находилась администрация совхоза, а до 1995 года дом занимала музыкальная школа «Аккорд»¹¹⁹. С 1997 года в нем находится подворье Оптиной пустыни.



Дом причта
2011
Фотография М. Ю. Коробко

¹¹⁴ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 61.

¹¹⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.

¹¹⁶ Там же Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 100.

¹¹⁷ Алексеев П. А., Филин М. А., Четвериков А. Г. Указ. соч. С. 46.

¹¹⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 7; Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 414.

¹¹⁹ Паламарчук П. Г. Сорок сороков. М., 1995. Т. 4. С. 110–112.

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА

Новоясенеvский пр., д. 42, к. 7

Доминантой усадебного ансамбля традиционно являлась церковь Петра и Павла в Ясеневе — любопытный образец храмовой архитектуры барокко, отличающийся монументальностью форм. Его композиция в виде двусветного четверика с крутым сомкнутым сводом, увенчанным восьмериком и завершенным главкой, характерна для архитектуры барокко. Оси четверика обозначены узкими ризалитами, декорированными тосканскими пилястрами большого ордера, что подчеркивает его центричность. Отличительной особенностью памятника является большой прямоугольный алтарь.

Хотя в популярной литературе строительство церкви Петра и Павла обычно относят к 1733 году, эта датировка требует корректировки. Тогда владелец Ясенева Ф. А. Лопухин действительно получил

ранний храм Спаса Всемилоствитого (Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня) 1737–1739 годов в усадьбе Кусково графа П. Б. Шереметева, на сестре которого был женат Ф. А. Лопухин.

В 1796 году церковь Петра и Павла была отремонтирована, возможно архитектором И. И. Ветровым, что связано с переходом Ясенева к князьям Белосельским¹²³. Крестьянин Ярославского наместничества Рыбинского уезда Черемонской волости Григорий Федоров договорился с домоправителем А. М. Белосельского Григорием Аристовым о том, что его артель берется «каменную церковь покрыть всю вновь и кумпол, если окажется худ, вычинить, также и крест на оной церкви поправить и починить»¹²⁴. А руководитель другой артели, крестьянин Костромского наместничества Чухломской округи вотчины П. С. Шелешпанского деревни Нелидково маляр Семен Максимов, подрядился «покрытую церковь равно у креста яблоко и главу покрыть венецианской ярью на вареном масле или какою приказано будет два раза и железную кровлю, что близ главы, черною краскою»¹²⁵.

Церковь Петра и Павла
1932
Фотография А. Т. Лебедева
ГНИМА

разрешение соорудить в своей усадьбе каменную церковь¹²⁰, но им не воспользовался. Видимо, эту неосуществленную церковь проектировал И. Ф. Мичурин, тогда работавший в усадьбе. Скорее всего, его проект для Ясенева был использован Ф. А. Лопухиным немного позже при строительстве церкви Рождества Богородицы в другой своей подмосковной вотчине — Ивановское-Садки (ныне Истринский район Московской области; освящена в 1741 году)¹²¹.

Вероятнее всего церковь Петра и Павла в Ясеневе была выстроена только в 1751–1753 годах¹²². Для нее Ф. А. Лопухину пришлось заказывать новый проект, так как проект И. Ф. Мичурина либо не сохранился, либо разодрался, и образцом для церкви Петра и Павла в Ясеневе послужил стилистически близкий к ней более



¹²⁰ Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 57–58.

¹²¹ Памятники архитектуры Московской области. М., 2001. Вып. 2. С. 210–211.

¹²² ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566; Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. С. 57–58; История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясеневе. С. 11. См. также: ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566.

¹²³ Илизаров С. С. Указ. соч. С. 57.

¹²⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90–91.

¹²⁵ Там же. Л. 99 об., 100.

9 июля 1822 года в церкви Петра и Павла венчались родители писателя Льва Толстого: Николай Ильич Толстой и Мария Николаевна Волконская¹²⁶. Судя по тому, что антиминс центрального престола был освящен 26 февраля 1826 года¹²⁷, можно предположить, что эта дата ознаменовала завершение очередных крупных ремонтных работ. Наверняка они начались не ранее свадьбы Толстых в 1822 году, иначе бы для их венчания выбрали другой храм. Очевидно, между 1822 и 1826 годами был устроен новый центральный иконостас, который впоследствии А. М. Васнецов считал выполненным в начале XIX века¹²⁸ (в нем были частично сохранены «древние» иконы¹²⁹). Возможно, к тому же периоду относится и роспись центральной части храма, условно датируемая первой половиной XIX века¹³⁰.

При С. И. Гагарине церковь была дважды реконструирована, получив и потеряв придел Святой Варвары, соименной жене Гагарина, Варваре Михайловне. Придел был пристроен в 1832 году¹³¹ и разобран на рубеже 1850–1860-х годов, так как у него покосилась одна из стен¹³². Поэтому неким художником Калугиным, не имевшим архитектурного образования, в 1860 году был

составлен проект реконструкции церкви, предусматривающий строительство трапезной и новой колокольни, вместо прежней, разобранной вместе с приделом, в формах, стилизующих отделку ее основного объема. В 1861 году в трапезной был устроен придел Сергия Радонежского, соименного С. И. Гагарину¹³³.

После смерти С. И. Гагарина, скончавшегося во время строительных работ 4 декабря 1862 года, придел Святой Варвары не восстановили, а заменили приделом во имя Параскевы Пятницы — покровительницы торговли. Это для местных жителей оказалось гораздо актуальнее: тогда Ясенево было большим торговым селом, в котором впоследствии было создано ссудо-сберегательное товарищество — одно из первых в Московской губернии и даже в России. Строительные работы не дали возможности отпеть их инициатора, С. И. Гагарина, в ясеневской церкви, поэтому прощание с ним прошло в храме соседней усадьбы Знаменское-Садки (похоронен в Новодевичьем монастыре). Полностью все внутренние работы в церкви Петра и Павла в Ясенево были завершены в 1863 году¹³⁴.

Церковь была закрыта в 1941 году, незадолго до начала войны¹³⁵. Все ее первоначальное убранство было



Иконостас церкви
Петра и Павла
1929
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

Церковь Петра и Павла.
Фрагмент
1929
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

¹²⁶ В церковной метрической книге была сделана следующая запись об этом событии: «Женился Московского военносиротского отделения смотритель подполковник граф Николай Ильич Толстов (так в оригинале. — М. К.) 1-м браком, понял за себя дочь генерал[а] от инфантерии князя [Н. С.] Волконского Марию Николаеву, о ко[е]й надлежащий обыск за поручителей чинен был. Венчание вершили: иерей Иоанн Александров, диакон Георгий Тимофеев, дьячок Никифор Алексеев» (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 192. Л. 83; эта запись впервые опубликована в: Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996. С. 57). В метрической книге венчание Н. И. Толстого и М. Н. Волконской ошибочно отнесено к 30 июля.

¹²⁷ История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. С. 14.

¹²⁸ Узкое и его окрестности... С. 151.

¹²⁹ Там же. С. 151–152.

¹³⁰ История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. С. 14.

¹³¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1, 7; Ф. 744. Д. 2353. Л. 414.

¹³² Там же. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1.

¹³³ Там же. Оп. 753. Д. 566; История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. С. 14.

¹³⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1–8; Ф. 402. Ед. хр. 990. Л. 12; Коробко М. Ю. Ясенево // Усадьбное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 161.

¹³⁵ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 57.

уничтожено. Некоторое время она никак не использовалась, затем в ней был совхозный склад.

После ликвидации совхоза заброшенная церковь была передана Всесоюзному производственному научно-реставрационному комбинату, огородившему ее забором и использовавшему эту территорию как автобазу и склады. В 1973–1976 годах здание было отреставрировано внешне и побелено.

Церковь снова стала действующей в 1989 году. В 1997 году она была передана московскому подворью Введенского ставропигиального монастыря Оптиная пустынь.

В 2003–2004 годах храм был расписан художниками мастерских Православного Свято-Тихоновского университета под руководством Е. Н. Максимова — С. В. Васютиной, Ю. В. Горяной, Д. В. Репиным, И. Ю. и Н. В. Самолыго. Придел Сергия Радонежского (правый) возобновлен, а вместо придела Параскевы Пятницы устроен придел Святой Варвары (левый). Кроме того, освящен приставной престол в честь иконы Знамение Божией Матери. Воссозданы хоры.

Рядом с церковью находилась старая часть Ясеневого кладбища, она же часть памятника археологии «Грунтовый могильник и селище у церкви Петра и Павла в бывшем селе Ясенево»¹³⁶. Здесь хоронили жителей Ясенева и соседних населенных пунктов, входивших в ясеневский приход. Однако все внешние признаки кладбища полностью уничтожены в советское время.



Церковь Петра и Павла
1960-е
Фотография
ГНИМА

Церковь Петра и Павла
1982
Фотография Гротте
ГНИМА

>
Церковь Петра и Павла
2021
Фотография
А. М. Народицкого

¹³⁶ Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. М., 2005. Т. 2. С. 519–520.



Старый липовый парк, являвшийся прекрасным примером французских регулярных насаждений¹³⁷, заложен в 1730-х годах, одновременно со строительством усадьбы (возможно, по проекту И. Ф. Мичурина). Он окружает основные усадебные постройки с запада, юга и востока (вплоть до современной застройки района за парком вокруг усадьбы находились открытые пространства, ныне они сохранились только с востока). Территория парка была ограничена валами, в значительной степени сохранившимися. Разбитый на геометрические фигуры парк по периметру окаймляли аллеи.

От открытого партера главного дома на юг шла основная аллея парка, заканчивающаяся круговой посадкой лип, позднее получившая название «Прекрасная аллея». Примерно от ее паркового центра (с небольшим отступом) отходили две симметричные диа-

гональные аллеи (западная не сохранилась), доходившие до аллеи, ограничивающей парковую территорию с юга. Видимо, место пересечения аллей и есть Печальная лужайка, упоминающаяся в дневнике М. П. Погодина в записи от 7 августа 1822 года (там побывали Трубецкие и их гости во время прогулки в Ясенево из усадьбы Знаменское-Садки)¹³⁸. Там же рос могучий дуб, который при М. С. Бутурлиной был скован железными обручами, чтобы он не развалился¹³⁹ (не сохранился). Про этот дуб ходила легенда, связывающая его с именем Петра I, который якобы любил сидеть под ним, бывая у Лопухиных в Ясеневе¹⁴⁰ (приезды царя в Ясенево не имеют документального подтверждения). За пределами усадьбы остатки аллеи сохранились на «зеленом островке» посередине проезжей части улицы Инессы Арманд (до 1987 года — часть Соловьиного проезда).

К настоящему времени парк сильно зарос. Его западная часть сохранилась очень фрагментарно, в виде групп и отдельных деревьев, и первоначальная планировочная структура не прочитывается. В лучшей сохранности насаждения восточной диагональной аллеи, продолжающиеся за оградой так называемой «дачи А. М. Коллонтай»¹⁴¹. В центральной части парка сохранилось несколько старых дубов черешчатых.

Северная длинная парковая липовая аллея, идущая на восток (ныне — основная часть Новоясеневского тупика), являлась и подъездной дорогой в Ясенево со стороны Большой Серпуховской дороги, а позднее — Варшавского шоссе и была единственной зрительной связью Ясенева с соседними лесными массивами. Слева и справа от парадного двора вдоль этой аллеи стояли оранжереи. Западная оранжерея, одновременная господскому дому и флигелям и, видимо, также являющаяся постройкой И. Ф. Мичурина, была исследована в 2007 году. От нее сохранилась белокаменная подвальная часть¹⁴², а от находившейся в центральной части оранжереи печки были обнаружены два куса изразцов — поясной и карнизный, условно датируемые 1730-ми годами¹⁴³. Оказалось, что южная



Экскурсия на парадном дворе усадьбы Ясенево 1929
Фотография А. А. Губарева
ГИМ

часть оранжереи имела трехгранный ризалит, в котором находился зал, то есть использовалась и как парковый павильон. К залу примыкали два крыла — западное и восточное, причем восточное крыло было короче западного.

За остатками восточной оранжереи вдоль аллеи сохранилась большая прямоугольная площадка, окруженная обваловкой. Видимо, это Зеленый театр — характерная парковая затея эпохи барокко. Впервые он показан на карте 1838 года¹⁴⁴, хотя, несомненно, имеет более раннее происхождение.

За Зеленым театром находится небольшой пересохший пруд, затем идут остатки совхозного фруктового сада и огороженный забором участок, занимаемый дирекцией Битцевского лесопарка (Новоясеневский тупик, д. 1). Здесь аллея заканчивалась, превращаясь в обычную лесную дорогу.

¹³⁷ Ясенево // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8. С. 52.

¹³⁸ Азарова Н. Указ. соч. С. 17.

¹³⁹ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 18–19.

¹⁴⁰ Шептинг Д. О. Указ. соч. С. 29.

¹⁴¹ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 96–97.

¹⁴² Памятники архитектуры Москвы... С. 108–109.

¹⁴³ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 83–86.

¹⁴⁴ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3641.

Лесная дорожка, отходящая от конца аллеи на юг под углом 90 градусов, ныне называется Экологической тропой. Она приводит к Верхнему роднику (Нижний находится в районе Литовского бульвара). Родник каптирован и является истоком небольшого пруда, правильной прямоугольной формы, показанного еще на плане генерального межевания Ясенева 1766 года¹⁴⁵.

Территория восточнее пруда — часть соседнего имения Знаменское-Садки: отрезанные от него прокладкой МКАД северные части пустошей Ярцево и Коровкино, которые теперь входят в охранную зону усадьбы Ясенево. В Ярцеве находится так называемая Аллея любви — бывшая подъездная аллея к усадьбе Знаменское-Садки, обсаженная елями на рубеже XIX–XX веков, при последних владельцах Катковых. В названии отголосок истории любви Н. И. Толстого и М. Н. Волконской, живших в Ясеневе и Знаменском-Садках и, видимо, посещавших друг друга перед свадьбой. Строительство МКАД лишило аллею функционального значения, отрезав ее от Знаменского и превратив в тупиковый маршрут, поэтому она сильно заросла самосевом. Историческая обсадка аллеи сохранилась фрагментарно.

Аллея в усадебном парке
2008
Фотография М. Ю. Коробко



Большой прямоугольный в плане пруд со скругленными углами, расположенный в парке недалеко от главного дома, имеет естественный восточный берег, а северный, южный и западный его берега — искусственные (земляная дамба). Видимо, это и есть тот самый пруд, благодаря которому еще в писцовых книгах Московского уезда 1675–1678 годов село Ясенево отмечено как находящееся «на пруде»¹⁴⁶. Он хорошо виден на плане генерального межевания Ясенева 1766 года¹⁴⁷.

По местной легенде, спуском в пруд была мраморная лестница, что и дало название пруду — Мраморный. Сиреневым пруд называют по сирени, которой были обсажены берега пруда. А название «Черный» дано пруду по цвету воды. С 2000-х годов пруд начал заболачиваться и зарастать камышом.

Жители села Ясенева в советское время называли этот пруд Монастырским, то есть на него перешло название крупного пруда, ныне находящегося в зоне отдыха «Битца». Возможно, он также был реконструирован в период владения Ясеныным Толгским монастырем. На некоторых современных картах пруд назван Новоясеневским, по Новоясеневскому проспекту.

В конце XIX — начале XX века при М. С. Бутурлиной в Мраморном пруду достаточно долго жили лебеди¹⁴⁸, а в парке между прудом и главным домом находилась площадка для игры в лаун-теннис (бадминтон), которым увлекались Бутурлины и их гости.

Ниже Мраморного пруда расположен еще один прямоугольный пруд меньшего размера, с пологими берегами. На плане 1766 года он не показан, но, скорее всего, уже существовал. В совет-

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Я-2.

¹⁴⁶ Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 75.

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Я-2.

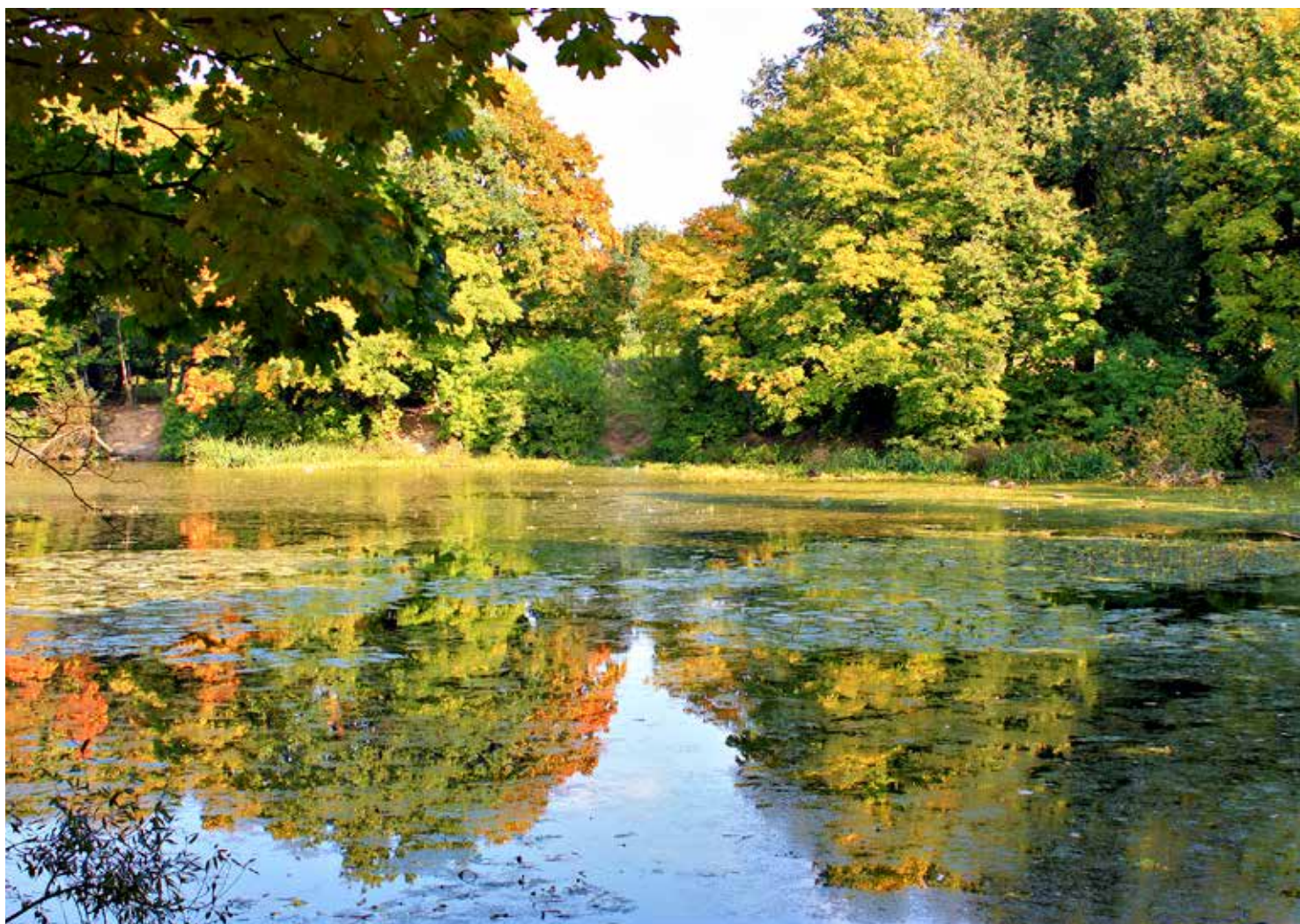
¹⁴⁸ Бутурлина И. С. Указ. соч. С. 60.

ское время пруд использовался для стирки и полоскания белья. Ныне акватория пруда практически вся заросла, и он превратился в покрытое деревьями и кустарником болото.

Во второй половине XVIII века в парке был выстроен или реконструирован ряд павильонов. Беседки в Ясеневе упоминаются еще при описании приезда Екатерины II 25 августа 1775 года¹⁴⁹. В 1796 году в договоре между мужем владелицы Ясенева, князем А. М. Белосельским, и руководителем артели крестьянином Григорием Федоровым следует, что тогда в ясеневском парке находились деревянный «нарцызовый домик» (мыльня), название которого, видимо, связано с находившимися внутри здания крупными зеркалами (скорее всего, на берегу Мраморного пруда), две беседки на каменных фундаментах — четырехугольная и восьмиугольная в плане (возможно, те, в которых принимали еще Екатерину II) — и голубятня. Г. Федоров подрядился заменить колонны и декоративные вазоны «нарцызового домика» на аналогичные и перенести на другие места беседки, а также голубятню, которая теперь должна была находиться «над воротами, что от дома в левой стороне в саду»¹⁵⁰. Ни одно из этих сооружений не сохранилось.

Несколько крупных экземпляров дуба черешчатого растут в юго-восточной части парка, вдоль забора, окружающего «дачу А. М. Коллонтай» (Новоясеневский пр., д. 42, к. 8). Это деревянное здание, выстроенное в парке в 1937 году, на участке, занимающем территорию около гектара, использовалось в теплое время года как летняя дача Московского шелкового комбината имени Розы Люксембург «Красная Роза», а в холодное — как лыжная база. А. М. Коллонтай дача никогда не принадлежала. Это местная легенда, видимо косвенно связанная с тем, что соседняя с усадьбой улица получила имя Инессы Арманд¹⁵¹.

Мраморный пруд
в усадебном парке
2008
Фотография М. Ю. Коробко



¹⁴⁹ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. С. 535–536.

¹⁵⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90 об., 91.

¹⁵¹ Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. С. 96–97.

Summary

The book tells about five outstanding country estates of the Moscow Region that are part of the southwestern district of Moscow today and have survived as intact architectural ensembles: Vorontsovo, Znamenskoye-Sadki, Uzkoye, Cheryomushki, and Yasenevo. All of them have been labelled cultural heritage sites that are protected by federal law. The names of buildings in the architectural ensembles are taken from the conservation documents of the Cultural Heritage Department of the City of Moscow. When the names in the text differ from the official titles, they are accompanied by additional explanations.

Thanks to extensive work in state and private archives, the author has identified all the owners of the estates, most of whom came from leading Russian aristocratic families: the Princes Golitsyn, the Princes Volkonsky, the Princes Menshikov, the Princes Prozorovsky, the Princes Repnin, the Princes Urusov, the Princes Trubetskoy, the Princes Tolstoy, the Buturlins, the Ladyzhenskys, the Mukhanovs, and the Streshnevs. The author traces the provenance of toponyms, the history of estate ownership, and the implemented or planned changes in each ensemble.

The author has also verified the names of the buildings' architects and dates of construction. The analysis of numerous archival plans and blueprints of buildings, whether constructed or not, helps to recreate the architects' initial conceptions, the original appearance of ensembles, the purpose of different rooms, the history of their reconstruction, etc. Particular attention is accorded to the restoration of the estates, including recent projects.

Vorontsovo Estate. In addition to recounting the estate's foundation and development, the author explores different pages of the estate's history: a secret project to create a dirigible balloon for bombing Napoleon's army, plans to build a city-garden, the establishment of a sovkhos on the estate's territory, the use of the building by Soviet state security forces as a detention centre, and the foundation of the Vorontsovo Central Biological Station. An overview of the estate's history is followed by descriptions of individual elements of the architectural ensemble: guardhouses, gates, the Church of the Trinity, the park, etc. The author views the Vorontsovo main entrance with towers, guardhouses and bridge and the Church of the Trinity as elements of the Turkish Fortress built in the late 18th century by Field Marshal Prince N. V. Repnin.

Znamenskoye-Sadki Estate. Describing the history of the estate, the author examines the question of whether Empress Catherine the Great visited the estate as her state secretary claimed in his diary as well as telling about the stay of the famous historian and writer M. Pogodin in Znamenskoye-Sadki. The estate's different uses during the Civil War and Soviet period are also described: a labour commune, a sovkhos and a technicum that specialized first in medicinal plants and then in seed production. The author explores the history, architecture, and restoration

of different buildings in the ensemble: the main building, the stable and cattle yards, the park, and the annex. A new attribution of the main building is proposed with two different periods of construction: the mid-18th century and the 1810s. In addition, the author identifies two greenhouses and a laundry building that have not been put on the list of architectural heritage sites so far.

Uzkoye Estate. The history of Uzkoye has a lot to do with Russian literature. For example, the name of the estate's owner figures in Griboedov's *Woe from Wit*, and the philosopher Vladimir Solovyov spent his last days here. Describing the estate's history after the Revolution, including its use as a sovkhos, a hospital and a resort, the author focuses on the transformation of the ensemble into Uzkoye Sanatorium and the invention of the farcical state Sanuzia on its territory. As in the preceding chapters, a lot of attention is paid to the history and dating of the different parts of the architectural ensemble: the main building, the church, the stable yard, the service buildings, the residential annex, the Big Greenhouses, and the park. The conjecture is advanced that the southern kitchen annex, constructed in the first half of the 18th century, initially served as the main building of Uzkoye.

Cheryomushki Estate. The description of the ensemble's history focuses on the numerous reconstructions and restorations of the buildings and the development of the park. It also includes a brief account of the different uses of the buildings during the Soviet period — from a sovkhos to a vacation village for the staff of the A. I. Alikhanov Institute of Theoretical and Experimental Physics. In his study of the individual elements of the estate (the main building, the Hermitage, the Teahouse, the winter building, etc.), the author refutes the commonly accepted notion that the main building was reconstructed by the architect Ivan Zholtovsky at the commission of its last owners, the Yakunchikovs.

Yasenevo Estate. The account of the history of the estate, whose owners included the son of Grand Duke Ivan Kalita, the father-in-law of Peter the Great, and the Emperor Paul I, includes a detailed description of the artworks that it formerly contained and its outstanding greenhouses. The subsequent fate of the estate is traced from nationalization and the organization of a sovkhos to the fire that turned the main building into a smouldering ruin. The still unfinished restoration of the estate that began in the 1970s is described in detail. The author recounts the history of construction and the current state of buildings of the ensemble, most of which still require major repairs: the main building, the stables, the church, the park, and the clergy house. A convincing argument is made to support the hypothesis that the Yasenevo main building was built by the architect Ivan Michurin for the Lopukhins in the 1730s.

The book closes with a bibliography and a list of abbreviations.

Список литературы

XX век: хроника московской жизни. 1911–1920 гг. М., 2002

А. М. Катков // Искры. 1916. № 2. С. 11

Адрес-календарь Москвы. М., 1873

Азарова Н. Свадьба в Знаменском // Литературная Россия. 1975. 17 января. С. 17

Аксакова-Сиверс Т. А. Семейная хроника. Париж, 1988. Т. 1

Алексеев П. А., Филин М. А., Четвериков А. Г. Ясенево. История и современность. М., 1997

Антонов В. В. Живописцы-декораторы Скотти в России // Русское искусство второй половины XVIII — первой половины XIX в. Материалы и исследования. М., 1979. С. 95

Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. М., 2012. Ч. 1

Бантыш-Каменский Н. Н. Московские письма в последние годы екатерининского царствования. От Н. Н. Бантыш-Каменского к князю А. Б. Куракину // Русский архив. 1876. № 11. С. 260, 282

Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1: СПб., 1889. Кн. 2: СПб., 1890. Кн. 3: СПб., 1894. Кн. 8: СПб., 1898. Кн. 12

Безуглый И. С., Пантелеев Н. А., Рыбников Г. И., Томин К. А. Дважды Краснознаменная. М., 1977

Бертенсон В. А. Памяти князя Петра Николаевича Трубецкого. Речь, произнесенная в заседании Ком[итета] виноградарства Им[ператорского] общест[ва сельского] хозяйст[ва юж(ной)] России 17 нояб[ря] 1911 г. В. А. Бертенсоном. Одесса. 1912

Богданович М. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам составленная по Высочайшему повелению. СПб., 1859. Т. 2

Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М., 1906

Большое Вознесение и кузница в Узком // Московский комсомолец. 1990. 12 октября

Булгаков А. Я. «У тебя целый архив Сан-Франциско в твоём архиве...» (из «Современных записок и воспоминаний...» А. Я. Булгакова. Записи 1836–1859 гг.) // Встречи с прошлым. М., 2000. Вып. 9. С. 32

Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к И. А. Алексееву // Русский архив. 1898. Кн. 1. С. 52–53

Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к младшему его сыну Константину Яковлевичу // Русский архив. 1898. Кн. 1. С. 195

Булгаков Я. И. Из писем Я. И. Булгакова к старшему его сыну Александру Яковлевичу // Русский архив. 1898. Кн. 1. С. 375; Кн. 2. С. 296

Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. М., 1897. Ч. 1

Бутурлина И. С. Семья на фоне смены эпох. М., 2021

Вайнтрауб Л. Р. Храм Святой Живоначальной Троицы в Воронцове. 1807–1997. М., 1999

Василевич Ф. И., Кошич И. И. Московской государственной академии ветеринарной медицины

и биотехнологии имени К. И. Скрябина 90 лет // Птица и птицепродукты. 2009. № 5. С. 51

Векслер А. Г., Пирогов В. Ю. Археологические исследования усадьбы Воронцово // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб., 2013. Вып. 18. С. 95–113

Величко С. Г. «Замок князя Трубецкого» // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2004. Вып. 10. С. 228–233

Веневитинов Д. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1934

Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974

Веселовский С. Б. Подмосковье в древности. Три очерка. М., 2002

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1910 год. М., 1910

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. М., 1917

Вуич Л. И. Записки художника Л. Манзони. Поездка из Москвы в Таганрог (декабрь 1825 — январь 1826 г.) // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник. М., 1996. С. 30–44

Выставка рисунков и набросков, исполненных на вечерах художественного кружка «Среда» // Искры. 1913. № 18. С. 138

Генрих Ягода: нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности : сборник документов. Казань, 1997

Голицын М. М. Петровское. М., 1912. (Русская усадьба. Вып. 2)

Голицына Н. П. Моя судьба — это я. М., 2010

Граф Петр Александрович Толстой // Москвитянин. 1844. № 10. С. 420

Греч А. Н. В. В. Згура в «русской усадьбе» // Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 1927. Вып. 6–8. С. 45

Греч А. Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. 1994. № 3–4. С. 180–181

Данилова Л. И., Дудина Т. А. У Покровских ворот. М., 1997. (Биография московского дома)

Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв. Исторические очерки. М., 2001

Дворянские и земские санитарные отряды // Дневник войны. Бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». 1904. № 4. С. 32

Дело об отравлении В. Д. Бутурлина. М., [1911]

Дело об убийстве кн. П. Н. Трубецкого // Русское слово. 1911. 28 октября

Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 1, 2

Дмитриева Н. В., Шатилова Е. А. Кое-что о последней владелице Тархан // Московский журнал. 1994. № 7. С. 64–67

Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4

Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1901. Т. 18, 19

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950

Журнал дежурных генерал-адъютантов. Царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1897

Забелин И. Е. Материалы для истории Москвы. М., 1884. Ч. 1

Забелин И. Историческое описание Московского Ставропигиального Донского монастыря. М., 1865

Занина А., Дементьева С. Перепомещенные цен-

ности. Десятки исторических зданий могут уйти в офшоры // Коммерсантъ. 2012. № 55. С. 1

Захаров М. П. Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель их достопримечательностей. М., 1867

Злочевский Г. Д. Русская усадьба. Историко-библиографический обзор литературы (1787–1992). М., 2003

Зодчие Москвы времени барокко и классицизма (1700–1820-е годы) / сост. А. Ф. Крашенинников. М., 2004

Иван Сергеевич Гагарин. Последние письма сестре (1880–1882 гг.). М., 2019

Игнатъев Г. К., Шитова Л. А. Исследование и реставрация сооружений парадного двора усадьбы Ясенево // Охрана и реставрация памятников архитектуры. Опыт работы мастерской № 13. М., 1980. С. 132–137

Игнатъев Г. К., Шитова Л. А. Исследования и реставрация усадьбы Ясенево // Творческий отчет мастерской № 7 (реставрация памятников архитектуры). М., 1976

[Извещение о смерти В. П. Толстого] // Московские ведомости. 1875. 11 февраля. С. 1

[Извещение о смерти С. В. Толстой] // Московские ведомости. 1885. 1 декабря. С. 1

Илизаров С. С. Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999

Ильин М. А. Москва. Художественные памятники города. М., 1968

Индова Е. И. Дворцовое хозяйство в России, первая половина XVIII века. М., 1964

Иоффе Б. Л. Особо секретное задание: из истории атомного проекта в СССР // Новый мир. 1999. № 6. С. 161–172

История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. М., 2007

История Юго-Запада Москвы. М., 1997

Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. СПб., 1878

Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. СПб., 1886

Камшилов Н. А. Справочник садовода-любителя. М., 1957

Канторович И. О. «Самый нежный звук Москвы». Салон Зинаиды Волконской // Новое литературное обозрение. 1996. № 20. С. 178–219

Карабанов П. Ф. Исторические рассказы и анекдоты, записанные со слов именитых людей П. Ф. Карабановым // Русская старина. 1872. № 5. С. 769

Карнишина Л. М. Н. М. Карамзин: письма 1812 года к жене // Остафьевский сборник. Остафьево, 2005. Вып. 10. С. 12–20

Карнишина Л. М. Н. М. Карамзин: письма 1812 года к жене // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XII Всероссийской научной конференции (Бородино, 6–8 сентября 2004 г.). М., 2005. С. 337

Каталог памятников археологии второй половины XIII — XVI века на территории Москвы // Чернов С. 3. Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 годы. М., 2005. (Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 2)

Квятковская Н. К. Остафьево. М., 1990

Кизельштейн Г. Б. Незабываемое «Узкое» // Наука и жизнь. 1975. № 8. С. 92–94

Киприн В. А. К истории приобретения князьями Голицыными участка в Нескучном саду // Хозяева

и гости усадьбы Вяземы. Материалы XXI Голицынских чтений. Большие Вяземы; М., 2015. С. 318–322

Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988

Кирюшина З. Е. К истории суконной фабрики в Остафьеве // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2008. Вып. 13–14. С. 140–162

Киселев М. В. Мария Васильевна Якунчикова. 1870–1902. М., 1979

Ковалева Л. А. «...И разных орденов кавалера» (О кологривской вотчине князей Репниных) // Губернский дом. 2012. [Без №] (электронный выпуск, посвященный 100-летию Костромского научного общества по изучению местного края). С. 73–78

Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов в розыске и расследовании преступлений. М., 2005

Конские состязания // Искры. 1914. № 17. С. 134

Кончин Е. В. Эмиссары восемнадцатого года. М., 1981

Коробко М. Ю. Большое Голубино // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2008. Вып. 13–14 (29–30). С. 548–559

Коробко М. Ю. Воронцово // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 71–88

Коробко М. Ю. Воронцово. Трактовка образа и уникальность реализации // Россия: наследие. 2016. № 4. С. 58–65

Коробко М. Ю. Господский дом подмосковной усадьбы Трубецких Узкое: новые исследования и документы // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее : сборник статей. Тверь, 2010. С. 190–208

Коробко М. Ю. Граф Петр Александрович Толстой (1769–1844): материалы к биографии // Московский журнал. 2011. № 12. С. 2–9

Коробко М. Ю. Дворец Екатерины II в селе Коньково // Царские и императорские дворцы. М., 1997. С. 142–145

Коробко М. Ю. Знаменское-Садки // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 163–179

Коробко М. Ю. Коньково: об этой исчезнувшей подмосковной усадьбе и оставшихся после нее загадках // Московский журнал. 2011. № 11. С. 16–29

Коробко М. Ю. Марс гибнет // Свой. 2021. № 10. С. 30–33

Коробко М. Ю. «Молоденький мальчик с румянцем во всю щеку...». Ф. И. Тютчев в Троицком и Знаменском-Садках // История (издательский дом «Первое сентября»). 2003. № 45. С. 13–17

Коробко М. Ю. Москва Владимира Соловьева. М., 2001

Коробко М. Ю. Москва усадебная : путеводитель. М., 2005

Коробко М. Ю. Московский Версаль: Кузьминки-Люблино. М., 2001

Коробко М. Ю. «Самый способный из всех Голицыных» // Московский журнал. 2018. № 3. С. 17–25

Коробко М. Ю. «Турецкая крепость» в усадьбе Воронцово: об одном старинном московском архитектурном ансамбле // Московский журнал. 2016. № 3. С. 38–47

Коробко М. Ю. Усадьба Воронцово. М., 2018

Коробко М. Ю. Усадьба Знаменское-Садки: по новым архивным материалам // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2004. Вып. 10. С. 324–349

Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996

Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. М., 2013

Коробко М. Ю. Усадьба Шаболово: об этой ныне утраченной подмосковной усадьбе // Московский журнал. 2014. № 11. С. 38–49

Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 65–88

Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. М., 2014

Коробко М. Ю. Храм усадьбы Узкое: история сооружения и реставрации // Московский журнал. 1993. № 4

Коробко М. Ю. Церковь в Черемушках // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2002. Вып. 8. С. 463–470

Коробко М. Ю. Черемушки-Троицкое: об этой исчезнувшей московской усадьбе // Московский журнал. История государства Российского. 2014. № 8. С. 70–86

Коробко М. Ю. Ясенево // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 151–162

Корсакова В. Д. Яков Максимович Стрешнев // Русский биографический словарь. СПб., 1909. Т. 19. С. 593–594

Корф М. А. Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа // Русская старина. 1899. № 12. С. 484

Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника московской сыскальной полиции и заведывающего всем уголовным розыском Российской империи. Париж, 1929. Т. 3

Кудинов Г. А. Забытая дворянская усадьба. М., 2004

Кузьмин Е. Тайна церкви в Узком // Литературная газета. 1990. 18 сентября

Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. М., 2004. Т. 1; М., 2005. Т. 2

Курмановский В. С. О локализации «Кадашева» XVI в. // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. М., 2011. Вып. 9. С. 42–50

Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Описание землевладений. М., 2004. Т. 2.

Кусов В. С. Три новых русских чертежа московских земель XVII века // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 120–127

Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 206–225

Кучкин В. А. Сподвижник Дмитрия Донского // Вопросы истории. 1979. № 8. С. 104–116

Левинсон Н. Памятники усадебного искусства // Московский краевед. 1929. № 1. С. 60

Леонид, архимандрит [Кавелин Л. А.] Исследование о роде Стрешневых // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. М., 1872. Кн. 2. С. 10–18

Лесков С. Настоящий физик должен жить поближе к консерватории // Известия. 2004. 16 апреля

Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. М.; Мураново, 1999. Кн. 1

Либсон В. Я. Возрожденные сокровища Москвы. М., 1983

Лобанов В. М. Подмосковные. М., 1919

Лубяновский Ф. П. Воспоминания Федора Петровича Лубяновского // Русский архив. 1872. Кн. 1. С. 469–470

Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга по документам и личным воспоминаниям Н. А. Любимова. СПб., 1889

Магнуссен В., Уманец Л. Окрестности Москвы. Справочная книга. М., 1902

Мария Якунчикова-Вебер. 1870–1902. М., 2020

Маркина Л. Фантом Федора Рокотова // Русское искусство. 2006. № 1. С. 45–51

Маслов С. А. Воспоминания о графе П. А. Толстом, 2-м президенте Императорского Московского общества сельского хозяйства. Читаны в собрании общества 21 ноября // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1844. № 12. С. 307

Маслов С. А. О последних днях жизни графа Петра Александровича Толстого (Письмо к действительному члену [Императорского Московского общества сельского хозяйства] А. Ф. Реброву) // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1844. № 10. С. 107–108

Материалы по истории крестьянской промышленности. М.; Л., 1950. Т. 2

Мещерский Н. П. Воспоминания о М. Н. Каткове (Письмо в Тверитино) // Русский вестник. 1897. № 8. С. 68

Михайлов А. И. К биографии Ф. С. Рокотова // Искусство. 1954. № 6. С. 76–78

Молева Н. М. Усадьбы Москвы. М., 1998

Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 2, 3

Московское дворянство. Списки служивших по выборам. 1782–1910. М., 1910

Наполеон в России глазами русских. М., 2004

Населенные местности Московской губернии. М., 1913

Некролог графа Петра Александровича Толстого // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1844. № 10. С. 97

[Некролог графини М. А. Толстой] // Дамский журнал. 1827. № 2. С. 69

Никольская О. Старинная усадьба // Вечерняя Москва. 1979. 2 февраля

Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852

О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева. М., 1985

[Объявление о сдаче сада в Узком] // Русское слово. 1904. 5 июля

Освобождение В. Г. Кристи // Русское слово. 1911. 15 октября

Освящение нового храма близ Москвы // Зодчий. 1902. № 44. С. 501

Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861–1920. М., 2009

Острова Е. В., Перфильева Л. А. Черемушки: к истории создания дворца в усадьбе Меншиковых // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 1996. Вып. 2. С. 147–159

Охтенский Ф. А. Город Москва // Москва в описаниях XVIII века. М., 1997. С. 141

Паламарчук П. Г. Сорок сороков. М., 1995. Т. 4

Памяти В. С. Соловьева (К портрету) // Московский листок. 1900. 6 августа. Прибавление к № 218

Памятная книжка Московской губернии на 1899 г. М., 1899

Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2007

Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980

Памятники архитектуры Московской области. М., 2001. Вып. 2

Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981

Памятники усадебного искусства. [Вып.] 1: Московский уезд // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 1998. Вып. 4. С. 109, 115, 152, 153, 157–159

Панчулидзе С. А. Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908. СПб., 1908. [Т. 4]

Певзнер Л. И., Сахарова И. М. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Портретная миниатюра XVIII — начала XX века. М., 1997

Переписка императора Александра I с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной. СПб., 1910

Переписка императора Александра Павловича с графом Ф. В. Ростопчиным. 1812–1814 гг. // Русская старина. 1893. № 1. С. 179

Перечень памятников архитектуры Москвы, состоящих под государственной охраной. М., 1988

Перфильева Л. А. К истории усадебного ансамбля Черемушки // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2006. Вып. 12. С. 785–788

Перфильева Л. А. Черемушки-Знаменское // Усадьбное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 29–31

Перцов П. П. Подмосковные экскурсии. Трамвайные поездки. М., 1924

Петерс Т. П. Семейство княгини Натальи Петровны Голицыной в отношениях с родственниками — представителями высшего дворянства России второй половины XVIII в. // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы VIII Голицынских чтений. Большие Вяземы, 2002. Ч. 2. С. 243–261

Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности: 1941–1954 : справочник. М., 2010

Печенкин И. Е., Шурыгина О. С. Архитектурное наследие России. Иван Жолтовский. М., 2021. С. 209–222.

Погодин М. П. Нечто о церкви Святого Николая Чудотворца, что в Котлах (письмо) // Русский зритель. 1828. № 3–4. С. 201–204

Погодин Н. Плуг под микроскопом // Огонек. 1927. № 33. С. 9–11

Подъяпольская Е. Н. Памятники архитектуры Московской области. М., 1998. Вып. 1

Полякова М. А. Судьба «Подмосковных» в 1920-е годы (документы свидетельствуют) // Отечество: краеведческий альманах. Подмосковье. М., 1996. С. 170–184

Попов А. Н. Москва в 1812 году // Русский архив. 1875. Кн. 3. С. 43–44

Прохоров М. Ф. Мировоззренческие позиции князя Н. М. Голицына // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы XXI Голицынских чтений. Большие Вяземы; М., 2015. С. 122–140

Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11

Пылаев М. И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. М., 1990

Раевский С. П. Пять веков Раевских. М., 2005

Родных А. Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона при помощи воздухоплавания. СПб., 1912

Романюк С. К. По землям московских сел и слобод. М., 1999. Ч. 2

Русские писатели, 1800–1917 : биографический словарь. М., 1992. Т. 1

Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1908. Т. 4

Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т. 16

Саванина В. Восстановлен храм Троицы Живоначальной в Воронцове // Сестры и братья. (Москва. Больничный храм во имя святого благоверного царевича Димитрия.) 1996. № 5. С. 75–78

Сайкина Н. В. Московский литературный салон княгини Зинаиды Волконской. М., 2005

Салтыков Л. А. Встречи с Владимиром Соловьевым. К 30-летию со дня смерти // Возрождение. Париж, 1930. № 1878. С. 4

Сапожников А. И. «...И был гнан через деревню Чертановку». Кавалерийский бой 1812 года на территории современной Москвы // Родина. 2010. № 4. С. 42–44

Сапченко Л. А. «О великих происшествиях нашего времени» (1812 и 1825 годы в письмах Н. М. Карамзина) // Реалии и легенды Отечественной войны 1812 года : сборник научных статей. СПб.; Тверь, 2012. С. 62

Сборник резолюций московского митрополита Филарета. М., 1903. Т. 2. Вып. 1

Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. М., 1991

Серкин С. П. Вахрушевы. Путь сквозь столетия. Вятка, 2013

Серков А. И. Российские масоны, 1721–2019 : биографический словарь. М., 2019. Т. 1, 2

Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000 : энциклопедический словарь. М., 2001

Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1911. Вып. 1; М., 1914. Вып. 2

Скворцов Н. А. Уничтоженные в Московском уезде церкви. М., 1905

Снимок с подлинного письма Александра I // Русская старина. 1877. № 20. С. 718

Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1

Соловьев В. С. «Неподвижно лишь солнце любви...». Стихотворения. Проза. Письма. Воспоминания современников. М., 1990

Соловьев И., священник. Незабвенной памяти Михаила Никифоровича Каткова (Краткий биографический очерк). М., 1903

Софроний, иеромонах [Горохольский И. В.], Потемкина Е. В. Симфония белого камня. М., 2005

Список сожженных неприятелем сел и деревень. Московский уезд // Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 465–466

Тихомиров Н. Я. Архитектура подмосковных усадеб. М., 1955

Тихонова М. А., Чернявская Е. Н. Приемы, применяемые ООО «Парковая реставрация» в проектах восстановления объектов ландшафтной архитектуры // Вестник ландшафтной архитектуры. 2019. № 20. С. 60–65

Тихонравов Л. Хроника адской машины // Техника — молодежи. 1970. № 3. С. 50–51

Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского чудотворца в селе Сер-

гиевском, Конькове тож (Московской губернии и уезда) с приходом. М., 1895

Толстой М. В. Хранилище моей памяти. М., 1995

Толстой С. М. Дети Толстого. Тула, 1994

Толстой С. М. Толстой и Толстые. Очерки по истории рода. М., 1990

Толстой Ф. П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М., 2001

Томина Т. Узкое место // Открытое образование. 1992. № 1

Торопов С. А. Подмосковные усадьбы. М., 1947

Трубецкой В. П. Узкое. Что помнят об этой усадьбе в семье Трубецких // Дворянское собрание. 1996. № 4. С. 204

Трубецкой С. Н. Смерть В. С. Соловьева 31 июля 1900 г. // Книга о Владимире Соловьеве. М., 1991. С. 292–299

Труды маточного семенного рассадника кормовых трав «Узкое». М., 1929. Вып. 4

Турбин О. Милиция торопится на помощь // Московский церковный вестник. 1991. № 19. С. 8–9

Убийство кн. П. Н. Трубецкого // Голос Москвы. 1911. 7 октября

Убийство кн. П. Н. Трубецкого // Русское слово. 1911. 8 октября

Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) генерального межевания Московского уезда // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. М., 2005. Т. 2. С. 387–441

Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. // Записки Императорского Московского археологического института. М., 1910. Т. 2. С. 260

Устав Частной лечебницы для страждущих умственным расстройством врача Ю. Левенштейна. М., 1870

Фартышев В. Тайна Готской библиотеки // Правда. 1994. 11 мая

Филаткина Н. А. Якунчиковы // Московский журнал. 2015. № 10. С. 37–51

Фридкин В. Воронцово // Новый мир. 1987. № 6. С. 162

Ходатайство об освобождении В. Г. Кристи // Русское слово. 1911. 9 октября

Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. М., 1886. Вып. 3; М., 1892. Вып. 8

Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории, археологии и статистики Московских церквей, собранные из них и дел прежде бывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина. М., 1884. Ч. 1

Храповицкий А. В. Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины II. М., 1862

Центр традиционной русской культуры «Преображенское». Историко-культурные исследования объекта культурного наследия «Усадьба Воронцово» (охран. № 399) по адресу: Воронцовский парк, д. 1–9. М., 2005

Челышев Е. П., Коробко М. Ю. Усадьба Узкое и Владимир Соловьев. М., 2012

Чусова М. А. Московские Черемушки в XVII веке: все началось с «пустоши Черемошь»... // Московский журнал. 2013. № 9. С. 56–70

Шамурин Ю. И. Подмосковные. М., 1914. Кн. 2

Шаховской А. А. Двенадцатый год. Воспоминания князя А. А. Шаховского // Русский архив. 1886. Вып. 11. С. 394

Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996

Шеппинг Д. О. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895

Шереметев П. С. Крепостная суконная фабрика в селе Остафьеве. 1768–1811 // Московский край и его прошлое. Очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX веков. М., 1928. С. 103

Шорохова Г. А. Здравница в «Узком» // Вечерняя Москва. 1987. 2 июля

Шорохова Г. А. Усадьба в Узком // Черемушки. 1990. Март

Шрамченко А. П. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов), составленная по официальным сведениям управляющим канцелярией московского губернатора А. П. Шрамченко. М., 1890

Щербакова О. История Казанского храма в Узком. М., 2000

«Я живу в поселке создателей советского атомного проекта». Как живет в поселке при Институте теоретической и экспериментальной физики // The Village. 2018. 7 февраля. URL: https://www.the-village.ru/city/where/299953-v-poselke-fizikov?from=infinite_scroll

Языков А. П. Из воспоминаний о селе Грузине, имении графа Аракчеева в 1826 году // Русский архив. 1869. Вып. 9. Стб. 1467

Янсен М. Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993

Ярцев А. А. Подмосковные прогулки (Очерки и наблюдения). Прогулка третья: Бекетовская роща, Черемушки, Коломенское и Николо-Перервинский монастырь // Московские ведомости. 1891. № 154

Ferrand S., Troubetzkoy S. G., Troubetzkoy P. W., Tolstoy W. M. Recueil Généalogique et Photographique de la descendance du Prince Nicolas Petrovich Troubetzkoy (1828–1900). Paris, 1984

Troubetzkoy S. G., Bouteneff S. G., Troubetzkoy A. S. Our Family's album. A Geneological and Photographic Chronicle of the Descendants of Prince Nicolas Petrovich Troubetzkoy. New York, 1995

Troubetzkoi S. G. Les Princes Troubetzkoi. Labelle, Quebec, 1976

Список сокращений

АН СССР	Академия наук СССР
ВООПИиК	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАКО	Государственный архив Костромской области
ГИМ	Государственный исторический музей
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина
ГМП	Государственный музей А. С. Пушкина
ГНИМА	Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева
ГПУ	Государственное политическое управление
ГРМ	Государственный Русский музей
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
ЭЭ	Государственный Эрмитаж
ЗАО	Западный административный округ города Москвы
ИТЭФ	Институт теоретической и экспериментальной физики имени А. И. Алиханова
КСУ	Комиссия содействия ученым
МВД	Министерство внутренних дел
НИиПИ	Научно-исследовательский и проектный институт
НИОР РГБ	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
ОПИ ГИМ	Отдел письменных источников Государственного исторического музея
Осоавиахим	Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
РАН	Российская академия наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РКСМ	Российский коммунистический союз молодежи
РСФСР	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
Совнарком СССР	Совет народных комиссаров
ТиНАО	Союз Советских Социалистических Республик
ФНКЦ РР	Троицкий и Новомосковский административные округа города Москвы
ЦАМО РФ	Федеральный научно-клинический центр реаниматологии и реабилитологии
ЦГА Москвы.	Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ОХД до (после) 1917 г.	Центральный государственный архив Москвы,
ЦГАМО	Отдел хранения документов до (после) 1917 года
ЦГАТО	Центральный государственный архив Московской области
ЦЕКУБУ	Центральный государственный архив трудовых отношений Москвы
ЦНРПМ	Центральная комиссия по улучшению быта ученых
ЮЗАО	Центральные научно-реставрационные проектные мастерские
	Юго-Западный административный округ города Москвы

Воронцово
Усадебные
Знаменское-Садки
ансамбли
Узкое
Москвы
Черемушки-Знаменское
Ясенево

Макет подготовлен
ООО «Кучково поле Музеон»

Дизайн: *Анна Сушкова*
Верстка: *Любовь Комаровская*
Выпускающий редактор: *Александра Громыкина*
Редактор, корректор: *Екатерина Нагорнюк*
Цветокоррекция: *Сергей Панфилов*
Подготовка к печати: *Марина Рогова*

Фотографы Государственного Эрмитажа:
А. М. Кокшаров, Л. Г. Хейфец

123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: +7 (499) 253-90-01
E-mail: sales@svyazepoh.ru
[https://svyazepoh.ru/izdatelskie-proekty/
kuchkovo-pole-muzeon.html](https://svyazepoh.ru/izdatelskie-proekty/kuchkovo-pole-muzeon.html)

Подписано в печать 08.11.2021
Формат 295×295 мм
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «МИКС»
Свердловская обл., г. Реж, ул. Вокзальная, 9